

Из фондов Российской государственной библиотеки

Толстой, Лев Николаевич
Полное собрание сочинений. Том 69.
Письма 1896

Москва
Российская государственная библиотека
2006

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 69. Письма 1896 [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой ; издание осуществляется под наблюдением Государственной редакционной комиссии ; подготовка текста и комментарии А.С. Петровского. - М.: РГБ, 2006. - (Из фондов Российской государственной библиотеки)

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в
фонде РГБ:

Толстой, Лев Николаевич
Полное собрание сочинений. Том 69.
Письма 1896

Государственное издательство
художественной литературы, 1954

Российская государственная библиотека, 2006
(электронный текст)

Л. Н. Т О Л С Т О Й

П О Л Н О Е С О Б Р А Н И Е С О Ч И Н Е Н И Й

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

СЕРИЯ ТРЕТЬЯ
П И С Ь М А

Т О М

69

Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Е И З Д А Т Е Л Ъ С Т В О
Х У Д О Ж Е С Т В Е Н Н О Й Л И Т Е Р А Т У Р Ы
М О С К В А 1954

Перепечатка разрешается безвозмездно

ПИСЬМА
1896

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
А. С. ПЕТРОВСКОГО

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ¹

В томе шестьдесят девятом публикуются тексты 154 писем Л. Н. Толстого за 1896 г. Из них 92 письма печатаются впервые, 50 печатаются по автографам и подлинникам, 88 — по копиям, 6 — по фотокопиям и 10 — по печатным текстам.

26 писем к С. А. Толстой опубликованы в т. 84 и 23 письма к В. Г. и А. К. Чертковым — в т. 87.

В примечаниях указание на то, что письмо печатается по автографу, не делается. Публикация по другим источникам каждый раз оговаривается.

При воспроизведении текста писем Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст автографа воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, то есть в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся.

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках.

Условные сокращения типа «к-ый», вместо «который», раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый».

Слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. — т[ак] к[ак]; б. — б[ыл].

Не дополняются общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др.

Описки (пропуски и перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках,

---

¹ Предисловие см. в т. 67.

кроме тех случаев, когда есть сомнение, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в примечаниях.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?]

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

В случаях написания слов или отдельных букв поверх написанного или над написанным (и зачеркнутым) обычно воспроизводятся вторые написания без оговорок, и лишь в исключительных случаях делаются оговорки в сноске.

Из зачеркнутого воспроизводится в сноске лишь то, что необходимо для понимания текста, причем знак сноски ставится при слове, после которого стоит зачеркнутое.

Письма, публикуемые впервые, или те, из которых печатались лишь отрывки или переводы, обозначаются звездочкой: *.

Все даты по 31 декабря 1917 г. приводятся только по старому стилю; а с января 1918 г. — только по новому стилю.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия, кроме случаев явно ошибочного написания; 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки (кроме восклицательного) в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы в тех местах, где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в сноске: Абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом сделанного редактором абзаца.

В составлении тома и выверке текстов писем Л. Н. Толстого принимал участие В. В. Плюснин.

В примечаниях приняты следующие условные сокращения:

АТ — Архив Л. Н. Толстого.

АЧ — Архив В. Г. Черткова.

ГМТ — Государственный музей Л. Н. Толстого (Москва).

«Летописи», 2, 12 — «Государственный литературный музей. Летописи. Книга вторая. Л. Н. Толстой», М. 1938; «Государственный литературный музей. Летописи. Книга двенадцатая. Л. Н. Толстой», М. 1948.

ЛН — «Литературное наследство», № 37-38, изд. Академии наук СССР, М. 1939.

СТМ — «Сборник Государственного Толстовского музея», Гослитиздат, М. 1937.

ПИСЬМА
1896

* 1. К. Т. Солдатенкову.

1896? г. Января 5. Москва.

Уважаемый Косьма Терентьевич,

Мой близкий друг, Владимир Григорьевич Чертков, желает с вами познакомиться и побеседовать об общем деле.¹ Он и передаст вам эту записку. Очень жалею, что давно не видал вас.

Ваш Л. Т.

Печатается по рукописной копии рукою В. Г. Черткова. В дате копии: «Москва, 5 янв. 95» исправляем 1895 г. на 1896-й ввиду того, что в 1895 г., в первую половину января, ни Толстого, ни Черткова в Москве не было, и по содержанию письмо следует отнести к 1896 г.

Косьма Терентьевич Солдатенков (1818—1901) — богатый московский купец-старообрядец, основатель крупного издательства.

¹ Вероятно, об участии Солдатенкова в деле помощи духоборам.

2. А. А. Бренко.

1896 г. Января 6. Москва.

Милостивая государыня
Анна Алексеевна,

Вчера у меня был сотрудник одной Петерб[ургской] газеты¹ и спрашивал меня о том, насколько справедлива заметка, появившаяся в Нов[ом] вр[емени].² Я сказал ему, что очень хорошо помню, как вы читали мне вашу драму и как она мне

очень понравилась и местами сильно тронула меня. Теперь, получив ваше письмо, очень рад повторить это и вам.

С совершенным уважением остаюсь ваш покорный слуга
Лев Толстой.

6 января 1896.

Впервые опубликовано в петербургской газете «Новости» 1896, № 14 от 14 января.

Анна Алексеевна Бренко-Левенсон (1849—1934) — драматическая писательница, бывшая артистка Малого театра, основательница Пушкинского театра и первого рабочего театра в Москве, автор пьес «Дотаевцы» (М. 1884) и «Современный люд» (М. 1883); с осени 1895 г. руководила драматической школой в Петербурге.

Ответ на письмо Бренко от 4 января 1896 г., в котором она писала, что 2 января к ней пришел сотрудник «Нового времени», с тем чтобы узнать, какое отношение имеет ее пьеса «Дотаевцы» к драме Толстого «Власть тьмы». Она рассказала ему, что 13 лет назад она читала свою пьесу Толстому и та ему понравилась. На следующий день в «Петербургской газете» было напечатано интервью с ней, а 4 января в «Новом времени» появилась заметка, будто она жжет и старается умалить всемирную славу Толстого. Далее Бренко просила Толстого подтвердить, что она действительно читала ему свою пьесу и эта пьеса ему понравилась.

¹ Н. О. Рокшанин, сотрудник петербургской газеты «Новости». Разговор с Толстым был опубликован им в «Новостях» 1896, № 9 от 9 января, под заглавием «Беседа с графом Л. Н. Толстым (Впечатления)».

² См. «Новое время» 1896, № 7130 от 4 января.

* 3. И. М. Трегубову.

1896 г. Января 6. Москва.

Дорогой Иван Михайлович,

Получил вчера ваше письмо к Черткову, ¹ и душою хочется написать вам, высказать вам свою любовь, утешить вас. Не унывайте, дорогой брат, не вы одни, все мы страдаем слабостью своей и грехами; только каждый по-своему. Пока живы, будем бороться, падать и подниматься, п[отому] ч[то] некогда лежать, надо работать для бога: в этом жизнь. Стыд может помогать, но не надо злоупотреблять им. Думал о том, не знаю ли чего, чем бы мог помочь вам, и одно только могу посоветовать вам: смириться, сколько возможно понизить о себе мнение, признать себя не перед людьми и не на словах, а перед богом, в своей душе,

плохим, дурным, и не просто дурным, а дурным сравнительно с другими людьми, с знакомыми, осуждаемыми мною людьми. Я думаю, что это принижение себя поможет борьбе. Чем выше себя поднимаешь, тем легче падаешь. Не тем себя поддерживать, чтобы считать себя в других отношениях хорошим или стремящимся к хорошему, ² а тем, чтобы признавать себя таким же дрянным, во всех отношениях, каким чувствуешь себя в этом. Признавать то, что если я падаю в этом, то и во всем другом я так же плох и так же пал бы, а только условия, в кот[орых] я нахожусь, таковы, что нет соблазна. И когда сознаешь свою низость, тогда есть одно утешение, и утешение твердое — это сознание того, что все-таки такой, какой я емь, я нужен богу и хочу служить ему. Больше не знаю.

Л. Т.

Одно только еще — больше общения самого простого с людьми, меньше уединения.

На конверте: Воронежск[ой] губ. Россоса. Ивану Михайловичу Трегубову.

Датируется на основании пометки на автографе рукой Трегубова: «6 янв. 1896 г.» и даты почтового штемпеля отправления на конверте: «Москва, 7/1 1896».

Иван Михайлович Трегубов (1858—1931) — один из последователей Толстого. См. т. 66, стр. 124.

¹ Письмо Трегубова к В. Г. Черткову от 28 декабря 1895 г., переданное последним Толстому и касающееся обстоятельств личной жизни Трегубова.

² *Переделано из:* святости.

4. Эрнесту Кросби (Ernest Crosby).

1896 г. Января 4—12. Москва.

My dear Mr. Crosby.

Я очень радуюсь известиям о вашей деятельности и о том, что деятельность эта начинает обращать на себя внимание. Пятьдесят лет тому назад провозглашение Гаррисона ¹ о непротвлении вызвало только охлаждение к нему, и вся 50-летняя работа Баллу ² в том же направлении была встречена упорным молчанием. Я с большим удовольствием прочел в Voice ³ прекрасные мысли американских писателей о вопросе непрот-

ления. Делаю исключение только для старого, ни на чем не основанного, клеветующего на Христа мнения господина Bemis, предполагающего, что изгнание Христом скотины из храма означает то, что он бил кнутом людей и советовал поступать так же своим ученикам.

Мысли, выраженные этими писателями, в особенности Н. Newton'ом ⁴ и G. Heron'ом, ⁵ прекрасны, но нельзя не пожалеть о том, что мысли эти отвечают не на тот вопрос, который Христос поставил перед людьми, а на тот, который поставили на его место так называемые православные учителя церкви, главные и самые опасные противники христианства.

Mr. Higginson ⁶ говорит, что закон непротivления недопустим, как общее правило (non-resistance is not admissible as a general rule). Н. Newton говорит, что практические последствия (practical results) приложения учения Христа будут зависеть от степени веры, которую будут иметь люди в это учение. Г-н С. Martyn ⁷ полагает, что та стадия, в которой мы находимся, еще неудобна для приложения учения о непротivлении. G. Heron говорит о том, что для того, чтобы исполнять закон непротivления, нужно выучиться прилагать его к жизни. То же говорит и г-жа Livermore, ⁸ предполагая только в будущем возможном исполнении закона непротivления.

Мнения эти все трактуют о том, что выйдет для людей, если бы все были поставлены в необходимость исполнения закона непротivления; но, во-первых, совершенно невозможно заставить всех людей принять закон непротivления, а во-вторых, если бы это и было возможно, то это было бы самым резким отрицанием того самого принципа, который устанавливается. Заставить всех людей не насиловать других! Кто же будет заставлять людей?

В-третьих, и главное, то, что вопрос, поставленный Христом, совсем не в том, может ли непротivление стать общим законом для всего человечества, а в том, что должен делать каждый отдельный человек для исполнения своего назначения, для спасения своей души и для совершения дела божия, что сходится к одному и тому же.

Христианское учение не предписывает всем людям никаких законов, оно не говорит людям; следуйте все, под страхом наказания, таким-то правилам, и вы все будете счастливы, — а объясняет каждому отдельному человеку его положение в мире

и показывает ему то, что для него лично неизбежно вытекает из этого положения. Христианское учение говорит каждому отдельному человеку, что жизнь его, если он признает свою жизнь своею и целью ее — мирское благо своей личности или личностей других людей, не может иметь никакого разумного смысла, потому что благо это, поставленное целью жизни, никогда не может быть достигнуто, потому что, во-первых, все существа стремятся к благам мирской жизни и блага эти приобретаются всегда одними существами в ущерб другим, так что каждый отдельный человек не только не может получить желаемого блага, но, по всем вероятностям, должен даже испытать в борьбе за эти недостижимые блага еще много ненужных страданий; во-вторых, потому что если человек и приобретает мирские блага, то, чем больше он приобретает их, тем меньше они удовлетворяют его и тем больше он желает новых; в-третьих, главное, потому что, чем дольше живет человек, тем неизбежнее наступают для него старость, болезни и, наконец, смерть, уничтожающая возможность какого-либо мирского блага.

Так что если человек считает свою жизнь своею и целью ее — мирское благо, свое или других людей, то жизнь эта не может иметь для него никакого разумного смысла. Разумный смысл жизнь получает только тогда, когда человек понимает, что признание своей жизни своею и целью ее — мирское благо личности, своей или других людей, — есть заблуждение и что жизнь человека принадлежит не ему, получившему эту жизнь от кого-то, но тому, кто произвел эту жизнь, а потому и цель ее должна состоять не в достижении блага своего или других людей, а только в исполнении воли того, кто произвел ее. Только при таком понимании жизни она получает разумный смысл, и цель ее, состоящая в исполнении воли бога, становится достижимой, и, главное, только при таком понимании становится ясно определенной деятельностью человека, и он не подлежит уже неизбежным при прежнем понимании отчаянию и страданиям.

Мир и я в нем, — говорит себе такой человек, — мы существуем по воле бога. Мира всего и моего отношения к нему я не могу знать, но то, что хочет от меня бог, пославший меня в этот бесконечный по времени и пространству и потому недоступный моему пониманию мир, я могу знать, потому что это открыто мне и в предании, т. е. в совокупном разуме прежде меня жив-

ших лучших людей мира, и в моем разуме, и в моем сердце, т. е. в стремлении всего моего существа.

В предании, совокупности мудрости всех лучших людей, живших до меня, мне сказано то, что я должен поступать с другими так, как хотел бы, чтобы другие поступали со мною; разум мой говорит мне, что наибольшее благо людей возможно только тогда, когда все люди будут поступать так же.

Сердце мое спокойно и радостно только тогда, когда я отдаюсь чувству любви к людям, требующему того же. И не только я могу знать, что мне надо делать, но могу знать и знаю то дело, для которого нужна и определена моя деятельность.

Всего дела божия, того, для чего существует и живет мир, я не могу постигнуть, но совершающееся в этом мире дело божье, в котором я участвую своей жизнью, доступно мне. Дело это есть уничтожение раздора и борьбы между людьми и другими существами и установление между ними наибольшего единения, согласия в любви; дело это есть осуществление того, что обещали еврейские пророки, говоря, что наступит время, когда все люди будут научены истине, перекуют копыя на серпы и мечи на орала и лев будет лежать с ягненокм.

Так что человек христианского понимания не только знает то, как ему надо поступать в жизни, но знает и то, что ему надо делать.

Ему надо делать то, что содействует установлению царства божия в мире. Для того же, чтобы делать это, человеку нужно исполнять внутренние требования воли бога, т. е. поступать любовно с другими так, как бы он хотел, чтобы поступали с ним. Так что внутренние требования души человека сходятся с тою внешнею целью жизни, которая поставлена перед ним.

Человек, по христианскому учению, есть работник бога. Работник не знает всего дела хозяина, но ему открыта та ближайшая цель, которая достигается его работой, и даны определенные указания о том, что он должен делать, в особенности даны ясные указания о том, чего он не должен делать, чтобы не противодействовать той цели, для достижения которой он послан на работу. В остальном же ему предоставлена полная свобода. И потому для человека, усвоившего христианское понимание жизни, совершенно ясен и разумен смысл его жизни, и не может быть ни минуты колебания о том, как ему надо поступать в жизни и что ему следует и, главное, чего не

следует делать для того, чтобы исполнить назначение своей жизни.

И тут-то, при таком для человека христианского понимания ясном, несомненном с двух сторон указании того, в чем состоит смысл и цель человеческой жизни, и как человек должен поступать, и что делать и чего не делать, и являются люди, называющие себя христианами, которые решают, что в таких-то и таких-то случаях человек должен отступать от данного ему закона бога и указания общего дела жизни и поступать противно и данному закону и общему делу жизни, потому что, по их умозаключениям, последствия поступков, совершенных по данному богом закону, могут быть невыгодны или неудобны для людей.

По данному и в предании, и в разуме, и в сердце закону человек должен поступать всегда с другими так, как он хочет, чтобы поступали с ним; должен содействовать установлению между существами любви и единения; по решению же этих дальновидных людей, человек должен, пока еще исполнение закона, по их мнению, преждевременно, насиловать, лишать свободы, убивать людей и этим содействовать не любовному единению, а раздражению и озлоблению людей. Вроде того, как если бы приставленный к определенной работе каменщик, знающий, что он участвует вместе с другими в постройке дома, и получивший ясное и несомненное распоряжение от самого хозяина о том, что ему надо выкладывать стену, получил бы приказание от таких же, как он, каменщиков, не знающих, как и он, общего плана постройки и того, что полезно для общего блага, о том, чтобы перестать выкладывать свою стену, а раскидывать работу других.

Удивительное заблуждение! Существо, нынче дышащее и завтра исчезающее, которому дан один определенный, несомненный закон, как ему прожить свой короткий срок, это существо воображает себе, что он знает то, что нужно и полезно и своевременно всем людям, всему миру, тому миру, который, не переставая, движется, развивается, и во имя этой воображаемой каждым по-своему пользы предписывает себе и другим на время отступать от данного ему и всем людям несомненного закона и не поступать со всеми так, как бы он хотел, чтобы поступали с ним, не вносить в мир любовь, а насиловать, лишать свободы, казнить, убивать, вносить в мир озлобление тогда, когда мы

найдем, что это нужно. И предписывает поступать так, зная, что самые ужасные жестокости, мучения, убийства людей, от инквизиций и казней и ужасов всех революций до теперешних зверств анархистов и избиения их, происходили и происходят только потому, что люди предполагают, что они знают то, что нужно людям и миру; зная, что в каждый данный момент всегда есть две противоположные партии, из которых каждая утверждает, что надо употреблять насилие против противоположной: государственники против анархистов, анархисты против государственныхников, англичане против американцев, американцы против англичан, немцы против англичан, англичане против немцев и т. д., во всех возможных перемещениях и сочетаниях.

Но мало того, что человек христианского понимания жизни по рассуждению ясно видит, что нет для него никакого основания отступать от ясно указанного ему богом закона его жизни для того, чтобы следовать случайным, шатким, часто противоречивым требованиям человеческим, но такой человек, если он уже некоторое время живет христианскою жизнью и развил в себе христианскую нравственную чуткость, уже не по одному рассуждению, но по чувству — буквально не может поступать так, как требуют от него люди.

Как для многих людей нашего мира невозможно истязать, убить ребенка, хотя бы такое истязание могло спасти сотни других людей, так точно для человека, развившего в себе христианскую чуткость сердца, становится невозможным целый ряд поступков. Христианин, например, принужденный к участию в суде, где человек может быть приговорен к казни, к участию в делах насильственного отнятия имущества, в прениях об объявлении войны или в приготовлениях к ней, не говоря уже про самую войну, находится в том же положении, в котором находился бы добрый человек, принуждаемый к истязанию или убийству ребенка. Он не то что по рассуждению решает, что ему не должно, но он не может сделать то, чего от него требуют. Потому что для человека существует нравственная невозможность известных поступков, такая же точно, как и невозможность физическая. Как человеку невозможно подняться на гору, так невозможно доброму человеку убить ребенка, так невозможно и человеку, живущему христианскою жизнью, участвовать в насилии. Какое же могут иметь значение для такого человека рассуждения о том, что для какого-то

воображаемого блага он должен сделать то, что для него уже стало нравственно невозможно?

Но как же поступать человеку, когда для него очевиден вред следования закону любви и вытекающему из него закону непротивления? Как поступать человеку, — всегда приводимый пример, — когда на его глазах разбойник убивает, насилует ребенка, и спасти ребенка нельзя иначе, как убив разбойника?

Обыкновенно предполагается, что, представив такой пример, ответ на вопрос не может быть иной, как тот, что надо убить разбойника для того, чтобы спасти ребенка. Но ответ этот ведь дается так решительно и скоро только потому, что мы не только все привыкли поступать так в случае защиты ребенка, но привыкли поступать так в случае увеличения границ соседнего государства в ущерб нашего, или в случае провоза через границу кружев, или даже в случае защиты плодов нашего сада от похищения их прохожим.

Предполагается, что необходимо убить разбойника, чтобы спасти ребенка; но стоит только подумать о том, на каком основании должен поступить так человек, будь он христианин или нехристианин, для того чтобы убедиться, что поступок такой не может иметь никаких разумных оснований и считается необходимым только потому, что 2000 лет тому назад такой образ действия считался справедливым, и люди привыкли поступать так. Для чего нехристианин, не признающий бога и смысла жизни в исполнении его воли, защищая ребенка, убьет разбойника? Не говоря уже о том, что, убивая разбойника, он убивает наверное, а не знает еще наверное до последней минуты, убит бы разбойник ребенка или нет, не говоря уже об этой неправильности, кто решил, что жизнь ребенка нужнее, лучше жизни разбойника?

Ведь если человек нехристианин и не признает бога и смысла жизни в исполнении его воли, то руководить выбором его поступков может только расчет, т. е. соображения о том, что выгоднее для него и для всех людей: продолжение жизни разбойника или ребенка? Для того же, чтобы решить это, он должен знать, что будет с ребенком, которого он спасает, и что было бы с разбойником, которого он убивает, если бы он не убил его. А этого он не может знать. И потому, если человек нехристианин, он не имеет никакого разумного основания для того, чтобы смертью разбойника спасти ребенка.

Если же человек христианин и потому признает бога и смысл жизни в исполнении его воли, то какой бы страшный разбойник ни напал на какого бы то ни было невинного и прекрасного ребенка, то еще менее имеет основания, отступив от данного ему богом закона, делать над разбойником то, что разбойник хочет сделать над ребенком; он может умолять разбойника, может подставить свое тело между разбойником и его жертвой, но одного он не может: сознательно отступить от данного ему закона бога, исполнение которого составляет смысл его жизни. Очень может быть, что, по своему дурному воспитанию, по своей животности, человек, будучи язычником или христианином, убьет разбойника не только в защиту ребенка, но даже в защиту себя или даже своего кошелька, но это никак не будет значить, что это должно делать, что должно приучать себя и других думать, что это нужно делать.

Это будет значить только то, что, несмотря на внешнее образование и христианство, привычки каменного периода так сильны еще в человеке, что он может делать поступки, уже давно отрицаемые его сознанием. Разбойник на моих глазах убивает ребенка, и я могу спасти его, убив разбойника; стало быть, в известных случаях надо противиться злу насилием.

Человек находится в опасности жизни и может быть спасен только моею ложью; стало быть, в известных случаях надо лгать. Человек умирает от голода, и я не могу спасти его иначе, как украв; стало быть, в известных случаях надо красть.

Недавно я читал рассказ Коппе,⁹ где денщик убивает своего офицера, застраховавшего свою жизнь, и тем спасает его честь и жизнь его семьи. Стало быть, в известных случаях надо убивать.

Такие придуманные случаи и выводимые из них рассуждения доказывают только то, что есть люди, которые знают, что не хорошо красть, лгать, убивать, но которым так не хочется перестать это делать, что они все силы своего ума употребляют на то, чтобы оправдать эти поступки. Нет такого нравственного правила, против которого нельзя бы было придумать такого положения, при котором трудно решить, что нравственнее: отступить от правила или исполнить его? Но такие придуманные случаи никак не доказывают того, что правила о том, что не надо лгать, красть, убивать, были бы несправедливы. То же и с вопросом непротивления злу насилием: люди знают, что

это дурно, но им так хочется продолжать жить насиллием, что они все силы своего ума употребляют не на уяснение всего того зла, которое произвело и производит признание человеком права насилия над другим, а на то, чтобы защитить это право.

«Fais ce que dois, advienne que pourra» — «делай, что должно, и пусть будет, что будет» — есть выражение глубокой мудрости. То, что каждый из нас должен делать, каждый несомненно знает, то же, что случится, мы никто не знаем и знать не можем. И потому уже не только тем, что мы должны делать должное, мы приведены к тому же, но и тем, что мы знаем, что должно, а совсем не знаем того, что случится и выйдет из наших поступков.

Христианское учение есть учение о том, что должен делать человек для исполнения воли того, кто послал его в жизнь. Рассуждение же о том, какие мы предполагаем последствия от тех или других поступков людей, не только не имеет ничего общего с христианством, но есть то самое заблуждение, которое разрушается христианством.

Воображаемого разбойника с воображаемым ребенком никто еще не видал, и все ужасы, наполняющие историю и современность, и производились и производятся только потому, что люди воображают, что они могут знать последствия могущих совершиться поступков.

Ведь дело в чем? Люди жили прежде зверской жизнью и насилывали и убивали всех тех, кого им было выгодно насилывать и убивать, даже ели друг друга и считали, что это хорошо. Потом пришло время, и в людях, тысячи лет тому назад, еще при Моисее, явилось сознание, что насилывать и убивать друг друга дурно. Но были люди, которым насиллие было выгодно, и они не признавали этого и уверяли себя и других, что насилывать и убивать людей дурно не всегда, но что есть случаи, в которых это нужно, полезно и даже хорошо. И насиллие и убийства, хотя и не столь частые и жестокие, продолжались, только с той разницею, что те, которые совершали их, оправдывали их пользою людей. Вот это-то ложное оправдание насилия и обличил Христос. Он показал, что так как всякое насиллие может быть оправдываемо, как это и бывает, когда два врага насилуют друг друга и оба считают свое насиллие оправдываемым, и нет никакой поверки справедливости определения того или другого, то надо не верить ни в какие оправдания насилия,

и ни под каким предлогом, как это сначала еще сознано человечеством, никогда не употреблять их.

Казалось бы, что людям, проповедующим христианство, надо бы старательно разоблачать этот обман, потому что в разоблачении этого обмана и состоит одно из главных проявлений христианства. Но случилось обратное: люди, которым выгодно было насилие и которые не хотели расстаться с этими выгодами, взяли на себя исключительное проповедование христианства и, проповедуя его, утверждали, что так как есть случаи, в которых неупотребление насилия производит больше зла, чем употребление его (воображаемый разбойник, убивающий воображаемого ребенка), то учению Христа о непротивлении злу насилием не надо следовать вполне, и что отступать от этого учения можно для защиты жизни своей и других людей, для защиты отечества, ограждения общества от безумцев и злодеев и еще во многих других случаях. Решение же вопроса о том, в каких именно случаях должно быть отменяемо учение Христа, представлялось тем самым людям, которые употребляли насилие. Так что учение Христа о непротивлении злу насилием оказалось совершенно отмененным и, что хуже всего этого, что те самые, которых обличал Христос, стали считать себя исключительными проповедниками и толкователями его учения. Но свет во тьме светит, и ложные проповедники христианства опять обличены его учением.

Можно думать об устройстве по нашему вкусу мира, никто не может помешать этому, можно делать то, что нам выгодно и приятно и для этого употреблять насилие над людьми под предлогом блага людей, но никак нельзя утверждать, что, делая это, мы исповедуем учение Христа, потому что Христос обличал этот самый обман. Истина рано или поздно окажется и обличит обманщиков, как это и случается теперь.

Только бы был поставлен правильно вопрос человеческой жизни, так, как он поставлен Христом, а не так, как он извращен церквами, и сами собою разрушатся все нагроможденные церквами на учение Христа обманы. Вопрос ведь не в том, что хорошо или дурно будет для человеческого общества следование людьми закону любви и вытекающему из него закону непротивления, а в том, хочешь ли ты — нынче живущее, а завтра и всякую минуту понемногу умирающее существо — исполнить сейчас, сию минуту и вполне волю того, кто послал тебя и ясно

выразил ее и в предании, и в твоём разуме и сердце, или хочешь делать противное этой воле? И как только вопрос поставлен так, то и ответ может быть только один: хочу сейчас, сию минуту, ни докудова не откладывая, и никого не дожидаясь, и не соображаясь с кажущимися мне последствиями, по мере всех сил моих, исполнять то, что мне одно несомненно повелено тем, кто послал меня в мир, и ни в каком случае, ни при каких условиях, не хочу, не могу делать противное этому, потому что в этом единственная возможность разумной, небедственной моей жизни.

Лев Толстой.

12 января 1896 года.

Печатается по машинописной копии, представляющей собой, повидимому, чистовую копию с подлинника, отправленного Кросби, и совпадающей с текстом, впервые опубликованным М. К. Эллидиным в Женеве в 1896 г. под заглавием «Письмо Л. Н. Толстого к американцу о непротиивлении». Судя по сохранившимся на черновых рукописях датам, письмо писалось с 7 по 12 января 1896 г.

Эрнест Кросби (1856—1906) — американский писатель и общественный деятель, сочувствовавший взглядам Толстого. См. т. 87, стр. 306.

¹ Гаррисон (William Lloyd Garrison, 1805—1879), американский прогрессивный общественный деятель и писатель, борец за отмену рабства в Соединенных Штатах; к концу жизни был сторонником учения о непротиивлении злу насиллем. См. т. 63, стр. 345.

² Адин Баллу (Adin Ballou, 1803—1890), американский писатель и общественный деятель, сторонник учения о непротиивлении злу насиллем.

³ «Voice» («Голос»), нью-йоркская газета.

⁴ Х. Ньютон (Richard Heber Newton, 1840—1914), американский пастор в г. Бостоне.

⁵ Джордж Херрон (George Herron, 1862—1925), американский пастор, сторонник христианского социализма. См. т. 68, стр. 107.

⁶ Хиггинсон (Thomas Wentworth Higginson, 1823—1911), американский журналист, сотрудник газеты «Voice».

⁷ Карлос Мартин (Carlos Martyn, 1843—1917), американский пастор.

⁸ Ливермор (Mary Ashton Livermore, 1820—1905), участница движения против рабства в Соединенных Штатах, борница женского равноправия.

⁹ Коппе (Francois Coppée, 1842—1908), французский поэт и драматург. Имеется в виду его рассказ «Le bon crime» («Преступление с доброй целью») из сборника «Contes tout simples» («Совсем простые рассказы»), Париж, 1894, стр. 1—37.

* 5. А. М. Олсуфьевой.

1896 г. Января 16. Москва.

Очень благодарю вас, дорогая Анна Михайловна, за милое письмо и приглашение. Очень хочется воспользоваться им, но не знаю еще, удастся ли, во всяком случае, не ранее 23-го. ¹

Мы знали, что Адам Вас[ильевич] ² в Москве, и всё надеялись, что он зайдет к нам. Передайте ему наш привет. Дружески жму вам руку.

Любящий вас Л. Толстой.

Печатается по листу 35 копировальной книги. Дата определяется почтовым штемпелем получения: «Москва. 15/1 1896», на конверте письма Олсуфьевой, на которое Толстой отвечает, и местом письма в копировальной книге, где оно оттиснуто между листами письма к Г. А. Русанову, датированного Толстым 16 января.

Анна Михайловна Олсуфьева, рожд. Оболянинова (1835—1899) — владелица имения Никольское-Горюшки (Оболяново) Дмитровского уезда Московской губ., близкая знакомая семьи Толстых.

Ответ на письмо Олсуфьевой от 13 января 1896 г., в котором она приглашала Толстого приехать к ним в имение.

¹ Толстой уехал к Олсуфьевым только 20 февраля и оставался у них до 9 марта.

² Адам Васильевич Олсуфьев (1833—1901), муж Анны Михайловны Олсуфьевой.

6. Г. А. Русанову.

1896 г. Января 16. Москва.

Очень, очень рад был получить ваше, по-старому длинное и содержательное письмо, дорогой Гаврило Андреевич, и также рад был увидеть милого Борю. ¹ Он так же детеск, как был, и этим особенно мил. — То, что вы занимаетесь философией, очень радует меня за вас. Как вы и говорите, такое занятие отрывает от — скорее — поднимает над интересами мирской жизни и делает, вместо обрыва, покатым тот переход, к кот[орому] мы приближаемся. Мнение о том, что легче начинать с Шопенгауера, я повторяю. Со мной так было. Я читал Канта и почти не понял, и понял его только тогда, когда стал читать и, особенно, перечитывать Шопен[гауэра], кот[орым] я одно время очень увлекался. ² То, что вам передал Андр[юша] ³ о том, что надо

отрешиться от всякого своего мировоззрения для того, чтобы понять философа, я тоже подтверждаю. Может быть, это трудно сделать в известные года и тогда, когда свое мирозерцание уже утверждено опытом жизни, но все-таки это *conditio sine qua non*,⁴ нет понимания. Надо приступать к чтению с готовностью отречься от всего своего и принять всё предлагаемое, если только оно более освещает путь жизни. Этому условия я требую от своих читателей и потому не могу не считать себя обязанным так же относиться ко всякой выражаемой системе или мысли. Во всех философских системах есть истина, но она мало трогает нас, и [отому] ч[то] в системе она всегда перемешана с той оправой, в кот[орую] она вставлена. От этого, не говорю уже об евангелии, мысли Паскаля,⁵ Эпиктета,⁶ Лаотцы⁷ сильнее на меня действуют и больше мне дали, чем книги систематизирующих философов. От этого и я, опять взявшись за свое изложение веры,⁸ теперь уж не в катехизической форме, опять оставил его. И только записываю те мысли, кот[орые] приходят мне, не пытаюсь придать им внешнюю связь и обязательность.

Прощайте пока, целую вас, Антонину Алексеевну⁹ и детей.
Любящий вас Л. Толстой.

16 января.

На концерте: Воронеж, Воскресенская ул., д. Устиновской.
Гавриилу Андреевичу Русанову.

Впервые опубликовано в журнале «Вестник Европы» 1915, кн. 3, стр. 28—29. Дату Толстого дополняем годом на основании письма адресата.

Гавриил Андреевич Русанов (1846—1907)—помещик Воронежской губ., сочувствовавший взглядам Толстого. См. т. 63, стр. 217.

Ответ на письмо Русанова от 6—9 января 1896 г., в котором он рассказывал о своих занятиях философией.

¹ Борис Гаврилович Русанов, сын Г. А. Русанова, в то время студент Института путей сообщения в Петербурге.

² Артур Шопенгауэр (1788—1860), немецкий философ-идеалист. В 1860—1870-х гг. Толстой сочувственно относился к его философии. См. письмо к А. А. Фету от 30 августа 1869 г. (т. 61, стр. 219).

³ Андрей Гаврилович Русанов, сын Г. А. Русанова, в то время студент-медик.

⁴ Необходимое условие.

⁵ Блез Паскаль (1623—1662), французский физик, математик и религиозный мыслитель.

⁶ Эпиктет (конец I — начало II в.), римский и греческий философ-стоик.

⁷ Лаотцы, или Лао-дэ (VI в. до н. э.), китайский мыслитель, основатель религии таосизма. См. т. 54, прим. 465.

⁸ «Изложение веры», впоследствии получившее название «Христианское учение».

⁹ Антонина Алексеевна, жена Г. А. Русанова.

* 7. А. М. Чернову.

1896 г. Января 16. Москва.

Милостивый государь,
Александр Макарович,

Очень благодарю вас за присылку вашей прекрасной книги.¹ Очень желал бы, чтобы она получила наибольшее распространение среди людей, чем-нибудь причастных поддержанию этого варварского обычая, введенного в закон.

С совершенным уважением и искренней симпатией остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой.

16 января 1895.

Печатается по листу 34 копировальной книги. В дате Толстого ошибочно поставленный год: «1895» исправляем на 1896 на основании письма адресата, вызвавшего ответ Толстого.

Александр Макарович Чернов — был земским начальником Гжатского уезда Смоленской губ., впоследствии председатель Рузской уездной земской управы Московской губ. Познакомившись со статьей Толстого «Стыдно», напечатанной в «Биржевых ведомостях» 1895, № 355 от 28 декабря, он послал ему свою книжку и письмо от 6 января 1896 г., в котором писал: «Прочитав открытый и веский протест Ваш против сечения, я почел себя счастливым иметь в лице вашем авторитетного единомышленника и позволяю себе... ознакомить Вас с трудом моим... В оправдание себя как автора я должен добавить, что цензура обессмыслила заглавие, упразднив из него слово «розга» (было: «Волостная юстиция без розги»).

¹ А. М. Чернов, «Из волостной юстиции. набросок соображений», Гжатск, 1895.

* 8. А. Ф. Кони.

1896 г. Января 18. Москва.

Дорогой Анатолий Федорович,

Письмо это вам передаст жена моск[овского] проф[ессора] Милюкова,¹ которого выслали из Москвы и в чем-то подозревают и держат под подозрением. Ему предстоит профессура за

границей, и он боится как бы ему не воспретили возвращение в Россию. Впрочем, жена его вам всё расскажет. Не можете ли вы помочь ему? Всё ласкаю себя надеждой увидеть вас в Москве.

Любящий вас Л. Толстой.

18 янв. 1896.

Анатолий Федорович Кони (1844—1927) — судебный и общественный деятель. В 1896 г. обер-прокурор уголовного кассационного департамента сената. См. т. 54, стр. 650.

¹ Павел Николаевич Милюков (1859—1943), историк. В конце 1895 г. был выслан из Москвы по обвинению в сношениях с Советом объединенных студенческих землячеств. С 1905 г. — лидер реакционной конституционно-демократической партии — партии «монархической буржуазии» (Ленин). Активный враг рабочего класса; с 1907 г. член Государственной думы; в 1917 г. — министр иностранных дел временного правительства, проводивший контрреволюционную политику. Белоэмигрант, умер за границей. Жена его — Анна Сергеевна, рожд. Смирнова, дочь профессора и ректора Московской духовной академии.

9. Н. Н. Страхову.

1896 г. Середина января. Я. П.

Дорогой Николай Николаевич.

Благодарю вас за вашу книжку, ¹ еще более благодарю вас за ваше доброе письмо. Я виноват, что не писал вам, пожалуйста, простите меня. Очень уж время идет скоро и очень уже много отношений, так что ничего не успеваешь. А жить хорошо, и жизнь полна, и предстоящего дела в сотни лет не переделаешь, главное в себе; хоть бы сделаться вполне тем, что Стасов ² считает столь постыдным — добрым.

Письмо это передадут два молодых человека: студенты Русанов ³ — сын моего друга, и Щеголев, ⁴ его товарищ. Оба они вполне чистые, нравственные, не пьющие, не курящие, не знающие женщин и очень способные молодые люди. Они совершенно одиноки в Петербурге, и если они хоть раз в год побывают у вас, послушают вас, узнают вас, то это им будет полезно. Если же вы их случайно — я разумею, если они встретят у вас кого, — познакомите с какой-нибудь скромной семьей, то это для них было бы очень хорошо. Рекомендовать я их смело могу во всякую хорошую семью. Вы, верно, увидите Черткова, и он вам

расскажет про нас. Мы живем попрежнему: многое нехорошо, т. е. тяжело мне, но я привыкаю и живу в своей работе, кот[орая] всё больше и больше манит меня. Может быть, вы увидите приехавшего с Чертк[овым] в Петербург англичанина Кепworthy, ⁵ про к[оторого] я вам говорил, и кое-что его вы читали. Он очень серьезный, религиозный человек, и я бы очень желал, чтобы вы с ним познакомились.

На днях я, чтобы поверить свое суждение о Шекспире, смотрел Кор[оля] Лира и Гамлета, ⁶ и если во мне было хоть какое-нибудь сомнение в справедливости моего отвращения к Ш[експиру], то сомнение это совсем исчезло. ⁷ Какое грубое, безнравственное, пошлое и бессмысленное произведение — Гамлет. Всё основано на языческой мести, цель одна — собрать как можно больше эффектов, нет ни складу, ни ладу. Автор так был занят эффектами, что не позаботился даже о том, чтобы придать главному лицу какой-нибудь характер, и все решили, что это гениальное изображение бесхарактерного человека. Никогда я с такой очевидностью не понимал всю беспомощность в суждениях толпы, и как она может себя обманывать. Книгу вашу не перечел еще, как я делаю обыкновенно: когда прочту, напишу вам.

Прощайте пока, обнимаю вас. Я недели три и больше был болен инфлюенцей и теперь только поправился.

Ваш Л. Толстой.

На конверте: У Торгового моста д. Стерлигова, Николаю Николаевичу Страхову.

Впервые опубликовано в СТМ, стр. 188—189.

Дата определяется словами письма: «Я недели три и больше был болен инфлюенцей» и записью в Дневнике Толстого от 23 декабря 1895 г. о начале его болезни (см. т. 53, стр. 75). Датируем письмо предположительно серединой января 1896 г., что подтверждается и словами письма П. Е. Щеголева и Б. Г. Русанова к Толстому от 11 февраля 1896 г.: «К сожалению, мы не могли передать Вашего письма Страхову. За несколько дней до его смерти (Страхов умер 24 января) мы приходили к нему».

Ответ на письмо Страхова от 25 декабря 1895 г.

¹ Имеется в виду книга Страхова «Борьба с Западом в нашей литературе. Исторические и критические очерки», кн. 3, СПб. 1896.

² В письме от 25 декабря 1895 г. Страхов писал: «Скажите мне, — спрашивал меня до сих пор бурлящий и брызжущий Стасов, — правда ли,

что наш Лев стал теперь добродушным и ласковым старичком? Не хочу верить, это было бы так грустно!» Вы, конечно, знаете, что Стасов, этот добрейший человек, воображает себя свирепым и думает, что вообще свирепость — большая добродетель».

³ Борис Гаврилович Русанов.

⁴ Павел Елисейевич Щеголев (1877—1931), впоследствии историк, автор многочисленных работ по русской литературе и по истории революционного движения.

⁵ О Джоне Кенворти см. письмо к нему от 4 февраля. В конце декабря 1895 г. Кенворти приезжал в Москву, был несколько раз у Толстого и в начале января выехал в Петербург.

⁶ Пьесы Шекспира «Король Лир» и «Гамлет» Толстой видел с участием итальянского трагика Эрнесто Росси, гастролировавшего в Москве в театре «Эрмитаж». «Гамлет» шел 3 и 13 января, а «Король Лир» — 4 и 14 января.

⁷ Свое суждение о Шекспире Толстой высказал в книге «Что такое искусство?», а затем подробнее в статье «О Шекспире и о драме» (т. 35).

10. В. Г. Черткову от 18—22 января.

11. А. К. Чертковой от 23 января.

12. С. А. Толстой от 23 января.

13. М. А. Сопоцько.

1896 г. Между 13 и 28 января. Москва.

Получил оба письма ваши, дорогой Мих[аил] Арк[адьевич], и очень порадовался содержанию их. Как в мастерстве не столько дорого уметь работать, сколько поправлять ошибки в работе, так и в нравственности дороже всего не защищать своих ошибок. Очень радуюсь за вас, радуюсь и за ту внутреннюю работу, признак к[оторой] вижу в ваших письмах. Не торопитесь писать для печати. В вас еще кипит внутренняя работа. Впрочем, ваше сознание само покажет вам. Лучшая работа писанья та, чтобы человеку писать для того, чтобы себе уяснить вопрос, а уясняя его себе, уясняется и другим.

Любящий вас Лев Толстой.

Печатается по листу 31 копировальной книги. Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 146. Дата определяется почтовым штемпелем получения письма адресата: «Москва, 13/1 1896» и тем, что данное письмо оттиснуто в копировальной книге между письмами, датированными Толстым 4 и 28 января.

Михаил Аркадьевич Сополько — см. т. 52, стр. 344, и т. 67.

Ответ на два письма из Пудожа Олонецкой губ., оба от 7 января 1896 г.

14. Иокаи.

1896 г. Января 28. Москва.

My dear Sir,

I thank you for sending me your article.¹ It is a great joy for me to know, that you believe in the practicability of Christ[']s] teaching and that you intend to preach to your countrymen Christianity as it is presented in the Sermon on the Mount. That is a great purpose and I do not know a greater, to which a man could devote his life. But to be sincere with you I must say, that in your article, as well as in your letter,² I can see that you have not quite made up your mind which master you will serve: God or Mammon; will you try to obtain the personal, familial or national welfare, or try only to fulfil the will of God, making no difference between men and nations. You say, that you will try to do what you can to break down the walls of partition through sectarianism and different religious systems, and through *ultra strong patriotism*. You say the same usual patriotism in your article — as if there can be two kinds of patriotism — the one good, the other, the ultra strong, bad patriotism. To say that patriotism can be good, is a great delusion, and if you suppose, that any kind of patriotism can be good, you open the door to the greatest evils. Patriotism and christianity are two opposite terms and can not be united. I have written an article in form of a letter to an English correspondent about this subject,³ and if it interests you, you can read it in the English papers, or I can send it to you. To save the far East from all the evils of patriotism would be the greatest boon to the world, and therefore we christians, who believe in Christ's teaching as it is preached in the Sermon of the Mount, we must employ all our forces to attain this aim and to be strong and work and make no compromises.

I hope that you and your friends, which partake your views, will try to do it.

It would be a great joy to me, if I could in any way be useful to you.

With brotherly love

yours truly

Leo Tolstoy.

.28 Jan. 1896.

Милостивый государь,

Благодарю вас за присылку вашей статьи. ¹ Для меня большая радость узнать, что вы верите в осуществимость учения Христа и намереваетесь проповедовать вашим соотечественникам христианство, как оно представлено в Нагорной проповеди. Это великая цель, и я не знаю более высокой, которой человек мог бы посвятить свою жизнь. Но чтобы быть искренним с вами, я должен сказать, что как в вашей статье, так и в вашем письме ² я вижу, что вы еще не вполне решили, какому хозяину вы намереваетесь служить: богу или маммоне; стремитесь ли вы к благополучию личному, семейному или национальному или же только к исполнению воли божией, не делая никакого различия между отдельными людьми и народами. Вы говорите, что будете стараться сделать всё зависящее от вас, чтобы разрушить преграды, создаваемые сектантством и различиями религиозных систем, а также *чрезмерным патриотизмом*. Вы говорите в вашей статье о том же обычном патриотизме, как будто может быть два разных патриотизма, один хороший, другой — чрезмерный патриотизм — плохой. Говорить, что патриотизм может быть хорошим, большая ошибка. Если вы предполагаете, что какой-нибудь вид патриотизма может быть хорошим, то вы открываете дверь величайшему злу. Патриотизм и христианство—это два противоположных понятия, и они не могут быть соединены. Я написал по этому вопросу статью в форме письма к одному английскому корреспонденту, ³ и если это вас интересует, вы можете прочесть ее в английских газетах, или я могу послать ее вам. Спасение Дальнего Востока от всех зол патриотизма составило бы величайшее благодеяние для мира, и поэтому мы, христиане, верующие в учение Христа, как оно выражено в Нагорной проповеди, должны употребить все наши силы для достижения этой цели и должны быть стойки и работать и не делать никаких компромиссов.

Я надеюсь, что вы и ваши друзья, разделяющие ваши взгляды, будете стараться так делать.

Для меня было бы большой радостью, если бы я мог быть чем-нибудь полезен для вас.

С братской любовью

уважающий вас

Лев Толстой.

28 янв. 1896.

Печатается по листам 32 и 37 копировальной книги. Опубликовано впервые в японском журнале «Дидай-Чу-Лю» в 1904 г.; русский перевод

(неполный и неточный) напечатан в «Новом сборнике писем Л. Н. Толстого», изд. «Окто», М. 1912, стр. 150—151.

Иокаи — японский писатель, в то время студент английского университета.

¹ Статья Иокаи «Этические мысли японского народа», напечатанная в «International journal of ethics» («Международный журнал этики»).

² Письмо это не сохранилось.

³ «Патриотизм или мир? Письмо к англичанину». По-русски впервые напечатано у М. К. Эллидина, Женева, 1896.

15. А. Л. Флексеру (Вольнскому).

1896 г. Конец января. Москва.

Уважаемый Аким Львович,

Очень сожалею, что не могу пока еще ничем служить вашему журналу. Занят я такими работами, кот[орые] не могут появиться в России, ¹ а времени и сил всё меньше и меньше. Я надеюсь, что ваш журнал выдержит борьбу за правое дело, и очень, очень желаю этого.

Передайте, пожалуйста, мой привет Л[юбови] Я[ковлевне] ² и примите уверение моего искреннего уважения.

Лев Толстой.

Знаете ли вы книгу Кидда Social evolution? ³ Хорошо бы перевести. Никифоров ⁴ хочет предложить вам перевод.

Печатается по листу 43 копировальной книги. Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 168. Датируется согласно месту в копировальной книге, где данное письмо оттиснуто после письма, датированного Толстым 28 января.

Аким Львович Флексер (1863—1926) — сотрудник журнала «Северный вестник», литературный критик, писавший под псевдонимом «А. Вольнский», реакционер и идеалист.

Ответ на письмо Флексера-Вольнского от 11 января 1896 г., в котором он просил оказать поддержку «Северному вестнику» какой-нибудь «статьей рассказом, письмом, заметкой — всем, что отмечено силой вашей протестантской мысли».

¹ В январе 1896 г. Толстой написал «Патриотизм или мир?» — письмо к англичанину Джону Мансону, напечатанное в том же году М. К. Эллидиным в Женеве, и продолжал работать над книгой «Христианское учение» и драмой «И свет во тьме светит».

² Любовь Яковлевна Гуревич, редактор-издатель журнала «Северный вестник».

³ Бенджамин Кидд (Benjamin Kidd, 1858—1916), английский социолог-идеалист, автор книги «Социальная эволюция», вышедшей в 1897 г. в двух переводах: один — в издании О. Н. Поповой с предисловием Н. К. Михайловского, другой — в издании Ф. Павленкова. Мысли, вызванные у Толстого чтением этой книги, см. Дневник от 5 августа 1895 г.

⁴ Лев Павлович Никифоров (1848—1917), см. т. 63, стр. 318—319.

16. Джону Кенворти (John Kenworthy).

1896 г. Февраля 4. Москва.

My dear Friend,

Sympathising with all my heart with the aims of your Brotherhood Publishing Co, I intend to put at your disposition the first translation of all my writings as yet unpublished, as well as forthcoming. Should you find it in any way expedient, as for instance in order to secure for them a wider circulation, to offer the first publication of any of my works to one of the English periodical papers or magazines, and should any pecuniary profit therefrom ensue, I would desire it to be devoted to the work of your Brotherhood Publishing Company.

As for the further right of publishing my works (i. e. after this the first appearance in English, which I intend placing at your disposal), they are to become public property in accordance with a statement I have formerly made public and now desire to confirm. —

Yours truly

Leo Tolstoy.

Moscow, 4 Feb. 1896.

Мой дорогой друг,

Всем сердцем сочувствуя целям Братского издательства, я намерен предоставить в ваше распоряжение право первого перевода всех моих писаний, как до сих пор не опубликованных, так и будущих. Если бы вы нашли почему-либо более удобным, — например, чтобы обеспечить им более широкое распространение, — предложить первую публикацию каких-либо моих сочинений какой-нибудь английской газете или журналу, и если бы отсюда воследовала денежная прибыль, то я желал бы, чтобы эта прибыль была употреблена на дело вашего Братского издательства.

Что касается дальнейшего права издания моих сочинений (т. е. после этой первой публикации на английском языке, которую я намерен представить в ваше распоряжение), то они становятся общественным достоянием, согласно с моим распоряжением, сделанным мною раньше, и которое я теперь желаю подтвердить.

Уважающий вас

Лев Толстой.

Москва, 4 фев. 1896.

Печатается по тексту, опубликованному впервые в книге Aylmer Maude, «The life of Tolstoy» (Эйльмер Моуд, «Жизнь Толстого»), т. 2, Лондон, 1910, стр. 516.

Джон Кенворти (John Coleman Kenworthy) — английский пастор и лектор, в то время восторженный последователь Толстого, переводчик его сочинений, учредитель Братского издательского товарищества.

Во время своего пребывания в Москве в декабре 1895 г. Кенворти получил согласие от Толстого на предоставление Братскому издательскому товариществу права первого издания произведений Толстого на английском языке.

Опубликование Кенворти в газете «Daily Chronicle» письма Толстого к Джону Мансону «Патриотизм или мир?» вызвало со стороны Мансона ожесточенный протест и обвинение им Кенворти в корыстолюбии. Во избежание дальнейших недоразумений в письме от 1 февраля Чертков советовал Толстому прислать Кенворти краткое заявление, «которое послужило бы ему в будущем как бы некоторой рекомендацией при вступлении в сношения со всякими издателями и т. п.». Подробнее об этом см. т. 87, письмо № 410.

17—18. В. Г. Черткову от 5 и 6 февраля.

19. Нижегородским учащимся.

1896 г. Начало февраля. Москва.

Нравственный закон и счастье не имеют ничего общего, если под словом счастье разуметь благо животной личности. Благо же духовного «я» возможно только при соблюдении, и по мере соблюдения, нравственного закона. Христианское учение в том и состоит, чтобы перенести сознание своего «я» из животной личности в свою духовную: разумную и любовную сущность.

Лев Толстой.

Печатается по листу 50 копировальной книги. Впервые опубликовано в «Листках Свободного слова», Крайстчёрч, Англия, 1898, № 1, стр. 32. Дата определяется почтовым штемпелем получения на конверте письма адресатов: «Москва, 3/II 1896» и местом листа в копировальной книге.

Ответ на письмо учащихся из Нижнего-Новгорода от 31 марта 1896 г. с просьбой ответить им на вопрос «о зависимости между нравственным законом и счастьем человека».

* 20. О. Соснину.

1896 г. Начало февраля. Москва.

Самое лучшее средство выучиться языку состоит в том, чтобы читать на этом языке знакомую, много раз читанную книгу, н[а]п[ример], библию, или евангелие, или другую какую хорошо известную книгу. При этом нужно справляться с грамматикой.

Л. Толстой.

Печатается по листу 49 копировальной книги. Дата определяется почтовым штемпелем получения письма адресата: «Тула, 1/II 1896» и местом письма в копировальной книге.

Ответ О. Соснину на его письмо из Воронежа от 29 января 1896 г. с просьбой указать «какой-нибудь самоучитель английского языка».

* 21. Я. Стрелкову.

1896 г. Начало февраля. Москва.

Ваше заключение о том, что Христос не бог, а человек, совершенно, по моему мнению, верно.

Признание Христа богом есть величайшее кощунство и извращение его учения. Учение же о Троице есть не только бесполезная, но и в высшей степени вредная выдумка, делающая самое нужное и доступное всякому ребенку понятие бога темным и запутанным.

Лев Толстой.

Печатается по листу 49 копировальной книги. Дата определяется почтовым штемпелем получения письма адресата: «Москва, 1/II 1896» и местом письма в копировальной книге.

Ответ Я. Стрелкову на письмо от 1 февраля 1896 г. из Москвы.

22. Тверским гимназисткам.

1896 г. Начало февраля. Москва.

Очень желал бы ответить на ваш вопрос, но он так неопределен, что я не знаю, что сказать. Одно есть в вашем письме: вы говорите, что потеряли веру, — и это очень важно.

Без веры нельзя жить. Вера состоит в том, чтобы знать, зачем мы живем. Вот это постарайтесь узнать. Это важнее всего на свете. Но постарайтесь найти это сами, а не поверить кому-нибудь на слово. Для того же, чтобы узнать самому, надо испытывать веру, как говорил Христос: испытайте учение, и тогда увидите, правда ли оно.

Мою веру я высказываю во всех моих писаниях последних лет, сущность ее упишется здесь. Вера моя в том, что жизнь наша принадлежит не нам, а богу, к[оторый] нас послал в жизнь, и потому цель нашей жизни должна состоять в том, чтобы делать его волю. Воля же его в том, чтобы любовно поступать с другими, так же, как хочешь, чтобы поступали с тобою, для того чтобы в мире борьба и ненависть заменялись согласием и любовью. Вот и всё. Испытайте жить по этой вере, и вы увидите, справедлива ли она.

Дай вам бог истинного блага, а другого нет,¹ как жить по его воле. И благо это большое, — больше всех других благ.

Л. Толстой.

Печатается по листам 51 и 52 копировальной книги. Впервые опубликовано (почти полностью) в «Листках Свободного слова», Крайстчёрч, Англия, 1898, № 1, стр. 32. Дата определяется почтовым штемпелем получения письма адресатов: «Москва, 1/II 1896» и местом письма в копировальной книге.

Ответ на письмо от 31 января 1896 г. от семи гимназисток выпускного класса Тверской гимназии.

¹ Слова: «а другого нет» почти не отпечатались в копировке и восстановлены по догадке.

* 23. Н. Н. Ге.

1896 г. Февраля 11...12. Москва.

Радостное второе письмо ваше, дорогой друг Н[иколай] Н[иколаевич], лежит у меня на столе уже 3-ю неделю, и не могу выбрать время ответить на него. Напишу пока хоть

несколько слов. А именно то, что на первое письмо я хотел ответить то самое, что вы пишете во 2-м, что жить с нелюбовью к челов[еку] мучительно, а еще то, что слова ваши, что для вас главное: искреннее, нелицемерное движение к свету, до слез тронули и обрадовали меня. Я знаю, что мы с вами никогда не разойдемся.

Обнимаю вас.

Л. Толстой.

На обороте секретки: Крым. Алушта. Николаю Николаевичу Ге.

Датируется на основании почтового штемпеля отправления: «Москва, 12 февраля 1896».

Ответ на два письма Ге: от 13 и 29 января 1896 г. В первом из них Ге писал о своих столкновениях с братом, П. Н. Ге, в связи со вступлением в права наследства после смерти отца, художника Н. Н. Ге, и обвинял брата в нечестности. Во втором он выражал свое раскаяние в этих обвинениях.

24. В. Г. Черткову от 13 февраля.

* 25. В. Каменскому.

1896 г. Января 28 — февраля 16. Москва.

В мыслях, выраженных в вашем письме, я нашел очень много такого, с чем я совершенно согласен; но есть и такие мысли, к[оторые] я считаю неверными. Подробно указывать вам на то, с чем я не согласен, я не стану, п[отому] ч[то], во-первых, некоторые мысли выражены вами с недостаточной точностью, во-вторых, п[отому] ч[то] я не имею на это времени, а главное, п[отому] ч[то] о тех же предметах я высказался в своих писаниях. Читали ли вы те из моих сочинений, кот[орые] запрещены в России? Там вы найдете не возражения, а указания на то, почему я смотрю иначе на те вопросы, к[оторые] занимают вас.

Мне очень интересно было ваше письмо и самое существенное в нем — мнение ваше о том, что цель нашей жизни состоит не в материальных благах, а в уяснении своего сознания и в нравственном совершенствовании, я вполне разделяю. Но, простите меня, вы молоды, я стар, и потому я позволю себе сделать

замечание о том, что вы слишком увлекаетесь формой выражения и иногда под цветистостью этой формы скрываете несовершенную ясность мысли. Надо стараться доводить свою мысль до такой степени простоты и ясности, чтобы она могла быть выражена в самых обыкновенных и коротких словах, и не делать дальнейших выводов и соображений, пока это не будет достигнуто.

Я пишу это вам так откровенно, п[отому] ч[то] письмо ваше показало мне в вас серьезно и искренно мыслящего человека и вызвало к вам искреннюю симпатию.

От души желаю вам наибольшего успеха в той вечно достигаемой и никогда вполне не достижимой цели самосовершенствования (нравственн[ого]), к[оторую] вы поставили себе, и очень рад бы был, если б мог быть вам в чем-нибудь полезен.

Полюбивший вас

Лев Толстой.

Печатается по листам 44 и 47 копировальной книги. Дата определяется местом в копировальной книге.

Ответ на письмо от 10 января 1896 г. Владимира Каменского (р. 1871), студента Демидовского юридического лицея в Ярославле.

* 26. И. Ф. Лебединскому.

1896 г. Января 28 — февраля 16. Москва.

Извините меня, пожалуйста, уважаемый И[ван] Ф[илиппович], за то, что не отвечал на ваше первое письмо и долго медлил ответом на последнее. На первое отвечать нечего было. Я ненавижу так же, как и вы, то устройство, при к[отором] возможны те насилия, к[оторым] вы подверглись, и все силы свои употребляю, не скажу — на борьбу с ним, — эта цель слишком частная, — а на деятельность, долженствующую разрушить это устройство и заменить его новым. Если же я действую не так, как вы считаете нужным действовать, то это происходит не от того, что я нахожу такую деятельность более легкой, а п[отому] ч[то] полагаю действительным только тот путь, к[оторый] избран мною. Главная особенность этого пути от обыкновенно избираемого состоит в том, чтобы прежде всего не вступать ни в какие компромиссы с той злой силой, к[оторую] желаем уничтожить, не участвовать в ней ни прямо, ни

косвенно и не пользоваться ею. — Вы меня хвалите за статейку о телесном наказании, а я думаю, что такие статьи бесполезны. Из этой, н[а]п[ример], выкинуто самое существенное, и сколько бы мы ни писали, безобразное беззаконие будет продолжаться до тех пор, пока будут люди порядочные рассуждать в собраниях и присутствиях об этих мерзостях. Средство уничтожить это и всякое другое зло — в том, чтобы общественное мнение казнило презрением людей, подающих руку правительству в таких делах. Пускай правительство осталось бы с своими казачками и калмыками, а все порядочные люди устранились бы от него. А такое общественное мнение может установиться только тогда, когда мы будем высказывать друг другу всю правду на словах и в писаниях, не заботясь о том, будут ли они напечатаны; главное же — тогда, когда в своих поступках мы будем иметь в виду не воображаемое нами такое или другое устройство общества, а то, чтобы никогда не отступить от требований человеческого достоинства и не запачкаться участием в насилиях и гадостях правительства, хотя бы самым отдаленным. Так я думаю. Желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

Печатается по листам 45 и 46 копировальной книги. Дата определяется местом в копировальной книге между листами 44 и 47, на которых отписано письмо к В. Каменскому, датированное нами 28 января — 16 февраля 1896 г.

Иван Филиппович Лебединский — бывший студент Харьковского ветеринарного института, автор нескольких статей в газетах «Южный край» и «Курский листок». См. т. 64, стр. 233. Ответ на два письма Лебединского: от 15 октября 1894 г. и 28 декабря 1895 г. В первом он описывал несколько случаев полицейского произвола, которым он подвергся, а во втором благодарил Толстого за его статью «Стыдно», которую он только что прочел в газете «Биржевые ведомости» от 28 декабря 1895 г.

* 27. И. Р. Баженову.

1896 г. Февраля 16. Москва.

Уважаемый Александр¹ Романович.

Я ответил на ваше письмо, как мог; если ответ мой не удовлетворил вас, то очень сожалею об этом, но ответить иначе не мог.² Теперь позволяю себе обратиться к вам с очень важною просьбою. В Владивосток отправляется крестьянин Курской губернии

Петр Васильевич Ольховик,³ призванный в нынешний набор к исполнению воинской повинности и отказавшийся как от присяги, так и от ношения оружия, на основании своих христианских убеждений. Я не знаю, высылается он в Владивосток в качестве солдата или арестанта, но знаю, что он отправляется через Одессу в Владивосток. Просьба моя к вам состоит в том, чтобы помочь ему, утешить его,⁴ облегчить его участь, когда он прибудет в Влад[ивосток].

Я уверен, что вы сделаете это не для меня, не для него, не для себя даже, а для бога, и потому не позволяю себе благодарить вас, а только пользуюсь случаем еще раз уверить вас в моем искреннем сочувствии и уважении.

Лев Толстой.

18 фев. 1896.

Прошу извинить меня, если я ошибаюсь в вашем имени или отчестве.

Печатается по листам 55—57 копировальной книги.

Иван Романович Баженов— судья Временного морского суда Владивостокского порта. См. т. 68.

¹ *Ошибочно, вместо:* Иван

² Ответ Толстого на письмо Баженова от 24 августа 1895 г. см. в т. 68, стр. 250.

³ Петр Васильевич Ольховик (р. 1875), крестьянин Сумского уезда Харьковской губ.

⁴ *Слова:* в том, чтобы помочь ему, утешить его *в копировке не отпечатались и восстановлены по машинописной копии.*

Ответного письма Баженова не имеется. Возможно, что письмо Толстого не застало его на месте службы, так как весной 1896 г. Баженов вышел в отставку. О деле Ольховика см. письмо к начальнику Иркутского дисциплинарного батальона от 22 октября.

* 28. А. И. Ярышкину.

1896 г. Февраля 16. Москва.

Дорогой Александр Иванович,

Изредка получаю сведения о вас и радуюсь тому, что дело ваше¹ продолжается и имеет успех. Пишу вам нынче по совсем другому, чем общество трезвости, делу. В Курской губернии в нынешний набор отказался от присяги и ношения и употребле-

ния оружия призванный к отбыванию воинской повинности крестьянин Петр Васильевич Ольховик. Его, разумеется, мучают и теперь ссылают в Владивосток. Его выслали в Одессу, где он будет на днях. Узнайте, когда он прибудет, посетите его, поддержите, облегчите, чем можете, его участь. Это человек очень высокой нравственности и очень сильный. Я лично не знаю его, но так слышал от знающих его.

Я уверен, что вы сделаете это не для меня, и не для него, и не для себя, а для бога, который хочет этого от вас.

Прощайте.

Любящий вас Л. Толстой.

16 фев. 1896.

Печатается по листам 54—56 копировальной книги.

Александр Иванович Ярышкин — бывший учитель, основатель Общества борьбы с пьянством в Одессе.

¹ Борьба с пьянством.

Ярышкин отвечал письмом от 6 марта, в котором писал, что письмо Толстого было им получено за 10 минут до отхода парохода, так что он ничего не смог сделать для Ольховика.

29. Л. А. Сулержицкому.

1896 г. Января 15 — февраля 18. Москва.

Дорогой Л[еопольд] А[нтонович],

Всей душой страдал с вами, читая ваше последнее письмо.¹ Не мучайтесь, дорогой друг. Дело не в том, что вы сделали, а в том, что у вас в душе; важна та работа, которая совершается в душе, приближая нас к богу; а я уверен, что всё то, что вы пережили, не удалило вас, а приблизило к нему. Поступок и то положение, в которое становится человек вследствие совершенного поступка, не имеет само по себе никакого значения. Всякий поступок и положение, в которое становится вследствие его человек, имеет значение только по той борьбе, которая происходила в душе, по силе искушения, с которой шла борьба, а у вас борьба была страшно трудная, и в борьбе этой вы избрали то, что должно было избрать. Не нарочно, а искренно говорю, что на вашем месте я наверное поступил бы так же, как

вы, потому что мне кажется, что так и должно было поступить. Ведь всё, что вы делали, отказываясь от военной службы, вы делали для того, чтобы не нарушать закона любви, а какое нарушение любви больше, — стать в ряды солдат или остаться холодным к страданиям старика?

Бывают такие страшные дилеммы, и только совесть наша и бог знают, что для себя, своей личности мы сделали и делаем то, что делаем, — или для бога. Такие положения, если они избраны наверное для бога, бывают даже выгодны: мы падаем во мнении людей (не близких людей, христиан, а толпы) и от этого тверже опираемся на бога.

Не печальтесь, милый друг, а радуйтесь тому испытанию, которое вам послал бог. Он посылает испытание по силам. И потому старайтесь оправдать его надежду на вас. Не отчаивайтесь, не сворачивайте с того пути, по которому идете, потому что это единственно узкий путь; всё больше и больше проникайтесь желанием познать его волю и исполняйте ее, не обращая внимания на свое положение и, главное, на то, что думают люди. Будьте только смиренны, правдивы и любовны, и как бы ни казалось запутанным то положение, в котором вы находитесь, оно само распутается. Самое трудное то состояние, когда весы колеблются и не знаешь, которая чаша перетягивает, — уже пережито вами. Продолжайте так же любовно жить, как вы жили с окружающими — смиренно, правдиво — и всё будет хорошо.

Лев Толстой.

Несравненно больше люблю вас теперь, после перенесенного вами страдания, чем прежде.

Печатается по машинописной копии. Впервые опубликовано в книге Т. Л. Сухотиной-Толстой «Друзья и гости Ясной Поляны», М. 1923, стр. 104—105. На основании того, что речь идет о принятии Сулержицким присяги (о чем Т. Л. Толстая сообщала В. Г. Черткову в письме от 14 января 1896 г.), а также письма Черткова от 20 февраля из Петербурга, в котором он сообщал Толстому о получении им копии данного письма, датирuem его между 14 января и 18 февраля 1896 г.

Леопольд Антонович Сулержицкий (1872—1916) — см. письмо Толстого к Е. И. Попову в т. 68, № 232, и т. 53, стр. 443.

¹ Это письмо неизвестно.

* 30. П. А. Тверскому (Дементьеву).

1896 г. Февраля 19. Москва.

Уважаемый Петр Алексеевич,

Я получил ваше письмо и очень рад бы был сделать вам приятное, т[ак] к[ак] знаю вас по вашим прекрасным статьям в русск[их] журналах, но решительно не знаю, что мне писать, да, по правде сказать, и зачем мне писать Лос-Анжелосским дамам? Одно могу сказать только, что я очень благодарен им за доброе и очень мне лестное мнение обо мне и желал бы, чтобы оно было справедливо. Сближение между людьми и народами, о котором вы говорите, без сомнения должно составлять лучшую цель деятельности людей, но сближение, я думаю, как между людьми, так и между народами, достигается не выражениями желания сближения, а стремлением, как каждого отдельного человека, так и всякого народа, к познанию истины и исполнению ее в жизни. Только при таком стремлении истинно и прочно сближаются люди, если бы даже они никогда и не думали о сближении.

Очень рад случаю личного отношения с вами и возможности высказать вам мое сочувствие и уважение.

Лев Толстой.

19 фев. 1896. Москва.

Печатается по листам 58 и 61 копировальной книги. Впервые опубликовано (отрывок) в журнале «Единение» 1916, 1, стр. 6—7.

Петр Александрович Дементьев (1852—1923?) — журналист, писавший под литературным псевдонимом «П. А. Тверской», бывший помещик и земский деятель Тверской губ. В 1870-х гг. оставил Россию и жил в Северной Америке, в г. Лос-Анжелос.

Ответ на письмо Тверского от 29 января 1896 г., в котором он писал о наблюдающемся в Америке стремлении к сближению с Россией путем ознакомления с русской литературой и, в частности, с Толстым. Тверской предлагал Толстому написать об этом сближении президенту Лос-Анжелосского женского клуба, предлагая воспользоваться, как поводом для этого письма, своей статьей о деятельности этого клуба «Американский женский клуб о русских писателях» («Вестник Европы» 1896, № 3, стр. 341—355).

* 31. Л. Л. Толстому.

1896 г. Февраля 19. Москва.

Получил вчера твое письмо, дорогой Лёва. Я очень рад. Мне представляется это очень хорошим. Весь тон твоего письма порадовал меня. Мне думается, что это то, что я испытывал,

когда какая-то стихийная сила завладевает тобой и чувствуешь, что это неизбежно — будущее требует от настоящего своего исполнения. Тут уж нельзя говорить, хорошо ли, дурно, а можно только, покоряясь, стараться не терять свою духовную свободу. В письме твоём, однако, есть одна фальшивая нота, которая меня неприятно поразила, это то, что ты говоришь, что она будет за тобой ухаживать. Тебе надо будет, да и должно, ухаживать за ней, а не ей. Может быть, она и будет ухаживать за тобой, но не надо рассчитывать на это. Не сердись за то, что я пишу тебе это. Если бы я этого не написал, всё мое письмо было бы неискренно, и я не мог бы тебе выразить мою радость.

Хотя я и стараюсь не иметь предрассудков к людям и нациям, шведы мне всегда были, еще с Карла XII, ¹ симпатичны. Интересны очень мне взгляды, верования той среды, в кот[орой] выросла и воспиталась твоя невеста. У ней могут быть теперь еще только задатки своего личного. Скрещение идей так же выгодно, как скрещение пород. Передай ее отцу и ей мою радость за твой выбор. Молодость ее есть не недостаток, а качество. Я не изменю никогда своего взгляда, что идеал человека есть целомудрие. И потому молодость есть не то что качество, но смягчающее вину обстоятельство. М. А. Цурикова, ² кот[орая], как мы вчера узнали, выходит замуж, могла бы и воздержаться и дожить век в целомудрии, но 17-летняя девочка не виновата, если ей все говорят, что это надо и хорошо. Впрочем, и этого нельзя сказать. Иногда молодой легче, а пожилой труднее. *Les mariages se font dans les sieux.* ³

Как меня поразило, когда я в первый раз услышал это изречение, так и осталось до сих пор. Есть какая-то стихийная, непреодолимая сила, к[оторая] производит настоящие браки, т. е. те, кот[орые] продолжают род. Одно надо всеми силами стараться как мужчине, так и женщине (особенно женщине, для нее соблазн сильнее), не уйти всему в продолжение рода, в семью, как бы сказать: не я буду делать то, что должно, а те, кот[орых] я произведу и воспитаю, — не перенести на потомство обязанность хорошей, божеской, служащей человечеству жизни, а самому жить ею. Это очень опасно в хороших семьях.

У нас всё по-хорошему. Тяжело от суеты, но живем дружно. Напиши поподробнее о семье, о матери, *Geschwister'ax* ⁴ и о характере Доры. Целую тебя.

Л. Т.

Дата определяется словами письма: «Получил вчера твое письмо» и почтовым штемпелем получения на конверте: «Москва, 18-II 1896».

Ответ на письмо сына от 13/25 февраля 1896 г. из Швеции, адресованное на имя С. А. Толстой, в котором он сообщал о своей предстоящей женитьбе на шведке Доре Федоровне Вестерлунд (1878—1933), дочери врача.

¹ Карл XII (1682—1718) — шведский король, разбитый Петром I в сражении под Полтавой.

² Мария Александровна Цурикова (1854—1924), тульская помещица, знакомая Толстых; вышла замуж в 1896 г. за калужского врача Ивана Ивановича Дубенского (1854—1917).

³ Браки совершаются на небесах.

⁴ Братьях и сестрах.

32. Д. П. Маковицкому.

1896 г. Февраля 22. Никольское-Горушки.

Дорогой Душан Петрович,

Давно уже получил вашу статью о назаренах. Она уже переписана и исправлена — заменены русскими нашими выражениями ваши не употребительные у нас, — и мы попытаемся напечатать ее.¹ Статья очень хорошая. Ее несколько раз читали вслух, и она всякий раз производит на слушателей сильное и хорошее впечатление. Между назаренами должно происходить то же, что происходит среди наших молокан, духобор и др., а именно то, что старые люди, дошедшие с большим трудом до своих убеждений, хотят отстаивать их во всей целостности и не хотят сдвинуться с них ни вперед, ни назад, но молодые поколения, выросшие в этих убеждениях, хотят движения, п[отому] ч[то] только в движении, всё в большем и большем приближении к истине и всё в большем и большем исполнении ее — жизнь. И потому молодым поколениям надо помогать, указывая им путь вперед. Если же не показать им этого пути, или сами не найдут его, то они обыкновенно идут назад, т. е. присоединяются в существующей признанной вере, т. е. собственно отрекаются от всякой веры только для того, чтобы иметь спокойствие.

Шмит прислал мне последний № своего журнала и там статья «Ohne Staat» мне очень понравилась.² Что такое Шмит, его журнал? Кто ему близкие люди? Как смотрят на него у вас? Теперь главное: что Шкарван? Где он? Что он делает? Каково его душевное состояние? Пожалуйста, напишите мне всё про него.

Его записки очень важны. ³ Мы их даем читать с большой пользой для людей.

Прощайте пока, целую вас. Напишите мне поподробнее про себя.

Любящий вас Л. Толстой.

22 фев. 1896.

На конверте: Венгрия. Ungarn. Жилина. Zilina. Duschan Makovicky.

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в рукописном отделении Национального музея в Праге. Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 180.

Душан Петрович Маковицкий (1866—1921) — словак, врач, близкий друг и последователь Толстого. См. т. 52, стр. 364.

¹ Статья эта была напечатана отдельной брошюрой под заглавием: Dušan Makovicky, «Nazarérove v Uhrach», Прага, 1896. Сокращенный русский перевод ее был напечатан в Англии в «Листках Свободного слова» 1898, № 1, стр. 38—44, под заглавием: «Случай отказов от исполнения военной службы в секте назаренов в Венгрии».

² Статья Шмита «Ohne Staat» («Без государства»), напечатанная в издававшемся им журнале «Religion des Geistes» 1896, № 1, стр. 10—20.

³ Об Альберте Шкарване см. письмо № 76.

В это время Шкарван писал записки-воспоминания о своем отказе от военной службы в феврале 1895 г. и по частям присылал их В. Г. Черткову для предполагаемого издания на русском языке.

33—34. С. А. Толстой от 22 и 26 февраля.

35. Джону Кенворти (John Kenworthy).

1896 г. Февраля 27. Никольское-Горюшки.

My Dear Friend,

I have long ago received your letter with the two papers, one addressed to the Dukhobortzy, and the other to me. I thank with all my heart your friends for what they say to me. I think very often of them and wish to be with them. I have this night dreamed, that I was with you in Croydon and made acquaintance with all our friends, with Mr. Baker and some ladies, and had a great discussion with them on the theme, which is to me always

the nearest at heart, — that we must all of us direct all our strength, not on our outer surroundings (I saw in my dream, that yours was a community in a big house), but on our inner life. I am persuaded, that you and your friends know this as well as myself, but I write this only because the dream was so vivid, that I see the faces and remember the words, that have been said.

I am not now in Moscow, but in the country, at my friend Olsoufieff. I enjoy the stillness of the country life, and am working but something, that I would like very much to send to you before the summer (for publication).¹

My best love to you and your friends.

Your brother

Leo Tolstoy.

Мой дорогой друг,

Я давно уже получил ваше письмо с двумя посланиями, одно к духоборам, другое ко мне. От всего сердца благодарю ваших друзей за то, что они мне говорят в нем. Я часто думаю о них и хотел бы быть с ними. Этой ночью видел во сне, что я с вами в Кройдоне и познакомился со всеми вашими друзьями, с г. Бэкером и с какими-то дамами, и горячо спорил с ними на тему, которая мне ближе всего — о том, что мы все должны направлять все свои силы не на наше внешнее окружение (во сне я видел, что вы живете общиной в большом доме), но на нашу внутреннюю жизнь. Я уверен, что вы и ваши друзья знают всё это так же хорошо, как и я сам; но я пишу это только потому, что сон был так ярок, что я вижу лица и помню слова, которые говорились.

Я сейчас не в Москве, а в деревне, у моего друга Олсуфьева. Наслаждаюсь тишиной деревенской жизни и работаю над кое-чем, что очень хотелось бы послать вам до лета (для издания).¹

С искренней любовью к вам и вашим друзьям

ваш брат

Лев Толстой.

Печатается по тексту, опубликованному впервые в журнале «The new order» («Новый порядок») 1896, апрель, т. II, № 4, стр. 1—2, с датой получения: «18-th March 1896». Датируется 27 февраля (ст. ст.) на основании записи в Дневнике Толстого от этого числа.

Ответ на письмо Кенворти от 6/18 февраля 1896 г. с двумя приветственными письмами к Толстому и духоборам от единомышленников Кенворти. В своем письме Кенворти сообщал, что приступает к опубликованию основных сведений «о нашем движении».

¹ Толстой имеет в виду свое письмо к Эрнесту Кросби, впервые напечатанное по-русски в Женеве у М. К. Элпидина в 1896 г. под заглавием «Письмо Л. Н. Толстого к американцу о непротивлении». См. письмо к В. Г. Черткову от 27 февраля, т. 87, стр. 357.

36. С. А. Толстой от 27 февраля.

37. В. Г. Черткову от 27 февраля.

38. Эугену Генриху Шмиту (Eugen Heinrich Schmitt).

1896 г. Февраля 27. Никольское-Горюшки.

Lieber Freund,

Ich habe ihren Brief und das letzte Heft der Religion des Geistes erhalten.¹ Der Inhalt der ganzen Nummer hat mir sehr gefallen, besonders aber ihr Artikel *Ohne Staat*. Der Artikel wird ins Russische übersetzt. Es tut mir Leid dass sie bei den Nazarenen wenig Anhänger haben. Das sind geistlich starke Leute, die ihren Glauben in's Leben durchführen; und so ein Mann ist mehr werth für das Reich Gottes als 100 und 1000, die nur reden aber nicht handeln. Bei den Nazarenen muss es eben so vorkommen, wie bei uns bei den Molokanen, Stundisten und Duchoboren. Die Ältesten sind immer conservativ und bleiben stehen auf der Stufe, auf welche Sie oder ihre Vorfahren mit grosser Mühe gestiegen sind, und wollen auf derselben die jüngeren zurückhalten, aber die Jungen müssen weiter gehen, weil nur in diesem Fortschritte ist das wahre Leben, und eben diesen jungen Leuten muss man helfen, mit ihnen in Verkehr treten. Das ist besonders wichtig. Für diese Leute muss man schreiben, und ihnen so viel wie möglich helfen. Die Zukunft des Christentums oder der Wahrheit im Leben ist mit diesen Leuten, mit den einfachen, mit den Arbeitern, nicht mit den Parasiten.

Der Brief von Spielhagen² wurde mir zugeschickt. Sie haben ihn sehr gut beantwortet. Wenn ich aber mehr Zeit und Kraft hätte, so hätte ich nicht Spielhagen allein, aber allen Führern der Socialisten geantwortet, was ich schon seit Langem sagen wünsche, eben dass die socialistische und liberale Thätigkeit nicht nur eitel ist und zu keinen Resultaten führen kann, sondern höchst schädlich ist, weil sie die besten Kräfte an sich zieht und, anstatt junge Leute zu gewöhnen ihre menschliche Dignität zu behaupten und zu erhalten, gewöhnt sie an Compromisse, so dass diese Leute sehr oft, ohne es zu bemerken, indem

sie glauben für die Wahrheit und Freiheit zu kämpfen, in den Lager der Feinde übergehen.

Es freut mich sehr, dass sie in Verbindung mit unseren Englischen Freunden getreten sind.

Ihr Freund Leo Tolstoy.

Es tut mir wirklich Leid, dass ich so schlecht Deutsch schreibe. Ich hoffe dass sie, was ich sagen wollte, verstehen werden.

Дорогой друг,

Я получил ваше письмо и последний номер «Религии духа». ¹ Содержание всего номера мне очень понравилось, в особенности же ваша статья «Без государства». Статья будет переведена на русский язык. Мне жаль, что у вас мало последователей среди назаренов. Это духовно сильные люди, которые проводят свои верования в жизнь; и такой человек более ценен для царства божия, чем 100 и 1000 других, которые только говорят, но не делают. Среди назаренов должно происходить то же самое, что у нас среди молокан, штундистов и духоборов. Старшие всегда консервативны и останавливаются на той ступени, на которую с великим усилием поднялись они сами или их предки, и хотят удержать на ней более молодых; но молодые должны идти дальше, ибо истинная жизнь состоит только в этом продвижении вперед, а потому этим-то молодым людям и надо помогать и входить с ними в сношения. Это особенно важно. И писать надо для этих людей и им как можно больше помогать. Вся будущность христианства или истины в жизни за этими людьми, за простыми, трудящимися, а не за паразитами.

Письмо Шпильгагена ² было мне переслано. Вы очень хорошо на него ответили. Но если бы у меня было больше времени и сил, то я ответил бы не одному Шпильгагену, а всем вождям социалистов то, что я давно уже желал сказать, а именно, что социалистическая и либеральная деятельность не только тщетна и не может привести ни к каким результатам, но даже в высшей степени вредна, ибо привлекает к себе лучшие силы, и вместо того, чтобы приучать молодых людей утверждать свое человеческое достоинство и дорожить им, она приучает их к компромиссам, так что весьма часто эти люди, сами того не замечая и воображая, что борются за истину и свободу, переходят в лагерь своих противников.

Очень рад, что вы завязали сношения с нашими английскими друзьями.

Ваш друг Лев Толстой.

Мне очень жаль, что я так плохо пишу по-немецки. Но я надеюсь, что вы все же поймете то, что я хочу сказать.

Печатается по тексту, опубликованному в книге Ernst Keuchel, «Die Rettung wird kommen... 30 unveröffentlichte Briefe von Leo Tolstoi an Eugen Heinrich Schmitt» (Эрнест Кейхель, «Спасение придет... 30 неопубликованных писем Льва Толстого к Эугену Генриху Шмитцу»), Гамбург,

1896, стр. 38—39. Дата определяется на основании письма адресата и записи в Дневнике Толстого от 27 февраля (см. т. 53, стр. 80).

Эуген Генрих Шмит (Eugen Heinrich Schmitt, 1851—1916).

¹ Письмо Шмита от 1 февраля н. ст. 1896 г. с извещением о посылке им Толстому первого номера (за 1896 г.) журнала «Die Religion des Geistes» («Религия духа»). В присланном номере была напечатана статья Шмита «Без государства» и его «Ответ на письмо Фридриха Шпильгагена».

² Фридрих Шпильгаген (Friedrich Spielhagen, 1829—1911), известный немецкий писатель. По поводу предисловия Толстого к книге Е. И. Попова «Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина», вышедшей в 1895 г. в двух немецких переводах, Шпильгаген напечатал в газете «Neues Wiener Tageblatt» («Новый венский дневник») от 25 декабря 1895 г., № 354, открытое письмо, в котором признавал Толстого, как агитатора против участия в воинской повинности, виновным в смерти Дрожжина. Это письмо Шпильгагена было тогда же переведено на русский язык и издано отдельной брошюрой под заглавием «Открытое письмо к гр. Л. Н. Толстому Фридриха Шпильгагена», СПб. 1896.

* 39. М. М. Холевинской.

1896 г. Конец февраля. Никольское-Горюхи.

Дорогая Марья Михайловна.

Сейчас прочел ваше письмо к Тане ¹ и не могу вам выразить, как оно огорчило меня. Виною всему я, и меня-то оставляют в покое, а мучают по выбору — мне кажется, они это нарочно делают — тех людей, кот[орым] труднее всего переносить эти их нравственные истязания. И вот они выбрали вас. ² Хочу попробовать написать в Петербург о том, что если они хотят противодействовать вреду, кот[орый] я произвожу, то им следует направить свою деятельность не на кого другого, как на меня. ³— Самое главное, мне кажется, в этого рода делах — то, чтобы не дать им извращать роли и не позволять им становиться в роли обвинителей, ни себе в роли обвиняемых, или, что хуже всего, признающего свою вину и желающего скрыть ее. Я рассуждаю об этом теоретически, очень мож[ет] быть, что на практике я не сумел бы удержать свое положение, но теоретически я все-таки считаю, что нужно не забывать своего положения обвинителя и обличителя того самого, вследствие кот[орого] они употребляют против нас насилие. Они могут отбирать, жечь книги, перевозить из места в место, сажать в тюрьмы, но судить они не

могут, п[отому] ч[то] они подсудимые, и совесть всего человечества и их собственная судит их. И потому единственное, что мы можем сказать им, это никак не разъяснение наших поступков, а указание им их недоброй и нечестной деятельности и добрый совет оставить ее как можно скорее. Если я могу считать себя виноватым, то только в одном, в том, что я, зная истину, слишком слабо, только в ограниченном кругу, распространяю ее. Если чиновник узнает, что крестьяне составили приговор о том, чтобы пойти рубить телеграфные столбы, не зная той ответственности, кот[орая] ожидает их за это, то чиновник этот наверно сочтет себя обязанным предупредить крестьян об ожидающей их ответственности и сочтет себя кругом виноватым, если не откроет крестьянам тот высший закон, кот[орый] он знает. Точно так же и мы, зная тот высший закон, по кот[орому] люди, служащие насилью, подвергаются огромной ответственности перед богом и людьми, мы никак не можем быть виноваты в том, что открываем эту ответственность, а можем быть виноваты только в том, что, зная истину, не сообщили ее людям. Заключение вашего письма, в кот[ором] вы говорите, что только бы помнить о том ответе, кот[орый] придется дать перед богом, очень порадовало меня. Только бы помнить, что вся жизнь наша есть исполнение данного нам посланничества, и ничего не страшно, и всё легко. Только чтобы опереться на гранитную скалу, надо совсем стать на нее. Помогай вам бог, живущий в вас. Братски целую вас.

Л. Толстой.

Печатается по листам 62 и 63 копировальной книги. Дата определяется содержанием.

Мария Михайловна Холевинская (р. 1858) — земский врач в Крапивенском уезде Тульской губернии. В 1893 г. была арестована за распространение запрещенных книг Толстого и через 2 месяца освобождена. См. т. 66, письмо к А. Ф. Кони, стр. 455—456.

¹ Татьяне Львовне Толстой. Письмо это неизвестно.

² Речь идет об обыске, произведенном жандармами у Холевинской, во время которого ими была отобрана визитная карточка Т. Л. Толстой с указанием «дать неизвестному, но надежному» человеку, сочинение Толстого «В чем моя вера?», что подтверждало предъявленное Холевинской обвинение в пропаганде запрещенных сочинений Толстого.

³ См. письма к министрам И. Л. Горемыкину и Н. В. Муравьеву от 20 апреля (№№ 69 и 70).

40. С. А. Толстой от 3 марта.

* 41. В. К. Петерсону.

1896 г. Марта 5. Никольское-Горюшки.

Милостивый государь
Владимир Карлович,

Пока я был в Москве — я две недели, как уехал,¹ — я не получал еще вашей книги; сюда же, в деревню, мне книг не пересылали. На днях я вернусь, если буду жив, в Москву и, вероятно, найду там вашу книгу и прочту ее.

Если буду иметь что-нибудь интересное сказать вам по ее поводу, в чем не сомневаюсь, судя по вашему умению затрагивать очень интересные вопросы, то напишу вам.

Пока прошу верить моему уважению.

Лев Толстой.

5 марта. Ст. Подсолнечное, село Никольское.

Печатается по рукописной копии, сделанной О. К. Толстой. Дата копии. Год определяется письмом адресата.

Владимир Карлович Петерсон (1842—1906) — военный инженер, преподаватель академии Генерального штаба и постоянный сотрудник газеты «Новое время», писавший под псевдонимом «А-т».

Ответ на письмо Петерсона от 14 февраля 1896 г., в котором он мотивировал присылку Толстому своего романа «Осенние огни» (СПб. 1892, под псевдонимом «Гомо де ля Верит»).

¹ 21 февраля Толстой выехал из Москвы в имение Олсуфьевых Никольское-Обольяново и вернулся в Москву 9 марта.

* 42. И. Б. Файнерману.

1896 г. Марта 5. Никольское-Горюшки.

Дорогой Исаак Борисович, книга г-жи Серон полна всякого рода ошибок, и возражать на ее утверждения не стоит.¹ Для того же, чтобы ее ложное показание о вас не было где-нибудь перепечатано, я поправлю это место в том экземпляре, который один составитель моей биографии² передал моей жене с тем,

чтобы она отмечала всё то, что неверно, и исправляла. Я поправлю это место и попрошу составителя, чтобы он упомянул об этой ошибке. Мне же самому неудобно восстанавливать истину в одном только пункте, когда вся книга кишит ошибками. Исправлять же всё некогда и незачем.

Что же это вы ничего не пишете про себя и свою жизнь в новом месте? ³

Я живу теперь под Москвой у своих друзей Олсуфьевых. Отдыхаю от московской суеты и стараюсь в деревенской тишине делать то, что считаю волей бога.

Дай бог вам всего хорошего. Не изменяйте своих чувств ко мне, вы же мне так близки, как были с первого нашего сближения. Близки вы мне, как и все те, кто верит и служит тому же, для всех одному и тому же богу.

Любящий вас

Л. Толстой.

Знаете ли вы учение Рабиновича? ⁴ Он писал мне, прислал свои проповеди, и сын его ходит ко мне. Я не думаю, чтобы это учение имело будущность.

Гораздо мне ближе по духу замечательный талмудист и очень очищенно и высоко понимающий это учение еврей Эфрос. ⁵ Знаете ли вы про него? (Он издал талмуд и подарил мне. Не нужно ли вам?) Эфрос признает Христа не Мессией, а одним из мудрых учителей жизни, и это воззрение мне гораздо ближе, чем неясное и неопределенное положение Рабиновича.

Соединение еврея и христ[ианин]а может быть не на признании божества Христа, а на признании божественности человека, возможности божественной жизни для всех людей, — на том самом, чему учил и Христос, и все еврейские мудрецы, и Сократ, и Будда, и Конфуций.

Прощайте пока, душевный привет вашей жене.

Л. Т.

Печатается по рукописной копии, сделанной О. К. Толстой. Дату копии «5 марта» дополняем годом на основании письма адресата.

Исаак Борисович Файнерман — см. т. 68, письмо № 90.

Ответ на письмо Файнермана от 18 февраля 1896 г., в котором он между прочим писал: «Сегодня мне дали читать книжку Анны Серон. В главе: «Крещение еврея» есть обо мне много неправды. Главная неправда это то,

будто я принял православие с целью избавиться от воинской повинности. Думаю, что в этом случае не мне, а Вам бы хорошо было написать возражение».

¹ Анна Сейрон (Anne Seuron, р. 1845), рожд. Вебер, родом из Бадена, жила в 1882—1888 гг. в качестве гувернантки в семействе Толстых; автор книги «Graf Leo Tolstoi», Берлин, 1875 (в русском переводе — «Шесть лет в доме графа Л. Н. Толстого», перев. с немецкого А. Сергиевского, СПб. 1895).

² Рафаил Лёвенфельд (Raphael Löwenfeldt, 1854—1910), немецкий писатель, профессор по кафедре славянских языков Бреславльского университета, переводчик ряда произведений Толстого на немецкий язык.

³ Файнерман жил в это время в г. Вознесенске Херсонской губ., незадолго перед тем переехав туда из Полтавы.

⁴ Иосиф Рабинович (1837—1899), основатель иудео-христианской секты на юге России.

⁵ Об Эфросе, упоминаемом в письме, сведений не имеется.

* 43. Софии Бер.

1896 г. Марта 6. Никольское-Горухи.

Милостивая государыня,

В настоящую минуту я пишу вещи, которые едва ли скоро кончу. Ежели и когда кончу, очень рад буду предложить их вам для перевода. Теперь же есть у меня две статьи о патриотизме в форме писем, ¹ которые, сколько мне известно, не были переведены на итальянский язык (по-немецки они, вероятно, переведены). Если бы вы нашли эти статьи стоящими вашего труда, то я очень рад бы был предложить их вам. Итальянцам же, мне кажется, теперь особенно, ² нужнее всех других народов освободиться от ужаснейшего и губительнейшего суеверия патриотизма.

С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам.

Печатается по машинописной копии. Дата копии, подтверждаемая датами писем адресата.

София Бер — переводчица некоторых произведений Толстого («В чем моя вера?», «О жизни», «Царство божие внутри вас» и др.) на немецкий и итальянский языки.

Ответ на письмо Бер от 25 февраля 1896 г. из Рима с просьбой доверить ей перевод на немецкий язык какого-нибудь нового произведения Толстого.

¹ Имеются в виду письмо к М. Э. Здзеховскому от 10 сентября 1895 г. и «Патриотизм или мир»? — письмо к Джону Мансону от 2 января 1896 г. Первое из них было уже переведено на итальянский язык в 1895 г. неизвестным переводчиком («Christianismo e patriotismo», Милан, 1895), второе же — на немецкий язык самой Бер («Patriotismus oder Frieden». Vom Verfasser autorisierte Uebersetzung, Берлин, 1895).

² После решительного поражения, нанесенного итальянским войскам абиссинцами в битве при Адуе 28 февраля 1896 г., приведшего к признанию независимости Абиссинии.

44. В. Г. Черткову от 7 марта.

45. С. А. Толстой от 8 марта.

46. М. Л. Толстой.

1896 г. Марта 9. Никольское-Горушки.

Каждый день собираюсь тебе писать, дорогая Маша, и всё откладываю. Получили мы твои письма — мне и Тане. Я радуюсь тому, что ты живешь в Крыму, живи подольше, если, как я уверен, тебе твои хозяевы ¹ рады. Мало ли что я хотел бы для тебя (я и для себя мало ли чего хотел и хочу), т. е. хотел бы для тебя другой жизни, чем среди богатых людей пользоваться (даже не наслаждаясь ими) благами жизни, да что же делать, когда при наших слабых силах духовных это все-таки еще лучшее. Посылаю тебе письмо Леон[илы] Фом[иничны]. ² Повторю то же, что она пишет: прочти письмо внимательно и с уважением. Она очень тонкокожая, эта толстая, хорошая, умная женщина. Да не скучай рожаться. Как и в родах бывает: радуешься тому, что схватки прекратились, хотя знаешь, что они будут с новой силой и не миновать; так и я рад бы был, чтобы ты даже вышла замуж за любимого человека, ³ только [потому] [что] жалко тебя; а знаю, что схватки будут еще гораздо мучительнейшие и родов не миновать тебе в этой жизни. Бывают роды в той, при переходе,

Мы с Таней дожили до нынешн[его] дня, 9, субботы, и нынчедем. Было оуень хорошо. Хотя я мало подвинулся в своей работе. ⁴ Очeнь доброты много во всех Олсуф[ьевых]. Неохота

писать. Боюсь, что письмо разъедется с тобой. Очень жаль бы было; и если письмо застанет тебя, то послушайся меня и живи еще. Кланяйся Бобр[инским] и благодари от меня их за тебя. Целую тебя.

Л. Т.

Опубликовано впервые в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 236—237, с датой: «1895, март». Дата определяется на основании слов письма: «дожили до нынешнего дня, 9, субботы, и нынче едем» и ответного письма адресата от 19 марта 1896 г.

Ответ на письмо М. Л. Толстой от 26 февраля 1896 г. из Ялты, куда она поехала отдохнуть и поправить здоровье.

¹ Алексей Алексеевич Бобринский (1864—1909) и жена его Варвара Николаевна, рожд. Львова (1864—1942), старые знакомые Толстых, в семье которых остановилась в Ялте М. Л. Толстая.

² Леонила Фоминична Анненкова.

³ В своей неизданной автобиографии «Моя жизнь. 1896» С. А. Толстая пишет: «В конце января узнали о намерении Коли Оболенского жениться на Маше». Свадьба их состоялась 2 июля 1897 г.

⁴ Толстой работал в это время над оставшейся незаконченной драмой «И свет во тьме светит».

47. Л. Я. Гуревич.

1896 г. Марта 12. Москва.

Душевно радуюсь за вас, дорогая Любовь Яковлевна, что это ужасное дело не угрожает более несчастиями вашим близким. ¹ Не понимаю, зачем, почему ушел от вас Полонский? ² И еще не понимаю, зачем в Неделе сказано, что редакция раскрыла имена? ³ Говорю: не понимаю, п[отому] ч[то] и тот и другой поступок слишком наивно дурен, если он совершен без повода.

«Претерпевый до конца спасен будет». И я думаю, что ваше дело одно из тех, в кот[орых] надо выдерживать. Я уж теперь слышу выражения искреннего сочувствия вам и одобрения вашему поступку. Помогай вам бог.

Лев Толстой.

12 марта 1896.

Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 125.

Любовь Яковлевна Гуревич — издательница и редактор журнала «Северный вестник».

¹ Сын писателя Н. В. Шелгунова усмотрел в напечатанных в «Северном вестнике» 1896, № 2, «Воспоминаниях об А. И. Герцеде» Н. А. Огаревой-Тучковой оскорбление памяти своей матери, Л. П. Шелгуновой, и явился в редакцию «Северного вестника», чтобы потребовать удовлетворения. Встретив со стороны Л. Я. Гуревич отказ указать какому-нибудь мужчине, который бы согласился выйти на дуэль вместо нее, он плюнул ей в лицо и ушел. Сообщение о случившемся и объяснение своего поведения Гуревич напечатала в газете «Новое время» 1896, № 7187 от 2 марта.

² Леонид Александрович Полонский (1833—1906), журналист, сотрудник «Северного вестника», в котором вел отделы «Провинциальной печати», «Внутреннего обозрения» и «Политической летописи» под псевдонимом «Л. Прозоров».

³ В «Книжках Недели» 1896, март, стр. 278, была напечатана заметка о происшествии в редакции «Северного вестника», причем журналу ставилось в вину раскрытие инициалов действующих лиц в «Воспоминаниях» Огаревой-Тучковой, что не соответствовало действительности.

48. Д. П. Маковицкому.

1896 г. Марта 12. Москва.

Получил ваше длинное и хорошее письмо, ¹ дорогой Душан Петрович, и очень благодарю за все сведения, кот[орые] вы в нем сообщаете мне. — Передайте мой привет Шкарвану.

Любящий вас Л. Толстой.

12 марта 1896.

Печатается по первой публикации в «Летописях», 2, стр. 180.

¹ Письмо Маковицкого не сохранилось.

49. М. А. Шмидт.

1896 г. Марта 12. Москва.

Получил ваши оба письма, дорогая, милая Марья Александровна, и сейчас пишу Давыдову, ¹ написать же в батальон начальнику не могу. ² Есть практическое очень мудрое правило, кот[орое] приложимо ко всем самым важным случаям жизни. Никогда не напрашиваться и ни от чего не отказываться. Это правило прилагается к службе государственной, но оно точно

так же приложимо к службе богу. Только ни от чего не отказываться — придет и наш черед. Ведь главное то, что мы ничего не можем сделать, ничем не можем помочь тем страдальцам. Одно, что мы можем сделать, быть самим готовым, и наша очередь придет. Быть готовым — не тушить света.

« Маша в Крыму. Таня здесь, мы с ней были у Олсуф[ьевых] Я очень занят. Всё хочется до смерти — кот[орая] близка, я чувствую, сделать многое и нужное, и плохо работаю. Целую вас. Мой черед уже наступил [1 или 2 неразобр.³] наступит. Поручение⁴ ваше Таня исполнит.

Л. Толстой.

12 марта.

Печатается по листам 53 и 54 копировальной книги. Впервые опубликовано в книге Е. Е. Горбуновой-Посадовой «Друг Толстого Мария Александровна Шмидт», изд. Толстовского музея, М. 1929, стр. 65—66.

Мария Александровна Шмидт (1844—1911) — близкий друг и последовательница Толстого. См. т. 85, стр. 195—196.

Ответ на два письма Шмидт: от 4 и 7 марта 1896 г. В первом она писала по делу М. М. Холевинской, прося Толстого написать председателю Тульского окружного суда Н. В. Давыдову, «чтобы полиция оставила Марью Михайловну в покое» (см. письмо № 39). Во втором письме Шмидт, кроме вторичной просьбы о Холевинской, просила еще Толстого написать начальнику Екатериноградского дисциплинарного батальона, где содержались арестованные духоборы.

¹ Упоминаемое письмо к Давыдову неизвестно.

² Позднее Толстой все же такое письмо написал. См. письмо № 159.

³ В этом месте одно или два слова не оттиснулись в копировке.

⁴ Ни о каком «поручении» в своих обоих письмах к Толстому Шмидт не писала; оно могло содержаться в каком-нибудь одновременном письме ее к Т. Л. Толстой.

* 50. Л. Ф. Анненковой.

1896 г. Марта 13. Москва.

Дорогая Леонила Фоминична, получил ваше хорошее письмо ко мне и Маше и Машино отправил ей: она в Крыму. Я думаю, что она не могла не желать видеть вас и тяготиться вами. Я знаю, как она высоко ценит вашу дружбу и любит вас. Впрочем, она лучше знает, насколько она виновата, и письмо ваше, во всяком случае, ей на душевную пользу. — Я со всем согласен, что вы говорите там, и так же думаю; если же вы заметили

во мне несогласие с выраженной вами мыслью о том, что бог проявляется во всем, то это произошло от того, что я действительно боюсь пантеистического воззрения, такого, к[оторое] видит бога в природе, п[отому] ч[то] такое воззрение часто незаметно сливается с материализмом и прикрывает его. (Я знаю, что вы не так смотрите.) Бога мы знаем только по тому, что в нас есть нематериального — невременного, непространственного, разумного и любовного, и помимо этого никаким иным способом познавать не можем. Видимость же явлений во времени и пространстве — вечно существующий бесконечный мир может привести нас только к противоречию, к признанию неточности своего познания внешнего мира, но не к познанию бога. Бога я знаю только п[отому], ч[то] он — то, чего я ограниченная частица. — Если неясно, простите. Целую вас и К[онстантина] Н[иканоровича].¹

Любящий вас Л. Толстой.

13 марта.

На конверте: Курской губ. Г. Льгов. Леониле Фоминичне Анненковой.

Дату Толстого «13 марта» дополняем годом на основании письма адресата.

Леонила Фоминична Анненкова (1844—1914) — курская помещица, друг Толстого и его семьи.

¹ Константин Никанорович Анненков (1842—1910), муж Л. Ф. Анненковой, судебный деятель.

51. Е. И. Попову.

1896 г. Марта между 12 и 15. Москва.

Сейчас получил ваше письмо, дорогой Евгений Иванович, покажу Поше¹ и больше никому. Совета я не могу дать, но не могу не сказать, что я бы обрадовался очень такому предложению. Это та работа, которая предстанет перед каждым из нас, если мы будем терпеливо, покорно и смиренно ждать.

Иногда можно сказать, как это бывает с атлетами, что не готов, и пропустишь эту очередь до другого раза. Это другое дело, и вопрос внутренний, личный: готов или не готов. И не думайте, чтобы я ожидал успеха внешнего от вашей поездки. Я скорее жду неуспеха и разочарования. Жду того, что, войдя

в близкое общение с ними, вы, а через вас мы — увидим, что мы совсем не так близки, как мы думали, — найдем, увидим много слабых (много будет и сильных) сторон, как это должно быть, когда обращается целая масса под влиянием увлечения или доверия к руководителям, и масса малообразованная, не умеющая критически относиться к своим внушенным с детства верованиям; но узнать истину, если бы она и была для нас разочарованием, нужно. Нужно и общение более тесное, через которое мы позаимствуем многое от них, глядя на них, увидим свои слабости, а они кое-чем позаимствуются от нас. Для такого же общения я из наших друзей никого не знаю более для этого способного, чем вы. У вас есть потребность анализа, скептицизма и серьезность, которые так необходимы для этого дела. Главное, критика, в которой вы чувствуете такую потребность, там будет не только у места, но драгоценна. Я чувствую, между нами и ими есть различие, причины разделения, которые мы взаимно скрываем, дорожа любовью друг к другу и боясь разрыва. Но в этом скрывании есть неправда. И эту неправду, если она есть, надо уничтожить, и никто лучше вас этого не может сделать. А если нет ничего разделяющего нас, или то, что есть, может быть легко сглажено, разъяснено, то это будет тем большая радость. Вопрос в том, как вы в глубине души — хорошенько спросите себя об этом, дорогой друг, — чувствуете ли полную готовность, радость идти туда, и если да, то идите, если есть сомнение, колебание, — воздержитесь. Очень мне было вас жаль за то, что вы перечувствовали о жене, ² узнав о ее болезни. Не сходить ли мне к ней? То, что пишет Петр Вас[ильевич] о картине, ³ я пытаюсь исполнить словесной картиной, если бог велит. Дорогой Ив[ан] Мих[айлович], ⁴ простите, что не отвечал вам на последние письма. Спасибо, что прощаете. Целую вас обоих. Любящий вас точно так же обоих
Л. Т.

Печатается по машинописной копии, снятой с копии, оттиснутой с оригинала посредством копировального пресса.

Впервые опубликовано в «Письмах Л. Н. Толстого», под ред. П. А. Сергеевко, 1910, 1, стр. 238—239, с датой 5 ноября 1895 г. Дата определяется письмами адресата: от 9 марта 1896 г., на которое Толстой отвечает, и от 18 марта — ответного на письмо Толстого.

Евгений Иванович Попов в то время жил в имении В. Г. Чертнова Ржевск Воронежской губ. и участвовал в изданиях «Посредника». См. т. 64, стр. 109.

Ответ на письмо Попова от 9 марта 1896 г. с приложенным к нему письмом П. В. Веригина. Попов спрашивал у Толстого совета, как ему поступить, ввиду предложения Веригина поехать на Кавказ к духоборам, в то время жестоко преследуемым царским правительством (см. письмо к Д. А. Хилкову от 29 июля 1895 г., т. 68).

¹ Павлу Ивановичу Бирюкову.

² Елена Александровна Попова, жена Е. И. Попова, была в то время в Москве по случаю болезни, требовавшей операции.

³ В своем письме к Попову Веригин писал о рисуемой в его воображении картине, которая должна изображать творящееся в мире насилие,

⁴ Иван Михайлович Трегубов.

52. М. А. Сопозько.

1896 г. Марта 16. Москва.

Получил и продолжаю получать (вчера об Исааке Сирине) ¹ ваши бесчисленные письма, дорогой Михаил Аркадьевич, и хотелось бы обстоятельно ответить на самое для меня главное в них.

Возражать вам на несправедливые ваши предположения о том, что, 1-ое, я сержусь на вас, 2-ое, что я считаю, что жизнь наша кончается здесь, 3-ье, что я могу и должен озабочиваться денежной помощью некоторым (избранным вами из миллионов таких же людей, окружающих меня), полагаю излишним, потому что все эти возражения сделаны мною вперед в моих писаниях с тою обстоятельностью, на которую я только способен. (Собрание сочинений посылаю вам.) В моих писаниях не разрешенных, как вы знаете, находятся эти возражения.

Сердиться же я на вас не могу потому, главное, что я вас люблю. И поэтому самому мне очень бы хотелось помочь вам в том тяжелом и опасном положении, в котором вы находитесь. Я говорю про ваше желание загипнотизировать себя в церковную веру. Это очень опасно, потому что при такой гипнотизации утрачивается самое драгоценное, что есть в человеке — его разум.

Начну сначала. Письмо это начал до получения вашего письма об Исааке Сирине с копией заявления губернатору, ² и это ваше письмо и заявление еще более возбудило во мне желание, вызвало во мне сознание обязанности попытаться помочь вам, и,

откровенно скажу, не вам одному, а и многим людям, находящимся или вступающим в то же положение, как и вы. Я говорю про людей искренних, чистых, принимающих те или другие убеждения не для того, чтобы оправдать свое выгодное положение, а только потому, что они в них видят истину.

Как-то раз очень богатая и важная придворная дама,³ говоря о вере, сказала мне, что она верит, как баба Акулина, и она, очевидно, думала, что она сказала нечто очень тонкое и даже глубокое: такая утонченная особа и удостаивает верить, как баба Акулина. Но ведь сказала она не только глупость, но совершенную неправду.

Дама эта знает грамоте на разных языках, училась космографии, истории, знает про существование Вольтера, Ренана, браманизма, буддизма, конфуцианства, и потому она не может верить, как баба Акулина. Баба Акулина в своей вере в матушку царицу небесную и Миколу угодника, в батюшку царя небесного, живущего на небе, и прочее, — верит в то самое высшее, до чего достигло ее сознание, и вера эта не только не представляет никакого противоречия с ее пониманием жизни, но освещает для нее, уясняет для нее явления мира. Для дамы же это невозможно. Как ни глупа эта дама, она знает, что мир был сотворен не 6000 лет тому назад, что человечество вышло не из Адама с Евой, а из развития животного; знает, что кроме христиан ее исповедания живут в 5 раз больше, чем христиан, людей других вер; знает, что христианство извращалось и породило сотни, тысячи враждебных между собою сект и вырождалось в инквизицию и дикий фанатизм; знает, как происходили соборы, на которых установлены догматы; знает, что то же происходило в буддизме с своим царем Асокой⁴ и в других верах; знает, что религии подлежат такому же закону развития, как организмы и государства: зарождаются, развиваются, доходят до высшей степени и потом стареются и исчезают, как религии египетская и персидская; знает, что так называемое наше священное писание не сошло с неба, а писалось людьми, очищалось, извращалось и потому не может иметь непререкаемого авторитета; знает, что твердого неба нет, и что поэтому ни Еноху, ни Илию, ни Христу некуда деваться, улетев с земли, и что если они полетели вверх, то летят и до сих пор; знает, что все те чудеса, которыми хотят доказать истинность церковной веры, повторяются во всех разных верах: и рождение от девы,

и знамения при рождении, и пророчества, и мудрость в детстве, и исцеления, и воскресение и другие, что все выдумки чудес повторяются во всех верах так же, как повторяются чудеса подвигов героев в народных эпосах. Всё это должна знать дама, потому что всему этому ее учили, и всё это она могла прочесть в книжках, которые ей доступны, и всё это знают те господа, которые бывают в ее гостиной.

И потому она не то что не имеет права верить, как баба Акулина, но она не может так верить. Она может говорить, что она так верит, но верить так не может. Для того, чтобы ей верить, ей надо такую веру, в которой, так же как и для бабы, она верила бы в то самое высшее, до чего достигло ее сознание, и такую веру, которая не только не противоречила бы ее пониманию явлений мира, но освещала бы, уясняла, приводила к единству все ее знания.

Дама эта не поймет меня, во-первых, потому что она глупа, во-вторых, потому что ей нужна вера бабы Акулины для того, чтобы продолжать жить, как она живет, т. е. безбожно поглощать ежедневно на свои прихоти и роскошь трудсотен рабочих и вместе с тем говорить о боге и Христе и своей религиозности. Только при усвоении и исповедании веры бабы Акулины, другими словами — веры людей, живших тысячи две лет тому назад, для нее возможна такая безбожная жизнь с самодовольством религиозности. И потому для дамы я понимаю, но вам-то, сосланному на край света и ходящему по острогам с места на место за то, что вы хотите проводить в жизнь христианские истины, вам-то зачем этот ужасный обман и это неразрешимое противоречие ваших верований с вашими знаниями и пониманием явлений мира?

Ведь вы только подумайте о том, что вы исповедуете, и о том положении, в котором вы находитесь. Я понимаю, что это очень хорошо и приятно чувствовать себя в единении веры с окружающими, и когда постом уныло звонят к часам, и идут говельщики, и просят друг у друга прощения, и красиво молятся в красивых церквях, вызывая представление о древней, тихой, торжественной жизни, очень приятно бы соединиться с ними и пожить этой жизнью. Но ведь это самообман, это только игральные роли. Ведь положение не в том, что вы находитесь теперь, великим постом, в Пудоже, а положение ваше в том, что вы живете в мире божием, на планете Земля, обитаемой 1500 мил.

жителей разных рас, исповедующих разные религии, в каком-то 100-тысячном году после появления первых людей, в одном из уголков северного полушария, среди народа, называемого русским, и живете вы в этом месте и в это время по воле бога, того самого, по воле которого существует не только планета Земля с ее обитателями, но и весь кажущийся мне бесконечным мир. Это положение свое вы знаете, и соответственно этому положению вы и должны установить свое отношение к богу, т. е. установить такое отношение, которое точно так же годилось бы для каждого человека, находящегося в том же положении, как и вы, такое отношение, которое было бы ясно, понятно и обязательно для каждого мыслящего человека: японца, малайца, зулуса.

И какое же вы, с вашим знанием, вы устанавливаете отношение к богу? — Вы говорите: бог открыл себя и свою истину ⁵ 5000 лет тому назад только одному маленькому азиатскому народцу, и то не совсем, а 1900 лет тому назад открыл ее совсем тем, что в этот же народец послал своего сына, тоже бога. И то, что этого сына бога убили тогда люди, это сделало то, что грех первых людей и всех последующих искуплен. Но кроме этого искушения бог установил через этого сына своего церковь, которая блюдет всю истину и помогает спасению людей таинствами, тем, что мажет маслом, дает глотать хлеб с вином... И эта церковь существует только в Пудожье или в России. Все же люди, жившие до этой церкви и живущие вне ее, не принимаются в расчет.

Ведь скажите это, да еще многое другое про крещение, иконы, поминание и, главное, про бога, казнящего и искупляющего, какому-нибудь свежему, умному человеку, никогда не слышавшему про это, ведь он вытаращит глаза на вас и или убежит от вас, боясь, что вы, беснуясь, начнете бить его, или свяжет вас, как опасно безумного.

Ведь только оттого, что яд этот привит нам с детства, мы так, как будто незаметно, переносим его. И что ужаснее всего — что этот страшный, понемногу привитый нам яд сделал для нас бесполезным и недействительным данное нам Христом верование, которое отвечает высшим требованиям людей нашего времени.

Мы прожили после Христа 1900 лет, но учение его во всей его чистоте до сих пор отвечает вполне нашим требованиям

установления нашего отношения к богу, не к богу израильскому и православной, или католической, или протестантской церкви, а к богу тому, по воле которого существует этот бесконечный мир, и среди него планета Земля, и на Земле я, живущий после сотен тысяч лет развития животной жизни в Пудожье, или в Нью-Йорке, или пустынях Африки.

Главная разница между тем отношением частным, исключительным, которое называют своей верой церковники, буддисты, брамины, магометане и др., и истинной христианской верой та, что все те веры, не говоря об их несоответствии знанию и здравому смыслу, имеют свойство исключать, отрицать одна другую, тогда как вера Христова такова, что не только понятна, доступна всякому, но что и отрицать ее, не соглашаться с ней невозможно. Вера эта не только не исключительна, но она, напротив, сливается и совпадает со всем истинным и высоким, что есть во всех других верах.

Она говорит, что начало всего духовное, разумное и любовное. И начало это называется богом и отцом. Отцом она называет это начало потому, что это же начало человек сознает в себе. Вступая в жизнь, человеку кажется, что он живет своим животным, что его животное и есть его «я», но по мере развития своего разума он видит, что это животное — несвободное, страдает и гибнет, а в сознании своем он чувствует что-то неподлежащее ни стеснению, ни страданию, ни гибели — человек вступает в противоречие с самим собою и в отчаяние.

Вот на это внутреннее противоречие, развязывая его, и отвечает учение Христа. Оно говорит человеку: тебе только кажется, что ты живешь животным, — но это только кажется, как кажется, что бежит берег, когда едешь на лодке, что ходит солнце. Живет в человеке только его духовное, разумное и благое начало — сын бога. Человек должен перенести свое «я» из животного в духовное и удовлетворять требованиям не животного, а духовного существа. И стоит человеку понять это, как противоречие его жизни исчезает: уничтожаются всякое стеснение, страдания, он становится вполне свободным, уничтожается смерть, потому что то, что духовно, что есть сам бог, не может уничтожиться: оно всегда было, есть и будет.

В этом перенесении своего «я» из животного в духовное — сущность учения Христа, подробности же этого учения, начатые Христом и продолжаемые всем человечеством, состоят

в уничтожении, разоблачении тех соблазнов, которыми люди животной жизни, по инерции предания, стараются скрыть от человека его погибель в животной жизни и поддерживать его на этом ложном пути. Разоблачение этих соблазнов есть работа жизни людей: есть то, чего хочет бог от людей.

Таково в самых крупных очертаниях учение Христа, то учение, которым устанавливается отношение человека к миру. И это учение не исключительное, а общее, высшее, доступное всем и не только не противоречащее другим учениям и современному знанию, но освещающее, уясняющее их.

И тут-то, на место этого, мы будем возвращаться к пониманию жизни с жертвами, искуплениями, тайнствами, злым, карающим и награждающим личным богом, за 5000 лет тому назад. Зачем? Избави вас бог от этого, милый друг. То, что вы делаете и делают многие, мне представляется подобным вот чему:

Человек едет на первом самокате. Он не знает дороги, или он просто устал скоро ехать, и он хочет остановить ход и выпускает в колеса прутики. Он впустил один прут, колеса захватили его и машина еще идет, но медленнее. Он выпускает другой с тонкого конца. Кажется, не беда, машина еще идет, но скоро дойдет до комля, и машину запрет, и она испортится. Нельзя безнаказанно допускать в свою веру что-либо неразумное, что-либо не оправдываемое разумом. Разум нам дан свыше, чтобы руководить нас. Если же мы заглушим его, это не пройдет безнаказанно. И гибель разума — самая ужасная гибель.—

Вот кое-что сказал вам из того, что думал, сказал любя. Пожалуйста, не отвечайте мне по пунктам, споря против какого-нибудь из них. Если же несогласны, то объясните мне, как вы связываете свою веру с вашим пониманием жизни, и кратко и ясно выразите свое миропонимание.

Прощайте пока. Целую вас.

16-ое марта 1896. Москва.

Печатается по машинописной копии. Подлинник уничтожен адресатом. Впервые опубликовано в «Листках Свободного слова», Крайстчёрч, Англия, 1900, № 12, стр. 6—13. Дата копии.

Толстой отвечает на пять писем Сопозько: от 24 января, 11, 13, 28 февраля и 2 марта 1896 г., в которых он говорил о своем постепенном отходе от идей Толстого и об эволюции в сторону церковности.

¹ Исаак Сириянин, церковный писатель VII в., автор аскетических поучений.

² Копии заявления губернатору при письме Сопочко в архиве Толстого не сохранилось.

³ Имеется в виду, вероятно, Антонина Дмитриевна Блудова (1812—1891). См. т. 47, прим. 588.

⁴ Асока (III в. до н. э.) — владетельный князь в Индостане, покровительствовавший буддизму; около 240 г. до н. э. им был созван собор в Патне для установления догматов буддизма и устава буддийских монастырей.

⁵ В рукописи после слова: истину по описке стоит: не

53. В. Г. Черткову от 18 марта.

54. М. В. Алехину.

1896 г. Марта 20. Москва.

20 марта 1896 г.

Очень рад был получить ваше письмо, дорогой Митрофан Васильевич, п[о]тому ч[т]о давно не имел от вас известий. На вопрос ваш о поселении вне России и в глуши, как Скорох[одов]¹ с Дадияни,² я могу ответить только то, что на первый вопрос о выселении из России: с точки зрения христианской, ответ тот, что христианин, если он христианин и жизнь свою полагает не в плоти, а в духе, всегда свободен, и ему незачем переменять место и искать новых условий жизни. Если же человек не чувствует себя свободным, то вопрос о поселении в пределах России или вне ее есть вопрос практический, в кот[ором] я не судья. То же и при переселении с места на место, как это сделали Скорох[одовы]. Это может иметь практические выгоды и удобства, но не может влиять на большее или меньшее осуществление христианской жизни. Покупка земли в собственность скорее может иметь обратное влияние, т. е. увеличить соблазны. Но должен сказать при этом, что думаю, что как в деле брака человеку лучше оставаться целомудренным, но когда брак совершился уже, то человеку надо держаться раз совершившегося брака и стараться сделать его насколько возможно более целомудренным, так и по отношению земли: лучше быть чистым от собственности, при раз же установившейся связи с землею посредством собственности надо держаться этой земли (если она только удовлетворяет скромным потребностям) и сделать пользование ею как можно более неис-

ключительным, т. е. не отстаивать ее прямым насилием, судом или угрозой насилия. Я думаю, что вы благую часть избрали. И если бы мне пришлось другой раз и свободно жить, я старался бы жить работой на земле, но не имея связи с землею. Всё это идеальное представление о том, к чему, по-моему, должно стремиться, но жизнь людей семейных, уже раз связавших себя с землею, может только издали приближаться к этому идеалу, и потому вы, человек, оставшийся свободным, будьте снисходительны к нам, не судите нас строго, не говорите, что если мы не сделали всего, то мы ничего не сделали, а принимайте во внимание то большее или меньшее приближение, те маленькие шажки, но все-таки шажки, кот[орые] делают люди с связанными ногами. Очень, очень грустно за то, что вы разъединяетесь с милым Владимиром! Разумеется, виноваты и вы. Если только подумать о том, как скоро не будет того тела, и того и другого, кот[орые] разъединяют вас, а останется один дух, кот[орый] и был и будет един, то как противны покажутся те скрытые требования самолюбия животного, кот[орые] мешают радости единения. Ваше письмо прокурору очень хорошо.³ Я его читал кое-кому и буду распространять. Мне жаль, что вам нельзя было идти к духобор[ам]. Я думаю, что как они нужны нам, так и мы можем быть нужны им. Напишите, что здоровье Малаши,⁴ и передайте ей мой привет.

Л. Т.⁵

Впервые опубликовано: частично в газете «Речь» 1911, № 219 от 12 марта, и полностью в «Известиях Общества Толстовского музея», СПб. 1911, № 1, стр. 15—16.

Ответ на письмо М. В. Алехина от 12 марта 1896 г., в котором он писал о возникшем среди полтавских толстовцев намерении переселиться за границу.

¹ Владимир Иванович Скороходов (1861—1924), последователь Толстого, участник земледельческих общин.

² Георгий Александрович Дадияни (ум. 1900), последователь Толстого. В чине полковника бросил военную службу и зарабатывал на жизнь земледельческим трудом. См. воспоминания В. Рахманова «Князь Георгий Александрович Дадияни. По личным воспоминаниям», изд. «Посредник», 1905.

³ Алехин приложил свое письмо к прокурору Виленской судебной палаты, которому было передано его дело по обвинению в пропаганде сочинений Толстого (см. письма к М. В. Алехину и И. Б. Файнерману от 16 мая 1895 г. в т. 68). В этом письме, давая прокурору объяснения, Алехин

излагал свои взгляды на власть, а также те верования, на которых основаны его понятия и поступки.

⁴ Малаша, крестьянка Харьковской губ., впоследствии жена М. В. Алехина.

⁵ В «Известиях Общества Толстовского музея» 1911, № 1, стр. 16, где было напечатано это письмо, после подписи Толстого следует приписка: «Я дал Линденбергу по ошибке только первую часть сочинения: посылаю вторую. Л. Т.». Этой приписки нет в автографе.

* 55. В. В. Андрееву.

1896 г. Марта 20. Москва.

Милостивый государь Василий Васильевич. Я думаю, что вы делаете очень хорошее дело, стараясь удержать в народе его старинные, прелестные песни. Думаю, что и путь, избранный вами, приведет вас к цели, и потому желаю успеха вашему делу. С совершенным уважением готовый к услугам

Л. Толстой.

20 марта 1896.

Печатается по машинописной копии. Дата копии.

Василий Васильевич Андреев (1862—1918) — музыкальный деятель, пропагандист русской народной песни и народных инструментов, организовавший в 1900 гг. оркестр балалаечников.

Ответ на письмо Андреева из Петербурга от 3 марта 1896 г., в котором он писал о своей работе в войсковых частях, где он устраивал хоры и оркестры балалаечников из солдат для того, чтобы они по возвращении домой являлись в деревнях популяризаторами народной музыки и песни, и спрашивал мнение Толстого о своей деятельности.

* 56. О. А. Корсакевич.

1896 г. Марта 20. Москва.

Милостивая государыня Ольга Афанасьевна. Очень сожалею, что не могу исполнить вашего желания. Я считаю, что исключительно православное благотворительное учреждение противоречит духу христианства, и потому не могу выразить своего сочувствия вашему предприятию.

С совершенным уважением имею честь быть ваш покорный слуга

Л. Т.

20 марта.

Печатается по машинописной копии.

Ольга Афанасьевна Корсакевич — попечительница Ольгинского детского приюта в Либаве; с письмом от 16 марта 1896 г. прислала Толстому печатное обращение о сборе денежных пожертвований в пользу этого приюта.

* 57. Г. С. Рубан-Щуровскому.

1896 г. Марта 20. Москва.

Дорогой Григорий Семенович,

Письмо ваше очень обрадовало меня. Помогли вам бог оставаться в том же настроении, в кот[ором] вы писали его.

Всей душой сочувствую вам, знаю, как вам тяжело, но знаю и то, что те внутренние страдания, кот[орые] вы перенесли и переносите, не пройдут даром и оставят непременно след в вашей душе. Положим, что я стар и предел моей жизни уже очень близко видится мне, и потому мне легче, чем вам, молодому, понимать истинное значение жизни, но для вас, как и для всякого, истинное значение ее одно: исполнение воли пославшего нас в нее, а воля эта очень определенно сознается в удовлетворении требований нашего духовного «я». Нужно только перенести свой центр тяжести из животного «я» в духовное, и тогда то, что представлялось страданием для животного: зависть, ревность, сознание своего одиночества, становится благом, средством удовлетворения требований духовного «я», требований любви, такой же, какую бог имеет к нам. Любить истинно божеской любовью ведь можно только тех, кот[орые] сделали нам зло, кот[орые] не любят нас.

Правда, на этой высоте чувства трудно удерживаться долго; но чем чаще вызываешь в себе это чувство, тем оно делается привычнее. Главное же, если чувство это и оставляет нас порою и засыпаешь духовно, — дорого то, что знаешь, что в этом состоянии только истинная жизнь. И когда чувство это покидает тебя, спокойно, дожидаясь возвращения его.

Прощайте пока. Написал, что думаю и что сам испытываю. Если не ясно, то не осудите.

Любящий вас Л. Толстой.

20 марта 1896.

Григорий Семенович Рубан-Щуровский (1857—1920) — фельдшер, сочувствовавший взглядам Толстого, живший на хуторе Н. Н. Ге и занимавшийся крестьянским трудом. Был женат на племяннице Н. Н. Ге, Зое Григорьевне Ге.

Ответ на письмо Рубана от 25 февраля 1896 г., касающееся его семейных отношений.

* 58. Д. А. Хилкову.

1896 г. Марта 20. Москва.

Давно уже лежит у меня в пачке писем, на кот[орые] надо и хочется ответить, ваше письмо,¹ дорогой Дмитрий Александрович. Времени мне остается мало, а дела кажется много, и от того я тороплюсь и еще меньше успеваю сделать то, что хотел, и в том числе и отвечать на письма. О вас же я знаю по вашим письмам к Чертк[ову], Бирюк[ову], Трегубову, кот[орые] они, спасибо им, сообщают мне. Многие явления жизни тревожат меня и требуют как будто участия в них; таково прежде всего дело духоб[оров],² но, во-1-х, не знаешь, что можешь сделать, а во-2-х, есть другие дела — не свои, кот[орые], думаешь, что нужно сделать прежде. Участие наше в делах определяется, как вы, вероятно, знаете, не важностью самих дел, даже не близостью их к нам, а сознанием призвания к этому делу и того, что участие твое требуется от тебя твоею совестью богом. Не таково дело армян,³ про кот[орое] и вы пишете, и про которое получаю письма⁴ и посещения армян. Qui trop embrasse, mal étreint.⁵ А у меня столько набралось дела, кажущегося мне необходимым, что я не позволяю себе делать того, к чему не чувствую требования этого голоса бога. Кроме двух начатых художественных вещей,⁶ которые, думаю, могут и должны, если удадутся, иметь большое и хорошее влияние, но которыми я занимаюсь только изредка, хочется прежде всего составить короткое, ясное, доступное простому человеку и ребенку изложение веры. Начал в форме катехизиса, перedelывал много раз и теперь обдумываю и пишу без вопросов и ответов. Занят этим прежде всего уже второй год и считаю это делом первой важности. Готов ничего не писать после и умер бы спокойно, если бы удалось сделать это хоть близко к тому, что представляется.

Другое дело — начал и хотелось бы коротко и ясно показать нелепость исповедания в наше время образованному человеку

церковных догматов о божестве Христа, искушении, воскресении и пр. ⁷ Это мне кажется очень нужным, потому что не только у нас в России, но и в Евр[опе] и Амер[ике] встречаешь постоянно людей, кот[орые] спокойно утверждают, что они верят, что Хр[истос] улетел на небо и сидит одесную отца и т. п. Мне хотелось бы показать им, что они лгут, говоря, что верят в такие вещи, и что ложь эта очень вредна. Потом тоже начато ⁸ — хотелось бы ясно показать, что учение либералов и социалистов о том, что надо работать над изменением внешних условий, есть главное препятствие истинного прогресса, п[отому] ч[то] для борьбы с средою надо иметь орудие борьбы (свободную душу), а они это-то самое уничтожают своими [3 неразобр.] условиями и пренебрежением к внутреннему укреплению своих сил. Потом тоже начато ⁹ — хотелось написать письмо государю о той ответственности, какую он берет на себя, делая то, что он делает, один сам собою. Разумеется, знаю, что не сделаю всего этого — не успею, — и думаю, что найдутся люди, к[оторые] сделают всё это лучше меня, но все-таки хочется те силы, какие есть, употребить на служение. Вы пишете, что возьметесь за изложение учения духоборов. Делайте это. Прошайте поклон вашей жене. Всегда любящий вас

Л. Толстой.

20 марта 1896.

Печатается по листам 69 и 70 копировальной книги. Строки, не отписавшиеся при копировании, дополнены по машинописной копии. Дата копии.

¹ Это письмо неизвестно.

² О деле духоборов см. письмо к Хилкову от 29 июля 1895 г. в т. 68.

³ Турецкое правительство султана Абдул-Хамида, обеспокоенное ростом освободительного движения армян против турецкого ига, выработало жестокую программу «разрешения» армянского вопроса. В 1894—1896 гг. им были организованы кровавые армянские погромы, сопровождавшиеся громадным количеством жертв; так, в 1896 г. в азиатской Турции было уничтожено до 8000 тысяч армянских деревень при полном равнодушии и попустительстве европейских держав, что вызвало протест прогрессивных кругов России и других стран.

⁴ Толстой имеет в виду полученное в тот же день письмо Е. Е. Лазарева от 14/26 марта, в котором тот обращал его внимание на ужасные резни армян, совершавшиеся в турецкой Армении, и просил его «сказать свое веское, искреннее и правдивое слово всему миру — столько же за себя, сколько и от имени русского народа».

⁵ Французская поговорка, соответствующая русской: за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

⁶ Роман «Воскресение» и драма «И свет во тьме светит».

⁷ Имеется в виду, вероятно, несохранившийся первоначальный набросок или план статьи, по теме своей отразившейся в письме к Сопощко от 16 марта (№ 52).

⁸ Замысел этот впоследствии получил развитие в письме к А. М. Калмыковой от 31 августа, известном под названием «Письмо к либералам».

⁹ Статья «Бесмысленные мечтания», написанная по поводу ответной речи Николая II 12 января 1895 г. представителям земств (см. т. 31).

59. С. Т. Семенову.

1896 г. Марта 21. Москва.

Дорогой Сергей Терентьевич, очень жаль мне, что должен сказать вам неприятное о вашей драме. Вы мне рассказывали гораздо лучше. Главное, нехорошо главное лицо. Оно не живое, а прописная ходячая проповедь. Это ничего. Не унывайте. Или переделывайте, или пишите сначала. У вас много времени, по вероятиям, впереди. Каждое лицо должно иметь тени, чтобы быть живым, а этого у вас нет. Нехорошо и учитель, слишком дурен. Прощайте. Письмо ваше переслано Л[еониле] Ф[омиичне].¹ Дружески жму вашу руку.

Печатается по машинописной копии. Впервые опубликовано в СТМ, стр. 263—264. Дата копии, подтверждаемая датой ответного письма адресата.

Сергей Терентьевич Семенов (1868—1922) — писатель, рассказы которого Толстой высоко ценил. См. т. 29, Предисловие Толстого к крестьянским рассказам Семенова.

Ответ на письмо Семенова от 6 марта 1896 г., при котором он послал Толстому для отзыва свою драму, название которой не удалось установить.

¹ Л. Ф. Анненковой.

60. М. Л. Толстой.

1896 г. Марта 23. Москва.

Милая Маша,

Говорят, что ты огорчаешься на то, что не получаешь от нас писем. Письмо, между нами, за тобой,¹ но я вот пишу, п[отому] ч[то] знаю, что тебе будет это приятно. Мне не нравилось то,

что у тебя была лихорадка, но твое душевное состояние, судя по твоим письмам, мне очень нравится. Ты чувствуешь, что «темнота» oblige. ² Это-то и надо. И от этого хорошо исповедовать правду, что мы слишком мало делаем в нашем доме.

Нынче ждал посещения одного проповедника, екатеринославского штундиста, кот[орого] должен был привести Буланже, ³ и очень готовился хорошенько, перед богом, говорить с ним, т. е. обращать его, как он обращает старообрядцев. Но теперь 9-й час, и он, вероятно, не придет. Меня в последнее время, и, очевидно, в последнее время моей жизни, когда всё становится особенно серьезно, удивляет, огорчает, мучает та бесполезная чепуха о Христе боге, его воскресении, искуплении и пр., кот[орую] без всякой надобности считают люди необходимым примешивать к своим часто искренним религиозным стремлениям, и ужасно хотелось бы помочь людям освободиться от этой ненужной, мешающей им неразумности.

От Веры Пирог[овской] ⁴ получено сегодня тебе длинное письмо. По совету Тани не посылаю его тебе, чтобы ты с ним не разехала. Она много пишет про шорника. ⁵ Это очень интересно и радостно. Я здесь тоже вижу много таких шорников и радуюсь на них. Дядя Сережа был нездоров и напугал их. Сейчас Таня с Танеев[ым] ⁶ и Раевскими, ⁷ у к[оторых] она была, идет на площадь Кремля. Сейчас пришел В. Маклак[ов], ⁸ к[оторый], впрочем, ходит мало и экз[амены] держит. Сережа нынче приехал из Никол[ьского]. Маня ⁹ у нас. Андр[юша] вчера приехал, и до сих пор еще дурного не было. Мама всё так же нетверда, но добродушна. Я очень себя чувствую старым — духовно сплю. Только бы безвредно спать. Написал маленькую статейку о пьянстве ¹⁰ в народный календ[арь] Ив[ана] Ив[ановича]. ¹¹ Мне хотелось ему помочь в календ[аре] и сказать о пьянст[ве]. Но статья до сих пор вышла слабая. Я очень, очень тебя люблю. Целую тебя. Всем знакомым поклон.

Л. Т.

23 марта 9 часов.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 237—238.

¹ Ответ М. Л. Толстой от 19 марта 1896 г. на письмо Толстого от 9 марта еще не был получен.

² «Темнота» обязывает. Под «темными» разумелись в семье Толстого его последователи.

³ Павел Александрович Буланже (1864—1925), знакомый Толстого. См. т. 63, стр. 350.

⁴ Вера Сергеевна Толстая (1865—1923), племянница Л. Н. Толстого, дочь его брата С. Н. Толстого; «пироговская» — по Пирогову — имению ее отца, где она жила.

⁵ Речь идет о пироговском шорнике Михайле, про которого Толстой пишет в Дневнике 28 мая 1896 г.: «В Пирогове шорник, умный человек» (т. 53, стр. 96). См. также в письме № 78.

⁶ Сергей Иванович Танеев (1856—1915), композитор, близкий знакомый семьи Толстых.

⁷ Иван Иванович Раевский (1871—1930), сын рязанского помещика, друга Толстого, Ивана Ивановича Раевского-старшего (1833—1894), близкий знакомый семьи Толстых.

⁸ Василий Алексеевич Маклаков (р. 1870), в то время студент Московского университета, брат подруги Татьяны Львовны Толстой, Марии Алексеевны Маклаковой. Впоследствии один из видных деятелей кадетской партии, член 2-й, 3-й и 4-й Государственных дум. После 1917 г. — белоэмигрант.

⁹ Мария Константиновна Толстая, первая жена С. Л. Толстого.

¹⁰ Статья «Богу или маммоне?».

¹¹ Иван Иванович Горбунов-Посадов.

* 61. М. О. Меньшикову.

1896 г. Марта 24. Москва.

Дорогой Михаил Осипович,

Сейчас прочел известие Фаресова ¹ о происшествии с вами ² и в первый раз ясно понял, как это всё было, и опять, еще сильнее, чем прежде, порадовался за ваше спасение от такой, казалось бы, неминуемой смерти. Порадовался и за то, что вы так твердо отказали ему от дуэли. В самый день происшествия я читал собравшимся к нам друзьям вашу прекрасную статью о насилиях в образованных кругах и очень хвалил ее. ³ Что будет с Жеденевым? ⁴ Вы, верно, примете меры, чтобы облегчить его ответственность. Можно ли это сделать и как? Как бы хорошо было, если бы можно было его простить и тем прекратить уголовное дело. По той опасности, в кот[орой] вы были, я вижу, как вы мне, так же как и очень многим, дороги. Впрочем, мне трудно представить себе, чтобы вы умерли скоро. Мне представляется, что вам предстоит еще впереди сделать очень много хорошего сверх того, к[оторое] вы уже сделали. Любящий вас Л. Толстой.

24 марта 1896.

¹ Анатолий Иванович Фаресов (1852—1928), публицист-народник. Судился по «делу 193»; был амнистирован в 1880 г. и перешел в лагерь умеренных либералов. Сотрудничал в «Новостях», в «Неделе» и других изданиях. Познакомился с Толстым 1 февраля 1898 г. и оставил неопубликованные воспоминания о нем. Статья Фаресова под заглавием «Кто вчерашнему происшествию редакции в «Неделе» была напечатана в «Новом времени», № 7208 от 23 марта.

² 20 марта в редакцию газеты «Неделя» явился бывший земский начальник Камышинского уезда Саратовской губ. Н. И. Жеденев и, заявив, что считает себя оскорбленным помещенной в № 10 «Недели» корреспонденцией под заглавием «Красноярский бунт», вызвал заведывавшего редакцией Меньшикова на дуэль. Меньшиков отказался от дуэли и предложил ему написать опровержение. Тогда Жеденев выстрелил в него в упор из револьвера и ранил в руку. См. «Неделя» 1896, № 12 от 22 марта.

³ Речь идет о статье Меньшикова «Смысл свободы», напечатанной в февральском номере «Книжек Недели», стр. 313—335.

⁴ Дело Жеденева по обвинению в покушении на убийство Меньшикова рассматривалось в Петербургском окружном суде 13 июня 1896 г. Полный стенографический отчет его был напечатан в газете «Неделя» 1896, №№ 24—26. Суд приговорил Жеденева к лишению всех прав состояния и к высылке на десять лет в Архангельскую губернию, но вместе с тем постановил ходатайствовать перед царем о замене назначенного Жеденеву наказания заключением в тюрьму на один год без лишения прав.

* 62. Генри Джорджу (Henry George).

1896 г. Марта 27. Москва.

Dear Sir,

The reception of your letter gave me a great joy, for it is a long time, that I know you and love you. Though the paths we go by are different, I do not think, that we differ in the foundation of our thoughts.

I was very glad to see you mention twice in your letter the life to come.

There is nothing, that widens so much the horizon, that gives such a firm support or such a clear view of things, as the consciousness, that although it is but in this life, that we have the possibility and the duty to act, nevertheless this is not the whole of life, but that bit of it only, which is open to our understanding.

I shall wait with great impatience for the appearance of your new book, which will contain the so much needed criticism of the orthodox political economy. ¹ The reading of every one of your

books makes clear to me things, which were not so before, and confirms me more and more in the truth on practicability of your system. Still more do I rejoice at the thought, that I may possibly see you. ²

My summer I invariably spend in the country near Tula.

With sincere affection

I am truly your friend

Leon Tolstoy.

8 April 1896.

Dear Sir,

Письмо ваше доставило мне большую радость, п[отому] ч[то] я давно знаю и люблю вас. Хотя мы и идем разными дорогами, не думаю, чтобы мы разное мыслили в самом основном. Мне очень радостно было видеть в вашем письме два раза упоминание о другой жизни. Ничто так не расширяет взгляда, не дает такой твердой точки опоры и такой ясной точки зрения, как сознание того, что эта жизнь, несмотря на то, что только в ней мы можем и обязаны проявить свою деятельность, есть все-таки не вся жизнь, а только тот кусок ее, кот[орый] открыт нашему взору. Очень рад известию о том, что вы пишете критику ортодоксальной политической экономии. ¹ С нетерпением буду ждать ее. Чтение каждой вашей книги уясняет мне то, что прежде было не вполне ясно, и открывает новые горизонты. Еще больше радуюсь тому, что, может быть, увижусь с вами. ² Это будет для меня большая радость. Лето я проведу безвыездно в деревне подле Тулы.

С истинной любовью

ваш друг

Л. Т.

Печатается: английский текст по листу 71 копировальной книги, русский по автографу. Дату надо считать в новом стиле, на основании почтового штемпеля: «Москва, 20 марта 1896» на конверте письма адресата.

Генри Джордж (Henry George, 1839—1897) — американский буржуазный экономист и общественный деятель, создатель теории о «едином налоге» с ценности земли. См. т. 52, стр. 356.

Ответ на письмо Джорджа от 15/3 марта 1896 г., в котором, поблагодарив Толстого за сочувствие его идеям, Джордж высказывал надежды в недалеком будущем приехать в Европу и тогда встретиться с Толстым и переговорить с ним о тех вопросах, по которым они «в основном пришли к одинаковым выводам с разных точек зрения».

¹ Это сочинение Генри Джорджа — «Наука политической экономии» — не было доведено им до конца. Из пяти отдельных книг при жизни были закончены только первые две, остальные три были напечатаны лишь в набросках автора в посмертном издании: «The science of political economy», Лондон, 1898.

² Свидание это не состоялось вследствие смерти Г. Джорджа.

* 63. А. Ф. Кони.

1896 г. Марта 28. Москва.

А я всё надеялся и еще надеюсь увидеть вас, дорогой Анатолий Федорович. Мне говорили, что вы собираетесь в Москву, и я этому радовался. Если можете, помогите нашему милому и бедному другу — женщине врачу. Таня пишет вам так обстоятельно, что мне нечего прибавить. Пора бы, кажется, привыкнуть к нашему русскому беззаконию и жестокости, но всякий раз поражаешься, как чем-то новым и неожиданным. Так оно бессмысленно и фантастично. Простите любящего вас

Льва Толстого.

Приписка к письму Татьяны Львовны Толстой к А. Ф. Кони от 28 марта 1891 г., хранящемся в Пушкинском доме. Вызвана письмом А. С. Буткевича к Толстому от 25 марта 1896 г., в котором он сообщил об аресте и заключении в тюрьму тульского врача Марии Михайловны Холевинской (см. письмо № 39) и просил принять какие-либо меры к ее освобождению или хотя бы к ускорению следствия. Ответ Кони неизвестен. См. письмо № 39 и далее №№ 69 и 70.

64. Эугену Генриху Шмитту (Eugen Heinrich Schmitt).

1896 г. Апреля 2. Москва.

Lieber Freund,

Es war mir eine grosse Freude ihren letzten Brief, in welchem sie vom sie erwartenden Gerichte für ihren vortrefflichen Artikel «Ohne Staat» schreiben, zu erhalten. Aus ihrem Briefe ersehe ich, dass sie die wahre Freiheit besitzen, welche jeder Jünger Christi erreicht, sobald er sein «Ich» aus dem Thiere in sein geistliches Ich überträgt.

So helfe ihnen Gott immer in dieser Gesinnung zu verbleiben.

Ihr Freund

Leo Tolstoy.

2 April 1896.

Дорогой друг,

Для меня было большою радостью получить ваше последнее письмо, в котором вы пишете об ожидаемом вами суде за вашу статью «Без государства». Из вашего письма я вижу, что вы обладаете истинной свободой, которой достигает каждый ученик Христа, как только он перенесет свое «я» из животного в свое духовное «я».

Так помогите вам бог всегда держаться такого образа мыслей.

Ваш друг

Лев Толстой.

2 апреля 1896

Печатается по тексту, опубликованному в книге Э. Кейхеля «Die Rettung wird kommen», Гамбург, 1926, стр. 42. Дату Толстого относим к новому стилю на основании ответного письма адресата от 7 апреля н. ст.

Ответ на письмо Шмита от 11 марта н. ст. 1896 г., в котором он сообщал, что номер журнала «Religion des Geistes» с его статьей «Без государства» по распоряжению прокурора был конфискован и он теперь ожидает привлечения к суду за эту статью.

* 65. Л. Л. Толстому.

1896 г. *Апреля 5. Москва.*

Я всё ждал от тебя письма, милый Лёва, в ответ на мое,¹ но потом решил писать тебе, не дожидаясь, и вот получил твое хорошее письмо. Женитьба твоя мне очень нравится. Оснований для этого у меня нет очень определенных, но есть общее чувство, по кот[орому], когда вспомню, что ты женишься и именно на Доре В[естерлунд], мне делается веселее — приятно. Всё, что знаю про нее, мне приятно, и то, что она шведка, и то, что она очень молода, и, главное, то, что вы очень любите друг друга. Я, как и писал тебе: не могу не быть того убеждения, как сказал и Павел, что лучше не жениться, если кто может сделать это для того, чтобы служить богу всеми силами. Но если этого нельзя, то надо жениться и то, что сам не доделал, передать своим произведенным на свет детям. Если же уже жениться, то надо жениться только тогда, когда не можешь, никак не можешь не жениться. А по всему, что я вижу, это так у вас с Дорой. И это хорошо, когда людей притягивает друг к другу непреодолимая сила всего существа.

Я старик, а вы молоды, и хочется дать советы в такую важную пору жизни. Но советы трудно давать, стоя далеко друг от друга по мировоззрению. Умственно, я знаю, ты согласен

и хочешь быть согласен со мной, но всем существом ты далек, а она по возрасту еще дальше. И потому хочется дать такой совет, на котором бы не чувствовалась эта разница, в котором бы не было требований, кажущихся трудными. И такой совет у меня есть, и хочется дать его вам, несмотря на то, что он, вероятно, будет противоположен тем, кот[орые] будут давать вам практические (самые непрактические) люди. Совет в том, чтобы как можно меньше связывать свою свободу вам обоим, ничего не предпринимать, не обещать, не устраивать себе определенную форму жизни, а *garder ses coudes franches*.² Вы так молоды, что вам еще надо узнать, что вы, кто вы, на что способны, и потому учиться всячески, уяснять себе жизнь, учиться жить лучше, не думая о форме жизни. Форма эта сама собой сложится. Пожми руки твоему уважаемому будущему тестю и его жене³ и поцелуй от меня Дору.

Я здоров, хотя чувствую себя постаревшим. Радостно работаю всё над изложением веры. Делаю экскурсии в другие работы, но это главное. Отдаю ей лучшие силы.

Прощай. Целую тебя.

Л. Т.

5 апреля 1896 г.

Ответ на письмо Л. Л. Толстого из Упсалы от 8 апреля 1896 г. н. ст., в котором он сообщал подробности о характере своей невесты.

¹ Письмо от 19 февраля, на которое Л. Л. Толстой отвечал общим семейным письмом от 9 марта н. ст., адресованным им на имя С. А. Толстой.

² Сохранять свободу действий.

³ Эрнест Теодор Вестерлууд (1840—1924) и жена его Нина, рожд. Олудерус (1839—1922). См. посвященную ему статью в книге Л. Л. Толстого «Современная Швеция в письмах, очерках и иллюстрациях», М. 1900, стр. 153—171.

66. В. В. Стасову.

1896 г. Апреля 7. Москва.

Сейчас кончил записку Стефановича¹ и спешу очень, очень благодарить вас, дорогой Владимир Васильевич, за ее присылку. Она очень интересна для всех, а для меня очень может быть полезна. Как это вы умеете догадаться о том, что кому нужно, и сделать это самое. Горе мое то, что время мое коротко, и *à tort* или *à raison*,² но считаю начатую мною не художе-

ств[енную] работу самую важною и на это колесо пускаю всю ту воду, кот[орая] еще течет, если течет, через меня. Холевинскую выпустили к нашей радости. О вас и вашем посещении³ вспоминаю с большим удовольствием и пользой: повторять то, что написано во всех прописях, слишком много охотников, а своих собственных, на своей земле выращенных мыслей слишком мало, а они только и нужны.

Прощайте пока, дружески жму вам руку, до Ясной Поляны, или того места, кот[орое] не имеет названия, quo non patî jacent.⁴

Л. Толстой.

7 апреля 1896 г.

За портрет Герцена⁵ тоже благодарю. Мож[ет] быть, тот лучше, но и этот хорош.

На конверте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Опубликовано впервые в книге «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка. 1878—1906», Л. 1929, стр. 162.

Владимир Васильевич Стасов (1824—1906). См. т. 62, стр. 405.

Ответ на письмо Стасова от 1 апреля 1896 г., в котором он писал по поводу хлопот об арестованной М. М. Холевинской и в конце письма общал: «С П. Н. Ге посылаю вам большое письмо и некоторые любопытные вещи. Пожалуйста, вы останетесь довольны». Письмо опубликовано там же, стр. 160—161.

¹ О каком Стефановиче и о какой его записке идет речь, выяснить не удалось; редакторы упомянутой выше книги «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка. 1878—1906» высказывают предположение, что это были какие-нибудь материалы по Калининской больнице, которые могли пригодиться Толстому в связи с работой над «Воскресением».

² Правильно или нет.

³ Стасов был в Москве у Толстого 27 и 28 марта.

⁴ Где нерожденные пребывают (выражение Цицерона).

⁵ Вероятно, тот портрет Герцена, «где он сидит и слушает и думает», который висел в кабинете Стасова в Петербурге (см. письмо Стасова от 31 мая 1896 г. — «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка. 1878—1906», стр. 170).

* 67. И. М. Трегубову.

1896 г. *Апреля 11...12. Москва.*

Получил ваше письмо и благодарю за присылку.¹ Книгу Дюпреля, если она вам не нужна, пришлите. Письмо ваше Тр[у-

бецкому] ² послал. Евгению Ив[ановичу] скажите, что его письмо ³ давно получил и чтоб он простил меня, что не отвечал. Целую вас обоих.

Л. Т.

На открытке: Воронежск. губ. Станция Россоса. Ивану Михайловичу Трегубову.

Дата определяется почтовым штемпелем отправления: «Москва 12/IV 1896».

Ответ Трегубову на письмо от 3 апреля 1896 г., в котором он передавал свое впечатление по поводу прочитанной им книги Карла Дю-Преля «Философия мистики» (СПб. 1895) и рекомендовал ее Толстому.

¹ Вместе с своим письмом Трегубов прислал письма к нему духоборов: П. В. Веригина от 3 февраля 1896 г. из Обдорска и Потапова от 4 марта 1896 г. из Тифлисской губ.

² Сергей Николаевич Трубецкой (1862—1906), профессор философии Московского университета. Трегубов просил переслать Трубецкому его письмо, касавшееся вопросов по истории раннего христианства. См. письмо к И. М. Трегубову от 18 декабря 1895 г., т. 68, № 246.

³ Письмо Е. И. Попова от 18 марта—ответ на письмо Толстого от 12—13 марта.

* 68. С. Н. Толстому.

1896 г. Апреля 19. Москва.

Давно не видался с тобой и часто вспоминаю и думаю о тебе. Ужасно обидно было узнать, что ты написал мне письмо и не послал. Верочка ¹ писала. Если бы даже это были возражения и опровержения, мне все-таки очень это важно и дорого. Ты был нездоров, впрочем, наше нездоровье — старость — не перестает. Может, что-нибудь особенное передумал. Как теперь живешь? Что Гриша? ² утих ли?

Наша жизнь суетливая, шальная идет попрежнему. Только и живого в жизни, что утренние часы, кот[орые] остаюсь один, а то сплошная толкучка. Теперь с коронацией ³ и весною еще хуже. Вчера был за городом на велосипеде, видел, что пахнут и слышал жаворонков, и как пахнет распаханной землей. И очень захотелось другой жизни, чем ту, к[оторую] веду. Вчера же вечером был в театре, слушал знаменитую новую музыку Вагнера Зигфрид, ⁴ опера. Я не мог высидеть одного акта и выскочил оттуда, как бешеный, и теперь не могу спокойно

говорить про это. Это глупый, не годящийся для детей старше 7 лет балаган с претензией, притворством, фальшью сплошной и музыки никакой. И несколько тысяч человек сидят и восхищаются. На этом пределе музыки я с тобой согласен. Я только расширяю пределы. Мож[ет] быть, оттого что я с молодости испортился, но все-таки несравненно больше музыкант тот, кто отвергает и Бетховена, чем тот, кто допускает Вагнера. Прощай.

Хотел уничтожить это письмо, так оно мне не нравится, и сделал бы это, если бы ты не сделал этого.

Мы через неделю переезжаем.⁵ Целую Марию М[ихайловну] и девочек.

Впервые опубликовано (отрывок) в «Дневнике Льва Николаевича Толстого», I, М. 1916, стр. 196, с датой: «20 апр. 1896 г.». Дата определяется на основании ответного письма адресата от 8 мая и слов в данном письме: «Вчера... слушал... музыку Вагнера Зигфрид». Эта опера шла в Москве 18 апреля 1896 г.

¹ Вера Сергеевна Толстая, старшая дочь С. Н. Толстого.

² Григорий Сергеевич Толстой, старший сын С. Н. Толстого.

³ В Москве готовились в это время к коронации Николая II, состоявшейся 14 мая, которая сопровождалась придворными празднествами и закончилась, как известно, ходынской катастрофой.

⁴ Опера Вагнера «Зигфрид», вторая часть музыкальной трилогии «Кольцо Нибелунгов». Оценке и подробному описанию действия, произведенного на него этой оперой, Толстой посвятил XIII главу своей книги: «Что такое искусство?» (см. т. 30).

⁵ Толстой переехал с семьей в Ясную Поляну 29 апреля.

69. И. Л. Горемыкину.

1896 г. *Апреля около 20. Москва.*

¹ Милостивый государь
Иван Логинович,

Обращаюсь к Вам, как человек к человеку, с чувством уважения и доброжелательства, с которыми прошу и Вас отнестись к моему письму. Только при искренности этих чувств возможно понимание и соглашение.

Дело касается тех преследований, которым подвергаются со стороны чинов Вашего министерства лица, имеющие мой

запрещенные в России сочинения и дающие их читать тем, которые их об этом просят. Таким преследованиям, сколько мне известно, подвергалось много различных лиц. Один же из последних случаев был с женщиной-врачом Холевинской в Туле, обысканной, посаженной в острог и теперь допрашиваемой следователем по обвинению в распространении моих сочинений.

Этот случай с г-жой Холевинской, женщиной уже не молодой, слабой здоровьем, чрезвычайно нервной и в высшей степени почтенной по своим душевным качествам, заслужившим ей всеобщую любовь всех знающих ее, особенно поразителен.

Поводом к этому, сколько мне известно, послужило следующее: г-жа Холевинская близко знакома и дружна с моими дочерьми. Один тульский рабочий² несколько раз писал мне, прося дать ему для прочтения мое сочинение «В чем моя вера». Не имея под рукою свободного экземпляра и не зная этого человека, я несколько писем его оставил без ответа. Нынешней же зимой, получив вновь письмо с той же просьбой,³ я передал его дочери моей, прося ее, если у нас есть та книга, о которой он просил, послать ее ему. Дочь моя, не имея свободного экземпляра, но помня, что в том же городе Туле, откуда писал проситель, живет г-жа Холевинская, имеющая некоторые из моих запрещенных сочинений, послала просителю свою карточку с просьбой дать подателю ее то, что у нее найдется.⁴ Это обращение моей дочери к г-же Холевинской и послужило поводом к ее аресту и всем тем истязаниям, которым ее подвергли.⁵

Я думаю, что такого рода меры⁶ неразумны, бесполезны, жестоки и, главным образом, несправедливы.⁷ Неразумны они потому, что нет и не может быть никакого объяснения, почему из тех тысяч людей, которые имеют мои сочинения и дают их читать своим знакомым, выбрана для преследования одна г-жа Холевинская.

Бесполезны эти меры потому, что они не достигают никакой цели: пресечения эти меры не достигают, потому что то зло, которое предполагается прекратить, продолжает существовать среди тысяч людей, которых нет возможности всех арестовать и держать в тюрьмах. Жестоки же эти меры потому, что для многих людей, слабых и нервных, какова г-жа Холевинская, обыски, допросы и, в особенности, заключение в тюрьму могут быть причинами тяжелых нервных болезней, как это и было с г-жой

Холевинской, и даже смерти. Главное же — меры эти в высшей степени несправедливы, потому что они не направляются на то лицо, от которого исходит то, что считается правительством злом.

Такое лицо в данном случае я: я пишу те книги и письменно и словесным общением распространяю те мысли, к[оторые] правительство считает злом, и потому, если правительство хочет противодействовать распространению этого зла, то оно должно обратить на меня все употребляемые им теперь меры против случайно попадающих под его действие лиц, виновных только в том, что они имеют интересующие их запрещенные книги и дают их для прочтения своим знакомым. Правительство должно поступить так еще и потому, что я не только не скрываю этой своей деятельности, но, напротив, прямо этим самым письмом заявляю, что я писал и распространял те книги, которые считаются правительством вредными, и теперь продолжаю писать и распространять и в книгах, и в письмах, и в беседах такие же мысли, как и те, которые выражены в книгах.

Сущность этих мыслей та, что людям открыт несомненный закон бога, стоящий выше всех человеческих законов, ⁸ по которому мы все должны не враждовать, не насиловать друг друга, а, напротив, любить и помогать, — должны поступать с людьми так же, как бы хотели, чтобы другие поступали с нами. ⁹

Эти-то мысли, вместе с вытекающими из них практическими выводами, я и выражал, как умел, в своих книгах и стараюсь теперь еще яснее и доступнее ¹⁰ выразить в книге, которую пишу. Эти же мысли я высказываю в беседах и в письмах, которые я пишу знакомым и незнакомым людям. Эти самые мысли я выражаю теперь и Вам, указывая на те противные закону бога жестокости и насилия, которые совершаются чинами Вашего министерства.

Сказанные Гамалиилом слова о распространении христианского учения, что если дело это от человека, то оно разрушится, а если оно от бога, то не можете разрушить его; берегитесь поэтому, чтобы нам не оказаться богопротивниками, ¹¹ — остаются всегда уроком истинной правительственной мудрости в ее отношениях к проявлению деятельности людей. — Если деятельность эта ложная, она падет сама собою, если же деятельность эта имеет своим содержанием дело божие, каково то дело божие нашего времени — замены принципа насилия

принципом разумной любви, то никакие внешние усилия не могут ни ускорить, ни задержать совершения его. Если правительство допустит беспрепятственное распространение этих мыслей, они будут распространяться медленно и равномерно; если правительство будет подвергать, как оно делает теперь, преследованиям людей, усвоивших эти мысли и передающих их другим, распространение этих мыслей ровно настолько уменьшится в среде людей робких, слабых и неопределившихся, насколько оно усилится в среде людей сильных, энергичных и убежденных. И потому процесс распространения истины не остановится, и не задержится, и не ускорится, как бы ни поступало правительство.

Таков, по моему мнению, общий и неизменный закон распространения истины, и потому самое мудрое, что может делать правительство по отношению проявления нежелательных для него идей, состоит в том, чтобы ничего не предпринимать, а тем более не употреблять таких недостойных, жестоких и явно несправедливых мер, как истязание невинных людей только за то, что они делают то самое, что делают и делали десятки тысяч других людей, никем за это не преследуемых.

Если же правительство хочет непременно не бездействовать, а наказывать, угрожать или пресекать то, что оно считает злом, то наименее неразумное и наименее несправедливое, что оно может сделать, состоит в том, чтобы все меры наказания, утрашения или пресечения зла направить против того, кто считается правительством источником его, т. е. против меня, тем более, что я заявляю вперед, что буду не переставая, до своей смерти, делать то, что правительство считает злом, а что я считаю своей священной перед богом обязанностью.

И не думайте, пожалуйста, чтобы я, прося обратить против себя меры насилия, употребляемые против некоторых моих знакомых, предполагал, что употребление таких мер против меня представляет какое-либо затруднение для правительства, — что моя популярность и мое общественное положение ограждают меня от обысков, допросов, высылки, заключения и других худших насилий. Я не только не думаю этого, но убежден, что если правительство поступит решительно против меня, сошлет, посадит в тюрьму или приложит еще более сильные меры, то это не представит никаких особенных затруднений,¹² и общественное мнение не только не возмутится этим,

но большинство людей вполне одобрит такой образ действия и скажет, что давно уже пора было это сделать.

Бог видит, что, пиша это письмо, я не подчиняюсь желанию бравировать власть или как-нибудь выказаться, а вызван к этому нравственной потребностью, состоящею в том, чтобы снять с невинных людей ответственность за поступки, совершаемые мною, а главное — указать правительственным лицам, и Вам в том числе, на жестокость, неразумность и несправедливость употребляемых мер и просить Вас, по мере возможности, прекратить их и освободить себя от нравственной за них ответственности.

Очень буду благодарен, если Вы ответите мне простым неофициальным письмом о том, что вы думаете о высказанном мною, и о том, исполните ли мою просьбу перенести на будущее время все преследования, если они уже считаются необходимыми, на меня — главное лицо, с точки зрения правительства, — заслуживающего их.

С чувством истинного доброжелательства остаюсь уважающим вас

Л. Толстой.

Печатается по тексту, впервые опубликованному В. Г. Чертковым в «Свободном слове», Крайстчёрч, 1902, № 2, стлб. 1—4, с датой: «20 апреля 1896», с дополнениями, взятыми из четырех черновых редакций.

Письмо было послано в одной и той же редакции, с изменением личного обращения, двум министрам: внутренних дел И. Л. Горемыкину и юстиции — Н. В. Муравьеву.

Иван Логинович Горемыкин (1839—1917) — государственный деятель, ярый монархист, играл крупную политическую роль в царствование Николая II. В 1895—1899 гг. занимал пост министра внутренних дел, впоследствии председатель Совета министров.

¹ В черновой редакции № 1 письмо начинается так: «М. Г. Хотя дело, о кот[ором] пишу вам, касается занимаемого вами места Мин[истра] Вн[утренних] д[ел] (юстиции), я обращаюсь [к] вам, как человек к человеку, с чувством уважения, дружелюбия к вашей личности и надеюсь, что вы так же примете мою к вам просьбу. Дело касается тех преследований, к[отор]ым со стороны чинов вашего министерства подвергаются лица, имеющие мои запрещенные в России сочинения и дающие их читать тем, кот[орые] их просят об этом. Таким же преследованиям подвергались в последнее время много разных лиц, из которых назову хотя последних по времени: художник Алехин на Кавказе, подвергавшийся неоднократ-

ным обыскам, допросам и надзору полиции, кандидат прав Страхов в Москве подвергался обыску, неоднократным допросам и запрещению выезда из места жительства, и в самое последнее время — женщина-врач Холевинская в Туле, обысканная, посаженная в острог и теперь допрашиваемая следователями по обвинению в распространении моих сочинений».

² Иван Петрович Новиков, крестьянин Тульской губ., служил в Туле на фабрике Тепловых.

³ Письмо Новикова от 27 декабря 1895 г. На конверте Толстой сначала пометил: «Б. О.», то есть «без ответа», а потом написал: «послать что есть».

⁴ *Зачеркнуто в ред. № 4:* Не знаю, дала или не дала г-жа Холевинская требуемое сочинение просителю, но знаю, что

⁵ *Зачеркнуто в ред. № 4:* и подвергают до сих пор.

⁶ *Зачеркнуто в ред. № 3:* не достойны правительства, из которого они исходят.

⁷ *Зачеркнуто в ред. № 3:* Не достойны такие поступки сильного правительства, потому что беспечные истязания вполне безвредной для правительства и почтенной женщины не могут иметь никакого оправдания.

⁸ *Зачеркнуто в ред. № 4:* незнанием которого никто среди нас не имеет права отговариваться, так как мы все признаем себя христианами.

⁹ *Опущено в ред. № 4:* а между тем среди людей установились обманы, по которым людей учат тому, что в известных случаях можно отступать от закона бога и, вместо помощи и служения людям, обучаться убийству, упражняться в нем, как это делают военные, или, под предлогом государственных требований и человеческого суда, как это делают все административные и судейские чиновники, совершать насилия над братьями, и что поэтому все люди, свободные от обмана, обязаны перед богом всеми силами данных им средств: примера, убеждения, увещания стараться разрушать эти обманы и указывать людям скрытый от нас и обязательный для каждого закон бога.

¹⁰ *Зачеркнуто в ред. № 4:* для народа

¹¹ Гамалиил (ум. в 42 г. н. э.), иудейский ученый, представитель иерусалимской школы Гиллеля. Цитата из «Деяний апостолов», V, 34—39.

¹² *Зачеркнуто в ред. № 4:* для правительства.

На это письмо Толстой не получил ответа. В своей автобиографии «Моя жизнь» (1896) С. А. Толстая по этому поводу пишет: «Ни Горемыкин, ни Муравьев не были даже настолько учтивы и благовоспитанны, чтобы ответить на письмо графа Толстого, и Муравьев даже сказал, что Толстого и его семью не тронут, а пусть ему служат наказанием те страдания, которые выносят его последователи—толстовцы». С. И. Танеев, гостивший летом 1896 г. в Ясной Поляне, в дневнике своем от 1 июня записал: «Толстой сегодня в Туле видел Давыдова, ездил туда верхом, тот передал ему слова Муравьева по поводу письма, написанного ему Толстым: «Правительство не может преследовать самого Льва Николаевича, а преследования людей, распространяющих его сочинения, служат для Льва Николаевича наказанием» («История русской музыки в исследованиях и материалах», под ред. проф. К. А. Кузнецова, т. I, М. 1924, стр. 196).

70. Н. В. Муравьеву.

1896 г. Апреля около 20. Москва.

Милостивый Государь
Николай Валерьянович.

.....

Последующий текст письма является дословным повторением текста письма к И. Л. Горемыкину.

Николай Валерьянович Муравьев (1850—1903) — судебный деятель, с 1894 по 1904 г. министр юстиции, впоследствии русский посол в Италии.

71. В. Н. Дунину-Барковскому.

1896 г. Апреля 6—28? Москва.

Валерьян Николаевич,

Вы пишете, что, последовав моему совету и занявшись, как вы пишете, самосовершенствованием, вы почувствовали, что подвергаете себя великой опасности прожить эгоистично и потому тщетно свою жизнь, и избегли этой опасности тем, что, перестав заботиться о своем нравств[енном] совершенствовании, об уяснении своего сознания истины и устройства своей жизни сообразно этому сознанию, занялись улучшением, просвещением и исправлением других. Я думаю, что испугавшая вас опасность была воображаемая и что, продолжая уяснять свое сознание и учреждая свою жизнь соответственно этому сознанию, вы никак не рисковали провести праздно и бесполезно для других свою жизнь. Я думаю совершенно обратное: не только нет никакой возможности просвещать и исправлять других, не просветив и не исправив себя до последних пределов своей возможности, но нельзя и просвещать и исправлять себя в одиночку, а всякое истинное просвещение и исправление себя неизбежно просвещает и исправляет других, и только одно это средство действительно просвещает и исправляет других, вроде того ¹ как загоревшийся огонь не может светить и согреть только тот предмет, кот[орый] сгорает в нем, но неизбежно светит и греет вокруг себя, и светит и греет вокруг себя только тогда, когда сам горит. Вы пишете: разве от того, что я стану лучше, станет лучше моему брату? Это всё равно, что если бы землекоп сказал: разве от того, что я буду точить мою лопату,

подвинется моя работа? Только тогда и подвинется, когда будет отточена. Но тут сравнение не полное: самопросвещение и исправление других, как я прежде сказал, совершается только через просв[ещение] и испр[авление] себя. Я не говорю, что то, что вы делаете, оставаясь в воен[ной] службе, обучая солдат грамоте и пр., дурно. Это несомненно лучше, чем обучать солдат жестокости, лжи и бить их. Но дурно для вас то, что вы, зная зло и лживость военной службы с ее обманами, присягой и дисциплиной, продолжаете служить. И дурно не столько самый факт тот, что вы служите, сколько ваши рассуждения о том, что, продолжая служить, вы делаете хорошо. Я понимаю, что могут быть условия, ваших отношений с родными, вашего прошедшего, ваших слабостей, по кот[орым] вы не в силах сделать то, что считаете должным: оставить военную службу; мы все по слабостям нашим более или менее отступаем от того идеала той истины, кот[орую] мы знаем, но важно то, чтобы не извращать истину, знать, что я отступил от нее, что я грешен, дурен, и не переставая стремиться к ней и быть готовым всякую минуту, как только ослабнут препятствия, вступить на ее путь.

Только тогда человек движется вперед, живет и служит людям, когда он знает, насколько он отступил от истины, и потому считает себя дурным. Если же он ищет оправданий своему греху и доволен собой — он мертв. Довольным же собой, служа в военной службе, зная, что цель есть казнь и убийство, средства ее — рабская покорность всякому человеку старше чином, к[оторый] завтра же может велеть мне убивать невинных людей, и условия ее — не только праздность, но напрасная трата лучших сил народа и обман и развращение его, нельзя быть. Прочтите, пожалуйста, мое это письмо и слова с тем же чувством уважения и доброжелательства, с к[оторым] я пишу его.

Лев Толстой.

Печатается по копии, снятой копировальным прессом с автографа. Впервые опубликовано в «Свободном слове», Крайстчёрч, 1903, № 6, стлб. 22—23, с датой: «Июнь 1895 г.».

Дата определяется датой получения письма адресата: «5/IV 1896» и фактом посещения им Толстого в Ясной Поляне в мае того же года.

Валерьян Николаевич Дунина-Барковский — см. т. 68, письмо № 109.

Ответ на письмо Дунина-Барковского от 26 марта 1896 г. из Тифлиса.

¹ В копии: как что загоревшийся огонь

* 72. И. М. Трегубову.

1896 г. Апреля 28. Москва.

Дорогой Иван Михайлович.

Посылаю вам назад письмо Малкина и копию с решения Мир[ового] Съезда. Мы толковали об этом с Ал[ександром] Ник[ифоровичем] Дунаевым, и он, зная дело, говорит, что если подана кассационная жалоба, то не только копия, но самое решение должно быть послано в Сенат. По копии судя, дело это решено незаконно, но примет ли это во внимание Сенат, не знаю. Кони просить мне теперь неудобно. Я не понял, что значит, другая копия, к[отор]ую они просят сличить? —

Мы от холода не уехали 28, как хотели, и едем завтра 29-го.

Л. Т.

Дата устанавливается словами письма: «Мы... едем завтра 29-го» и почтовым штемпелем получения: «Москва, 28/IV 1896 г.» на конверте письма Трегубова.

Ответ на письмо Трегубова от 26 апреля 1896 г., при котором он прислал Толстому «копию с приговора мировых судей» по делу штундистов Скибинецкой волости Сквирского уезда и просил переслать ее в сенат.

* 73. А. М. Бодянскому.

1896 г. Апреля 29. Москва.

Благодарю вас очень, дорогой Александр Мих[айлович], за то, что написали мне. Я был нездоров, и была еще причина, о к[оторой] напишу после, и потому промешкал ответом на ваше письмо. Х[илков], как мы вчера узнали, поселен в Эстл[ян-дской] губ. Я получил и другие два ваши письма. Чувства, вызываемые во мне тем, что делается над вами вследствие того, что вы на словах и на деле исповедуете учение любви, преподаваемое нам Хр[истом], которым все живут и без которого жить нельзя бы было никому, состоят, главное, из сострадания к тем людям, кот[орые] по жалким, временным, мирским, часто самым ничтожным причинам принимают участие в этих жестокостях. Как бы хотелось, чтобы не даром проходили для этих людей те дела, к[оторые] они делают, но чтобы дела эти, столь явно противные любви — богу, вызывали в них сознание истины.

Другое чувство, это — смешанное чувство зависти за ваше положение, страха за вас, и надежды на то, что золото вашей души всё больше и больше будет очищаться.

Прощайте пока, братски целую вас и прошу не оставлять меня, нас, в неведении о себе и вашей семье.

Лев Толстой.

Печатается по копировальному листу, оттиснутому с автографа. Дата определяется словами письма: «Х[илков], как мы вчера узнали, поселен в Эстл[яндской] губ.». Письмо Хилкова с извещением о его переводе с Кавказа в г. Вейсенштейн Толстой получил 28 апреля.

Александр Михайлович Бодянский (1842—1916) — см. т. 68, письмо № 179.

Ответ на три письма Бодянского: от 12, 15 и 17 апреля 1896 г. — первое из Риги (проездом), вторые два из Лемзала, куда Бодянский только что прибыл, высланный из Закавказья под надзор лифляндской полиции.

* 74. Е. А. Штар-Клапаред.

1896 г. Мая 1. Я. П.

Je vous prie de m'excuser, si j'ai tardé à vous répondre et de vous remercier pour l'envoi des livres de votre père. ¹ La lecture de son ouvrage «Denken und Wirklichkeit», ² ainsi que de ses Essais, ³ a été une grande joie pour moi. Je ne connais pas de philosophe moderne aussi profond et en même temps aussi exact, je veux dire: scientifique, n'acceptant que ce qui est indiscutable et clair pour chacun. Je suis sûr que sa doctrine sera comprise et apprécié comme elle le mérite et que le sort de son oeuvre sera semblable à celui de Schopenhauer, qui devint connu et admiré seulement après sa mort. Les écrits de votre père étaient inconnus même parmi nos professeurs de philosophie. Si Dieu me donne vie, santé et loisir, j'ai l'intention de traduire quelques uns de ses écrits et de les publier dans un journal de philosophie, qui se rédige à Moscou, et de les faire précéder par une préface, ⁴ dans laquelle je tacherai de formuler les idées principales, ou plutôt l'idée principale de la philosophie de votre père. Je voudrais bien propager ses idées, puisque je les partage ⁵ entièrement.

Je ne saurais vous dire, combien je regrette de ne l'avoir connu auparavant et de n'être pas entré en rapports avec lui. En lisant

son livre j'éprouve souvent le désir de lui adresser quelques questions sur différents sujets auxquels je n'ai pas trouvé jusqu'à présent de réponse dans ses ouvrages.

J'espère cependant de trouver ces réponses dans le troisième volume ⁶ que je n'ai fait que feuilleter, mais que je n'ai pas encore lu.

En vous remerciant de nouveau, Madame, pour la bonté que vous avez eu de m'envoyer les ouvrages de votre père, je vous prie de recevoir l'assurance de ma considération et de ma sympathie.

Léon Tolstoy.

1/13 Mai 1896.

Прошу вас извинить меня, что так долго не отвечал вам и до сих пор не поблагодарил вас за присланные мне книги вашего отца. ¹ Чтение его произведения «Мышление и действительность», ² а также его «Опытов», ³ доставило мне огромное удовольствие. Я не знаю ни одного современного философа, столь глубокого и в то же время столь точного, т. е., я хочу сказать: научного, принимающего только то, что бесспорно и ясно для каждого. Я уверен, что его учение будет понято и оценено так, как оно того заслуживает, и что судьба его произведений будет подобна судьбе Шопенгауэра, который сделался известен и оценен лишь после своей смерти. Труды вашего отца не были известны даже нашим профессорам философии.

Если бог даст мне жизни, здоровья и досуга, я намереваюсь перевести некоторые из его писаний и опубликовать перевод в философском журнале, выходящем в Москве, снабдив его предисловием, ⁴ в котором постараюсь изложить главные мысли или, скорей, главную мысль философии вашего отца. Мне бы очень хотелось распространить его мысли, так как я их ⁵ вполне разделяю.

Не знаю, как вам выразить мое сожаление в том, что я раньше не знал вашего отца и не имел с ним общения. Читая его книгу, я часто испытываю желание задать ему на различные темы несколько вопросов, на которые до сих пор не нашел еще ответа в его трудах. Однако я еще надеюсь найти эти ответы в 3-м томе, ⁶ который я только перелистывал, но еще не прочел.

Благодарю вас, милостивая государыня, еще раз за то, что вы были так добры выслать мне произведения вашего отца, и прошу вас принять уверение в моем уважении и симпатии.

Лев Толстой.

1/13 мая 1896.

Печатается по фотокопии с автографа, находившегося у адресата в Женеве. Отрывок был напечатан в книге: А. Шпир, «Очерки критической философии», пер. с французского Н. А. Бракер, «Посредник», М. 1901, стр. XXXIV—XXXV.

Елена Африкановна Шпир (р. ок. 1873) — дочь философа А. А. Шпира, пропагандистка его взглядов и издательница его сочинений, замужем за женеvским профессором психологии Клапаредом. Летом 1897 г. приезжала вместе с мужем в Россию и посетила Толстого в Ясной Поляне.

Ответ на письмо Шпир-Клапаред из Штутгарта от 10/22 марта, в котором она извещала Толстого о посылке ему четырех томов сочинений своего отца.

¹ Африкан Александрович Шпир (1837—1890), философ-идеалист, живший в Германии и писавший свои сочинения на немецком языке.

² «Denken und Wirklichkeit. Versuche einer Erneuerung der kritischen Philosophie» («Мышление и действительность. Опыт обновления критической философии»), 2 тома, Лейпциг, 1873 — главный философский труд Шпира, составляющий томы первый и второй его «Gesammelte Werke» («Собрания сочинений»), вышедших в четырех томах в Лейпциге в 1883—1885 гг.

³ «Philosophische Essais» («Философские опыты») — собрание статей различного содержания, вошедших в состав четвертого тома сочинений Шпира.

⁴ Намерение Толстого перевести Шпира не было осуществлено, о предисловии же он упоминает в Дневнике 5 января 1897 г.: «Хорошо бы написать предисловие к Шпиру такого содержания» — и дальше подробно излагает ход мыслей этого намечаемого предисловия. См. т. 53, стр. 130.

⁵ *Зачеркнуто*: presque — почти.

⁶ Третий том сочинений Шпира включает в себе его статьи, касающиеся вопросов религии, нравственности и права.

75. В. В. Стасову.

1896 г. Мая 2. Я. П.

Виноват перед вами, дорогой Вл[адимир] Вас[ильевич], за то, что не отвечал ¹ и не благодарил за прекрасный портрет Герцена ² и еще что-то. Parent du Châtelet ³ у меня есть, а если еще что вам попадет под руку в этом роде, то пришлите. Мы три дня как переехали в деревню, и холодно, и мне нездоровится, так что несколько дней не мог работать, а без этого не жизнь.

Л. Толстой.

Архитектор ваш ⁴ был утром, когда я был занят, а потом, к сожалению, не зашел. Я бы рад был узнать его, как и все vos amis sont mes amis. ⁵

На конверте: Петербург, Публичная библиотека. В. В. Стасову.

Впервые опубликовано в книге «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка. 1878—1906», Л. 1929, стр. 165, с датой: «Начало мая 1896 г.». Дата определяется словами письма: «Мы три дня как переехали в деревню» и почтовым штемпелем отправления на конверте: «Ясенки Тульск. г., 3/V 1896».

¹ На письмо Стасова от 13 апреля 1896 г. («Лев Толстой и В. В. Стасов», стр. 163—164).

² См. письмо № 66, прим. 5.

³ Паран-Дюшатлэ (Alexis Jean-Baptiste Parent-Duchâtelet, 1790—1836), французский врач, автор книги «De la prostitution dans la ville de Paris, considérée sous les rapports de la hygiène publique, de la morale et de l'administration» («О проституции в Париже с точки зрения общественной гигиены, морали и администрации»), Париж, 1831 (2-е издание — 1837).

⁴ Иван Павлович Ропет (1845—1908), академик архитектуры, пропагандист псевдонародного русского стиля в архитектуре, в основу которого он клал мотивы деревянного резного орнамента.

⁵ «Ваши друзья — мои друзья» — измененная Толстым французская поговорка: «Les amis de nos amis sont nos amis» («Друзья наших друзей — наши друзья»).

76. А. А. Шкарвану.

1896 г. Мая 2. Я. П.

Дорогой друг Шкарван,

Давно бы надо было ответить на ваше длинное и очень хорошее письмо, да было то некогда, а то был нездоров и нерасположен. Спасибо вам за то, что ответили на мои вопросы ¹ вполне удовлетворительно, так, как я ожидал. Письмо ваше я передал Черткову, и теперь у меня нет его, так что должен отвечать по памяти. Прежде о граф[ине]. ² Роман ваш с нею очень трогателен, в особенности тем, что драма вышла не из каких-либо поступков того или другого лица, а из основных свойств мужского и главного женского характера. Как в двух разных мелодиях есть одни и те же звуки, но разница в том, какие берутся после, какие прежде, и, главное, на каких делается ударение, так и в гамме чувств человеческих и муштина и женщина перебирает те же звуки, но тот и другая делают различные ударения на различных звуках, и от этого всё выходит другое. Религиозное чувство есть у женщины, но половое (поэтизированное, особенно) властвует над ним. Для муштина

наоборот; и в этом весь трагизм ваших отношений. Но вы были очень счастливы в них.

Раскаиваетесь ли вы, что не поступили дурно? Дай бог, чтобы — нет. Другой ваш ответ о Шмите. То, что вы мне пишете о нем, я чувал, но оставлял без внимания, хотя отчасти в моих письмах к нему намекал ему об этом, по случаю его катихизиса, ³ его изложения основ Religion des Geistes ⁴ и других его статей, не одобряя их. У него есть свойственная всем немцам не замечаемая ими запутанность выражений (про что Гёте говорит, что, когда недостает понятия, вставляется слово ⁵), кот[орую] они наивно принимают за глубокомыслие. Этому недостатку подлежат лучшие их мыслители, как Кант и Гегель (только Шопен[гауэр] свободен от этого). Неясность эта еще усиливается, когда они захотят быть красноречивы и украшают свою речь риторикой, что и составляет слабую сторону Шмита. Ему кажется, что он открыл что-то новое, когда он очень неясно и неопределенно повторяет основную мысль Евангелия и, в особенности, Еванг[елия] Иоанна о том, что в людях живет проявление бога-отца — сын человеческий, кот[орый] один во всех людях. Напрасно он боится говорить рабочим об учении Христа в его истинном смысле и хочет в дурных и неясных формах передавать учение Хр[иста], не называя его христианским. Всё, что он говорит и может сказать, будет только дурная парафраза того, что прекрасно сказано в учении Христа.

Третий пункт, о кот[ором] хотел писать вам, это ваша личная жизнь. Хотя я очень хорошо понимаю ваше положение и одобряю ту свободу от внешних форм, в к[оторой] вы живете, я боюсь, что вы не удовлетворены. Может быть, я ошибаюсь. Но так мне кажется, и так как я люблю вас и старше вас и испытывал то, что мне кажется, что вы испытываете, то хочется дать вам совет. Если нет ясно определенного дела, в к[отором] знаешь, что служишь делу божию, или, по крайней мере, думаешь, что служишь, то чем сомнительнее это служение богу, тем сильнее надо направлять свою энергию на внутреннее служение, на совершенствование себя, на приготовление своего я (орудия служения) к тому, чтобы быть способным служить не в этой жизни, так в той. Эта неопределенность положения есть время отдыха, как у рабочих, кот[орое] надо и употреблять, как рабочие, на точение косы или лопаты и на приготовление себя

к работе по первому призыву. Может быть, я ошибаюсь, предполагая в вас такое состояние, в к[отором] нужен этот совет; может б[ыть], вы это самое делаете, тогда простите.

Что Назарены? Наши духоборы, несмотря на гонения или вследствие гонений, только всё растут духом. Что делает милый Душан Петрович. ⁶ Мы все его помним и любим.

Недавно я получил из Штутгарта сочинения Африкана Spir. Denken und Wirklichkeit и др. Это одна из лучших философских книг, кот[орые] я знаю. Знаете ли вы ее?

Прощайте пока. Целую вас и Душана.

Лев Толстой.

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в рукописном отделе Национального музея в Праге. Опубликовано впервые в «Письмах Л. Н. Толстого», под ред. П. А. Сергеенко, М. 1911, стр. 174—176.

Дата определяется письмом адресата (от 21 апреля 1896 г.) и записью в Дневнике Толстого от 3 мая 1896 г.: «Вчера написал наконец хоть кое-как письма.... Шкарвану» (т. 53, стр. 84).

Альберт Альбертович Шкарван — см. т. 68, письмо № 225.

Ответ на письмо Шкарвана от 21 апреля 1896 г.

¹ В письме от 16 декабря 1895 г. (см. т. 68, письмо № 242).

² Графиня Маццукелли. Описанию своих отношений с ней Шкарван посвятил особую тетрадь, которую прислал Толстому вместе с письмом от 21 апреля.

³ Брошюра Шмита «Katechismus der Religion des Geistes» («Катехизис религии духа»), Гамбург, 1895. См. письмо Толстого к Шмиту от 1 февраля 1895 г. (т. 68, стр. 26—27).

⁴ «Религии духа».

⁵ Слова Мефистофеля из первой части «Фауста» (сцена с учеником): «Wo Begriffe fehlen, da stellt ein Wort zur rechten Zeit sich ein».

⁶ Д. П. Маковицкий.

77. В. Г. Черткову от 10 мая.

* 78. П. И. Бирюкову.

1896 г. Мая 23. Я. П.

Только что всё чаще и чаще стал думать о вас, милый Поша, и скучать о том, что нет общения с вами, как и получил ваше письмо. ¹ Спасибо за него. Кажется мне, что у вас очень хорошо

и внутри и вне. Помогай бог. Главное, не меняйте ничего внешнего без непреодолимой необходимости. Мне думается иногда, что мы мало внутренне движемся от того, что суетимся внешне: только что начнется внутренняя работа, кот[орую] надо вытерпеть, выжить, — мы засуетимся и не разродимся новым состоянием. Нового в нашем мире ничего нет выдающегося. Вчера ездил к брату ² с Машей. Мне там было очень приятно: не говоря про милых, серьезных, живых, растущих девочек, брат, положительно, духовно перерождается. И это очень радостно. Давно, да и никогда у меня не было с ним такого радостного общения, как эти два дня. Еще там крестьянин, вроде Афанасья ³ и им подобных, твердо ищет и во что бы то ни стало хочет понять смысл жизни. ⁴ Очень было приятно с ним. Девочки племянницы ему помогают.

Я живу довольно серьезно, работаю всё над изложением веры и видимо почти не подвигаюсь, но знаю, что подвигаюсь. Маша, верно, писала вам о Лёве, себе и Тане. Они продолжают быть мне радостью. Как вы в том вопросе, о к[отором] мы говорили с вами перед вашим отъездом? Цените свою свободу. Не могу не повторять этого. И если рассуждать, то рассуждайте в смысле увеличения свободы, а не наоборот. От Черт[ковых] вчера было письмо. Вероятно, скоро приедут. Мар[ья] Алекс[андровна] слаба, худа телом, но так же — еще больше — тверда духом и, как мне кажется, бесстрашна перед смертью. Всегда ее радостно видеть. Целую вас, милый друг, и люблю.

Л. Толстой.

23 мая 1896 г.

Как вы с братом? ⁵ Не покидайте его, не отчаивайтесь в нем, а как солнце светите — на камень — на камень, на траву — на траву. От Сопощко письма совсем нехорошие: началось уже лицемерие и гордость православные. Я писать ему больше уже не могу.

Павел Иванович Бирюков (1860—1931) — близкий друг и первый биограф Толстого.

¹ Это письмо неизвестно.

² О поездке Толстого верхом в Пирогово к брату Сергею Николаевичу м. запись в Дневнике от 28 мая 1896 г. (т. 53, стр. 95—96).

³ Афанасий Николаевич Аггеев (1861—1908), крестьянин д. Казначеевка, в 4 км. от Ясной Поляны, сосланный в Сибирь за богохульство. См. т. 54, стр. 497—499.

⁴ Имеется в виду шорник Михайла. См. письмо № 60, прим. 5.

⁵ Сергей Иванович Бирюков, нижегородский вице-губернатор и предводитель дворянства Костромской губ., с которым Бирюков находился в натянутых отношениях.

79. Т. М. Бондареву.

1896 г. Мая 23. Я. П.

Дорогой друг мой Тимофей Михайлович. Я виноват в том, что получил письмо твое ¹ уже давно, а до сих пор не ответил. То были дела, а то нездоровье, а кое-как отвечать не хотел.

Дела мои только в том, чтобы выяснить как можно лучше и понятнее людям ту истину о жизни, которую я знаю, и которая дает мне благо, и которую люди не знают и вместо которой верят в ложь, которой их научают обманщики. Не надо отчаиваться, а надо по мере сил высказывать то, что знаешь. Не при нашей жизни, так после нее, узнают и поверят то, что в наших речах справедливого. Правда не горит, не тонет. Твое сочинение ² и делало, и делает, и будет делать свое дело, обличая людей и открывая им глаза. Мне очень жаль, что я до сих пор не мог послать тебе в другой раз французский перевод твоего сочинения ³ (в первый раз я послал, а он пропал).

Теперь выписал еще раз и, как получу, вышлю.

На вопросы твои вот мои ответы: красноярскому губернатору ⁴ мне писать бесполезно: если он тебе не возвратил, то и мне не пришлет, и я писать не буду; но если будет случай, постараюсь через знакомого добыть рукопись. Очень жалею, что она пропала. ⁵ На вопрос твой о том, что признаю ли я, что бог приказывал Моисею? Отвечаю, что не признаю, а знаю, что как теперь всякие человеческие скверные дела наше правительство выставляет как будто по воле бога и с благословения церкви, так и евреи всё, что им нужно было предписать народу, выдавали за слова бога, сказанные Моисею, книги Моисеевы, и доказательство тому, что там описана смерть Моисея. Свят дух божий, который живет в людях, а не книги. В книгах, которые называют священными, — много лжи. На второй вопрос о том, что Иисус, сын Марии, — бог или

нет? — отвечаю, что Иисус, сын Марии, человек, а не бог, и что считать его богом есть великое кощунство, что я и говорю всегда всем попам. О жизни будущей я думаю так, что в нас есть две половины: божеская и животная. И что если мы в этой жизни признаем собою свою божескую половину и ею будем жить, то мы с нею и уйдем к богу, а что если мы будем жить в свое животное и собою считать это животное, то с ним и умрем. Поэтому думаю, что тот, кто живет в боге, тот не умрет во век, а будет жить в боге. Какая будет эта будущая жизнь, мы знать не можем, но знаем, что она есть и что я не умру. Знаю только, что я от бога пришел и к нему приду, и то добро, которое я познал здесь и здесь проводил в жизнь и желал, что эту правду и это добро я найду в той жизни уже готовую, а там будут новые правды и новое добро, которых я буду достигать и достигну, и так без конца всё буду ближе и ближе подвигаться к богу, и как здесь служить ему, так буду служить там и буду так служить вечно. Вот так я думаю. И потому думаю, что никто один другому помочь не может, да и незачем помогать, потому что каждый сам в себе может найти бога и соединиться с ним и жить им, и тогда уже никого и ничего не нужно. Вот какие мои мысли о боге и будущей жизни.

Многое бы я хотел об этом с тобою поговорить, да всего в письме не скажешь. Я теперь занят составлением такого изложения веры. Вот если бог приведет кончить, и мы будем живы, то пришлю тебе. Некоторые статьи посылаю тебе. Затем прощай и пиши мне.

Братски целую тебя.

Лев Толстой.

23 мая 1896 г.

Печатается по машинописной копии из архива М. Л. Оболенской-Толстой. Опубликовано впервые (с пензурными пропусками) в «Толстовском ежегоднике» 1913, отд. IV, стр. 78—79.

Тимофей Михайлович Бондарев — крестьянин-сектант. См. т. 68, письмо № 139.

¹ Это письмо, бывшее, вероятно, ответом на предшествующее письмо Толстого к Бондареву от 19—26 августа 1895 г. (т. 68, № 139), не сохранилось.

² «Торжество земледельца, или Трудолюбие и тунеядство», в котором Бондарев доказывал, что земледельческий труд есть основная обязанность каждого человека.

³ Французский перевод сочинения Бондарева вышел в Париже в 1890 г. под заглавием: «Léon Tolstoï et Timothée Bondareff, «Le travail». Traduit

du russe par V. Tseytline et A. Pagès («Лев Толстой и Тимофей Бондарев, «Труд». Перевод с русского Б. Цейтлина и А. Пажеса). В письме от 28 декабря того же года Бондарев сообщал Толстому о получении этой книги.

⁴ Красноярск был уездным городом Енисейской губ., и правил им не губернатор, а полицмейстер, в 1896 г. — Александр Адольфович Греве; енисейским губернатором был Леонид Константинович Теляковский.

⁵ Речь идет, повидимому, о новой рукописи Бондарева: «Польза труда и вред праздности» (см. письмо к Т. М. Бондареву № 172), которую он послал через своего губернатора «великому правительству», как он выразился в ответном письме от 23 августа.

* 80. А. Н. Дунаеву.

1896 г. Мая 23. Я. П.

Не знаю, успею ли написать длинно, напишу хоть несколько слов. Чувствую вашу душу, милый друг, и болею за вас. Одно думаю, будем готовы, когда нас потребует бог на определенное, явно нам предназначенное дело, а не будем растрачиваться, и все-таки, сколько возможно, не будем давать чувству негодования преобладать над чувством любви и правды, во имя кот[орых] мы негодуем. Всё не позволяю себе отрываться от того мало и незаметно подвигающегося дела, к[оторым] занят, но подмывает всё больше и больше высказаться. Хорошо бы вы сделали, изложив на бумаге для других те чувства, к[оторые] мучат вас. Процесс изложения служит поверкой настоящего значения своих чувств. Целую вас и прошу беречься. За вас лично я не боюсь; боюсь за положение и, вследствие этого, за семью вашу и ваши отношения к ней.

Ваш друг Л. Толстой.

Попросите Павловского¹ от меня очень прислать мне *Vondareff ou le Travail*.² Очень нужно и очень буду благодарен ему. Я просил его побывать у вас.

Сохраняем дату почтового штемпеля отправления: «23 мая 1896 г.», принимая во внимание, что 21—22 мая Толстой ездил верхом в Пирогово, а 23-го занялся писанием ответов на письма.

Александр Никифорович Дунаев (1850—1920) — директор Московского торгового банка, близкий знакомый Толстого и его семьи.

Ответ на письмо Дунаева от 20 мая 1896 г., в котором он с негодованием писал о подробностях ходынской катастрофы.

¹ Исаак Яковлевич Павловский (1852—1924), журналист; привлекался по «делу 193»; в 1878 г. бежал из ссылки и эмигрировал за границу. Впослед-

ствии, резко изменив свои взгляды, сделался сотрудником реакционной газеты «Новое время» (под псевдонимом «И. Яковлев»), где помещал корреспонденции из Парижа. В 1887 г. перевел для парижского «Свободного театра» «Власть тьмы» Толстого.

² Бондарев или Труд — имеется в виду французский перевод книги Т. М. Бондарева (см. письмо № 79, прим. 3).

81. В. В. Стасову.

1896 г. Мая 23. Я. П.

Простите, Владимир Васильевич, что долго не отвечал вам. Очень, очень благодарен вам за книги, к[оторые] все получил и некот[орые] прочел. А еще более благодарен вам за намерение захватить к нам и пожить несколько дней. Только устройте, если вам всё равно, чтобы это было не раньше 20-х чисел июня. А то у нас постройки и нет помещения; в конце же июня очень радуюсь мысли побеседовать с вами. Я всё сижу над работой, кот[орую] задал себе и в к[оторой] очень медленно подвигаюсь, но не позволяю себе делать ничего другого. Теперь же безумие и мерзости коронации ужасно тревожат меня. Все наши вам кланяются. Так, до свиданья, пожалуйста.

Л. Толстой.

23 мая. 1896.

На конверте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в книге «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка. 1878—1906», Л. 1929, стр. 168.

Ответ на письмо Стасова от 7 мая 1896 г. (см. там же, стр. 166—168). Одновременно с этим письмом Стасов по почте отправил Толстому шесть книг по вопросу о проституции — материалов для романа «Воскресение».

* 82. К. А. Гринштейну.

1896 г. Мая 29. Я. П.

К[онстантин] А[ндреевич], письма ваши получил, но первого письма теперь нет у меня под руками, и потому не знаю, на какие вопросы вы ожидаете от меня ответа. Если тогда не отвечал, то, вероятно, потому, что не мог удовлетворительно ответить. Очень рад слышать, что вы продолжаете заниматься

религиозными вопросами. Я думаю, что уяснение религиозной истины, доведение ее до наивозможнейшей простоты и ясности есть обязанность всякого человека. Я этим занят всё это последнее время.

Желаю вам всё дальше и дальше подвигаться на том пути, на котором вы стоите. Только в этом жизнь.

Л. Т.

Печатается по машинописной копии. Дата копии, подтверждаемая почтовым штемпелем получения письма адресата: «Тула, 24/V 1896 г.».

Константин Андреевич Гринштайн — сельский учитель Подольской губ., еврей, в 1877 г. перешедший в православие. С Толстым познакомился в 1891 г., сначала путем переписки, потом был у него в Ясной Поляне.

Ответ на письмо Гринштайна от 20 мая 1896 г.

* 83. А. Н. Баранову.

1896 г. Конец мая. Я. П.

Я получил ваши письма и материалы по Мультиановскому делу. Я и прежде знал про него и читал то, что было в газетах. Не думаю, чтобы мое мнение по этому делу могло повлиять на судей или присяжных, в особенности потому, что оно таково, что несчастные, мучимые вотяки должны быть оправданы и освобождены независимо от того, совершили они или не совершили то дело, по которому они обвиняются. Кроме того, надеюсь, что с помощью всех тех разумных и гуманных людей, которые возмущены этим делом и стоят за оправдание, оправдание это состоится или уже состоялось.

От души желаю вам успеха и прошу принять уверение в моем уважении и симпатии.

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Датируется на основании почтового штемпеля получения письма адресата: «Москва, 22/V 1896» и упоминания в письме Баранова, что «Мултанское дело» «назначено к слушанию 28 мая».

Александр Николаевич Баранов — из г. Малмыжа Вятской губ., местный корреспондент газеты «Казанский телеграф», прислал Толстому материалы по шумевшему в свое время «Мултанскому делу» — о человеческом жертвоприношении среди вотяков (удмуртов), по обвинению в котором было привлечено семь человек. Дело рассматривалось два раза

Сарапульским судом, и оба раза был вынесен обвинительный приговор, который, однако, оба раза был кассирован сенатом. В третий раз дело было назначено к слушанию 28 мая 1896 г. Казанским окружным судом в г. Мамадыше. На этот раз одним из защитников выступал В. Г. Короленко. Все обвиняемые были оправданы. См. «Дело мултанских вотяков». Составлено А. Н. Барановым, В. Г. Короленко и В. И. Сухоедовым, под ред. и с прим. В. Г. Короленко, М. 1896.

83а. В. Г. Черткову от 31 мая.

* 84. Л. Л. Толстому.

1896 г. Июня 7. Я. П.

Каждый день собираюсь писать вам, милые дети Лёва и Дора, п[отому] ч[то] каждый день по многу раз, с большой любовью и радостью за ваше счастье, думаю о вас, и всё не успеваю. Нынче хоть несколько строк, но напишу вам, напишу, главное, то, что я очень вас люблю и как-то особенно, точно я сам вместе с вами переживаю то, что и вместе с вами боюсь за ваше счастье, за те первые шаги, которые вы сделаете. Я жду от вас всего хорошего, но все-таки боюсь. Не успевал я вам написать оттого, что утро весь поглощен своей работой: изложение веры, и не позволяю себе ни минуты урвать от этого времени, т[ак] к[ак] жизни немного осталось, а думается, что это я обязан сделать. Работа подвигается, хотя и медленно. А потом обед, прогулка, посетители, вечер и ужин все вместе, а потом спать, и так каждый день.

Смотрите, не ссорьтесь. Всякое слово, произнесенное друг другу недовольным тоном, взгляд недобрый — событие очень важное. Надо привыкнуть не быть недовольным друг другом, не иначе как так, как бываешь недоволен собой, — недоволен своим поступком, но не своей душой. Прекрасно выражение: моя душа, т. е. не вся моя душа, но душа моя же. Люблю, как душу. Именно не как тело свое, а как свою душу.

Как хочется увидеть вас, потому что знаю, что буду радоваться.

Вчера у меня было удивительное событие. Раза три ко мне приходил штатский молодой человек из Тулы, прося дать ему книг. Я давал ему мои статьи некоторые и говорил с ним. Он

по убеждению нигилист и атеист. Я от всей души говорил ему, что думаю. Вчера он пришел и подал мне записку. Прочтите, говорит, потом вы скажете, что вы думаете обо мне. В записке было сказано, что он жандармский унтер-офицер, шпион, подсланный ко мне, чтобы узнать, что у меня делается, и что ему стало невыносимо, и он вот открывается мне. ¹ Очень мне было и жалко, и гадко, и приятно. Сейчас пришли звать ужинать на террасе. После ужина буду читать: Свет Азии ² и играть в шахматы с Танеевым. ³ Мож[ет] быть, он будет играть. Андриуша здесь. Миша ничего, хотя можно бы желать больше духовной жизни. Девочки попрежнему. Прощай пока, целую вас обоих. Последнее твое письмо мамá понравилось мне и формой и содержанием. Пиши поподробнее.

Л. Т.

Дата определяется на основании записи в Дневнике Толстого от 8 июня 1896 г.: «Третьего дня был жандарм шпион, который признался, что он подослан ко мне» (т. 53, стр. 98).

¹ Тульский жандармский унтер-офицер П. Т. Кириллов. Вскоре он был в дисциплинарном порядке уволен от службы, о чем известил Толстого.

² «Свет Азии» — поэма английского писателя Эдвина Арнольда (1831—1904), посвященная жизни и учению Будды.

³ С. И. Танеев второе лето проводил в Ясной Поляне. См. его дневник в книге «История русской музыки в исследованиях и материалах», под ред. проф. К. А. Кузнецова, т. I, М. 1924.

* 85. И. И. Горбунову-Посадову.

1896 г. Июня 9. Я. П.

Сейчас получил ваше письмо, дорогой Иван Иванович, и сейчас же отвечаю. На втором полулисте напишу для ценз[уры].

Я виноват перед вами и Ник[олаем] Ив[ановичем] за то, что не отвечал. Очень благодарю Ник[олая] Ив[ановича] за его прекрасные, очень интересные и содержательные письма. ¹ Я их получил. Получил также и ваше письмо с письмом от комитета грамот[ности]. Виноват и перед вами. И занят, и стар, и слаб, и ленив. Простите. На письмо комит[ета] гр[амотности], именно Калмыковой, ² я тогда же начал отвечать, но забрал так глубоко (как в пахоте), что не осилил кончить письмо, хотя написал листа четыре. Писал я на ту тему, что деятель-

ность комит[ета] гр[амотности] и т. п., состоящая в борьбе с правительством на почве закона, того самого, кот[орый] пишет правительство, есть пустое и вредное занятие. Я оставился, п[отому] ч[то] не позволяю себе отвлекаться от теперешней, хотя и медленно, но подвигающейся работы. Но если освобожусь, то непременно напишу об этом очень важном предмете. — Поручение вам одно: поправиться, набраться энергии и вернуться к нам таким же, какой вы есть.³

На втором полулисте:

Дорогой Иван Иванович,

Если нельзя поместить в вашем календаре написанную мною в апреле⁴ специально для этого календаря статью о пьянстве под заглавием: «Богу или маммоне», то издавайте ее в каком-либо другом, каком хотите, виде.

Любящий вас Лев Толстой.

9 июня 1896.

На отдельном листке:

Иван Иванович.⁵

Если нельзя прежнее заглавие, то озаглавьте: «За пьянство или против него». Или придумайте какое-нибудь от себя. Я на всякое согласен.⁶

Лев Толстой.

Печатается по листам 164, 166 и 167 копировальной книги.

Иван Иванович Горбунов-Посадов (1864—1940) — один из близких друзей Толстого; в то время замещал П. И. Бирюкова по книгоиздательству «Посредник».

Ответ на письмо Горбунова от 8 июня, в котором он писал о цензурных затруднениях, возникших при печатании статьи Толстого «Богу или маммоне». Один цензор не пропускал ее в календаре, другой же готов был пропустить ее для отдельного издания, но ввиду заявленного в цензурном комитете мнения, будто эта статья была раньше где-то запрещена, ему необходимо было иметь точное удостоверение, что статья эта написана именно теперь. При письме был приложен текст желаемого ответа Толстого для цензуры. Текст этот переписан Толстым на втором полулисте его письма.

¹ Николай Иванович Горбунов (1862—1932), окончил Петербургскую консерваторию; в 1900—1913 гг. артист Малого театра в Москве. Речь идет о двух письмах его: от 19 и 24 мая, в которых он подробно

рассказывал о ходынской катастрофе и о последовавших за нею придворных празднествах.

² См. об этом в письме к А. М. Калмыковой № 103.

³ В письме своем от 8 июня Горбунов между прочим писал, что в конце будущей недели он собирается ехать за границу и спрашивал, нет ли у Толстого каких-нибудь поручений.

⁴ См. письмо к М. Л. Толстой от 23 марта, № 60.

⁵ Это добавление к письму Толстого от 9 июня, вероятно, одновременно с ним посланное (судя по номеру листа в копировальной книге), было вызвано вторым письмом Горбунова от того же 8 июня, отправленным вслед за первым. В нем Горбунов просил Толстого прислать еще какое-либо «светское» заглавие для статьи «Богу или маммоне» на случай если цензура не пропустит духовного.

⁶ Статья эта вышла под заглавием «Богу или маммоне», типография Т-ва И. Д. Сытина, М. 1896. Цензурное разрешение: Москва, 12 июня 1896 г.

* 86. М. О. Меньшикову.

1896 г. Июня 9. Я. П.

Дорогой Михаил Осипович,

Вчера прочел вслух вашу третью статью «Ошибки страха». Очень благодарю вас за ту радость, кот[орую] я испытывал, читая эти статьи. Они прекрасны и сделают много добра людям.
Любящий вас Л. Толстой.

9 июня 1896.

¹ Статьи М. О. Меньшикова «Ошибки страха», напечатанные в «Книжках Недели» 1896, №№ 4—6, посвящены выяснению принципа «непротivления злу». За третью статью в июньской книжке журнал получил предупреждение, и печатание дальнейших статей Меньшикова было прекращено.

87. Джону Кенворти (John Kenworthy).

1896 г. Июня 27. Я. П.

28 July 1896.

Dear friend,

I have received your very interesting letter and I am anxious to answer you, especially about the transformation or rather spiritual growth, that is going on in our friends of the «Brotherhood Church» (I do not like those names; they promise too much: it

would be well, if in the transformation they would drop this name).¹

I think, that a great part of the evil of the world is due to our wishing to see the realization of what we are striving at, but are not ready for, and therefore being satisfied with the semblance of that, which should be.

Compulsory government organization is indeed nought else, than the semblance of good order, which is maintained by prisons, gallows, police, army and workhouses. Of real order there is none; only, that which infringes, it is hidden from our view in prisons, penal settlements and slums. And I think, that the disease remains so long uncured, because it is concealed. So likewise with brotherhood or church communities. They also are semblances. There cannot be a community of saints among sinners. I think, that the members of a community in order to keep the semblance of sainthood must necessarily commit many new sins.

We are so created, that we cannot become perfect either one by one, or in groups, but (from the very nature of the case) only all together.

The warmth of any drop (or particle) is transmitted to all the others. And were it possible to conserve the heat of one particle, so that it should not pass to the others and therefore did not cool — it would only prove, that we took for heat, was not true heat.

And I therefore think, that were our friends to direct towards their inner spiritual growth all the portion of attention and energy, which they devote to the sustainement of the outer form of a community amongst themselves — it would be better both for them and for God's cause. Communities and external organisations seem to me to be lawful and useful only, when they are inevitable consequences of a corresponding inner state. For instance, if two men, from a calculation, that it is more profitable to live in one house and eat one dinner, were to say to each other: «let us live in one house and eat one dinner», there would be very little chance, that they would stay and live together without subjecting themselves to many disadvantages and much disagreeableness, which would outweigh the expected advantages and pleasure; but if two men who often met, came to love each other and also became utterly indifferent to the accomodation, they have, and the dinner,

they eat, and were to say to each other: «why should we live separately, since we do not care about our accomodation and our dinner, and would like to live together?» — then there is every chance, that such men will live together until death. More than that: if only one of these men be indifferent to his comfort and dinner and loves the other, then also these men would get on together. Therefore the chief work for the organization of communities is in the soul of every man. Human beings are naturally drawn one towards another (therein is the mystery of God of love) and therefore in order to unite one need only make oneself capable of union; and then union will follow. If even we admit, that union is attained by our own effort, in that case we also must, as a preliminary to union, become ready for union.

I am also greatly interested in what you say about anarchists and their approach towards us. God, give it be so. Tell me more fully, what you know of this matter.

Now about your book. The book is not an artless narrative, in which one man imparts his feelings to an intimate friend; neither is it a work of art, in which the author intentionally puts forth his ideas, feelings and observations in such a way, as to make the deepest impression upon his readers. This is the reason, why your book does not produce the desirable impression. It seems, as if the author too vividly felt that, which he wished to transmit, and was too sure, that the reader would feel the same, and therefore he fails to excite in the reader that feeling, which he himself had. There are many excellent details, which seem to be superfluous. A work of art requires strict artistic fashioning, of which there is not here sufficient. For me the book was good, and its fundamental idea expressed in the paraphrase of Paul — is very fine. This book, like every manifestation of your soul, more and more connects mine with yours.

May God help you in the path you are treading.

Yours truly

Leo Tolstoy.

Dear Friend,

I have received your very interesting letter and am very anxious to answer you, especially about the transformation or rather spiritual growth, that is going on in our friends of «The Brotherhood Church» (I don't like those names; they promise too much.

It would be well if in the transformation they would drop this, name).¹

Мне кажется, что большая доля зла мира происходит от того, что мы, желая видеть осуществление того, к чему мы стремимся и еще не готовы, — довольствуемся подобием того, что должно быть.

Насильническое государственное устройство ведь есть не что иное, как подобие благоустройства, которое поддерживается тюрьмами, виселицами, полицией, войском, домами трудолюбия (poor houses). Ведь благоустройства нет; только скрыто от взгляда по тюрьмам, ссылкам, трущобам (slums) — то, что нарушает его. И я думаю, что болезнь оттого так долго не излечивается, что она скрыта.

То же самое и община. Она тоже подобие. Община святых людей среди грешников не может существовать. Я думаю, что членам общины для того, чтобы соблюсти подобие святости общины, непременно приходится делать много новых грехов.

Мы так сотворены, что не можем стать совершенными ни поодиночке, ни группами, а непременно все вместе.

Всякое согревание одной капли передается всем остальным. Если же можно уберечь тепло одной капли, не давая сообщаться другим каплям, и потому не остывать, то это, значит, не настоящее тепло.

И потому думаю, что если наши друзья всю ту долю внимания и энергии, которую они направляли на поддержание внешней формы общения между собой, направят на внутренний духовный рост, то это будет лучше и для нас и для дела божия. Община и внешнее устройство, мне кажется, тогда только законно и полезно, когда оно есть неизбежное последствие внутреннего состояния. Напр[имер], если два человека, рассудив, что им выгоднее жить в одном доме, есть один обед, скажут себе: «Давайте жить вместе и есть один обед», то очень мало вероятия, что они останутся жить вместе и, вследствие этого сожития, не навлекут на себя, вместо выгоды и удовольствия, много невыгод и неприятностей; но если два человека, часто видящиеся, полюбили друг друга и вместе с тем стали совершенно равнодушны к помещению, в котором они живут, и к обеду, который они едят, скажут себе: «Зачем нам жить врозь, когда мы не дорожим помещением и обедом, а желаем жить вместе?» — то есть все вероятия, что такие люди умрут вместе. Мало того, если только

один из этих людей будет равнодушен к жизни и обеду и будет любить другого, то и тогда эти люди уживутся. Поэтому главный труд для учреждения общины — в душе у каждого человека. Люди естественно влекутся друг к другу (в этом тайна бога любви), и потому, чтобы соединиться, нужно только сделать себя способным к соединению, а соединение уже совершится. Если даже допустить, что соединение совершаем мы своей силой, то и тогда, прежде соединения, нужно сделаться готовым к соединению.

Очень для меня интересно тоже то, что вы говорите про анархистов и их приближение к нам.² Дай бог. Сообщите еще, что знаете про это.

Теперь о вашей книге.³ Я прочел ее и, любя и уважая вас, вам скажу всю правду. Книга не производит должного впечатления, во-первых, потому что она слишком сыра. Автор слишком живо чувствовал то, что передавал, и думал, что то же почувствуют читатели, и оттого не возбудил в читателе того чувства, которое сам испытывал. Потом, она не отделана. Много прекрасных подробностей излишних. Художественное произведение требует строгой художественной обработки, а тут ее нет, а вместе с тем характер произведения — художественный. Мне книга была хороша, и основная мысль ее, выраженная в перифразе Павла, прекрасна. Книга эта, как и всякое проявление ваше, всё больше и больше сближает меня с вами.

Помогай вам бог на том пути, по которому идете.

Английский текст печатается по машинописной копии, совпадающей с печатным текстом, впервые опубликованным в книге: J. C. Kenworthy, «Tolstoy, his life and works» (Кенворти, «Толстой, его жизнь и труды»), Лондон, 1902, стр. 242—245; русский текст — по копии рукой В. Г. Черткова с чернового автографа, с поправками и окончанием рукой Толстого. В дате копии: «28 July» исправляем на: «27 июня» на основании пометки на обложке первоначального чернового автографа рукой В. Г. Черткова: «27 июня 96».

Ответ на письмо Кенворти от 13/25 июня 1896 г., в котором он жалуется на явления разложения в основанной им «Братской церкви».

¹ Дорогой друг, я получил ваше очень интересное письмо, и мне очень хочется ответить вам, в особенности о преобразовании или, вернее, духовном росте, который происходит в наших друзьях «Братской церкви». Не люблю я этих названий, они слишком много обещают. Было бы хорошо, если бы при преобразовании они откинули это название.

² В том же письме от 13/25 июня Кенворти писал об анархистском движении в Англии и о том, что оно утрачивает свой первоначальный насильственный характер.

³ Кенворти послал Толстому книгу: «The world's last passage» («Последний мирской переход»), Кройтон, 1896, в которой он описывал смерть своего брата.

88. Е. И. Попову.

1896 г. Июня 28. Я. П.

Дорогой друг Евгений Иванович, уже больше двух недель каждый день собираюсь писать вам и, как видите, только теперь выбрал время. Писать же мне хочется затем, чтобы сказать вам, что теперь, когда та маленькая тень, которая легла на наши отношения с вами (с которой я боролся всеми силами, но которая все-таки была), уничтожилась, я чувствую, что очень люблю вас и дорожу вами. Я особенно живо почувствовал это, когда Галя¹ рассказала мне про вас и про то, что вы болеете.

Разумеется, болезнь и смерть неважны для того, кого они посещают, и то неважны в те минуты, которые не непрерывно длятся, когда сознаешь всю свою жизнь; но для других, для любви других людей, и болезнь и смерть близких людей важны, как важно всякое великое дело, совершаемое близким человеком; и важно свое участие в нем.

А участие в нем наше в том, чтобы бороться с болезнью наших близких и отдалять их смерть, сколько можем. Смысл нашей жизни — дело божье, и продлить жизнь и дать здоровье — возможность наибольшего труда не себе, а работникам, есть тоже дело божье.

И потому мне хотелось бы, чтобы вы поехали в Самару на кумыс. В вас ужасно много силы внутренней жизни, и могут быть сильные приливы и отливы (и были), и потому, если вы и ослабели теперь, то все вероятия за то, что вы поправитесь. Поезжайте к Бибикову.² Я вам дам письмо ему, и вам там наверное будет хорошо. А кроме моей братской любви к вам, вы (мне думается) очень хороший и нужный в наше время работник божий, и сделали много и сделаете. Вот всё, что я хотел сказать вам.

Я всё занят изложением веры. Нехорошо, но все-таки знаю, что нужно это делать, и ничего не позволяю себе делать другого, и делаю. Стараюсь, главное, не выдумывать, не распределять и, кажется, подвигаюсь в этом смысле.

Чем больше живу, тем яснее вижу ту страшную нужду в свете и ту власть тьмы, обуявшую мир, и всё больше чувствую, как велика жатва, и как мало делателей, и какой я ленивый делатель, и молю господина жатвы, чтобы выслал больше.

На душе у меня довольно хорошо. Всё яснее чувствую приближение смерти, и хорошо.

Целую вас.

28 июня 96 (Ясная Поляна).

Печатается по рукописной копии рукою В. Г. Черткова. Впервые опубликовано в «Письмах Л. Н. Толстого», под ред. П. А. Сергеенко, I, 1910, № 196, стр. 251—252.

¹ Анна Константиновна Черткова. Е. И. Попов жил в это время в имении Чертковых Ржевск Воронежской губ.

² Алексей Алексеевич Бибииков (1837—1914), помещик Чернского уезда Тульской губ. В 1878—1884 гг. был управляющим самарским имением Толстого, а после жил недалеко от хутора Толстого на арендованной им казенной земле.

* 89. И. М. Трегубову.

1896 г. Июня 28. Я. П.

Дорогой Иван Михайлович,

Получил ваше письмо, но не отвечаю на него, потому что оно так неважно в сравнении с тем, что хочется написать вам о вашем последнем письме исключительно к Владимиру Григорьевичу.

Одно, главное, хочется сказать, это то, что не надо отчаиваться, — что грех ваш удесятерится, если вы отчаиваетесь.

А чтобы не отчаиваться надо помнить две вещи:

1) Что грех, который мучит вас, мучит не вас одних, а всех нас. Мы все в той или другой форме рабствуем этому греху, т. е. отдаемся ему (первый — я). И если та форма, в которой вами овладевает грех, кажется вам особенно отвратительна, то не забывайте, что грех во всех видах одинаково отвратителен и одинаково и гадок и простителен перед богом.

Вы говорите: «если он есть». Да как же ему не быть, когда есть я и — в таком зависимом положении, в котором я нахожусь.

Смешное сравнение, но оно выражает то, что хочу сказать: я вхожу в здание, в конюшню, и вижу лошадей, запертых по стойлам и с подложенным кормом, подстилкой; неужели можно усумниться, если бы я и сам был лошадь, в том, что есть существо, которое устроило конюшню, приготовило корм, а главное, заперло лошадей? Можно никогда не видеть этого хозяина и верить без сомнения, что он есть. Правда, что лошадь будет воображать, что хозяин этот тоже лошадь; а от этого предположения в представлении о хозяине произойдет путаница; но то, что хозяин есть, и любящий лошадей хозяин, и что-то на них или ими делающий, в этом уже не может быть сомнения.

Несите свой крест, милый друг, зная, что крест от бога, и он знает про этот крест и предвидел вашу борьбу и страдания и нуждается в них. Претерпевый до конца спасен будет. Падайте и поднимайтесь, и всегда надейтесь, что больше не падете.

Практически же мой совет тот, что надо больше жить плотски — общаться с природой, работать, ходить, играть, собирать цветы, украшать вокруг себя. Всё это грех, когда для этого нужны труды других людей, но если нет, то нет греха, и нужно, и может избавить от греха.

В неискренности я вас не подозреваю и не могу подозревать.

Сомнений ваших не понимаю. Отбрасывайте всё, что сомнительно, всё отбрасывайте смелее, и останется то, чего нельзя отбросить. Всё равно, как из-под ног отбрасывать всё, на чем стоишь, станешь на непоколебимом. Сомнение — от того, что не отбрасываете и продолжаете стоять на том, что качается.

Борисову письмо слишком требовательно. Таких дел, как его — миллионы.¹

Целую вас.

28 июня 96. (Ясная Поляна.)

Печатается по копии, сделанной рукою О. К. Толстой. Дата копии.
Ответ на письмо Трегубова от 19 июня 1896 г.

¹ При письме своем Трегубов прислал Толстому книгу Н. И. Борисова «Волшебный фонарь в народной школе. По данным Александрийского уездного земства за 1889—1893 годы», Херсон, 1896, и копию своего письма к автору этой книги. В письме этом он говорил о вредном и развращающем действии чтений с волшебным фонарем, устраиваемых в школах по официальным программам.

* 90. С. И. Кобелеву.

1896 г. Июля 4. Я. П.

4 июля.

Любезный брат Степан Ильич.

Письмо ваше от 8 мая я получил, но того, в котором вы пишете о старце П[етре] Д[аниловиче], не получал. ¹ Не отвечал вам, пот[ому] что очень занят. Жизни моей осталось не много, а хочется как можно яснее и понятнее передать людям о том, как я понимаю учение Христа. Этим и занимаюсь. Письмо же ваше читал с радостью. Киреевский ² был человек хороший, но заблуждался, полагая, что христианство проявилось в православии. Православие наше есть первый и злейший враг Христа и его учения. Не знаю, что вы написали об этом предмете, может быть и хорошо, но писать об таких сочинениях, как Киреевского, неважно. Важнее гораздо наша жизнь, и проповедь истины сильнее всего, когда она ведется самую жизнью. Потому я душою порадовался на ваше описание того, как вы приняли и перенесли потерю 200 р. Я своей судьбой и своими слабостями поставлен в такое положение, что, живя в избытке, не могу на деле показать, насколько я христианского духа, а вам, человеку, живущему своим трудом, можно на деле показать свою веру. И никто не служит лучше богу, как тот, кто в жизни делами свидетельствует об истине: просящему дает, от взявшего не требует назад; и если и не отдает рубахи тому, кто взял кафтан, то, по крайней мере, не ищет своего, не судится и не жалеет похищенного, зная, что жизнь наша не в богатстве, а в нашем душевном росте, в увеличении в себе любви и в проявлении ее в мире.

Я ныне летом занялся тем, чтобы подчеркнуть в евангелиях то, что совсем просто и понятно, пропустив то, что может быть разно перетолковано, и, читая из евангелий одни эти понятные места, получил большую радость. Пришлю вам такое евангелие, если хотите. ³

Помогай вам бог идти по пути его. Любящий вас

Л. Толстой.

Печатается по листам 66 и 68 копировальной книги. Дату Толстого «4 июля» дополняем годом на основании письма адресата.

Ответ на письмо С. И. Кобелева (см. т. 68, письмо № 70) от 8 мая 1896 г., в котором он сообщал Толстому о своей жизни и о написании им разбора философских взглядов И. В. Киреевского.

¹ О Петре Даниловиче, умершем три года назад, Кобелев писал Толстому в 1895 г., как о своем первом наставнике.

² Иван Васильевич Киреевский (1806—1856), писатель, один из теоретиков славянофильства. Толстой был лично знаком с ним. См. т. 47, стр. 314.

³ Толстой имеет в виду свою статью: «Как читать евангелие и в чем его сущность», изданную впервые В. Г. Чертковым в Лондоне в 1897 г.

* 91. А. М. Кузминскому.

1896 г. Июля 4. Я. П.

Дорогой Александр Михайлович.

Как всегда, обращаюсь к тебе с просьбою и, как всегда, надеюсь, что ты не посетуешь за это на меня и исполнишь, если возможно. Просьба моя в том, чтобы устроить в Киеве на какое-нибудь местечко, очень скромно оплачиваемое, автора прилагаемого письма.¹ Пишет он Черткову, и Ч[ертков] знает его с хорошей стороны и просил меня попросить тебя о нем. Если можно, сделай.

Про вас я знаю по письму² и радуюсь, что всё хорошо. У нас тоже всё внешне по-старому, хотя внутренне идут неперестающие и самые важные во всех перемены, подвигающие всех к одной благой цели приближения к богу, хотя и самыми разнообразными путями. Знаю, что и в тебе и, как мне думается, с большой энергией совершаются в последнее время эти перемены, и радуюсь этому и желаю тебе быстрого и радостного движения по единому истинному пути.

Прощай.

Любящий тебя Л. Толстой.

На конверте: Киев. Его Превосходительству Александру Михайловичу Кузминскому.

Дата машинописной копии, подтверждаемая почтовым штемпелем получения на конверте письма: «Киев, 6 июля 1896».

Александр Михайлович Кузминский в 1896 г. был председателем Киевской судебной палаты.

¹ Речь идет о знакомом В. Г. Черткова, бывшем ссыльном учителе, затем железнодорожном служащем в Воронеже И. Т. Харкевиче (р. 1865).

Желая по личным обстоятельствам переменить место службы и переехать в Киев и зная, что у Толстого есть в Киеве влиятельный родственник, Харкевич просил Черткова помочь ему в этом.

² Письмо это неизвестно.

92. М. А. Сопочко.

1896 г. Июля 4. Я. П.

Дорогой М[ихаил] А[ркадьевич]. Получил ваше последнее письмо через Орфано¹ и с сердечной болью прочел его, п[отому] ч[то] я очень люблю и люблю вас. Обсуждать и возражать и убеждать бесполезно. Пишу только затем, чтобы сказать, что я не перестану любить вас и желать для вас всего истинно хорошего и надеяться, что вы и достигнете его.

Л. Толстой.

Печатается по листу (без номера) копировальной книги. Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 150—151. Дата копии.

Ответ на письмо Сопочко от 26 апреля, в котором он сообщал о своем окончательном переходе к церковной вере.

¹ Александр Герасимович Орфано (1834—1902), отставной поручик гвардии. В начале 1880 г. был близок к Толстому, но впоследствии отошел в сторону православия.

* 93. А. А. Тугариновой.

1896 г. Июля 4. Я. П.

Получив ваше письмо, хотел тотчас отвечать и выразить вам и вашему семейству сердечное сочувствие вашему горю, но в письме не нашел адреса и теперь только, перебирая письма, нашел его на конверте и вот пишу.

Смерть детей и, в особенности, такая ужасная, как смерть вашего маленького брата, должна приводить в отчаяние всех сильно чувствующих и не имеющих веры в вечную жизнь людей. Надеюсь, что вы не принадлежите к ним и не только знаете, но всем существом чувствуете, что ваша жизнь истинная, так же, как и жизнь вашего брата, не может уничтожиться и отделиться от вас, что она только скрылась на время от нашего взора, но что как мы все здесь соединены возможностью любви, т. е.

богом, так мы всегда и везде соединены в нем и только заблуждаемся, чувствуя себя здесь разделенными на отдельные существа. Задача нашей жизни здесь уничтожить это разделение любовью. Дай бог вам расти в ней.

Лев Толстой.

Если будете писать, опишите подробно несчастье с братом и каких он лет?

Печатается по листам 64 и 67 копировальной книги. Дата определяется местом письма в копировальной книге, где оно скопировано между листами письма к С. И. Кобелеву, датированного Толстым 4 июля.

Александра Афанасьевна Тугаринова (р. 1876) — по окончании гимназии в Саратове в 1896 г. училась на Высших женских курсах в Петербурге; родственница Л. Ф. Анненковой, через которую познакомилась лично с Толстым.

Ответ на письмо Тугариновой от 7 июля 1896 г., в котором она сообщала о смерти своего младшего брата, заблудившегося в лесу и найденного мертвым.

* 94. Г. И. Хохлову.

1896 г. Июля 4. Я. П.

Уважаемый Галактион Иванович.

Кругом виноват перед вами за то, что так долго не отвечал.¹ Очень благодарен вам за сведения о Петре.² Письмо мое,³ пожалуйста, передайте как возможно и попросите его (Петра), если увидите, чтобы он ответил. Очень жаль мне его и вас. Искренно и всей душой сочувствую вашему горю.

Уважающий вас

Л. Толстой.

Печатается по листу (часть листа с номером отрезана) копировальной книги. Дата машинописной копии этого письма, подтверждаемая датой ответного письма адресата от 19 июля 1896 г.

¹ На письмо Хохлова от 16 мая 1896 г., с просьбой ответить, как ему поступить с письмом Толстого, предназначенным для его душевнобольного сына.

² Петр Галактионович Хохлов (см. т. 68, письмо № 172, прим. 1).

³ Это письмо Толстого неизвестно.

* 95. А. И. Ярышкину.

1896 г. Конец июня — начало июля. Я. П.

Очень вам благодарен за письмо, в [котором] вы извещаете меня о Дольнере.¹ Я был и нездоров и очень занят, так что не успел ответить вам, а между тем известие о болезни Д[ольнера] очень больно поразило меня. Я его очень полюбил, когда узнал, и очень жалел, что мало знал про него, про его душевное состояние.

Что он теперь? Пожалуйста, напишите мне про него и, в особенности, про его душевное состояние — помнит ли он, знает ли, верит ли, что жизнь наша здесь есть одно из проявлений во времени бесконечной жизни и что никакие условия этой жизни, ни болезнь, ни слабость, ни смерть не могут помешать движению жизни, совершению предназначенного нам дела, увеличения в себе любви и потому проявления ее в мире для установления в нем царства божия. Скажите ему, если вы видите его, что я его помню, люблю и рад бы был войти опять в общение с ним. Дружески жму вашу руку.

Любящий вас Л. Толстой.

Печатается по листу 70 копировальной книги. Дата определяется ответным письмом адресата (из Одессы) от 14 июля 1896 г. и словами этого письма: «Дольнер умер 12 июня, и я получил ваше письмо после его смерти».

Ответ на письмо Ярышкина от 26 мая 1896 г., в котором он сообщал о тяжелой болезни А. В. Дольнера.

¹ Анатолий Владиславович Дольнер (1867—1896), бывший студент Академии художеств, последователь Толстого, учитель в Тираспольском уезде Херсонской губ.

* 96. В. А. Морозовой

1896 г. Июля 30. Я. П.

Многоуважаемая Варвара Алексеевна, мой большой друг, Владимир Григорьевич Чертков, имеет до Вас дело,¹ которое, я уверен, будет Вам сочувственно. Он просит меня познакомить его с Вами, что я и делаю этим письмом.

Желаю Вам всего хорошего и сожалею, что давно не имел удовольствия Вас видеть.

Лев Толстой.

30 июля 1896.

Печатается по копии, рукою В. Г. Черткова. Дата копии.

Варвара Алексеевна Морозова (1853—1917) — богатая московская купчиха, меценатка. С Толстым была знакома с конца 1880-х гг.

¹ В письме к В. А. Морозовой от 5 августа 1898 г. Толстой писал: «Дорогая и уважаемая Варвара Алексеевна, вы знаете про дело духовоборов и уже помогли». Можно думать, что в данном письме речь идет также о материальной помощи духовоборам.

97. В. Г. Черткову от июля.

* 98. Т. Л. Толстой.

1896 г. Августа 2? Я. П.

Хочется тебе написать, глупая, беспокойная Таня. Если душе хорошо, то и на свете всё хорошо. Вот и постараемся это сделать. Я стараюсь, и ты старайся. Вот и будет хорошо.

Целую тебя нежно, твои седые волосы

Л. Т.

Печатается по машинописной копии. Пометка на письме рукой Т. Л. Толстой: «Получено мною 4 августа 1896 г. по телефону со ст. Подсолнечной в имении Олсуфьевых Обольяново-Никольское. Письмо послано из Ясной Поляны», — позволяет предположительно датировать его 2 августа.

* 99. Т. А. Кузминской.

1896 г. Августа 1—4. Я. П.

Милый друг Таня,

К тебе большая просьба, и, обращая ее к тебе, не испытываю ни малейшего смущения или сомнения, а, напротив, уверен, что ты всё сделаешь, и отлично, как ты всё делаешь, кроме того, что ты дурно делаешь, в числе кот[орого] главное то, когда ты бранишься. Впрочем, это было, теперь, верно, уже нет, и ты

всё делаешь отлично, так же как поешь, как мне часто казалось. Теперь, польстив тебе немножко, хотя и не очень тонко, приступаю к просьбе. Есть в Киеве на больш[ой] Дорогожицкой ул., д. Массе, № 14, г-н и г-жа Злинченко.¹ Он очень хорошо, правильно и толково пишущий и массажист ученый, человек молодой и честный, она учительница с двумя детьми и страшной нуждой. Ее я не знаю, но принимаю в них большое участие и желал бы помочь им. Они, сколько я понимаю, люди самолюбивые и желали бы иметь работу, а если нет работы, то хоть хлеба для детей. Так вот моя просьба в том, чтобы ты увидала их, ее, главное, с детьми, и, если можно, дала бы им работу и, если можно и нужно, дала бы им от меня денег, в пределах 25 р. Деньги я сейчас же тебе вышлю, если ты дашь им. Я писал о них Саше,² твоему мужу, но знаю, что ему и некогда и нельзя помочь им иначе, как помещением на госуд[арственную] службу, на кот[орую] Зл[инченко] не хочет и не годится. И потому скажи ему, что я извиняюсь, что утрудил его, и чтобы он не считал себя обязанным отвечать мне. С грустью вспоминаю ваше житье в Ясной и с всегдашней любовью о тебе. Целую тебя и твоих.

Лев Толстой.

Если ничего не сделаешь, я и не удивлюсь и не обижусь.

Дата определяется на основании упоминания в письме А. М. Кузминского из Киева от 6 августа 1896 г.: «Только что прочел твое письмо к Таше».

Татьяна Андреевна Кузминская, рожд. Берс (1846—1925) — свояченица Толстого.

¹ Кирилл Павлович Злинченко (р. 1870) — революционер, бывший член киевского кружка народовольцев. В 1895 г. познакомился с Толстым и с кружком «Посредника». Летом 1896 г. приехал из Киева в Ясную Поляну и поселился в Деменках на даче В. Г. Черткова. Вернувшись обратно в Киев в июле того же года, занялся печатанием на гектографе запрещенных статей Толстого, за что в сентябре был арестован и посажен в тюрьму; в конце декабря 1896 г. освобожден. В 1901 г. был вторично у Толстого, начав уже разочаровываться в его идеях, а в 1903 г. вступил в партию большевиков. В 1906 г. эмигрировал за границу, где напечатал ряд своих статей и воспоминаний о Толстом. В 1917 г. вернулся в Россию. Жена его Александра Илларионовна Злинченко, рожд. Людоговская (1855—1919), была слушательницей историко-филологических курсов в Киеве, участвовала в киевском кружке народовольцев. С 1901 г. была учительницей на станции Жмеринка Юго-Западных жел. дорог.

² Письмо к А. М. Кузминскому неизвестно.

100. А. Н. Дунаеву.

1896 г. Августа около 20. Я. П.

Дорогой Александр Никифорович,

Этот паралитик надеется вылечиться. Может быть, и можно помочь ему. Направьте его, куда надобно. Если надо будет отправлять его домой, то возьмите у нашего Матв[ея] Никит[ича]¹ сколько нужно (около трех р.) и дайте ему.

Целую вас. У меня радость — прекрасное письмо социалиста, отказавшегося от военной службы в Голландии.²

Л. Толстой.

На обороте: Александру Никифоровичу Дунаеву. На Девич. поле, д. Кислякова.

Печатается по фотокопии с автографа.

Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 190. Датируется на основании упоминания о письме Ван Дейля от 12/24 августа 1896 г.

¹ Матвей Никитич Румянцев — артельщик, заведывавший складом книг Толстого, издаваемых С. А. Толстой.

² См. письмо № 101.

* 101. Г. Ф. Ван Дейлю (G. F. Van Duyl).

1896 г. Августа 23. Я. П.

Cher Monsieur,

J'ai été très content de recevoir votre lettre avec la copie de celle très intéressante de monsieur Vanderver.¹

Je vous remercie pour vos félicitations, mais je vous prie de m'excuser pour la sincérité avec laquelle je me crois obligé de vous dire les raisons, pour lesquelles je n'ai pas répondu à vos précédentes lettres.²

Vous attribuez à ma personnalité et à mes écrits une valeur que je ne leur attribue pas moi-même, et pour vous parler franchement, les choses trop flatteuses que vous me dites, me sont des plus désagréables.

J'espère que vous ne me garderez pas rancune pour ma franchise, et ne cesserez pas de m'informer des choses intéressantes qui se passent dans votre pays, telles que celles dont vous venez de me faire part.

Et pour commencer, je vous prie d'avoir l'obligeance de remettre la lettre ci-jointe à Mr. Vanderver.

Ce que Mr. Vanderver vient de faire a selon moi une immense portée. Jusqu'à présent tous les refus au service militaire ont été motivés par des raisons de croyance religieuse, et ont été expliqués par les gouvernements comme les produits d'un fanatisme sectaire, tandis que le refus de Vanderver, qui ne se dit pas même chrétien (probablement dans le sens que les églises accordent généralement à ce mot, au fond, je crois qu'il l'est plus que tous les évêques qui vont désavouer son action), ne donne au gouvernement aucun moyen d'expliquer sa conduite comme une exception, et met parfaitement en évidence la contradiction entre le christianisme, auquel les gouvernements se croient appartenir, et l'ordre existant, qu'ils supportent par des armées permanentes, n'ayant d'autre emploi que la violence et le meurtre.

Je vous serre la main et vous prie de croire à ma parfaite considération.

Léon Tolstoy.

4 Septembre 1896.

P. S. Je joins à cette lettre trois de mes articles, deux en anglais et un en russe (j'espère que vous trouverez quelqu'un pouvant vous les traduire), qui traite de la question concernant le rapport qui existe entre le chrétien et l'état.

J'espère que cela vous intéressera et que vous les communiquerez à Mr. Vanderver, si vous le trouvez possible.

Ayez la complaisance de me renvoyer ces articles quand vous n'en aurez plus besoin.

Léon Tolstoy.

Милостивый государь,

Очень рад был получить ваше письмо с копией весьма интересного письма г-на Вандервера. ¹

Благодарю вас за ваши поздравления, но прошу извинить меня за откровенность, с которой я считаю долгом высказать вам причины, почему я не отвечал на ваши предшествующие письма. ²

Вы придаете моей личности и писаниям значение, которое я сам им не придаю, и, по правде сказать, те чересчур лестные слова, которые вы мне говорите, мне чрезвычайно неприятны. Надеюсь, что вы не обидитесь на меня за мою искренность и не перестанете извещать меня об интересных событиях в вашей стране, вроде тех, о которых вы только что меня известили.

Для начала прошу вас быть столь любезным передать прилагаемое письмо г-ну Вандерверу.

Недавний поступок Вандервера имеет, по-моему, огромное значение. До сих пор все отказы от военной службы бывали основаны на мотивах, вытекающих из религиозных верований, и правительства объясняли их как последствия сектантского фанатизма, тогда как отказ Вандервера, который даже не называет себя христианином (вероятно, в том смысле, который церкви обычно придают этому слову, в сущности же я считаю его более христианином, чем все епископы, которые будут осуждать его поступок), не дает правительству никакой возможности объяснить его поступок, как исключение, и ясно обнаруживает противоречие между христианством, к которому причисляют себя правительства, и существующим порядком, который они поддерживают постоянными армиями, не имеющими другого назначения, кроме насилия и убийства.

Жму вашу руку и прошу принять уверение в моем полном уважении.
Лев Толстой.

4 сентября 1896 г.

Присоединяю к этому письму три моих статьи, две по-английски и одну по-русски (надеюсь, что вы найдете кого-нибудь, кто сможет вам их перевести), посвященную тому же вопросу, об отношениях между христианством и государством.

Надеюсь, что эти статьи вас заинтересуют и вы передадите их г-ну Вандерверу, если найдете это возможным.

Будьте любезны вернуть мне обратно эти статьи, когда они больше не будут вам нужны.

Лев Толстой.

Печатается по копии, оттиснутой копировальным прессом с подлинника, написанного неизвестной рукой, с датой и подписью рукой Толстого. Дату Толстого относим к новому стилю на основании ответного письма адресата от 12 сентября н. ст.

Г. Ф. Ван Дейль (G. F. Van Duyl) — см. т. 68, письмо № 226.

¹ См. письмо № 102.

² От 15 января, 1 и 29 февраля 1896 г.

* 102. Джону К. Ван дер Вери (John K. Van der Veer).
1896 г. Августа 23. Я. П.

Cher ami.

Je vous appelle ainsi, parce que ayant lu votre lettre au commandant ¹ et que m'a fait parvenir Mr. Vanduyt, je vous connais mieux et vous m'êtes plus proche, que quantité de gens qui vivent près de moi et que je vois tous les jours.

D'après cette lettre je vois que votre manière d'envisager la vie et nos devoirs envers Dieu et notre prochain est identique avec la mienne.

Vous dites dans votre lettre que vous n'êtes pas chrétien, mais vous ne pouvez pas ne pas l'être, parce que votre action ne pouvait avoir d'autre source que l'esprit chrétien, qui consiste à poser comme but de son existence non pas le bien de sa personnalité, mais la vérité et le bien-être général, autrement dit l'accomplissement de la volonté de Dieu et l'établissement de son royaume sur la terre.

Ce qui m'a plu dans votre lettre c'est que vous ayez surtout relevé la stupidité, la cruauté et la lâcheté de se faire meurtriers par commande. Je comprends, que pour un homme, qui n'a jamais pensé à ce qu'il fait en s'engageant comme soldat et en promettant d'obéir au premier venu qui sera son chef et de tuer tous ceux, qu'il lui ordonnera de tuer, l'état de soldat ne paraisse pas criminel; mais je n'ai jamais pu comprendre qu'un homme, qui une fois a compris toute la portée de ce qu'il fait en promettant d'obéir, même et surtout pour le meurtre, à ses chefs, puisse consentir à être soldat.

Pour qu'un homme civilisé au temps, où nous vivons, refuse le service militaire, il ne faut qu'être honnête, non seulement honnête, mais ne pas être lâche, avouant hautement qu'il n'y a pour lui rien de saint, ni rien audessus de sa tranquillité et de son bien-être personnel. ²

Que Dieu, le Dieu qui est au fond de votre conscience et celui, qui vous a poussé à votre action, vous soutienne dans les épreuves qui vous attendent.

Si savoir, qu'il y a des gens, qui admirent votre action et vous aiment, peut vous donner quelque contentement, sachez, que tous nos amis, auxquels j'ai en partie communiqué et communiquerai encore votre lettre, sont et seront avec vous de coeur et d'âme.

Sans parler de ce qui se fait hors de la Russie, il y a en ce moment chez nous plusieurs individus de différentes classes, payants, maîtres d'école, étudiants, qui ont refusé le service militaire et supportent avec fermeté les suites de leur action.

La lutte s'engage sur tous les points, et votre refus motivé avec tant de sincérité, de raison et de conviction de votre point de vue tout-à-fait indépendant, a, à mon avis, une grande portée.

Comme je voudrais que votre lettre fut livrée, autant que possible, à la publicité, veuillez me dire, si vous n'avez rien contre.

Je vous embrasse.

Votre ami

Léon Tolstoy.

4 Septembre 1896.

Дорогой друг,

Называю вас так, потому что, прочитав ваше письмо к командиру полка, ¹ доставленное мне г-ном Вандейлем, я вас знаю лучше, и вы мне ближе, чем многие лица, живущие около меня, и которых я вижу каждый день.

По этому письму я вижу, что ваше понимание жизни и наших обязанностей к богу и ближнему тождественно с моим.

Вы говорите в вашем письме, что вы не христианин; но вы не можете не быть таковым, так как поступок ваш мог вытечь только из христианского начала, заключающегося в признании цели своего существования не в благе своей личности, но в осуществлении истины и общего блага, иначе говоря — в осуществлении воли божьей и установлении его царства на земле.

Мне в особенности понравилось в вашем письме то, что вы указали на бессмысленность, жестокость и малодушие убийства по команде. Я понимаю, что для человека, никогда не задумывавшегося над тем, что он делает, поступая в солдаты и обещаясь повиноваться первому встречному, который окажется его начальником, и убивать всех тех, кого он прикажет убить, — положение солдата может и не казаться преступным, но я никогда не мог понять, как человек, раз понявший всё значение того, что он делает, обещаясь вообще повиноваться, а тем более в деле убийства, своим начальникам, — может согласиться быть солдатом. Для того, чтобы образованный человек нашего времени отказался от военной службы, нужно только, чтобы он был честен, даже не честен, — а не был бы малодушным трусом, открыто признающим, что для него нет ничего святого, ничего выше своего спокойствия и личного благополучия. ² Вот это-то становится особенно ясным из вашего письма.

Пусть бог, — тот бог, который руководит вашей совестью и внушил вам ваш поступок, — поддержит вас в ожидающих вас испытаниях.

Если сознание того, что есть люди, высоко ценящие ваш поступок и любящие вас, может доставить вам некоторое удовлетворение, то знайте, что все мои друзья, которым я отчасти уже сообщил и еще сообщу ваше письмо, находятся и будут находиться с вами в сердечном и душевном единении. Не говоря о том, что делается вне России, есть в настоящее время между нами несколько лиц из разных слоев — крестьян, учителей, студентов, которые так же, как и вы, отказались от военной

службы и с твердостью переносят последствия своего по-
ступка.

Борьба завязывается со всех сторон, и ваш отказ, мотивиро-
ванный с такой искренностью, разумностью и убеждением, с
вашей особенной, совершенно независимой точки зрения, имеет,
по моему мнению, большое значение.

Так как мне хотелось бы, чтобы письмо ваше было предано
самой широкой гласности, сообщите мне, пожалуйста, имеете ли
вы что-либо против этого.

Целую вас.

Ваш друг

Л. Толстой.

4 сентября 96 года.

Печатается: иностранный текст по копии, оттиснутой копировальным
прессом с подлинника, написанного неизвестной рукой, с датой и соб-
ственноручной подписью Толстого; русский текст по машинописному
подлиннику с авторскими исправлениями. Дату Толстого: «4 сентября
96 г.» относим к новому стилю, что подтверждается пометкой, сде-
ланной на русском подлиннике неизвестной рукой: «Перевод на рус-
ский язык, исправленный Л. Н-м 25 авг. 96».

Джон К. Ван дер Вер (John K. Van der Veer, р. 1867) — голландский
рабочий. Несколько раз отбывал тюремное заключение за пропаганду
социализма среди рабочих. С 1891 по 1896 г. состоял постоянным сотру-
дником социалистической газеты, но затем увлекся анархизмом и в 1897 г.
редактировал анархический журнал «Vrede» («Мир»). В 1898 г. Ван дер
Вер приезжал в Англию для руководства типографией В. Г. Черткова
в г. Перлее.

¹ Копия этого письма, переведенная Ван Дейлем с голландского
языка на французский, была послана Толстому при письме Ван Дейля от
12/24 августа 1896 г. Оно опубликовано Толстым в статье «Приближение
конца».

² Последующая фраза вписана в русском подлиннике рукой Толстого
и в иностранном тексте не имеется.

103. А. М. Калмыковой.

1896 г. Августа 31. Я. П.

Многоуважаемая
Александра Михайловна,

Очень рад был бы вместе с вами и вашими товарищами Де-
велем ¹ и Рубакиным ² — деятельность которых знаю и ценю —

отстаивать права комитета грамотности ³ и воевать против врагов народного просвещения; но не вижу никаких средств противодействия на том поприще, на котором вы работаете.

Я утешаю себя только тем, что занят, не переставая, этой же самой борьбой с теми же врагами просвещения, хотя и на другом поприще.

По тому частному вопросу, который занимает вас, я думаю, что, вместо уничтоженного комитета грамотности, надо бы устроить множество других обществ грамотности, с теми же задачами и независимо от правительства, не спрашивая у него никаких цензурных разрешений и предоставляя ему, если оно захочет, преследовать эти общества грамотности, карать за них, ссылая и т. п. Если оно будет это делать, то только придаст этим особенное значение хорошим книгам и библиотекам и усилит движение к просвещению.

Мне кажется, что теперь особенно важно делать доброе спокойно и упорно, не только не спрашиваясь правительства, но сознательно избегая его участия. Сила правительства держится на невежестве народа, и оно знает это и потому всегда будет бороться против просвещения. Пора нам понять это. Давать же правительству возможность, распространяя мрак, делать вид, что оно занято просвещением народа, как это делают всякого рода мнимо-просветительные учреждения, контролируемые им, — школы, гимназии, университеты, академии, всякого рода комитеты и съезды, — бывает чрезвычайно вредно. Добро — добро, и просвещение — просвещение только тогда, когда оно совсем добро и совсем просвещение, а не *применительно* к циркулярам Деянова ⁴ и Дурново. ⁵ Главное же, мне всегда жалко, что такие драгоценные, бескорыстные, самоотверженные силы тратятся так непроизводительно. Иногда мне просто смешно смотреть на то, как люди, хорошие, умные, тратят свои силы на то, чтобы бороться с правительством на почве тех законов, которые пишет по своему произволу это самое правительство.

Дело, мне кажется, в следующем:

Есть люди, к которым мы принадлежим, которые знают, что наше правительство очень дурно, и борются с ним. Со времен Радищева ⁶ и Декабристов способов борьбы употреблялось два: один способ — Стеньки Разина, Пугачева, Декабристов, революционеров 60-х годов, деятелей 1-го марта ⁷ и других; другой —

тот, который проповедуется и применяется вами — способ «постепеновцев», — состоящий в том, чтобы бороться на законной почве, без насилия, отвоевывая понемногу себе права. Оба способа, не переставая, употребляются вот уже более полу столетия на моей памяти, и положение становится всё хуже и хуже; если положение и улучшается, то происходит это не благодаря той или другой из этих деятельностей, а несмотря на вред этих деятельностей (по другим причинам, о которых я скажу после), и та сила, против которой борются, становится всё могущественнее, сильнее и наглее. Последние проблески самоуправления: земство, суд, ваши комитеты и др. — всё упраздняется, как «бессмысленные мечтания». ⁸

Теперь, когда прошло столько времени, что тщетно употребляются оба эти средства, можно, кажется, ясно видеть, что ни то, ни другое средство не годится и почему. Мне, по крайней мере, который всегда питал отвращение к нашему правительству, но никогда не прибегал ни к тому, ни к другому способу борьбы с ним, недостатки этих обоих средств очевидны.

Первое средство не годится, во-первых, потому, что если бы даже и удалось изменение существующего порядка посредством насилия, то ничто бы не ручалось за то, что установившийся новый порядок был бы прочен и что враги этого нового порядка не восторжествовали бы при удачных условиях и при помощи того же насилия, как это много раз бывало во Франции и везде, где бывали революции. И потому новый, установленный насильем порядок вещей должен был бы непрестанно быть поддерживаемым тем же насильем, т. е. беззаконием, и, вследствие этого, неизбежно и очень скоро испортился бы так же, как и тот, который он заменил. При неудаче же, как это всегда было у нас, все насилия революционные, от Пугачева до 1-го марта, только усиливали тот порядок вещей, против которого они боролись, переводя в лагерь консерваторов и ретроградов всё огромное количество нерешительных, стоявших посредине и не принадлежавших ни к тому, ни к другому лагерю людей. И потому думаю, что, руководствуясь и опытом и рассуждением, смело можно сказать, что средство это, кроме того, что безнравственно, — неразумно и недействительно.

Еще менее действительно и разумно, по моему мнению, второе средство. Оно недействительно и неразумно, потому что правительство, имея в своих руках всю власть (войско, адми-

нистрацию, церковь, школы, полицию) и составляя само те так называемые законы, на почве которых либералы хотят бороться с ним, — правительство, зная очень хорошо, что именно ему опасно, никогда не допустит людей, подчиняющихся ему и действующих под его руководством, делать какие бы то ни было дела, подрывающие его власть. Так, например, хоть бы в данном случае, правительство, как у нас (да и везде), держащееся на невежестве народа, никогда не позволит истинно просвещать его. Оно разрешает всякого рода мнимо-просветительные учреждения, контролируемые им — школы, гимназии, университеты, академии, всякого рода комитеты и съезды и подцензурные издания до тех пор, пока эти учреждения и издания служат его целям, т. е. одурачивают народ, или, по крайней мере, не мешают одурению его; но при всякой попытке этих учреждений или изданий пошатнуть то, на чем зиждется власть правительства, т. е. невежество народа, правительство преспокойно, не отдавая никому отчета, почему оно поступает так, а не иначе, произносит свое «veto»,⁹ преобразовывает, закрывает заведения или учреждения и запрещает издания. И потому, как это ясно и по рассуждению и по опыту, такое мнимое, постепенное завоевание прав есть самообман, очень выгодный правительству и поэтому даже поощряемый им.

Но мало того, что эта деятельность неразумна и недействительна, она и вредна. Вредна этого рода деятельность, во-первых, потому, что просвещенные, добрые и честные люди, вступая в ряды правительства, придают ему нравственный авторитет, который оно не имело бы без них. Если бы всё правительство состояло бы из одних только тех грубых насильников, корыстолюбцев и льстецов, которые составляют его ядро, оно не могло бы держаться. Только участие в делах правительства просвещенных и честных людей дает правительству тот нравственный престиж, который оно имеет. В этом — один вред деятельности либералов, участвующих или входящих в сделки с правительством. Во-вторых, вредна такая деятельность потому, что для возможности ее проявления эти самые просвещенные, честные люди, допуская компромиссы, приучаются понемногу к мысли о том, что для доброй цели можно немножко отступать от правды в словах и делах. Можно, например, не признавая существующую религию, исполнять ее обряды, можно присягать, можно подавать ложные, противные челове-

ческому достоинству адресы, если это нужно для успеха дела, можно поступать в военную службу, можно участвовать в земстве, не имеющем никаких прав, можно служить учителем, профессором, преподавая не то, что сам считаешь нужным, а то, что предписано правительством, даже — земским начальником, подчиняясь противным совести требованиям и распоряжениям правительства, можно издавать газеты и журналы, умалчивая о том, что нужно сказать, и печатая то, что велено. Делая же эти компромиссы, пределов которых никак нельзя предвидеть, просвещенные и честные люди, которые одни могли бы составлять какую-нибудь преграду правительству в его посягательстве на свободу людей, незаметно отступая всё дальше и дальше от требований своей совести, не успеют оглянуться, как уже попадают в положение полной зависимости от правительства: получают от него жалованье, награды и, продолжая воображать, что они проводят либеральные идеи, становятся покорными слугами и поддерживателями того самого строя, против которого они выступили.

Правда, есть еще и лучшие, искренние люди этого лагеря, которые не поддаются на заманивания правительства и остаются свободными от подкупа, жалованья и положения. Эти люди, большей частью, запутавшись в тех сетях, которыми их опутывает правительство, бьются в этих сетях, как вы теперь с своими комитетами, топчась на одном месте, или, раздражившись, переходят в лагерь революционеров, или стреляются, или спиваются, или, отчаявшись, бросают всё и, что чаще всего, удаляются в литературу, где, подчиняясь требованиям цензуры, высказывают только то, что позволено, и, этим самым умалчиванием о самом важном внося самые превратные и желательные для правительства мысли в публику, продолжают воображать, что они своим писанием, дающим им средства к существованию, служат обществу.

Так что и рассуждение и опыт показывают мне, что оба средства борьбы против правительства, употреблявшиеся до сих пор и теперь употребляемые, не только не действительны, но оба содействуют усилению власти и произвола правительства.

Что же делать? Очевидно, не то, что в продолжение семидесяти лет оказалось бесплодным и только достигало обратных результатов. Что же делать? А то самое, что делают те, благодаря деятельности которых совершалось всё то движение вперед к добру

и к свету, которое совершилось и совершается с тех пор, как стоит мир. Вот это-то и надо делать. Что же это такое?

А простое, спокойное, правдивое исполнение того, что считаешь хорошим и должным, совершенно независимо от правительства, от того, что это нравится или не нравится ему. Или другими словами: отстаивание своих прав, не как члена комитета грамотности, или гласного, или землевладельца, или купца, или даже члена парламента, а отстаивание своих прав разумного и свободного человека, и отстаивание их не так, как отстаиваются права земств и комитетов, с уступками и компромиссами, а без всяких уступок и компромиссов, как и не может иначе отстаиваться нравственное и человеческое достоинство.

Для того чтобы успешно защищать крепость, нужно сжечь все дома предместья и оставить только то, что твердо и что мы ни за что не намерены сдать. Точно так же и здесь: надо сначала уступить всё то, что мы можем сдать, и оставить только то, что не сдается. Только тогда, утвердившись на этом несдаваемом, мы можем завоевать и всё то, что нам нужно. Правда, права члена парламента, или хоть земства, или комитета, — больше, чем права простого человека, и, пользуясь этими правами, кажется, что можно сделать очень многое; но горе в том, что для приобретения прав земства, парламента, комитета, надо отказаться от части своих прав, как человека. А отказавшись хотя от части прав, как человека, нет уже никакой точки опоры, и нельзя ни завоевать, ни удержать никакого настоящего права. Для того чтобы вытаскивать других из тины, надо самому стоять на твердом, а если для удобства вытаскивания самому сойти в тину, то и других не вытащишь и сам завязнешь. Очень может быть хорошо и полезно провести в парламенте восьмичасовой день, или в комитете либеральную программу школьных библиотек; но если для этого нужно члену парламента публично, поднимая руку, лгать, произнося присягу, лгать, выражая словами уважение тому, чего он не уважает; или, для нас, для проведения самых либеральных программ, служить молебны, присягать, надевать мундиры, писать лживые и льстивые бумаги и говорить такие же речи и т. п., то, делая все эти вещи, мы теряем, отказываясь от своего человеческого достоинства, гораздо больше, чем выигрываем, и, стремясь к достижению одной определенной цели (большей частью цель эта и не достигается), лишаем себя возможности достигнуть других, самых

важных целей. Ведь сдерживать правительство и противодействовать ему могут только люди, в которых есть нечто, чего они ни за что, ни при каких условиях не уступят. Для того чтобы иметь силу противодействовать, надо иметь точку опоры. И правительство очень хорошо знает это и заботится, главное, о том, чтобы вытравить из людей то, что не уступает — человеческое достоинство. Когда же оно вытравлено из них, правительство спокойно делает то, что ему нужно, зная, что оно не встретит уже настоящего противодействия. Человек, который согласился публично присягать, произнося недостойные и лживые слова присяги, или покорно в мундире дожидаться несколько часов приема министра, или записавшись в охрану на коронации, или для приличия исполнивши обряд говения¹⁰ и т. п., уже не страшен правительству.

Александр II говорил, что либералы не страшны ему, потому что он знает, что всех их можно купить не деньгами, так почестями.

Ведь люди, участвующие в правительстве или работающие под его руководством, делая вид, что они борются, могут обманывать себя и своих единомышленников; но те, кто с ними борются, несомненно знают по противодействию, которое они оказывают, что они не тянут, а делают только вид. И это знает наше правительство по отношению либералов и постоянно делает испытания, насколько действительно есть настоящее противодействие, и, удостоверившись в достаточном для своих целей отсутствии его, делает свои дела с полной уверенностью, что с этими людьми всё можно.

Правительство Александра III знало это очень хорошо и, зная это, спокойно уничтожило всё то, чем так гордились либералы, воображая себе, что они всё это сделали: изменило, ограничило суд присяжных; уничтожило мировой суд; уничтожило университетские права; изменило всю систему преподавания в гимназиях; возобновило кадетские корпуса; даже казенную продажу вина; установило земских начальников; узаконило розги; уничтожило почти земство; дало бесконтрольную власть губернаторам; поощряло экзекуции; усилило административные ссылки и заключения в тюрьмах и казни политических; ввело новые гонения за веру; довело одурение народа дикими суевериями православия до последней степени; узаконило убийство на дуэлях; установило беззаконие в виде охраны

с смертной казнью, как нормальный порядок вещей; и в проведении всех этих мер не встречало никакого противодействия, кроме протеста одной почтенной женщины, ¹¹ смело высказавшей правительству то, что она считала правдой. Либералы же говорили потихоньку между собою, что им всё это не нравится, но продолжали участвовать и в судах, и в земствах, и в университетах, и на службе, и в печати. В печати они намекали на то, на что позволено было намекать, молчали о том, о чем было велено молчать; но печатали всё то, что велено было печатать. Так что всякий читатель, получая либеральную газету и журнал, не будучи посвящен в то, что говорилось потихоньку в редакциях, читал изложение без комментариев и осуждений самых жестоких и неразумных мер, подобострастные и льстивые адреса, обращенные к виновникам этих мер, и часто даже восхваления их. Так вся печальная деятельность правительства Александра III, разрушившая всё то ¹² доброе, что стало входить в жизнь при Александре II, и пытавшаяся вернуть Россию к варварству времен начала нынешнего столетия, — вся эта постыдная деятельность виселиц, розг, гонений, одурения народа, — сделалась предметом безумного, печатавшегося во всех либеральных газетах и журналах восхваления Александра III и возведения его в великого человека, в образцы человеческого достоинства. То же продолжается и при новом царствовании. Вступившего на место прежнего царя молодого человека, не имеющего никакого понятия о жизни, уверили те люди, которые стоят у власти и которым это выгодно, что для управления ста миллионами надо делать то самое, что делал его отец, т. е. надо ни у кого не спрашивать, что нужно делать, а делать только то, что взбредет в голову или что посоветует первый из приближенных льстецов. И, вообразив себе, что неограниченное самодержавие есть священное начало жизни русского народа, молодой человек этот начинает свое царствование тем, что вместо того, чтобы просить представителей русского народа помочь ему советами в управлении, в котором он, воспитанный в гвардейских полках, ничего не понимает и не может понимать, он дерзко, неприлично кричит на явившихся к нему с поздравлениями представителей русского народа, называя робко выраженное некоторыми из них желание доводить до сведения власти о своих нуждах, «бессмысленными мечтаниями». И что же? Русское общество возмутилось, просвещен-

ные и честные люди — либералы — высказали свое негодование и отвращение, по крайней мере воздержались от восхваления такого правительства и от участия в нем и поощрения его? Нисколько. С этого времени начинается особенно напряженное взаимное восхваление и отца и подражающего ему сына, и не слышится ни одного протестующего голоса, ¹³ и залы зимнего дворца заваливаются подлыми, льстивыми адресами и подносимыми иконами. Устраивается ужасающая по своей нелепости, безумной трате денег, коронация; происходят от презрения к народу и наглости властителей страшные бедствия погибели тысячей людей, на которые устроители ее смотрят, как на маленькое омрачение торжеств, которые не должны от этого прерываться; устраивается никому, кроме ¹⁴ тех, кто устроили ее, ненужная выставка, на которую тратятся миллионы; с неслышанной прежде наглостью выдумываются в канцелярии Синода новые, самые глупые средства одурения народа, — мощи человека, ¹⁵ про которого никто ничего никогда не знал; усиливаются строгости цензуры, продолжается положение охраны, т. е. узаконенное беззаконие, и положение становится всё хуже и хуже.

А я думаю, что всего этого не было бы, если бы те просвещенные и честные люди, которые теперь заняты либеральной деятельностью на почве законности в земствах, комитетах, подцензурной литературе и т. п., направляли бы свою энергию не на то, чтобы в формах, учрежденных самим правительством, как-нибудь обмануть его и заставить действовать себе на вред и гибель, * а только на то, чтобы, ни в коем случае не участвуя в правительстве и ни в каких делах, связанных с ним, отстаивать свои личные права человека. «Вам угодно учредить, вместо мировых судей, земских начальников с розгами, — это ваше дело; но мы не пойдем ни судиться к вашим земским начальникам, ни сами не будем поступать в эту должность; вам угодно сделать суд присяжных одною формальностью, — это ваше дело, но мы не пойдем в судьи, ни в адвокаты, ни в присяжные; вам угодно под видом охраны установить бесправие, — это ваше дело, но мы не будем участвовать в ней и будем прямо

---

* Иногда мне просто смешно подумать, как могут люди заниматься таким очевидно невозможным делом, точно как думать, что можно отрезать у животного ногу так, чтобы оно не заметило. [*Сноска Толстого.*]

называть охрану беззаконием и смертные казни без суда — убийством; вам угодно устроить классические гимназии с военными упражнениями и законом божьим или кадетские корпуса, — ваше дело, но мы не будем в них учителями, не будем посылать в них наших детей, а будем воспитывать их так, как считаем хорошим; вам угодно свести на нет земство, — мы не будем участвовать в нем; ¹⁶ вы запрещаете печатать то, что вам не нравится, — вы можете ловить, сжигать, наказывать типографчиков, но говорить и писать вы не можете нам помешать, и мы будем делать это; вы велите присягать на верность царю, — мы не будем делать этого, потому что это глупость, ложь и подлость; вы велите служить в военной службе, — мы не будем делать этого, потому что считаем массовое убийство таким же противным совести поступком, как и убийство одиночное, а главное, обещание убивать, кого прикажет начальник, — самым подлым поступком, который может сделать человек; вы исповедуете религию, отставшую на тысячу лет от века, с Иверской, ¹⁷ мощами и коронациями, — это ваше дело, но идолопоклонство и изуверство мы не только не признаем религиею, но называем изуверством и идолопоклонством и стараемся избавиться от него людей».

И что может правительство против такой деятельности? Можно сослать, посадить в тюрьму человека за то, что он готовит бомбу или даже печатает прокламацию к рабочим, и можно передать комитет грамотности из одного министерства в другое, или закрыть парламент; но что может сделать правительство с человеком, который не хочет публично лгать, поднимая руку, или не хочет детей отдавать в заведение, которое он считает дурным, или не хочет учиться убивать людей, или не хочет участвовать в идолопоклонстве, или не хочет участвовать в коронациях, встречах и адресах, или говорит и пишет то, что думает и чувствует? Преследуя человека, правительство делает из такого человека возбуждающего общее сочувствие мученика и подрывает те основы, на которых оно само держится, так как, поступая так, оно вместо того, чтобы охранять человеческие права людей, само нарушает их.

И стоит только всем тем просвещенным и честным людям, силы которых гибнут теперь во вред себе и делу на революционной, социалистической и либеральной деятельности, начать поступать так, и тотчас же составилось бы ядро честных, про-

священных и независимых людей, и к ядру этому примкнула бы вся, всегда колеблющаяся масса средних людей и явилась бы та единственная сила, которая покоряет правительства, — общественное мнение, требующее свободы слова, свободы совести, справедливости и человечности. А как скоро составилось бы такое общественное мнение, так не только нельзя бы было закрывать комитет грамотности, но сами собой уничтожились бы все те бесчеловечные учреждения охраны, тайной полиции, цензуры, Шлиссельбурга, ¹⁸ Синода, с которыми борются теперь революционеры и либералы.

Так что для борьбы с правительством пробованы были два средства, — оба неудачные, и остается теперь испытать третье, которое еще не пробовано и которое, по моему мнению, не может не быть успешно. Средство это, коротко выраженное, состоит в том, чтобы всем просвещенным и честным людям стараться быть как можно лучше, и даже лучше не во всех отношениях, а только в одном, именно соблюсти одну из своих элементарных добродетелей — быть честным, не лгать, а поступать и говорить так, чтобы мотивы, по которым поступаешь, были понятны любящему тебя твоему семилетнему сыну; поступать так, чтобы сын этот не сказал: «а зачем же ты, папаша, говорил тогда то, а теперь делаешь или говоришь совсем другое?» Средство это кажется очень слабым, а между тем я убежден, что только одно это средство двигало человечество с тех пор, как оно существует. *

---

* Только потому, что были такие люди — прямые, правдивые, мужественные и не уступавшие никому в деле своего человеческого достоинства, и совершились все те благие перевороты, которыми теперь пользуются люди — от уничтожения пытки, рабства до свободы слова и совести. И это не может быть иначе, потому что то, что требуется совестью, высшим предчувствием доступной человеку истины, — есть всегда и во всех отношениях самая плодотворная и самая нужная в данную минуту для человечества деятельность. Только человек, живущий сообразно своей совести, может иметь влияние на людей, и только деятельность, сообразная с совестью, может быть полезна.

Но я должен оговориться: то, что для достижения тех целей, к которым стремятся и революционеры и либералы, самое действительное средство есть деятельность, сообразная с своей совестью, — не значит то, что для достижения этих целей можно начать жить сообразно с своей совестью. Нарочно начать жить сообразно с своей совестью для достижения каких-либо внешних целей — нельзя.

Жить сообразно с своей совестью можно только вследствие твердых и ясных религиозных убеждений. Когда же есть твердые и ясные

Убежден же я в этом потому, что то, что требуется совестью — высшим предчувствием доступной человеку истины, — есть всегда и во всех отношениях самая нужная и самая плодотворная деятельность. Только человек, живущий сообразно своей совести, может иметь благое влияние на людей. Деятельность же, сообразная с совестью лучших людей общества, есть всегда та самая деятельность, которая требуется для блага человечества в данное время.

Простите, что так много написал вам, может быть, совершенно ненужного вам; но мне давно хотелось высказаться по этому вопросу. Я начал даже большую статью об этом,¹⁹ но едва ли успею до смерти кончить, и потому хотелось бы хоть кое-как высказаться. Простите, если в чем ошибся.

Дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

31 августа 1896.

Письмо сохранилось в шести последовательных редакциях. Печатаем последнюю — шестую редакцию (в которой оно было, повидимому, послано адресату) по машинописной копии с многочисленными поправками рукой Толстого, его подписью и датой. Впервые опубликовано под названием «Письмо к либералам» в издании «Свободного слова», под ред. В. Чертова, Лондон, 1897, с добавлением в конце письма, написанным позже (см. письмо к В. Г. Чертову от 23 сентября 1896 г., т. 87).

Александра Михайловна Калмыкова, рожд. Чернова (1849—1926) — писательница и деятельница по народному образованию. См. т. 63, стр. 215—216.

Ответ Толстого на коллективное обращение к нему общественных деятелей по народному образованию — членов Петербургского комитета грамотности В. В. Девеля, Н. А. Рубакина и А. М. Калмыковой от 2 мая 1896 г., в котором они просили Толстого высказаться по поводу правительственных репрессий, выразившихся, в частности, в закрытии комитетов грамотности.

религиозные убеждения, то благие последствия от них во внешней жизни придут неизбежно. А потому сущность того, что я хотел сказать вам, состоит в том, что невыгодно хорошим, искренним людям тратить силы ума и души на достижение мелких, практических целей, как разные борьбы народности, партий, либеральных вымогательств, когда не установлено ясное и твердое религиозное мировоззрение, т. е. сознание смысла своей жизни и своего назначения. Я думаю, что все силы души и разума хороших людей, желающих служить людям, должны быть направлены на это. А когда это будет, то будет и всё остальное. [*Сноска Толстого.*]

¹ Виктор Владимирович Девель (1856—1899), бывший секретарь Петербургского комитета грамотности.

² Николай Александрович Рубакин (1862—1946), писатель, библиограф, секретарь Петербургского комитета грамотности, автор ряда работ по вопросам народного образования, в том числе широко распространенного библиографического справочника «Среди книг» (2-е изд. в трех томах 1911—1915). В рецензии на 2-й том этого издания Ленин писал, что «ни одной солидной библиотеке без сочинения г-на Рубакина нельзя будет обойтись» (Сочинения, т. 20, стр. 236).

³ Комитеты грамотности — общественные учреждения, образованные одно в 1845 г. при Московском обществе сельского хозяйства, другое в 1861 г. в Петербурге при Вольно-Экономическом обществе. Комитеты ставили своей целью разработкой теоретических вопросов и непосредственной практической деятельностью по изданию дешевых книг для народа и устройству народных библиотек содействовать начальному народному образованию. В конце 1895 г., по требованию министра внутренних дел И. Н. Дурново, комитеты были закрыты, а в 1896 г. преобразованы в особые общества грамотности с официальной реакционной программой.

⁴ Иван Давыдович Делянов (1818—1897), в 1882—1897 гг. министр народного просвещения, отличавшийся особой реакционностью; поддерживал в гимназиях систему классического образования, ограничил прием в средне-учебные заведения детей трудящихся; издал новый «университетский устав 1884 г.», заменивший самоуправление университетов (по уставу 1865 г.) системой бюрократической регламентации академической жизни.

⁵ Иван Николаевич Дурново (1830—1903), с 1889 по 1895 г. министр внутренних дел, а затем председатель Комитета министров, инициатор положения о земских начальниках (1889), по которому все крестьянское население России было отдано под административно-судебную опеку местного дворянства, и ряда других реакционных постановлений.

⁶ Александр Николаевич Радищев (1749—1802).

⁷ Группа членов партии «Народной воли», организаторов террористического акта 1 марта 1881 г., в результате которого был убит Александр II.

⁸ По случаю восшествия на престол Николая II представители земств обратились к нему с пожеланием введения либеральных реформ, на что он ответил им в своей речи от 12 января 1895 г., назвав эти пожелания «бессмысленными мечтаниями». См. статью Толстого «Бессмысленные мечтания», т. 31.

⁹ Запрещение.

¹⁰ В опубликованном тексте следуют слова: или вперед спрашивать у начальников цензуры, можно ли, или нельзя ему высказывать те или другие мысли.

¹¹ Имеется в виду Мария Константиновна Цебрикова (1835—1917), писательница. Написала в 1880 г. «Открытое письмо» Александру III, за что была сослана в Вологодскую губ. См. т. 85, стр. 183.

¹² *Зачеркнуто*: чем гордились либералы; и *дальнейшая фраза*: доброе, что стало входить в жизнь при Александре II *вписана рукой неизвестного*.

¹³ В опубликованном тексте это место письма выражено так: кроме одного анонимного письма, осторожно выражающего неодобрение поступку молодого царя, и царю подносятся со всех сторон подлые лести-вые адреса и, почему-то, всякого рода иконы, которые никому ни на что не нужны и служат только предметом идолопоклонства грубых людей.

¹⁴ Зачеркнуто: мошенников, устроивших ее и заменено вписанными неизвестной рукой словами: тех, кто устроили ее.

¹⁵ Имеется в виду открытие весной 1896 г. в Чернигове «мошей» черниговского архиепископа Феодосия Углицкого.

¹⁶ Зачеркнуто: вы проведете дуэль, мы прямо признаем это преступлением и дерущихся на дуэли убийцами, а пишущих об этом законы подстрекателями.

¹⁷ Икона в Иверской часовне у Воскресенских ворот в Москве, считавшаяся «чудотворной» и широко эксплуатировавшаяся духовенством для поддержания суеверий.

¹⁸ Шлиссельбургская крепость при выходе р. Невы из Ладожского озера; служила местом заточения государственных преступников; уничтожена после революции 1917 г.

¹⁹ Толстой имеет в виду свою статью «Бессмысленные мечтания», начатую в 1895 г., но в то время еще не законченную.

* 104. Д. А. Хилкову.

1896 г. Июль—август? Я. П.

Дорогой Дмитрий Александрович.

Сначала не писал вам от занятий, нездоровья, главное, лени, а потом не хотелось писать, пропуская через руки тех, к[ото-рые] читают ваши письма, и вот довел до того, что совместно писать вам. Пожалуйста, простите. Еще было причиной, что не отвечал так долго, то, что в вашем письме высказаны мысли, с кот[орыми] я не согласен; а между тем не хотелось бы высказы-вать это несогласие. Первое, вы пишете, что надо в печати — нашей подлой и дурной печати — восставить против гонений за веру. Я же того мнения, что это бесполезно. Гонения должны быть и будут, и высказыванье в подцензурных формах нашего неодобрения этому не изменит дела.

Кроме того, гонения — как мне ни неловко, ничего не потер-певшему, это говорить вам, так много потерпевшему, — гоне-ния не только неизбежное условие установления истины, но и необходимое для этого условие. Всё равно, как трение. Нельзя желать того, чтобы при движении не было трения. Напротив,

если нет трения, я вперед знаю, что ничего не движется. Чем больше я живу, тем больше убеждаюсь, что для успеха дела божия нужно только, только одно: ясная, твердая вера, т. е. понимание смысла своей жизни, такое, кот[орое] без колебания руководило бы всеми поступками. Это нужно для себя каждому, нужнее всего в мире; это то царство небесн[ое] и правда его, к[оторое] нужно прежде всего для себя, а как скоро это есть для себя, так оно само собой, как огонь, передается, и сжигает, и освещает. А для установления этого ц[арства] б[ожия] в себе, я думаю, что необходимы гонения: они проверяют ясность и твердость веры. И пускай тысячи, считавших себя верующими, отпадут, вследствие гонений, а один выдержит испытание и останется. И этот один выгоднее для дела божия, чем те тысячи. Вы скажете: нельзя ли без этого? Я скажу: нельзя, как нельзя без трения. А писание подцензурное, либеральное одно из самых вредных писаний. Моск[овские] Вед[омости] делают меньше вреда, прямо восхваляя то, что они восхваляют, чем либеральн[ые] органы, не договаривающие там, где читатель хочет и робеет и не умеет сам договорить и оттого предполагает, что что-нибудь неясно и трудно там, где всё ясно и просто.

Другой пункт несогласия с вами это то, что вы предпочитаете худож[ественный] способ изложения простому. Худож[ественный] способ изложен[ия] баловство и всегда дает возможность отмахнуться от того, что не нравится, тогда как простой способ изложен[ия] обязателен. Главное же то, что не то, что хочется, а чувствую себя обязанным попытаться, и последнее время жиз[ни] на это положить, сказать просто и ясно то, что сам понимаешь просто и ясно и что так нужно людям, особенно огромному большинству мало ученых, а главное, детям.

Прощайте. Пишите мне и любите меня, как я вас люблю.

Л. Толстой.

Печатается по копировальным листам. Датируется на основании письма Хилкова, на которое отвечает Толстой.

Ответ на письмо Хилкова от 11 июня 1896 г., в котором он, по поводу статьи М. О. Меньшикова в «Неделе» в защиту гонимых сектантов, убеждал Толстого «помочь в этом деле «Неделе» своими статьями» и доказывал преимущество художественной формы по сравнению с «догматической».

105. В. Г. Черткову от 3 сентября.

106. С. А. Толстой от 4 сентября.

107. С. А. Толстой от 9 сентября.

108. С. А. Толстой от 9, 10 или 11 сентября.

* 109. Эрнесту Кросби (Ernest Crosby).

1896 г. Начало сентября. Я. П.

Как всегда был очень рад получить ваше письмо, дорогой друг. Ваша деятельность меня очень радует не столько за успех дела, сколько за вас. Нет больше счастья, как отдать свои силы служению делу божью, которое, хоть не при мне, но, рано или поздно, неизбежно восторжествует.

Вы пишете, что встречаете иногда аргумент о том, that, there is no difference in principle between physical and other force. The force of public opinion for instance, ¹ и что вам трудно на это ответить. Я же не только не нахожу трудным возражать на такое понимание слов Христа, но считаю возражение совершенно излишним, так как такое понимание не имеет никакого основания. В евангелии сказано: «Вам сказано зуб за зуб, — а я говорю вам: не противься злу», и если тебя ударят, и если возьмут кафтан и все примеры насилия, на кот[орые] не надо отвечать насилем. Но нигде не сказано о непротивлении какими либо невещественными силами. Приписывать Христу запрещение всякого сопротивления злу есть ни на чем не основанный софизм, нужный тем, которые как-нибудь хотят защищать физически насилие.

До следующего письма. Всегда рад знать про вас. Пожалуйста, пишите мне.

Ваш друг

Л. Т.

Печатается по машинописной копии. Датируется на основании почтового штемпеля получения на письме адресата: «Тула 4/IX 1896».

¹ Что нет принципиального различия между физической и другими силами, силой общественного мнения, например.

110. В. Г. Черткову от 13 сентября.

* 111. А. И. Алмазову.

1896 г. Сентября 13. Я. П.

13 сентября 1896.

Давно уже получил ваше письмо, дорогой Алексей Иванович, получил и мед и кругом виноват, что не отвечал и не благодарил вас за гостинец. Простите, пожалуйста, и примите мою благодарность.

То, что вы живете тихо, как вы пишете, это лучшее, что может быть с человеком. Не в буре, а в тишине увидал Илья бога. Себе я желал бы жизни потише, но до сих пор такой нет. спасаюсь в письменной работе, которой отдаюсь весь. Думается, что нужно то, что пишу, и хочется последнее время жизни употребить получше. Прощайте пока.

Любящий вас Лев Толстой.

Жене, ¹ детям мой привет.

На конверте: Воронеж. Алексею Ивановичу Алмазову.

Алексей Иванович Алмазов (1838—1900) — врач-психиатр, сочувствовавший взглядам Толстого, жил в своем имении Алмазовке Воронежской губ., где занимался разведением сада и пчеловодством.

¹ Ольга Васильевна Алмазова (1849—1908), жена А. И. Алмазова.

* 112. И. Э. Дмитриеву-Мамонову.

1896 г. Сентября 13. Я. П.

Письмо ваше, ¹ Иван Мануилович, я получил очень давно, но не отвечал на него, отчасти п[отому] ч[то] был очень занят и потом нездоров, главное же — оттого, что на поставленные

вами вопросы невозможно отвечать письменно: некоторые вопросы неясно поставлены, а некоторые требуют слишком длинных разъяснений. Если, как вы пишете, заедете ко мне, очень рад буду побеседовать с вами и высказать то, что знаю о занимающих вас вопросах. Я вас знаю и рад буду познакомиться.

Лев Толстой.

13 сент. 1896.

Печатается по листу 73 копировальной книги.

Иван Эммануилович Дмитриев-Мамонов (р. 1862?) — сын художника Эммануила Александровича Дмитриева-Мамонова (1823—1883).

¹ Это письмо неизвестно.

* 113. А. И. Каневскому.

1896 г. Сентября 13. Я. П.

Главное же то, что человеку, и вам и мне, нужно прежде всего сейчас, в том положении, в котором я нахожусь, жить наилучшим образом, нынче, сейчас. А загадывать вперед, устраивать свою жизнь я не имею права, да и возможности. Живи сообразно с тем светом, к[оторый] есть в тебе, и жизнь втолкнет тебя в ту самую форму жизни, к[оторая] тебе свойственна. Человек ходит, бог водит. Письмо Новоселова очень грустное явление. Я знаю про это и очень жалею его.

Прощайте. Желаю вам всего хорошего.

Любящий вас Л. Толстой.

13 сент. 1896.

Первая часть письма не сохранилась, вторая печатается по листу (без номера) копировальной книги.

Ответ на письмо Каневского из Гжатска Смоленской губ. (почтовый штемпель на конверте: «8/VIII 1896»), в котором он писал об отходе М. А. Новоселова от идей Толстого и переходе к церковности и о своем желании «работать на земле» вместе с близкими по духу людьми.

* 114. А. Е. Мокшанцеву.

1896 г. Сентября 13. Я. П.

Милостивый Государь
А[лексей] Е[горович].

Ваше письмо, брошюра ¹ и копии с бумаг, касающихся вашего дела, в высшей степени интересны и важны. Не только устройство домов для душевно-больных, но самое существование таких домов, в которых насильно можно запираить и держать людей, по моему мнению, будет через 50 лет для наших потомков предметом такого же ужаса и недоумения перед тем, как могли люди терпеть такие ужасы, какими представляются нам вырывание ноздрей или пытки.

[Я] ² давно уже с отвраще[нием и] ² ужасом смотрю на насилия, совершаемые в этих домах, и потому с величайшим интересом и сочувствием прочел присланные вами мне матерьялы. Очень бы рад бы был, если бы представился случай сказать об этом в печати и принести свою песчинку на весы дела освобождения людей от всякого рода насилий, которыми они сами себя мучают, но не могу ничего обещать; у меня очень много дела, а сил становится всё меньше и меньше.

С совершенным уважением имею честь быть ваш покорный слуга

Лев Толстой.

13 сент. 1896.

Печатается по листам 80 и не обозначенному номером копировальной книги.

Ответ на письмо Мокшанцева от 7 августа 1896 г.

Алексей Егорович Мокшанцев (р. 1835) — доктор медицины. В 1891 г. был взят в своем доме в Саратове полицией и отвезен в Саратовскую психиатрическую лечебницу, где содержался около года «по поводу психического расстройства, вызванного не душевною болезнью, а семейными обстоятельствами». В 1895 г. подал жалобу саратовскому губернатору на «насильственное помещение и содержание его в лечебнице и заведомо ложное признание его душевнобольным» и тогда же написал статью «К вопросу о положении душевнобольных в России», напечатанную в апрельской книжке журнала «Наблюдатель» за 1895 г. Жалоба его осталась без последствий.

¹ Под «брошюрой» следует разуметь, вероятно, отдельный оттиск упомянутой выше статьи Мокшанцева в «Наблюдателе».

² Слова, взятые в прямые скобки, вырваны в копировальном листе. О дальнейшем участии Толстого в этом деле см. в тт. 71 и 72.

* 115. Году.

1896 г. Сентября 13. Я. П.

13 сентября 1896.

Я получил ваше письмо и книгу и очень благодарен вам за то и другое. Книга очень замечательная, и я многое почерпнул из нее. Метафизическая сторона учения, установление того, что есть истинное я человека, превосходна. В этой области до сих пор человечество отступало от такого истинного, высокого и ясного понимания основы жизни, что не пошло дальше его.

С вашим замечанием о том, что изгнание из храма есть противоречие учению о непротивлении злу, я не согласен: учение о непротивлении злу относится к людям и к употреблению насилия против них, а изгнание скота из храма и *upsetting the money tables*¹ не есть насилие против людей.

Поверьте, что я не защищаю *quand même*.² Мне это не нужно, так как я первым правилом при изучении писаний ставлю не только право, но обязанность критиковать их. Я не согласен потому, что мне кажется, вы неправильно понимаете смысл непротивления. Что же касается до вашего замечания о том, что в учении Христа недостает указания на милосердие к животным, то я совершенно согласен с ним. Что же касается до вашего несогласия со мной насчет значения дарвинизма, то мне кажется, что в выраженных вами мыслях есть недоразумения, разъяснить которые, как и всякое недоразумение, невозможно в письме.

Вы пишете, что книги мои в Англии продаются дорого и желательно бы иметь их в дешевых изданиях. Я очень желал бы этого, но книги мои в Англии продаются теми, которые берут на себя труд переводить и издавать их. Право издания предоставлено всем желающим. И поэтому если они не печатаются в дешевых изданиях, то только потому, что на них нет спроса и потому невыгодно.

Еще раз очень и очень благодарю вас за ваше доброе письмо и прекрасную книгу. Я очень рад общению с вами и желал бы не прекращать его.

Л. Т.

Печатается по машинописной копии. Дата копии, подтверждаемая записью в Дневнике Толстого от 14 сентября 1896 г. (т. 53, стр. 106).

Адресат — индус, приславший Толстому письмо и английскую книгу своего соотечественника Свами Вивекананда «Joga's Philosophy. Lectures on Râja Joga or conquering internal nature». By Swâmi Vivekânanda» («Философия йога. Лекция о раджайоге, или овладение внутренней природой»), Нью-Йорк, 1896. См. т. 53, стр. 106 и 454.

¹ Опрокидывание столов с деньгами.

² Во что бы то ни стало.

* 116. С. П. Чижову.

1896 г. Сентября 13. Я. П.

Софрон Павлович,

Письмо ваше я получил и рад бы был вас видеть, но боюсь, что вы проедетесь напрасно и напрасно потратите деньги. Истина божия открыта нам в сердце нашем и в разуме, и в евангелии каждый из нас может познать ее. Бог не мог так забросить нас, чтобы мы не могли узнать его волю. Она открыта всем нам. И хотя обманщики стараются извратить истину и скрыть ее от нас, каждый может, если только он правдив перед богом, познать ее. Я послал в Кишенцы Шидловскому¹ статейку об евангелии.² Возьмите у него и прочитайте. Если непременно пожелаете приехать, приезжайте, я вам буду рад, но подумайте, не согрешите ли, потратив время и деньги напрасно, когда бы можно их употребить на помощь нуждающимся.

Любящий вас брат

Лев Толстой.

13 сент. 1896.

Печатается по листам 72 и 77 копировальной книги.

Софрон Павлович Чижов (р. 1862) — крестьянин-штундист с. Кишенцы Уманского уезда Киевской губ. См. т. 72, стр. 273—274.

Ответ на письмо Чижова от 28 августа 1894 г., в котором он выражал желание лично навестить Толстого.

¹ См. письмо № 117.

² Статью «Как читать евангелие и в чем его сущность».

* 117. С. В. Шидловскому.

1896 г. Сентября 13. Я. П.

Степан Васильевич,

Очень рад был получить ваше письмо. До сих пор на меня гонения нет, а только запрещают и сжигают мои книги. Видно, я еще не достоин потерпеть за божье дело, и это мне стыдно. Стараюсь делать, что велит бог, и готовлюсь терпеть, если он велит. Желал бы побеседовать с вами и сообщить вам мои книги, какие вы не читали. Да не знаю, что вы читали, а что нет. По-сылаю вам статейку о том, как читать евангелие, и отчеркнутое евангелие. Статейку верните назад, а евангелие оставьте у себя. Напишите, согласны ли вы с тем, что писано в статье, и как вы понимаете Христово учение. Желая вам от бога света истины и жизни, сообразной с тем светом, какой просветит вас.

Любящий вас брат

Лев Толстой.

Долго не отвечал, потому что был очень занят и потом нездоров.

13 сентября 1896.

Печатается по листу 74 копировальной книги.

Степан Васильевич Шидловский (р. 1876) — крестьянин села Кишенцы Уманского уезда Киевской губ., сочувствовавший взглядам Толстого.

Ответ на письмо Шидловского от 14 июля 1896 г., в котором он писал о впечатлении, произведенном на него чтением сочинений Толстого.

118. Эугену Генриху Шмиту (Eugen Heinrich Schmitt).

1896 г. Сентября 13. Я. П.

Lieber Freund,

Beide ihre Briefe habe ich erhalten.¹ Entschuldigen sie mich, ich bitte, dass ich Ihnen nicht geantwortet habe. Es freut mich sehr, dass Sie sich von den Verhältnissen mit der Regierung frei gemacht haben. Obgleich es Ihnen in praktischer Hinsicht schwer sein kann, es war unumgänglich. Gott erhalte Sie in dem Geist, in welchem Sie wirken und schreiben.

Ihr Freund

Leo Tolstoy.

25 Sept. 1896.

Дорогой друг,

Оба ваши письма я получил. ¹ Простите, пожалуйста, что я вам не ответил. Очень рад, что вы освободились от ваших отношений с правительством. Хотя с практической точки зрения это может быть для вас тяжело, но это было неизбежно. Да поддержит вас бог в том духе, в котором вы действуете и пишете.

Ваш друг

Лев Толстой.

25 сент. 1896.

Печатается по тексту, опубликованному в книге Э. Кейхеля «Die Rettung wird kommen!», Гамбург, 1926, стр. 43. Дату Толстого: «25 Sept. 1896» относим к новому стилю на основании даты ответного письма адресата.

¹ Первое письмо представляет собой копию с открытого письма Шмита к венгерскому министру юстиции Александру Эрдели от 9 сентября 1896 г., напечатанного в «Religion des Geistes» 1896, № 5, под заглавием «Lossagung vom Staate» («Отречение от государства»). Во втором письме, от 12 сентября, Шмит писал Толстому о своем отказе от должности библиотекаря при министерстве юстиции как несовместимой со своей публицистической деятельностью. Одновременно Шмит отказался и от пенсий за прошлую службу.

119. С. А. Толстой от 14 сентября.

120. В. Г. Черткову от 15 сентября.

121. С. А. Толстой от 16 сентября.

122. М. Н. Толстой.

1896 г. Сентября 17. Я. П.

Милый друг Машенька, ужасно жалею, что не удалось еще раз повидаться с тобой. ¹ Если бы я знал, что ты была еще в Пирогове два дня тому назад, — я бы приехал. ² Посылаю тебе книги для слепых: Отче наш, Нагорная проповедь и евангелие Иоанна. При каждой есть азбука. Передай их от меня игуменье вместе с выражением моих чувств уважения, благодарности и симпатии. Я думаю, что ей приятно будет читать: выбор книг не мой, а такие только и есть. Псалтыря нет. Очень

мне интересно знать, как вы прожили это время с Сережей. Нашла ли ты то же, что и я: перемену к кротости и религиозности. Когда, как мы, стоим близко к концу этой жизни, так несвойственно нарушать любовь и спорить, сердиться. Соня в Москве с Мишей. Он перешел в 6-ой класс. Завтра они приезжают, а у нас Лёва с женой (она совсем птенец), и Соня³ невестка, и Маня,⁴ и сейчас приезжают Лизанька⁵ и Сережа-сын. С большим удовольствием и умилением вспоминаю пребывание у тебя.⁶ Передай мой привет всем монахиням знакомым.

Целую тебя.

Л. Толстой.

13 сентября 1896.

Печатается по машинописной копии. Впервые опубликовано в газете «Русское слово» 1911, № 134 от 12 июня, с датой: «1896 г. 13 сентября». Дату копии: «13 сентября» исправляем на 17 сентября, согласно словам письма: «Соня в Москве с Мишей... Завтра они приезжают» и записи в дневнике С. А. Толстой от 18 сентября 1896 г.: «Уехала в ночь в Ясную».

Мария Николаевна Толстая (1830—1912) — сестра Толстого. См. т. 83, стр. 32—33.

¹ М. Н. Толстая приехала в Ясную Поляну 17 августа и, погостив там до 29-го, уехала к брату Сергею Николаевичу в Пирогово, откуда вернулась в Шамординский монастырь.

² Толстой приезжал в Пирогово 17 июля и пробыл там до 20-го.

³ Софья Николаевна Толстая, жена Ильи Львовича Толстого.

⁴ Мария Константиновна Толстая, первая жена Сергея Львовича Толстого.

⁵ Елизавета Валерьяновна Оболенская.

⁶ С 10 по 15 августа Л. Н. и С. А. Толстые ездили в Шамординский монастырь, откуда проехали в Оптину пустынь. Это путешествие описано С. А. Толстой в статье «Четыре посещения гр. Львом Николаевичем Толстым монастыря Оптиная пустынь» («Толстовский ежегодник» 1913, стр. 3—7).

123. В. Г. Черткову от 23—26 сентября.

124. С. А. Толстой от 26 сентября.

125. С. А. Толстой от 28 сентября.

* 126. Д. И. Гумалику.

1896 г. Сентября 30. Я. П.

Дм[итрий] Ив[анович], я получил ваше письмо и статью. Статья едва ли могла бы быть напечатана и вызвать сочувствие. Видно, что автор описывает не то, что есть, а то, что ему представляется, представляется же ему нечто мало вероятное. Что же касается до самой жизни вашей и стремления приблизиться к такому идеалу, то мнение мое об этом следующее: руководящим началом нашей жизни должно и может быть только религиозное сознание того, зачем я живу и что я должен делать в этой жизни. Из этого религиозного сознания вытекают и нравственные требования. Нравственные требования влекут нас всегда к упрощению нашей жизни. А потому простота и естественность жизни хороши и желательны только в той мере, в которой они вытекают из нравственных требований. Вот мое мнение.

Впрочем, вы, верно, знаете мои общие взгляды на жизнь и из них сами можете вывести то же самое.

Желаю вам всего хорошего и самого лучшего: наибольшего уяснения и наибольшего приближения в жизни к требованиям этого сознания.

Лев Толстой.

30 сентября 1896 г.

Печатается по машинописной копии. Дата копии, подтверждаемая почтовым штемпелем получения на конверте письма адресата: «Ясенки, 17/IX 1896».

Дмитрий Иванович Гумалик (р. 1866) — грек по происхождению, родившийся в России. В 1888 г. он писал Толстому, что его «единственное желание стать достойным последователем» его учения, и просил позволения приехать к Толстому в деревню в качестве простого работника. В 1893 г. прислал Толстому свою рукопись «Рассказ дяди Артемий», оставленную Толстым без ответа. В 1896 г. жил в имении Марково Царскосельского уезда Петербургской губ. и вел со всей семьей «опрошенческий» образ жизни, вызывавший неодобрение окружающих.

Ответ на письмо Гумалика от 15 сентября 1896 г.

К письму был приложен новый рассказ Гумалика «По воле божией», в котором он развивал свой идеал «опрошенчества».

1896 г. Сентября 30. Я. П.

Dear Konissi,

I was very glad to make the acquaintance of Toku-Tomi and his fellow traveller.¹ They seemed to me to be intelligent people and free in their outlook. I was most pleased to know,² that your views on orthodoxy have changed. It always seemed strange and incredible to me, that such a thoughtful and non-superstitious people as the Japanese could accept and believe all those absurd dogmas, having nothing in common with Christian truth, which constitute the substance of ecclesiastic Christianity, both of Catholicism, Orthodoxy and Lutheranism. On the contrary, I always thought, that the people both of Japan and China could not escape to accept true Christianity, which alone has the answer to those questions of life, that now face all men and call for a solution, which neither Buddhism nor Confucianism can give.

All the great teachers of humanity have at all time preached the brotherhood of men, but it is Christianity alone, which points out the way, whereby this can be attained. You have translated my works, such as «the Kreuzer Sonata» etc., but I very much wish to make the Japanese public familiar with true Christianity, as I think its founder conceived it. This, as far as I could, I expounded in my book: «The kingdom of god is within you». I think, these books or, at least, an exposition of their contents might be of interest to the Japanese people and might show them, that Christianity is not a collection of miracle narratives, but a very strict exposition of that idea of human life, which gives wise neither to despair, nor to indifference about ones conduct, but which leads to a most definite moral activity. I advised your friends to order from Geneva those books, which you would like to have.

But if you wish it, I will myself send you for translation the book, on which I am now engaged.

As far, as I have been able to make it, it contains the most condensed and precise exposition of the Christian teaching. I gave Toku-Tomi some articles³ to be sent to you. If these will prove

of any use to you, I shall be very pleased. Now farewell. I would grasp your hand in friendship. I send you every good wish.

Léon Tolstoy.

30 September 1896.

Дорогой Кониси,

Я очень рад был познакомиться с Току-Томи и его спутником: ¹ они показались мне очень просвещенными и свободными в своих взглядах людьми. Очень порадовался я тоже тому, что вы мне пишете ² об изменении ваших взглядов на православию. Мне всегда странно было думать и казалось невероятным, чтобы такой умный и свободный от суеверий народ, как японцы, мог бы принять и поверить во все те нелепые и не имеющие ничего общего с христианством догматы которые составляют сущность церковного христианства, как католического, так и православного и лютеранского. Мне всегда казалось, напротив, что как японцы, так и китайцы неизбежно должны будут принять истинное христианство, которое одно отвечает на те вопросы жизни, которые встают теперь перед всеми людьми и требуют своего разрешения, не находящегося ни в буддизме, ни в конфуцианстве. Все великие учителя человечества всегда проповедовали братство всех людей, но одно христианство указывает тот путь, посредством которого достигается это братство. Вы переводили мои сочинения «Крейцерову сонату» и др., но мне бы очень хотелось познакомить японскую публику с истинным христианством, как, по моему мнению, его понимал основатель его. Это я, как умел, изложил в книге «В чем моя вера» и, главное, в книге «Царство божие внутри вас». Я думаю, что эти книги, или, по крайней мере, изложение их содержания, могли бы быть интересны для японцев и показали бы им, что христианство не есть собрание описаний чудес, а самое строгое изложение того смысла человеческой жизни, из которого вытекает не отчаяние, не равнодушие к своим поступкам, а самая определенная нравственная деятельность.

Я посоветовал вашим друзьям выписать для вас из Женевы те книги, которые вы желаете иметь, сам же, если вы только пожелаете этого, пришлю вам для перевода то сочинение,

которым я занят теперь и которое содержит самое — сколько я умел сделать — сжатое и точное изложение христианского учения. Некоторые статьи³ я передал Току-Томи для пересылки вам. Очень буду рад, если они пригодятся вам. Затем прощайте, дружески жму вам руку и желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

30 сентября 1896.

Оба текста, иностранный и русский, печатаются по машинописным копиям. Письмо впервые опубликовано (на немецком языке) в книге Бирюкова «Tolstoy und der Orient» («Толстой и Восток»), Цюрих и Лейпциг, 1925, стр. 144—145.

Даниил Павлович Кониси (Masutari Konishi, р. 1864) — японец, принявший православие, студент Киевской духовной академии, в 1912—1914 гг. профессор университета в Киото. В 1892 г. познакомился с Толстым через Н. Я. Грота. По возвращении на родину переводил на японский язык сочинения Толстого. В 1909—1910 гг., во время приезда в Россию не раз навещал Толстого в Москве и в Ясной Поляне (см. А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, М.—Л. 1923, стр. 53, 56, 137).

¹ Току Томи, японский писатель, в то время редактор журнала «Кюкумин симбун», и Фукаи, сотрудник того же журнала. Они приезжали в Ясную Поляну с рекомендацией от Кониси. Об их посещении см. в письме к С. А. Толстой от 26 сентября 1896 г. (т. 84, стр. 259).

² Письмо Кониси неизвестно.

³ На основании письма Току Томи из Одессы от 16 октября можно думать, что речь идет о статьях Толстого «Как читать евангелие и в чем его сущность» и «Приближение конца».

* 128. Эугену Генриху Шмитту (Eugen Heinrich Schmitt).

1896 г. Сентября 30. Я. П.

Посылаю вам небольшую статью,¹ написанную мною по поводу отказа голландца Ванд[ервера] от военной службы. Очень прошу, переведа ее, поместить в какой-нибудь распространенной немецкой газете. Я приписываю этому эпизоду большую важность. Нельзя достаточно часто повторять тот удивительный, но всё еще не вошедший в общее сознание трюизм, что цель военной службы есть убийство, а христианин² не может быть убийцей, и что поэтому те, кому нужно войско, должны отка-

заться или от христианства, или от войска. Нельзя быть христианином и убийцей, нельзя быть христианином и убийцей — это надо не переставая повторять на все лады до тех пор, пока все услышат и поймут это. Carthago delenda est.³ Очень, очень радуюсь вашему освобождению и вашему мужественному заявлению. Из таких только поступков слагается освобождение людей от заблуждений и вытекающих из них страданий.

Шкарван в эту минуту у нас. Письмо ваше разъехалось с ним. Пишите про себя. Мне всегда радостно получать ваши письма.

Л. Толстой.

Печатается по автографу-черновику. Датируется на основании упоминания о посылке Шмиту статьи «Приближение конца», посланной одновременно и Кенворти, и указания в письме Кенворти от 22/10 октября, что статья эта была послана ему 12 октября н. ст.

¹ Статью «Приближение конца».

² *Зачеркнуто*: но просто человек нашего времени.

³ «Карфаген должен быть разрушен» — слова римского государственного деятеля Катона Старшего (234—149 до н. э.), непримиримого врага Карфагена, ставшие синонимом непреклонной решимости довести до конца начатое дело.

* 129. И. С. Проханову.

1896 г. Сентября вторая половина. Я. П.

Очень благодарен вам за присылку «Беседы»¹ и за книжку о гонениях, которую вы обещаете прислать мне. Простите меня, пожалуйста, за то, что не буду отвечать по пунктам на ваши вопросы. Это слишком трудно и требует времени, которого у меня нет. Отвечу на один лишь пункт, предполагая, что ответ этот отчасти отвечает и на все другие, а именно: возможно ли общение с людьми, разнящимися во взглядах. Общение людей возможно только в истине. Вся духовная деятельность людей есть не что иное, как стремление к такому общению или истине, и потому я никак не могу допустить, чтобы люди, ищущие общения и истины, могли в чем-либо безнадежно разниться. Разниться могут только люди, которые вперед говорят, что они утверждают божественность Христа и пр. Такие люди сами от-

казываются от того общения, которое, по моему мнению, составляет главное дело жизни. И потому вопрос поставлен неправильно. Я очень хорошо помню вас и вашего товарища и с удовольствием вспоминал ваше посещение.² Простите меня, но не мог не высказать, что очень сожалею о том рабстве доверия, в которое вы себя отдали людским суждениям.

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Датируется на основании почтового штемпеля получения на конверте письма адресата: «Тула, 15/IX 1896», предположительно второй половиной сентября.

Иван Степанович Проханов (р. 1868) — организатор Общины евангельских христиан и редактор-издатель сектантских журналов «Утренняя звезда» и «Духовный христианин». С Толстым познакомился в 1893 г. В 1896 г. Проханов жил в Лондоне и принимал участие в журнале «Беседа».

Ответ Проханову на письмо от 5/17 сентября 1896 г., в котором он задавал Толстому ряд вопросов, касающихся организации сектантства.

¹ «Беседа» — орган сектантов-штундистов, издававшийся в то время в Лондоне.

² Проханов напоминал в своем письме о том, как он, вместе со своим товарищем Ставцевым, только что окончившим курс Технологического института, весной 1893 г. был у Толстого в Ясной Поляне.

* 130. В. Ф. Краснову.

1896 г. Конец сентября. Я. П.

Очень бы желал ответить на ваш вопрос так, чтобы вполне удовлетворить вас. Но для того, чтобы сделать это, я должен говорить не о частном случае обмана, производимого в нынешнем году правительством с церковниками над несчастным, одуренным народом нашим посредством разных церемоний над высушенным или естественно высохшим трупом какого-то монаха,¹ а должен говорить обо всем чудесном, сверхъестественном, т. е. противном законам разума и нарушающем их. Всё знание человеческое основано только на том, что человек открывает законы явлений и законы эти признает неизменными. Чудом же называется нарушение этих законов. И потому тот, кто верит в какое-либо чудо, должен непременно отречься от вся-

кого человеческого знания. Если от того, что не сгнил какой-то монах, может возвратиться зрение у слепого человека, то от того, что я выну землю из-под следа человека, он может лишиться зрения, или умереть, или провалиться сквозь землю. Стоит только допустить, что могут быть чудеса, т. е. явления, нарушающие законы природы, то мы уже ничего не можем знать. Мы думаем, что завтра взойдет солнце, а вдруг на той стороне земли новый Иисус Навин задержит солнце, и оно не взойдет во-время. И если можно его задержать на час, то можно задержать на год и навсегда. Стоит только признать возможность чудес, и нельзя уже ничего знать и ничего делать. Если люди, признающие чудеса, верят в знание, то только потому, что они непоследовательно рассуждают. Тот, кто верит в законы явлений и разума, который познает их, не может верить в чудеса, а кто верит в чудеса, не может верить в разум. И потому надо избрать одно из двух. Я избрал уже давно веру в разум, а не в чудеса, и избрал потому, что разум один у всех людей, а чудеса у всех людей различные, и разум мне очень нужен для жизни, а чудеса мне ни на что не нужны. Поэтому я вам советую тоже избрать веру в разум, а не в чудеса. При этом имейте в виду, что если не верить в чудеса новых мощей или Иверской, то на том же основании надо не верить и в чудеса Христа, и в чудеса, которые рассказывают про то, как бог явился людям и послал своего сына, и как в шесть дней сотворил мир и т. п. Так вот что имею сказать на ваш вопрос. Очень рад буду, коли мой ответ удовлетворит вас и ваших близких. Рад тоже тому, что вы устроились.

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Датируется на основании почтового штемпеля получения на конверте письма адресата: «Москва, 22/IX 1896» предположительно концом сентября 1896 г.

Василий Филиппович Краснов (р. 1878) — сын крестьянина Волоколамского уезда Московской губ; с 16 лет служил ретушером у фотографа, потом работал в корзиночной мастерской рузского земства; в 1906 г. был арестован и сослан на три года в Сибирь. Автор очерка «Ходынка. Рассказ не до конца растоптанного» («Русское богатство» 1908, № 8, стр. 152—170). Рассказ этот послужил материалом для статьи Толстого «Ходынка». См. письма 1910 г., т. 81.

Ответ на письмо Краснова от 22 сентября 1896 г.

¹ См. письмо № 103, прим. 15.

* 131. Ф. Шутц (F. Schutz).

1896 г. Конец сентября. Я. П.

Geehrter Herr.

In letzter Zeit ist in Holland ein sehr interessanter Fall vorgekommen. Ein junger Mann hat den Militär-Dienst in der National-Garde abgesagt.¹ Mir schien der Fall sehr wichtig zu sein. Ich habe darüber ein[en]kleinen Artikel² geschrieben und wünsche ihn so viel wie möglich zu verbreiten. Wenn [Sie] den Artikel übersetzen lassen und in Ihrer Zeitung veröffentlichen, so werde ich Ihnen sehr dankbar sein.

Da die Episode urzeitliches Interesse hat, so wäre es wünschenswerth so bald wie möglich den Artikel erscheinen [zu lassen].

Mit Hochachtung Ihr

L. Tols[toy].

Милостивый государь,

Недавно в Голландии произошел очень интересный случай. Один молодой человек отказался от военной службы в национальной гвардии.¹ Мне этот случай показался очень важным. Я написал об этом небольшую статью² и хочу дать ей самое широкое распространение. Я буду вам очень благодарен, если вы согласитесь перевести эту статью и опубликуете ее в вашей газете.

Так как этот эпизод представляет живой интерес, то желательнее скорейшее опубликование этой статьи.

Глубоко уважающий вас

Л. Толс[той].

Печатается по рукописной копии, написанной по-немецки рукой М. Л. Толстой на обороте письма Берты Зутнер от 19 июля 1896 г. Дата определяется содержанием. Письмо без обращения и имеет вид черновика. По указанию В. Г. Черткова, оно было адресовано редактору немецкой газеты Ф. Шутцу. Было ли оно отправлено, или нет, неизвестно.

¹ Речь идет о голландце Ван дер Вере. См. письмо № 102.

² «Приближение конца».

* 132. А. Г. Макееву.

1896 г. Октября 1. Москва.

Хорошее письмо ваше был рад получить и переслать его Черткову.¹ Я знаю, что в сутках 24 часа, и что в одиночестве

тюрьмы их продолжительность сильнее чувствуется, чем на воле, и что после бодрых настроений, во время которых веришь в то, что делаешь то, что должно, и знаешь, что не мог поступить иначе, — могут наступать минуты, часы, может быть, уныния и сомнения, даже раскаяния в том, что поступил так, как поступил; но знаю и то, что если поступил, как поступил, не для себя, для своей животной личности, не для людей, а для бога, для удовлетворения требований того бога, который живет в нас, то эти периоды уныния, сомнений, как бы долго они ни продолжались, будут представляться ничтожным сном в сравнении с тем сознанием исполнения воли бога и слияния с нею, которое испытывал, когда совершал то дело, в котором сомневался теперь и от которого унываешь. Будешь испытывать то же чувство, которое испытываешь во сне, когда переживаешь что-либо тяжелое, страшное и знаешь, что это не действительность, а сон. Так и в нашей жизни действительны только те поступки, в которых мы исполняем не свою волю, а волю бога, а остальное сон. И это знают все те, которые совершали дело не для себя, а для бога. Я уверен, что вы знаете это. А когда знаете, то не смущайтесь периодами уныния, которые могут находить. Главное дело в том, как смотреть на эти периоды: признавать ли мысли и чувства, приходящие в это время, собою, или не признавать их. Вчера получил известие, что 60 назарен отказались от военной службы. А недавно было известие из Голландии с письмом молодого голландца, отказавшегося от военной службы не по религиозным, а по просто человеческим, нравственным причинам. Мне показалось это письмо очень важным, и я написал несколько слов о значении этого письма и послал его в заграничные издания. Сущность того, что я говорю, та, что истина о том, что христианин не может быть убийцей, сделалась теперь до такой степени очевидной, что нельзя уже скрывать ее, и нужно только одно: чаще и чаще повторять ее. А как скоро все услышат и поймут то, что нельзя не понять и нельзя отрицать, так прекратятся все самые страшные и вредные вещи: военная сила, лежащая в основании всякого зла, и, главное, необходимость извращать христианское учение и скрывать сущность его для того, чтобы можно было, называясь христианином, пользоваться насилием. И это дело огромной важности совершается теперь, и мы все можем быть участниками его.

Дай вам бог наитеснейшего общения с собой.

Любящий вас Л. Толстой.

1 октября 1896 г.

Печатается по машинописной копии. Дата копии, подтверждаемая датой ответного письма адресата от 14 октября 1896 г.

Александр Гордеевич Макеев (р. 1874) — сын крестьянина слободы Россоша Воронежской губ., последователь Толстого. См. т. 87, стр. 221. Весной 1896 г. Макеев за отказ от военной службы был посажен в тюрьму в г. Острогожске Воронежской губ.

¹ Письмо это неизвестно.

133. Т. Л. Толстой.

1896 г. Октября 3. Я. П.

Целую тебя, милая Таня. Я тебя никогда не буду осуждать, п[отому] ч[то] в тебе такое преобладание хорошего, что только такой ворчун, как я, может осуждать. Хорошо ли доехала? ¹ Не тоскуешь ли? Сейчас говорил с Сережей. Жалко очень их обоих. ² Tout vient à point à celui qui sait attendre. ³ И им надо ждать, не портя себе. Также и тебе, и радоваться, что ты так хорошо дожила до 32 лет, с к[оторыми] очень поздравляю тебя и себя. ⁴

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж, 1928, XXXVI, стр. 204. Приписка к письму С. А. Толстой от 3 октября 1896 г.

¹ Т. Л. Толстая уехала из Ясной Поляны в Москву 1 октября и вернулась обратно 11 октября.

² Речь идет о семейных разногласиях между С. Л. Толстым и его первой женой М. К. Толстой.

³ Всё приходит во-время для того, кто умеет ждать.

⁴ 4 октября был день рождения Т. Л. Толстой.

134. Т. Л. Толстой.

1896 г. Октября 9. Я. П.

Поблагодари Маклакова за присылку книг. Всё, что мне нужно. ¹ Маша велит тебе жить в Москве, а мне ты недостаешь. У нас хорошо. Жалко того, кто в Москве — теперь мамá.

Л. Т.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж, 1928, XXXVI, стр. 204.

Приписка к письму С. А. Толстой от 9 октября 1896 г.

¹ В. А. Маклаков (см. письмо № 60, прим. 8) подбирал для Толстого книги, нужные ему для работы над романом «Воскресение».

* 135. Т. Л. Толстой.

1896 г. Октября 10—11. Я. П.

Милая Таня, приезжай скорее, у нас очень хорошо и весело. Гнязь ¹ сегодня приехал, и мы с Машей верхом ездили, Маша на Миронихе, Коля ¹ на Мальчике, а я на Шведке, было очень весело, были у Марьи Александровны. Александра Ивановна уехала.

Мама целый день занимается фотографией. Она сняла несколько раз Козловку и группу нас всех. Лёва с Доллан ² очень веселы, и играем мы все в теннис.

Маша очень свежа и велела тебе сказать, что если тебе нужно, то оставайся в Москве. Она в Пирогово не уедет. Коля сказал, что седуны ³ твои были безвредны, так как они вместе теряют свою соль. Целую тебя

Я, Левон стар[ший?].

Первая часть письма написана рукой младшей дочери Толстого, начиная со слов: «сказать, что если тебе нужно», продолжено и закончено Толстым. Датируется на основании почтового штемпеля отправления на конверте: «Почтовый вагон, 11 окт. 1896».

¹ Николай Леонидович Оболенский, внучатный племянник Толстого, в то время жених М. Л. Толстой.

² Дора Федоровна Толстая.

³ «Седуном» в семье Толстых называли В. А. Маклакова.

136. В. Г. Черткову от 13 октября.

137. Эугену Генриху Шмитту (Eugen Heinrich Schmitt).

1896 г. Октября 12. Я. П.

Lieber Freund,

Sie schreiben, die Menschen könnten es nicht begreifen, wieso die Theilnahme am Staatsdienste mit dem Christenthume unvereinbar wäre.

Ebenso konnten lange Zeit hindurch die Menschen auch das nicht begreifen, dass Indulgentien, Inquisitionen, Sklaverei und Folter mit dem Christenthume unvereinbar wären; es kam jedoch die Zeit und dies wurde begriffen, ebenso wird auch eine Zeit kommen, wo — vorerst die Unvereinbarkeit des Militärdienstes mit dem Christenthume (was bereits begonnen), sodann auch des Staatsdienstes im allgemeinem, begriffen wird.

Schon vor 50 Jahren, hat Thoreau, ¹ ein zwar wenig bekannter, jedoch höchst bemerkenswerther amerikanischer Schriftsteller in seinem herrlichen Aufsätze, ² welcher eben in der Revue Blanche des 1 November unter dem Titel: «*Désobéir aux lois*» übersetzt ist, nicht nur die Pflicht des Menschen der Regierung nicht Folge zu leisten klar ausgedrückt, sondern auch in That ein Beispiel der Nichtfolgeleistung selbst geliefert. Er weigerte sich die an ihm geforderten Steuern zu zahlen, da er es nicht wünschte als Theilnehmer einer Regierung beihilflich zu sein, die die Sklaverei gesetzlich beschützte, und wurde deswegen zum Kerker verurteilt, wo er auch seinen Aufsatz schrieb.

Thoreau weigerte sich dem Staate die Steuerabgabe zu verrichten, es ist selbstverständlich, dass der Mensch auf dieser selben Grunglage dem Staate nicht dienen kann, wie Sie es so schön in Ihrem Briefe an den Minister ausgedrückt haben, dass sie es nämlich für unvereinbar halten mit der sittlichen Ehre einer solchen Institution Staatsdienste zu leisten, welche der Vertreter des gesetzlich geheiligten Menschenmordes und der gesetzlich geheiligten Ausbeutung ist.

Thoreau, wie es mir scheint, war der erste, der dieses vor 50 Jahren ausgesprochen hat. Damals hat Niemand seiner Weigerung und seinem Aufsätze Aufmerksamkeit geschenkt, — so sonderbar erschien dieses. Man erklärte es als Excentricität. ³ Jetzt aber nach 50 Jahren ruft ihre Weigerung schon Gespräche hervor, wie immer bei der Äusserung neuer Wahrheiten der Fall ist, ruft doppeltes Staunen hervor, einerseits Staunen darüber, dass ein Mensch derartig sonderbare Dinge äussert, und zugleich auch Staunen darob, wieso ich selbst schon längst nicht darauf gekommen bin, was dieser Mensch da sagt, da es so augenscheinlich und unzweifelhaft ist.

Derartige Wahrheiten, wie die ist, dass der Christ kein Soldat, d. h. kein Mörder, auch kein Diener einer Institution sein kann, welche auf Gewalt und Mord beruht, sind so unzweifelhaft, so

einfach und so unstürzbar, dass es keiner Erörterungen, keiner Beweisführung, keiner Schönrede dazu bedarf; um dass sie von den Menschen angeeignet werden, nöthig ist's nur nicht aufhören dieselben zu wiederholen, damit sie von der Mehrzahl vernommen und begriffen werden.

Wahrheiten, wie die, dass der Christ kein Theilnehmer beim Morde sein kann, dass er nicht dienen, weder einen vermittelt der Mörderanföhrer gewaltthätig von den Armen erpressten Gehalt beziehen kann, sind so einfach und unanfechtbar, dass ein Jeder, welcher sie hört, unmöglich damit nicht übereinstimmen kann. Falls einer, der sie gehört hat, dennoch fortfährt im Gegensatz zu diesen Wahrheiten zu handeln, so geschieht solches nur deswegen, weil er gewohnt ist, ihnen entgegen zu handeln, weil es ihm schwer fällt sich zu überwältigen, weil die Mehrzahl auch so, wie er, handelt, infolgedessen das Nichtbefolgen dieser Wahrheiten ihn der Achtung der Mehrzahl der von ihm Geachteten nicht entledigt.

Es geschieht da dasselbe, was beim Vegetarismus. «Der Mensch kann leben und gesund sein, ohne Tödtten von Thieren für seine Nahrung, folglich wirkt er dem Thierestödtten bei, falls er Fleisch isst, einzig der Lust seines Gaumens zu lieb. So zu handeln ist unsittlich». Dies ist so einfach und zweifellos, dass man nicht umhin kann, damit nicht übereinzustimmen. Da jedoch die Mehrzahl noch Fleisch isst, so erwiedern die Menschen, nachdem sie solche Auseinandersetzung gahört und begriffen, so hart lachend hierauf: «ein gutes Stück Beafsteaks ist dennoch ein prächtiges Ding, und ich werde es mit Vergnügen heute zu Mittag verzehren».

Ganz so verhalten sich jetzt Offiziere und Beamte gegenüber der Beweisführung betreffs der Unvereinbarkeit nicht nur des Christenthums, aber auch der Humanität mit dem Militär und Staatsdienste. «Selbstverständlich ist es richtig, sagt der Beamte,—dennoch aber ist es angenehm eine Uniform und Epoletten zu tragen, die einem überall Eingang und Achtung schaffen, und noch angenehmer ist's unabhängig von jeder Eventualität, pünktlich und sicher jeden Ersten des Monats seinen Gehalt zu beziehen. So dass Euere Erörterung wohl richtig ist, ich jedoch werde trachten Zulage und Pension zu bekommen». Ihre Erörterung ist richtig, sagt der Fleischesser, aber erstens braucht der Ochse nicht eigenhändig getödtet [zu] werden, da er bereits getödtet ward,

und braucht man nicht selber Steuern sammeln, da solche bereits gesammelt sind, und man kann im Militär dienen ohne genöthigt zu sein eigenhändig Menschen zu tödten; zweitens, hat die Mehrzahl der Menschen diese Erörterung nicht gehört und weiss auch nicht, dass es böse sei, so zu handeln. Und so kann man denn fortbestehen, ohne sich von Beafsteaks und von der so vieles Angenehme bietende Uniform, den Orden und hauptsächlich des allmonatlichen sicheren Gehaltes zu trennen. «Und was dann — das wird sich schon zeigen.»

Die ganze Sache hält sich darauf, dass die Menschen die Erörterungen, welche Ihnen die Ungerechtigkeit und Schuld ihres Lebens blosstellen, nicht gehört haben. Und deswegen soll man nicht aufhören, sie zu wiederholen.

Carthago delenda est...⁴ Und Carthago wird ohne Zweifel fallen.

Ich behaupte nicht, dass der Staat und seine Macht aufhören wird, diese wird nicht so bald noch aufhören, es giebt noch gar viel rohe Elemente in den Massen, welche sie noch aufrechterhalten, — jedoch es wird die christliche Stütze des Staates vernichtet, d. h. die Gewaltausüber werden aufhören ihre Autorität mit der Heiligung des Christenthumes zu schützen. Gewaltausführer werden Gewaltausführer heissen und nichts mehr. Und sobald solches geschehen ist, wird es ihnen unmöglich sein sich mit dem Pseudochristenthume zu manteln, dann wird auch das Ende jeder Gewaltthätigkeit nahe sein.

Nun so trachten wir denn dieses Ende näher zu bringen. Carthago delenda est. Der Staat ist Vergewaltigung, das Christenthum ist Duldsamkeit, Nichtwiderstreben, Liebe; deswegen kann der Staat nicht christlich sein, und ein Mensch, der ein Christ sein will, kann nicht dem Staate dienen. Es kann kein christlicher Staat geben. Der Christ kann dem Staate nicht dienen. Es kann kein christlicher Staat geben.... u. s. w.

Carthago delenda est.

Moskau den 5 Nov. 96.

Leo Tolstoy.

P. S. Damit Sie die Übersetzung verbessern können, wo sie nich gut ist, schicke ich hiermit das Russische Original.

Вы пишете, что люди никак не могут понять того, что исполнение государственной службы несовместимо с христианством.

Точно так же люди долго не могли понять, что индульгенции, инквизиция, рабство, пытки несовместимы с христианством; но пришло время, и это было понято, как придет время и будет понято — прежде несовместимость военной службы с христианством (это уже начинается), а потом и вообще службы государству.

Еще 50 лет тому назад очень мало известный, но весьма замечательный американский писатель Торо (Thoreau)¹ ясно не только выразил эту несовместимость в своей прекрасной статье² об обязанности человека не повиноваться правительству, но и на деле показал пример этого неповиновения. Он отказался платить требуемые с него подати, не желая быть пособником и участником того государства, которое узаконивало рабство; и был посажен за это в тюрьму, где и написал свою статью.

Торо отказался от уплаты податей государству. Понятно, что на том же основании не может и человек служить государству, как вы прекрасно выразились в вашем письме к министру: что вы не считаете совместимым с нравственным достоинством отдавать свой труд такому учреждению, которое служит представителем узаконенного человекоубийства и грабительства.

Торо сказал это, сколько мне кажется, первый, 50 лет тому назад. Тогда никто не обратил на этот его отказ и статью внимания, — так это показалось странным. Объяснили это эксцентричностью.³ Ваш отказ уже возбуждает толки и, как всегда при высказывании новых истин, двойное удивление: удивление о том, что человек говорит такие странные вещи; и, вслед за этим, удивление о том, как я сам давно не догадался о том самом, что высказано этим человеком, так это очевидно и несомненно.

Такие истины, как то, что христианин не может быть военным, т. е. убийцей, не может быть слугой того учреждения, которое держится насилием и убийством, — так несомненны, просты и неопровержимы, что для того, чтобы люди усвоили их, не нужно никаких ни рассуждений, ни доказательств, ни красноречия, а нужно только, не переставая, повторять их — для того, чтобы большинство людей услышало и поняло их.

Истины о том, что христианин не может быть участником убийства или служить и получать жалованье, насильно собираемое с бедных начальниками убийц, — так просты и неоспоримы,

что всякий слышавший их не может не согласиться с ними; и если, услышав их, он продолжает поступать противно этим истинам, то только потому, что он привык поступать противно им, что ему трудно переломить себя и что большинство поступает так же, как и он, так что неследование истине не лишает его уважения большинства наиболее уважаемых людей.

Происходит то же, что с вегетарианством. «Человек может быть жив и здоров, не убивая для своей пищи животных; следовательно, если он ест мясо, он содействует убийству животных только для прихоти своего вкуса. Так поступать безнравственно». Это так просто и несомненно, что не согласиться с этим нельзя. Но потому что большинство еще ест мясо, люди, услышав это рассуждение, признают его справедливым и тут же, смеясь, говорят: «а все-таки кусок хорошего бифштекса — хорошая вещь, и я с удовольствием поем его нынче за обедом».

Точно так же относятся теперь офицеры и чиновники к доводам о несовместимости христианства и гуманности с военной и гражданской службой. «Да, это, разумеется, правда», скажет такой чиновник, «а все-таки приятно носить мундир, эполеты, по которым вас везде пропустят и окажут уважение, и еще приятнее, независимо от каких бы то ни было случайностей, верно и несомненно получать каждое первое число свое жалование. Так что рассуждение ваше справедливо, а я все-таки постараюсь получить прибавку жалования и пенсию». Рассуждение признается несомненным; но, во-первых, убить быка для бифштекса приходится не самому, а он уже убит; и подати собирать и убивать приходится не самому, а подати уже собраны и войско есть; а во-вторых, большинство людей еще не слышали этого рассуждения и не знают, что нехорошо так поступать. И потому можно еще не отказываться от вкусного бифштекса и от дающего так много приятного мундира, орденов и, главное, ежемесячного верного жалования. А потом видно будет.

Всё дело держится только на том, что люди не слышали рассуждения, показывающего им несправедливость и преступность их жизни. И потому надо не уставать повторять «Carthago delenda est»,⁴ и Carthago непременно разрушится.

Я не говорю, что разрушится государство и его власть, — оно еще не скоро распадется, еще слишком много в толпе грубых элементов, поддерживающих его, — но уничтожится христианская опора государства, т. е. перестанут насильники под-

держивать свой авторитет святостью христианства. Насильники будут насильники и больше ничего. И когда это будет, — когда им нельзя уже будет прикрываться мнимым христианством, — тогда и конец всякого насилия будет близок.

Будем же стараться приближать этот конец: «Carthago delenda est». Государство есть насилие, христианство есть смирение, непротивление, любовь, и потому государство не может быть христианским, и человек, который хочет быть христианином, не может служить государству. Государство не может быть христианским. Христианин не может служить государству. Государство не может.... и т. д. ⁵

Странное дело, — в то самое время, как вы писали мне о несовместимости государственной деятельности с христианством, я почти на эту самую тему написал длинное письмо одной моей знакомой. ⁶ Посылаю вам это письмо. Если найдете нужным, напечатайте его. ⁷

Ваш Л. Толстой.

12 октября 1896 года.

Ясная Поляна.

Печатается: на немецком языке по тексту, опубликованному в книге Э. Кейхеля «Die Rettung wird kommen!», Гамбург, 1926, стр. 44—47, с датой: «5 Nov. 96»; на русском языке по тексту, опубликованному в брошюре: Л. Н. Толстой, «Об отношении к государству. Три письма», изд. В. Черткова, Лондон, 1897, стр. 3—6, с датой: «12 октября 1896». Эту дату надо считать датой написания письма на том основании, что оно предварительно было отослано Толстым В. Г. Черткову с письмом от 12 октября 1896 г. для перевода на немецкий язык и в переводе отослано Шмиту 2 ноября, как о том говорит запись от этого числа в Дневнике Толстого.

Ответ на письмо Шмита от 2 октября н. ст. 1896 г., написанное на ту же тему о несовместимости пребывания на государственной службе с христианством.

¹ Генри Давид Торо (Henry David Thoreau, 1817—1862), американский писатель анархического направления, проповедник возвращения к примитивным формам жизни, автор книги «Walden, or life in the woods» («Леса, или жизнь в лесах»), Нью-Йорк, 1855.

² Слова в немецком тексте от: «welcher eben in der...» кончая: «über setzt ist» (которая была помещена в «Revue Blanche» от 1 ноября под названием «Неповиновение властям») отсутствуют в русском тексте письма. Русский перевод этой статьи Генри Торо под заглавием «О гражданском неповиновении» был напечатан В. Г. Чертковым в Англии в сборнике «Свободного слова» 1898, № 1, стр. 18—52.

³ Слова в немецком тексте: «Jetzt aber nach 50 Jahren» («Теперь же, после 50 лет») отсутствуют в русском тексте.

⁴ «Карфаген должен быть разрушен».

⁵ Весь последующий абзац при отправке письма Шмиту был исключен Толстым и вместо него вписано его рукой: «Carthago delenda est. P. S. Damit Sie die Übersetzung... das Russische Original» («Для того, чтобы вы могли исправить там, где он не хорош, посылаю вам также русский оригинал»).

⁶ Письмо к А. М. Калмыковой № 103 от 31 августа.

⁷ Письмо к А. М. Калмыковой не было послано Шмиту. См. письмо к В. Г. Черткову от 2 ноября (т. 87, стр. 378).

138. П. В. Веригину.

1896 г. Октября 14. Я. П.

Дорогой друг.

Вчера получил ваше письмо и спешу отвечать. Письма до вас и от вас ходят долго, а жить мне остается недолго. В ваших доводах против книги очень много есть справедливого и остроумного — сравнение с фелдшером и врачом, — но все они неосновательны, главное, п[отому] ч[то] вы сравниваете книгу с живым общением так, как будто книга исключает живое общение. В действительности же одно не исключает другое, и одно помогает другому. По правде, скажу вам, что ваше упорное возражение против книги показалось мне исключительным сектантским приемом защиты раз принятого и высказанного мнения. А такая исключительность не сходится с тем представлением, кот[орое] я составил себе о вашем уме и, главное, вашей сердечности и искренности. Бог ведет людей к себе и исполнению своей воли всеми путями: и сознательным, когда люди стараются исполнять его волю, и бессознательным, когда они делают, как думают, свою волю. Для совершения воли бога, для установления его царства на земле, нужно единение людей между собой, чтобы все были едины, как Христос сознавал себя единым с отцом. Для этого же единения нужно: одно, внутреннее средство: познание и ясное выражение истины, такое, как то, к[оторое] было сделано Христом, кот[орое] соединяет всех людей, и другое, внешнее средство: распространение этого выражения истины, кот[орое] совершается самыми разнообразными путями: и торговлей, и завоеваниями, и путешествиями,

пешком и по железным дорогам, и телегр[афами], и телефонами, и книгой, и еще многими другими способами, из кот[орых] некоторые, как завоевания, я должен отрицать, но другие, как книгу и быстрые способы сообщения, я не имею основания отрицать и, если не хочу лишать себя удобного орудия служения богу, не могу не пользоваться. То же возражение, что для книги и железн[ой] дороги нужно лезть под землю за рудой и в доменную печь, то это же нужно делать и для сошника, лопаты, косы. И в том, чтобы лезть под землю за рудой или работать у доменной печи, нет ничего дурного, и я, когда был молодым, да и теперь всякий хороший молодой человек охотно полезет из молодечества под землю и будет работать железо, если только это не будет принудительно и будет продолжаться не всю жизнь по 10 часов и будет обставлено всеми удобствами, кот[орые] придумают наверно люди, если только все будут работать, а не одни наемные рабы. Ну, не будем больше говорить об этом, но только верьте мне, что если я пишу вам то, что пишу, то никак не п[отому], ч[то] я много писал книг и пишу еще, — в том, что самая простая хорошая жизнь дороже самых прекрасных книг, я всей душой согласен с вами — и не потому даже, что благодаря книгам я вхожу в общение — как нынешней осенью с индусом,¹ разделяющим совершенно наши христианские воззрения и пригласившим мне англ[ийскую] книгу своего соотечественника, излагающую учение браминов, совпадающее с сущностью учения Христа, и еще вошел в общение с японцами, исповедующими и проповедующими чистую христианскую нравственность, из кот[орых] двое на днях посетили меня.² Не это побуждает меня не соглашаться с вами и не отрицать книгопечатание, так же как железные дороги, телефоны и т. п., а то, что когда я вижу на лугу муравейную кучу, я никак не могу допустить, чтобы муравьи ошибались, взрывая эту кочку и делая всё то, что они делают в ней. Точно так же, глядя на всё то, что в материальном отношении сделали люди, я не могу допустить, что всё это они сделали по ошибке. Как человек (а не муравей), я в человеческой кочке вижу недостатки и не могу не желать исправить их — в этом состоит мое участие в общей работе, — но желаю я не уничтожить всю кочку человек[еского] труда, а только правильное разместить в ней всё то, что размещено в ней неправильно. И неправильно размещенного в человек[еской] кочке очень много, о чем я писал и пишу, болел и болею и стараюсь по

мере сил изменить. Неправильно в нашей жизни, во-первых, и прежде всего то, что средство поставлено целью, что то, что должно быть целью — благо ближнего — поставлено средством, т. е. что благо человека, самая жизнь его, жертвуется для произведения орудия, нужного всем людям, а иногда нужного только для прихоти одного человека, как это происходит, когда жизни человеческие губятся для производства нужных только некоторым, а иногда и никому ненужных и даже вредных предметов. Неправильно то, что люди забыли, или не знают, что не только для производства зеркала, но ни для каких самых важных и нужных предметов — как сошник, коса, не может и не должна быть погублена не только жизнь, но не может быть нарушено счастье ни одного самого кажущегося ничтожным человека, п[отому] ч[то] смысл жизни человеческой только в благе всех людей. Нарушить жизнь и благо какого-нибудь человека для блага людей всё равно, что для блага животного отрезать у него один член. В этом страшная ошибка нашего времени; не в том, что есть книгопечатание, желез[ые] дороги и т. п., а в том, что люди считают позволительным пожертвовать благом хоть одного человека для совершения какого бы то ни было дела. Как только люди потеряли смысл и цель того, что они делают (цель только одна: благо ближнего), как только решили, что можно пожертвовать жизнью и благом живущего всем в тягость старика или хоть идиота, как можно пожертвовать и менее старым и менее глупым и нет предела, на кот[ором] должно остановиться, можно всем жертвовать для дела. Вот это неправильно, и с этим надо воевать. Надо, чтобы люди понимали, что, как ни кажется нам полезными и важными книгопечатание, жел[езная] дорога, плуг, коса, не нужно их и пропади они пропадом до тех пор, пока мы не научимся делать их, не губя счастье и жизнь людей. В этом весь вопрос и в этом вопросе обыкновенно путаются люди, обходя его то с той, то с другой стороны. Одни говорят: вы хотите уничтожить всё то, что с таким трудом приобрело человечество, хотите вернуть нас к варварству, во имя каких-то нравственных требований. Нравственные требования неправильны, если они противны благосостоянию, кот[орого] достигает человечество своим прогрессом. Другие говорят — боюсь, что вы этого мнения, — и мнение это приписывают мне, — что так как все матерьяльные усовершенствования жизни противны нравственным требо-

ваниям, то все эти усовершенствования сами по себе ложны и надо их оставить. Первым возражателем я отвечаю, что уничтожать ничего не нужно, а нужно только не забывать, что цель жизни человечества есть благо всех и что поэтому, как только какое-нибудь усовершенствование лишает блага хоть одного, это усовершенствование надо бросить и до тех пор не вводить, пока не найдется средство производить его и пользоваться им, не нарушая блага хотя бы одного человека. И я думаю, что при таком взгляде на жизнь отпадает очень много пустых и вредных производств, для полезных же найдутся очень скоро средства производить их, не нарушая блага людей. Вторым возражателем я отвечаю, что человечество, перейдя от каменного периода к медному, железному и потом дойдя до теперешнего своего материального положения, никак не могло ошибаться, а следовало неизменному закону совершенствования, и что вернуться ему назад не то что нежелательно, но так же невозможно, как сделаться опять обезьяною, да и что задача человека нашего времени состоит совсем не в том, чтобы мечтать о том, чем были люди и как бы им опять сделаться такими, какими они были, а в том, чтобы служить благу людей, теперь живущих. Для блага же теперь живущих людей нужно то, чтобы одни люди не мучали и не угнетали других, не лишали бы их произведений их труда, не принуждали бы их работать ненужные им вещи или такие, к[оторыми] они не могут пользоваться, главное, не считали бы возможным и законным во имя какого бы то ни было дела или материального успеха, нарушать жизнь и благо ближнего, или, что то же самое с другой стороны — нарушать любовь. Только бы люди знали, что цель человечества не есть материальный прогресс, что прогресс этот есть неизбежный рост, а цель одна — благо всех людей, что цель эта выше всякой цели материальной, к[оторую] могут ставить себе люди, и тогда всё станет на свое место. И вот на это-то и должны люди нашего времени направлять все свои силы. Плакаться же о том, что люди не могут теперь жить без орудий, как лесные звери, питаясь плодами, всё равно, что мне, старику, плакаться о том, что у меня нет зуб и черных волос и той силы, к[оторая] б[ыла] в молодости. Мне надо не вставлять зубы и подкрашивать волосы и не делать гимнастики, а стараться жить так, как свойственно старику, ставя на первое место не дела мирские, а дело божье — единения и любви, допуская дела мирские только

в той мере, в к[акой] они не мешают делу божьему. То же надо делать и человечеству в его теперешней поре жизни. Говорить же, что железн[ые] дороги, газ, электричество, книгопечатание вредны, п[отому] ч[то] из-за них губятся людские жизни, всё равно, что говорить, что пахать и сеять вредно только п[отому], ч[то] я не во-время вспахал поле, дал ему зарости, а потом посеял, не запахав, т. е. сделал раньше то, что следовало бы сделать после.

Очень мне было радостно то, что вы пишете о своей жизни и о том, как вы, прилагая к ней то, что исповедуете и в тех тяжелых условиях, в кот[орых] находитесь, трудом добываете пропитание. Ни в чем, как в этом, не познается искренность человека. Я очень плох в этом отношении стал теперь: так окружен я всякой роскошью, кот[орую] ненавижу и из кот[орой] не имею сил выбиться. Поэтому ваш пример поддерживает меня, и я все-таки стараюсь.

Спасибо, что прислали выписку из дневника. По случаю выраженных там ваших мыслей хотелось поделиться с вами некоторыми соображениями в этом же направлении. Сделаю это в другой раз.³

Прощайте пока, пожалуйста, не позволяйте себе недоброму чувству подняться против меня за возражения мои на ваши мысли, выраженные не только в письме ко мне, но и в письме к Евг[ению] Ив[ановичу].⁴ Вы мне очень дороги, и я стараюсь как можно прямее, по-братски относиться к вам.

Любящий вас друг Лев Толстой.

14 окт. 96.

Печатается по рукописной копии с черного автографа, написанной рукой М. Л. Толстой, с собственноручной подписью Толстого и с добавлениями против автографа (перенесенными ее же рукой также и на автограф).

Впервые опубликовано в «Материалах к истории и изучению русского сектанства», вып. I, изд. «Свободное слово», 1901, № 47, Крайстчёрч, стр. 215—219.

Петр Васильевич Веригин — см. т. 68, письмо № 229.

Ответ на письмо Веригина от 1 августа 1896 г. из Обдорска, полученное Толстым 9 октября.

¹ См. письмо к Тоду № 115.

² Японцы Току Томи и Фукаи. См. письмо № 127.

³ Следующее письмо Толстого к Веригину было от 1 ноября 1897 г. (см. в т. 70).

⁴ Е. И. Попову.

139. С. А. Толстой от 14 октября.

140. С. А. Толстой от 16 или 17 октября.

* 141. Джону Кенворти (John Kenworthy).

1896 г. Октября 17 или 18. Я. П.

Dear friend,

I have got the book packet and yesterday your letter. To day I received the «Freedom». ¹ I was very glad to read, what you write about Anarchists. I thought always, that they must be onesided christian, as are socialists and communists.

Sutaieff, ² of whom I think you have heard, a peasant with radical christian views, when he was asked, how they will manage so sustain the christian life and what they will oppose to aggressive violence, answered with greatest conviction, that we, christians, have something, which is stronger, than the armies of the whole world, and to which nothing can resist, — it is christian love. You can find his «moyen» not sufficient, but he has a system and is consequent in proposing his «moyen», because he believes in it. But I never heard from any socialist, communist or anarchist an explanation, how the communistic or socialistic system will work, why will the egoistic men cease to be egoistic, and what will prompt them to sustain a system, which will not be advantageous for them personally, and never could comprehend, what advantage will have anarchy over the existing state of things, or how could anarchy be founded and last, if the hearts of men are not changed, if men have not accepted the christian point of view. The «Gospel in brief» ³ I have looked through, and it seems to me to be a very good translation. I thank you heartely for the preface and for your book «The ...» ⁴ I have began to read Carpenter's book ⁵ and find it very good. Please give him my thanks for sending it. I have read only the first article — Civilisation. The Epilogue of Maude's book is excellent. ⁶ I never thought that he was so firm and radical, going to the last conclusions. I admire and envy you in your manual work. It is one of the first conditions for a good life. I try again to work and hope not to abandone it now, as I did it after my illness. ⁷ «The coming of the end» will appear in Paris, in the

Journal des Débats.⁸ I hope, that will not hinder its publication in English papers.

With love to you and our friends

Yours

Leo Tolstoy.

Дорогой друг,

Я получил посылку с книгами и вчера ваше письмо. Нынче получил «Свободу». ¹ Очень рад был прочитать то, что вы пишете об анархистах. Я всегда считал, что они односторонние христиане, так же как социалисты и коммунисты.

Сютаев, ² о котором вы, я думаю, слышали, — крестьянин с радикальными христианскими взглядами, — когда его спросили, чем надо укреплять христианскую жизнь и что противопоставить агрессивному насилию, он ответил с глубочайшим убеждением, что у нас, христиан, есть нечто более сильное, чем армии всего мира, и против чего ничто не может устоять — это христианская любовь. Вы можете найти его «средство» неубедительным, но у него есть система и он последователен, поддерживая свое «средство», потому что он верит в него. Но я никогда не слышал от какого-либо социалиста, коммуниста или анархиста о том, по какой системе и как будет действовать коммунистическая или социалистическая организация и почему эгоистические люди перестанут быть эгоистами, что будет побуждать их поддерживать систему, которая невыгодна для них лично; и я никогда не мог понять, какое преимущество будет иметь анархия над существующим порядком вещей и как может анархия укрепиться и продолжаться, если сердца людей не изменятся, если люди не признают христианской точки зрения. Я просмотрел «Краткое евангелие», ³ и мне кажется, что перевод очень хорош. Сердечно благодарю вас за предисловие и за вашу книгу. ⁴

Я начал читать книгу Карпентера ⁵ и нахожу ее очень хорошей. Пожалуйста, поблагодарите его от меня и за ее присылку. Я прочел только первую статью о цивилизации. Эпизод в книге Моода ⁶ превосходен. Я никогда не думал, что он так тверд и так радикален и дойдет до крайних выводов. Я люблюсь вами и завидую вашему ручному труду. Это одно из первых условий для хорошей жизни. Я снова пытаюсь работать и надеюсь не бросить работы теперь, как было после моей болезни. ⁷ «Приближение конца» будет опубликовано в Париже, в «Journal des Débats». ⁸ Надеюсь, что это не помешает появлению его в английских газетах.

С любовью к вам и к нашим друзьям

Ваш

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Дата определяется почтовым штемпелем получения: «Тула, 16 октября 1896» на конверте письма адресата и словами в тексте: «Я получил... вчера ваше письмо».

Ответ на письмо Кенворти от 10/22 октября 1896 г., в котором он сообщал, что несколько дней назад отправил Толстому английский перевод

его «Краткого изложения евангелия», книгу Эдуарда Карпентера с приветом от автора и книгу «нашего друга Моода», и что он намерен еще на днях выслать несколько экземпляров органа анархистов «Freedom» («Свобода»).

¹ «Freedom» («Свобода») — орган анархистов, издававшийся в Лондоне с участием П. А. Крапоткина.

² Василий Кириллович Сютаев (1819—1892), крестьянин-философ, которым увлекался Толстой. См. т. 25, стр. 834—836.

³ Перевод «Краткого изложения евангелия» Толстого на английский язык был сделан В. Г. Чертковым при участии Д. Кенворти и напечатан в Англии в 1896 г.

⁴ В копии пропущено заглавие книги Кенворти: «The world's last passage» («Последний мирской переход»). См. письмо № 87, прим. 3.

⁵ Статья Эдуарда Карпентера (Edward Carpenter, 1844—1929) из присланной им Толстому книги «Civilisation its cause and cure», Лондон, 1895, под заглавием «Современная наука», была переведена С. Л. Толстым и с предисловием Л. Н. Толстого напечатана в журнале «Северный вестник» 1898, № 3. См. т. 31.

⁶ Эйльмер Моод (Aylmer Maude, 1858—1938), переводчик ряда сочинений Л. Н. Толстого на английский язык и автор его биографии: «The life of Tolstoy» («Жизнь Толстого»), два тома, Лондон, 1908—1910. Его книга, присланная Толстому, называлась «The tzar's coronation» («Коронация царя») и была написана по поводу ходынской катастрофы 17 мая 1896 г.

⁷ Толстой вспоминает свою продолжительную болезнь (инфлюенца) во время посещения его Кенворти в конце 1895 и начале 1896 г.

⁸ См. письмо № 158.

* 142. Н. А. Бракер.

1896 г. Октября 18. Я. П.

Уважаемая Наталья Аркадьевна,

Я не отвечал вам так долго, п[отому] ч[то] дожидался сначала перевода, потом, получив, читал его. Я прочел теперь бо́льшую половину — до статьи о личности и обществе, и читал, как и всё то, что написано Шпиром, ¹ с величайшим наслаждением. Перевод ваш очень хорош. Я заметил только одно место — сейчас не помню какое, — которое показалось мне неясным; но, не имея оригинала, не могу сказать — вина ли это перевода. Уже по тому, что я прочел, можно смело решить, что напечатание этой книги было бы очень желательно и полезно, одно только страшно, что цензура. Самые лучшие и важные места будут камнем преткновения для цензуры. Я уже писал ² в Москву о том, что желал бы издать это в философском журнале «Вопросы психологии», ³ но не получил еще ответа. Редактор

журнала лучше, чем я, сумеет обойти трудности цензуры. Мне бы очень хотелось написать предисловие к этой книге ⁴ — французское предисловие излишне — хотелось бы высказать несколько мыслей по этому поводу, но боюсь, что мое имя затруднит еще проход книги через цензуру.

Во всяком случае я сделаю всё возможное для того, чтобы так или иначе книга была напечатана, а ваш полезный и в высшей степени добросовестный труд не пропал бы даром. Если дело не решится по переписке, то я, если буду жив, буду в Москве в ноябре ⁵ и тогда решу окончательно, как быть. Вы позволите подождать решением до тех пор? ⁶

С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам
Лев Толстой.

18 окт. 96.

Печатается по листу 92 копировальной книги.

Наталья Аркадьевна Бракер — переводчица на русский язык биографии Шпира и его книги «Очерки критической философии». Узнав от дочери Шпира, что Толстой заинтересовался его философией, она в письме от 3 июля 1896 г. просила разрешения Толстого прислать ему на просмотр свой перевод, на что получила его согласие (см. «Письма по поручению», № 33).

Ответ на письмо Бракер из Елизаветграда от 8 октября 1896 г., при котором она прислала Толстому свой перевод книги Шпира.

¹ См. прим. к письму № 74.

² Это письмо (к Н. Я. Гроту?) неизвестно.

³ «Вопросы философии и психологии» — журнал, выходивший при Московском психологическом обществе с 1889 по 1917 г. В нем было напечатано несколько статей Толстого. Редактором его в 1896 г. был Н. Я. Грот.

⁴ Предисловие к книге Шпира Толстым не было написано, хотя им было даже набросано в Записной книжке краткое его содержание, переписанное им затем в Дневник 5 января 1897 г. См. т. 53, стр. 130—131.

⁵ Толстой из Ясной Поляны переехал в Москву 18 ноября.

⁶ «Очерки критической философии» А. Шпира в переводе и с краткой его биографией, составленной Н. А. Бракер, по рекомендации Толстого были изданы «Посредником» в 1901 г.

* 143. С. И. Кобелеву.

1896 г. Октября 18. Я. П.

Получил ваше письмо, любезный брат Степан, в котором вы пишете мне о желании приехать ко мне для того, чтобы, как я понял, сообщить мне ваши некоторые мысли о жизни. Я очень

желаю узнать ваши мысли, но не думаю, чтобы для этого вам нужно было предпринимать труд и расходы такого далекого путешествия. Я бы вас просил написать мне, хотя вкратце, о том, в чем состоят ваши мысли. Я надеюсь, что пойму их, чего они касаются, хотя бы вы и не могли их вполне выразить в письме, и тогда уже, если бы оказалось, что мысли эти неизвестны мне и, по моему суждению, важны, я бы тогда бы написал вам в ответ, прося приехать. В противном случае, если мысли эти касаются предмета мне неизвестного или несочувственного, было бы жалко потратить напрасно время и деньги на длинное путешествие. Не думайте, чтобы я это писал, пот[ому] ч[то] не желаю принять вас; напротив, я очень желал бы видеть вас у себя и беседовать с вами, но пишу это любя, боясь ввести вас в бесполезную трату. Евангелие¹ и статейку о том, как читать евангелия,² при сем посылаю. Замедление произошло п[отому], ч[то] дочь, кот[орой] я поручил это сделать, не имела готовых евангелий. Затем прощайте, братски целую вас.

Лев Толстой.

Жду ответа.

Я живу в деревне и адрес в г. Тулу.

18 окт. 96.

Печатается по листам 93 и 95 копировальной книги.

Ответ Кобелеву на письмо от 5 октября 1896 г., в котором тот, потеряв надежду видеть Толстого у себя в Эссентуках (см. письмо № 90), выражал намерение в конце октября сам приехать в Ясную Поляну.

¹ Евангелие с местами, подчеркнутыми Толстым, которое он обещал послать Кобелеву. См. письмо № 90.

² «Как читать евангелие и в чем его сущность».

* 144. Н. М. Михайлову.

1896 г. Октября 18. Я. П.

Очень рад отвечать на ваши вопросы, п[отому] ч[то] слышу в них серьезность и искренность.

Если человек живет по учению Христа, то для чего или зачем он живет так? Какая цель его жизни? И что будет с ним после смерти?

Учение Хр[иста] не предписывает ничего и не обещает никаких ни наград, ни наказаний; оно только показывает человеку его положение в жизни, показывает человеку, что ему больше делать нечего, как жить так, как этого требуют (не Христос, не бог), а тот разум и та любовь, которые составляют свойства истинного я человека. Христ[ово] учение открывает человеку, считавшему себя отдельным от всего мира, бедственным, смертным животным, что его истинное я не это животное, а разумная любовь — бог, живущий в нем, и что, живя не для животного, а для того духовного существа, кот[орое] составляет его истинное я, человек спасется от всех страданий, страхов, борьбы и, главное — смерти. Перенеся свое я из животного в духовное существо, человек из самого жалкого раба делается счастливым, спокойным и свободным. Как же спрашивать, зачем он будет жить так по-христиански? Он будет жить по-христиански хорошо не для того, чтобы заслужить что-нибудь, а он будет жить по-христиански хорошо, п[отому] ч[то] такая жизнь вытекает из открытого ему и усвоенного им понимания своего положения в жизни. Это ответ на первый вопрос.

Теперь только ответить на второй вопрос. Цель жизни, всей жизни, всего, что есть, недоступна и не может быть доступна человеку, п[отому] ч[то] человек в здешней жизни есть существо ограниченное, а вопрос касается безграничного; но ближайшая цель открыта человеку. Цель эта внутри человека, в увеличении в себе разумной любви, в расширении пределов области любви, в стремлении к любви ко всему существующему, в том, чтобы быть совершенным, как отец; вне человека цель эта в установлении царства божия на земле, т. е. в замене вражды и борьбы между людьми и существами согласием и единением. И обе цели достигаются одним и тем же проявлением и увеличением в себе любви. И обе цели поверяют одна другую: поступок тогда хорош, когда он достигает обеих целей, т. е. увеличивает любовь в том, кто совершает его, и содействует единению людей и существ. —

Будет же с человеком после смерти то, чего мы не можем и не должны знать. Мы бы не могли жить и работать дело божие, если бы это знали. Если бы нас ожидало худшее, чем здесь, мы бы еще больше, чем теперь, дорожили этой жизнью, а нет большего препятствия к исполнению воли бога, как забота о своей жизни; если же бы нас ожидало лучшее, мы бы пренебрегали

этой жизнью и старались бы поскорее уйти из нее. Мы не знаем, что ждет нас, но знаем несомненно одно — то, что то духовное я, в к[оторое] я по Христ[ову] учению перенес свою жизнь, нераздельно, вечно, свободно, всемогуще, п[отому] ч[то] оно есть бог. Пойду к тому началу любви, от кого я изшел, к тому, кого я чувствую в себе любовью. В руки твои предаю дух мой. Вот всё, что мы можем сказать, и это немало. Для того, кто верит в существование того, от кого он пришел и к кому идет, это всё и больше ничего не нужно.

Лев Толстой.

18 окт. 96.

Печатается по листам 94 и 97 копировальной книги.

Николай Михайлович Михайлов (р. 1878) — ученик среднего учебного заведения в Москве. Ответ на третье письмо его без даты (два первых, от 9 февраля и 27 марта 1896 г., Толстой оставил без ответа), в котором он ставит приведенные в начале письма Толстого вопросы.

145. В. В. Рахманову.

1896 г. Октября 18. Я. II.

Получил ваше письмо, дорогой Влад[имир] Вас[ильевич], и, прочтя его, сначала инстинктивно огорчился, а потом сознательно порадовался, как я всегда радуюсь, встречая осуждение, п[отому] ч[то] в осуждении, особенно исходящем от близкого по духу человека, всегда польза. В вашем же осуждении я нашел мало пользы. То, что то, что я пишу, холодно, я знаю и не могу писать того, что я пишу, писать иначе. Не писать же этого, как вы мне советуете, никак не могу. У меня много начатых и задуманных худож[ественных] вещей,¹ кот[орые] манят меня к себе, но я не позволю себе отдать им то короткое время жизни, кот[орое] осталось до тех пор, пока не кончу этой работы, кот[орая] не скажу: мне кажется, но я уверен, нужна и полезна будет многим людям.² Уверен я в этом, п[отому] ч[то] те выводы, к к[оторым] я пришел, достались мне большим трудом и дали и дают мне много радости духовной и спокойствия, с к[оторым] живу и надеюсь умереть. Вы мне советуете не учительствовать и не изменять жизнь, а я как раз не могу не писать то, что пишу — только это писание дает мне сознание нужного и должного труда, — и не могу не желать

изменить жизнь, и всё мучаюсь и пытаюсь изменить ее, потому что страдаю от своей дурной жизни. Так что письмо ваше не дало мне той пользы, к[оторой] я ожидал, но дало мне хорошее чувство к вам. Я увидел по этому письму, что вы, осудив меня, в своей душе и с другими, по своей правдивости и истинной любви, хотели сказать мне всё, что думали обо мне. И за это я вас еще больше полюбил. То же, что вы пишете о любви, немножко неясно и, вероятно, вызвано неточностью моих выражений и быстротой вашего чтения, т[ак] к[ак] вы возражаете мне теми самыми неясными и недействительными рассуждениями о том, как желательно бы увеличить любовь, рассуждения[ми], кот[орые] я, по крайней мере, полагал, что совершенно устранил, показав их тщету тем, что признал не на словах только, а со всеми вытекающими из того последствиями, что бог есть любовь, и потому и человек есть любовь, и потому увеличивать любовь никак не может человек своим желанием, а может только устранением того, что препятствует ее проявлению.

Ну, пока прощайте. Целую вас.

Лев Толстой.

18 окт. 96.

Впервые опубликовано в журнале «Минувшие годы» 1908, XII, стр. 307—308.

Владимир Васильевич Рахманов (1865—1918) — врач, одно время сочувствовавший взглядам Толстого.

Ответ на письмо В. В. Рахманова от 5 октября 1896 г., в котором он делит сочинения Толстого последнего периода на публицистические и «учительные», высоко ставит публицистические и упрекает в холодности «учительные».

¹ С января по ноябрь 1896 г. Толстой работал над романом «Воскресение», драмой «И свет во тьме светит» и повестью «Хаджи-Мурат»; кроме того, в Дневнике записан им еще целый ряд сюжетов, к работе над которыми он не приступал.

² «Изложение веры», получившее впоследствии название «Христианское учение».

* 146. Т. Ф. Готойцеву.

1896 г. Октября 19. Я. П.

Трофим Федорович,

Владимир Григорьевич Чертков мой близкий друг, такой же друг мой и Иван Михайлович Трегубов, и то, что они спра-

шивают у вас, нужно им для доброго дела, и потому, если можете и желаете, то исполните их просьбу.¹

Желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

19 октября 1896.

Печатается по листу (номер отрезан) копировальной книги.

Трофим Федорович Готойцев (р. 1874) — крестьянин Черниговской губ. Новозыбковского уезда, друг С. В. Шидловского (см. письмо № 117). Он просил Толстого подтвердить, что В. Г. Чертков и И. М. Трегубов действительно его друзья и им можно доверить материалы о религиозных преследованиях.

¹ В. Г. Чертков, в связи с начавшимся с 1895 г. религиозным движением среди кавказских духоборов, начал собирать материалы о преследовании правительством сектантов в России, с целью предать их гласности.

147. Д. П. Маковицкому.

1896 г. Октября 19. Я. П.

Спасибо вам, дорогой Душан Петрович, за ваши интересные письма.¹ Нынче получил ваше письмо к Тане.² Брошюры ваши французские получил и очень благодарю, а Словенск[ого] Посредника³ еще не получал. Бумаги Ив[ана] Ив[ановича]⁴ тоже получил. Самое интересное и важное это то, что вы пишете о назаренах. Очень интересно будет знать, какое впечатление произведет на них ваша книга⁵ и что они напишут вам о ней. Роман сербского писателя о назаренах⁶ очень хорошо бы было перевести и издать, но пропустит ли цензура? Присылать же, я думаю, незачем, п[отому] ч[то] никто у нас не знает по-сербски. Знает ли Шкарван?

Поездки Ив[ана] Ив[ановича] и его рассказы про вас и наших друзей вообще, и ваши письма живо представили мне ваш край и близких в нем мне людей и вызвали радостное сознание близости с вами и с ними.

Статейку: Приближение конца я одновременно с посылкой Шмиту послал Кенворти и во Францию. Знает ли это Шмит? Я всегда так делаю и надеюсь, что издатель не обидится, если статья выйдет раньше или одновременно на другом языке. Я еще послал через Шкарвана Шмиту несколько слов на тему несовместимости христианст[ва] и государств[енной] службы и

письмо к либералам,⁷ в кот[ором] разбирается этот самый вопрос.

Спасибо вам, что пишете. Дай бог вам всего хорошего и побольше твердости — мне кажется, что этого в вас недостает. Хотя недостаток твердости всегда выкупается многосторонностью и мягкостью.

Прощайте пока, братски целую вас.

Л. Толстой.

19 окт. 1896.

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в отделении рукописей Национального музея в Праге. Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 181.

¹ Эти письма неизвестны.

² Это письмо неизвестно.

³ Под «Словенским посредником» Толстой понимает организованное Д. П. Маковицким издательство, по характеру близкое к московскому «Посреднику».

⁴ Иван Иванович Горбунов-Посадов в середине июня 1896 г. ездил за границу, был в Австрии и заезжал к Маковицкому в г. Жилину. См. письмо № 85. О каких бумагах здесь идет речь, не установлено.

⁵ О книге Маковицкого см. письмо № 32, прим. 1.

⁶ Имя автора и название этого романа не установлено.

⁷ Письмо к А. М. Калмыковой от 31 августа (№ 103).

148. Шарлю Саломону (Charles Salomon).

1896 г. Октября 19. Я. П.

Cher Salomon,

Получил ваше первое письмо и сейчас второе. Очень вам благодарен за ваши труды по переводу моей статейки¹ и помещению ее в печать. Я не сказал вам, что одновременно с посылкой к вам, я послал статью в Англию и Германию. Надеюсь, что французская выйдет не позже других, если же выйдет позже, то за то на меня не будут в претензии. Я всегда так делаю, предоставляя каждому печатать, когда и где он хочет.

Что касается моего мнимого романа,² то я им теперь не занят и едва ли скоро кончу. Во всяком случае, если бы я написал что-либо художественное — что очень возможно — я буду очень благодарен вам и М-г Вoyer,³ которому передайте мой привет, — если вы возьмете на себя труд перевода.

Revue Blanche, ⁴ сколько я понял, проповедует содомизм, и, когда я прочел там эти статьи, да и другие, мне так сделалось противно, что не хотелось бы печатать там.

Очень сочувствую вашему горю. ⁵ Вполне понимаю, п[отому] ч[то] испытываю нечто подобное. Желаю вам твердости, терпения и, главное, любви, чтобы перенести всё, что придется, так, чтобы не в чем было упрекнуть себя.

Благодарю вас за присылку трудов Musée social. ⁶ Там много хорошего. Статья о конгрессе и немецк[ом] социализме прекрасная. ⁷

Дружески жму вам руку,

Лев Толстой.

19 окт. 96.

Печатается по фотокопии. Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 158—159.

Шарль Саломон (Charles Salomon, 1863—1936) — знакомый Толстого, переводчик на французский язык ряда его сочинений. См. т. 52, стр. 348.

Ответ на письма Саломона от 2/14 и 14/26 октября 1896 г. В первом, отвечая на несохранившееся письмо Толстого, он просил его прислать для перевода и помещения в каком-нибудь французском журнале рукопись статьи «Приближение конца». Во втором он писал, что перевод статьи появится в газете «Journal des Debats», причем редакция дала понять, что «Приближение конца» будет напечатано только в расчете на публикацию в «Journal des Débats» перевода нового романа Толстого.

¹ Статья «Приближение конца».

² Речь идет о романе «Воскресение».

³ Бойе (Paul Boyer, 1864—1949), французский ученый, лингвист, профессор, затем директор Школы восточных языков в Париже, знаток русского языка, переводчик Толстого, лично познакомившийся с ним в Ясной Поляне в 1901 г.

⁴ «Revue blanche» («Белое обозрение») — литературный журнал, выходявший с 1891 г. до слияния с журналом «Revue» (впоследствии «Revue des revues») в 1903 г. В «Revue blanche» было напечатано несколько переводов статей Толстого.

⁵ Речь идет о неприятностях Саломона с братом.

⁶ «Musée social» («Социальный музей») — учреждение, занимавшееся изучением рабочего вопроса в Париже и издававшее одноименный периодический орган. Ш. Саломон был одним из учредителей «Musée social» и редактором журнала.

⁷ Отчет о четвертом международном социалистическом съезде в Лондоне в июле 1896 г. («Musée social» 1896, série B, стр. 65—96, без подписи). Статья Jean Bourdeau «La démocratie socialiste en Allemagne et la question agraire au Congrès de Breslau» («Социалистическая демократия в Германии и аграрный вопрос на Бреславльском конгрессе») — там же, стр. 105—140.

149. Начальнику Иркутского дисциплинарного батальона
(Г. Ф. Козьмину).

1896 г. Октября 22. Я. П.

Милостивый Государь,

Не зная Вашего имени и отчества, не зная даже Вашей фамилии, не могу обратиться в Вам иначе, как этой холодной и несколько неприятной, отдаляющей людей друг от друга формулой: Милостивый Государь, а между тем я обращаюсь к Вам по делу самому задушевному и желал бы обойти все те внешние формы, которые разделяют людей, а напротив, вызвать в Вас к себе, если не братское отношение, которое свойственно людям иметь друг к другу, то по крайней мере уничтожить всё предвзятое, которое может быть вызвано в Вас моим именем. Я желал бы, чтобы Вы отнеслись ко мне и к моей просьбе, как к человеку, о котором Вы ничего не знаете ни хорошего, ни дурного, и обращение которого к Вам Вы готовы выслушать с доброжелательным вниманием.

Дело, о кот[ором] я хочу просить Вас — в следующем:

В Ваш дисциплинарный батальон поступили, или должны в скором времени поступить, два человека, присужденные бригадным Владивостокским судом к трем годам заключения. Один из них — крестьянин Петр Ольховик, ¹ отказавшийся исполнять военную службу, потому что он считает ее противною закону бога, другой — Кирилл Середа, ² рядовой, сблизившийся с Ольховиком на пароходе и, узнав от него причину его ссылки, пришедший к тем же убеждениям, как и Ольховик, и отказавшийся от продолжения службы. Я очень хорошо понимаю, что правительство, не выработав еще соответственного особенностям таких случаев закона, не может поступать иначе, как так, как оно поступило, хотя я и знаю, что в последнее время высшее правительство, внимание которого было обращено на жестокость и несправедливость наказания таких людей наравне с прочими военными чинами, озабочено тем, чтобы найти более справедливые и мягкие средства противодействия таким отказам. Я знаю также очень хорошо, что Вы, занимая Ваш пост и не разделяя убеждения Ольховика и Середы, не можете поступать иначе, как строго исполняя то, что Вам предписывает закон; но все-таки я прошу Вас, как христианина и доброго человека, пожалеть этих людей, виновных только в

том, что они исполняют то, что они считают законом Божиим, предпочтительно перед законом человеческим. Не скрою от Вас того, что я лично верю не только в то, что люди эти делают то, что должно, но что, и очень скоро, все люди поймут, что эти люди делали великое и святое дело. Но очень может быть, что такое мнение Вам кажется безумием, и Вы твердо уверены в противном. Я не позволю себе убеждать Вас, зная, что люди серьезные и Вашего возраста приходят к известным убеждениям не с чужих слов, а своей внутренней работой мысли. Одно, о чем я умоляю вас, как христианина, доброго человека и брата моего, и Ольховика, и Середы — как человека, ходящего под одним с нами богом и имеющего придти после смерти туда же, куда пойдем и все мы, умоляю Вас не скрывать от себя того, чем отличаются эти люди (Ольх[овик] и Сер[еда]), от других преступников, не требовать от них исполнения того, от чего они отказались раз навсегда, не искушать их, вводя их этим в новые и новые преступления и накладывая на них новые и новые наказания, как поступали с несчастным, возбудившим всеобщее сочувствие и в высших сферах, *Дрозжинским*,³ до смерти замученным в Воронежском дисциплинарном батальоне. Не отступая от закона и от добросовестного исполнения своих обязанностей, Вы можете сделать заключение этих людей адом и погубить их, можете и смягчить в значительной степени их страдания. Об этом я умоляю Вас, надеясь, что Вы найдете эту просьбу излишней и что ваше внутреннее чувство, прежде меня, уже склонит Вас к тому же.

Судя по тому месту, кот[орое] Вы занимаете, я полагаю, что Ваши взгляды на жизнь и на обязанности человека совершенно противоположны моим. Не могу скрыть от вас, что я считаю Вашу обязанность несовместимой с христианством и желаю Вам, как я желаю всякому человеку, освобождение от участия в таких делах. Но, зная все свои грехи и прежние и теперешние и все свои слабости и дела, сделанные мною, я не только не позволяю себе осуждать вас за Вашу должность, но питаю к Вам, как ко всякому брату по Христу, совершенное уважение и любовь.

Лев Толстой.

Адрес: Льву Николаевичу Толстому. Москва, Хамовники.
Очень буду благодарен Вам, если Вы ответите мне.

22 октября 1896.

Печатается по листам 108—110 копировальной книги. Впервые опубликовано в книге «Письма Петра Васильевича Ольховика, крестьянина Харьковской губернии, отказавшегося от воинской повинности в 1895 году, письмо Л. Н. Толстого и другие сведения, относящиеся к этому делу», изд. В. Черткова, Лондон, 1897, стр. 25—27.

Начальником Иркутской дисциплинарной роты (а не батальона) в 1896 г. был подполковник Георгий Федорович Козьмин.

¹ О Петре Васильевиче Ольховике см. в письме № 27.

² Кирилл Середа (р. 1875), крестьянин Сумского уезда Харьковской губ., принятый на военную службу в 1895 г.; во время поездки на пароходе из Одессы во Владивосток познакомился с П. В. Ольховиком и, по прибытии во Владивосток, вместе с ним на учении отказался проходить военную подготовку. В июле 1896 г. был судим Владивостокским бригадным судом и вместе с Ольховиком осужден на три года службы в дисциплинарной роте.

³ Евдоким Никитич Дрожжин, сельский учитель, отказавшийся от военной службы в 1894 г. и умерший в Воронежской тюрьме. См. т. 87, стр. 213.

Ответа на письмо Толстой не получил. Это ходатайство Толстого за Ольховика и Середу «спасло их от телесного наказания и уменьшило их срок содержания». См. письмо Толстого к П. А. Буланже от 29 марта 1898 г., т. 71.

150. С. А. Толстой от 22 октября.

* 151. И. М. Трегубову.

1896 г. Октября 22. Я. П.

Дорогой друг Иван Михайлович.

Спасибо, что переслали мне письмо Дудченко¹ и Ольховика.² Надо, надо нам, несчастным, недостойным страданий за истину, делать всё, что мы можем, чтобы облегчить страдания достойных. Ольховик особенно трогает меня, и теперь особенно вместе с Середой. Если можно, пришлите мне все его письма.

Я написал прилагаемое письмо к начальнику дисциплинарного батальона,³ адресовав без имени и отчества и фамилии, не знаю, дойдет ли. Постараюсь найти кого-нибудь в Иркутске,⁴ и тогда буду просить.

Думаю о вас часто, всегда с любовью. Думал, читая вновь Шпира по-русски. Посылаю к Гроту,⁵ хорошо бы, если бы напечатать цензура не помешала бы.

Целуйте наших друзей.

У нас все по-старому, по-дурному, особенно во мне, хотя бы уж пора начать жить по-хорошему. В работе опять запутался.

Лев Толстой.

Письмо копируется и пришлется завтра.

Печатается по машинописной копии. Датируется по содержанию.

¹ Митрофан Семенович Дудченко (1867—1946), сочувствовавший взглядам Толстого, знакомый с ним с 1891 г.

² Письмо Ольховика от 8 июля 1896 г. из Владивостока опубликовано в книге «Письма Петра Васильевича Ольховика», Лондон, 1897, стр. 19—20.

³ См. письмо № 149.

⁴ В Иркутске находилась дисциплинарная рота, куда для отбытия наказания были пересланы из Владивостока Ольховик и Середа.

⁵ Николай Яковлевич Грот (1852—1899), был в то время редактором журнала «Вопросы философии и психологии».

152. С. А. Толстой от 23 октября.

153. С. А. Толстой от 23 октября.

154. С. А. Толстой от 25 октября.

155. А. Л. Толстому.

1896 г. Октября 26. Я. П.

Хотел с тобой поговорить и хорошенько проститься, милый Андрюша, жалкий Андрюша, но вышел, когда ты уже уехал. Мне тебя ужасно стало жалко. Ты храбришься, а в душе у тебя очень нехорошо и тяжело, п[отому] ч[то], хотя ты и не высказываешь это никому, даже и самому себе, ты знаешь, что ты живешь дурно, делаешь дурно и губишь не только свое тело, но свою бессмертную душу. И ты знаешь это в глубине души, п[отому] ч[то] у тебя есть самое дорогое и важное качество, кот[орое] ты заглушаешь своей дурной жизнью, но кот[орое] дороже всего на свете и за кот[орое] я не только жалею, но часто люблю тебя; это качество — доброта. Если бы ты был злой, ты бы не замечал того, что ты делаешь дурно, а теперь

ты видишь, что другим делаешь больно, и, хотя хочешь заглушить это, страдаешь от этого и за это страдание еще больше сердиться на себя и других, и тебе очень тяжело. Один выход из этого в том, чтобы серьезно, искренно обсудить свою жизнь, и осудить ее, и признать себя плохим и слабым, и не храбриться, а, напротив, смириться. И только первую минуту будет тяжело, а потом станет легко. Не беда делать дурное, все делают дурное — грешат, но беда в том, чтобы дурное считать хорошим. И вот это-то ты делаешь, настаивая на том, что в твоих отношениях на деревне нет ничего дурного и в твоей праздной и роскошной жизни нет дурного.

Мне всё кажется, что ты скоро дойдешь до того предела, когда почувствуешь, что ты идешь не туда, куда надо, что тебе опротивеет эта жизнь. (Думаю, что и теперь бывают минуты тоски, уныния и сознания того, что скверно всё.) И вот тут-то мне хотелось бы, чтобы ты знал, что есть другая совсем жизнь, жизнь внутренняя, божественная, исполнения воли бога, служения богу и людям, делания добра, и эта жизнь не слова, а действительно есть, — что она незаметна извне для других, а только для того, кто живет ею, что она не всегда владеет человеком, а только временами, но что эта жизнь радостна и дает такую твердость и никогда не ослабевает, а, напротив, всё больше и больше захватывает человека и что стоит только раз испытать ее, чтобы уж навсегда находить в ней прибежище от всех бед. Жизнь эта в том, чтобы стараться быть лучше, добрее не перед людьми, а перед собою и перед богом. Я иногда болею о тебе, милый Андрияша, а иногда надеюсь особенно на то, что ты дойдешь до конца пустой и вредной и дурной жизни мирских соблазнов и опомнишься, и станешь жить хорошо, и совсем переменишься. Дай бог, чтобы это скорее случилось и чтобы жизнь тебе была не мукой, как теперь, а радостью.

Л. Т.

Ответь мне. И не старайся. А что придет в голову. Я пойму. Чем небрежнее напишешь, тем лучше. Только пиши, если захочется.

На конверте: Тверь, Штаб Московского драгунского полка. Вольноопределяющемуся графу Андрею Толстому.

Впервые опубликовано в юбилейном сборнике «Лев Николаевич Толстой», М.—Л. 1929, стр. 67—69. Дата определяется записью в Дневнике

Толстого от 26 октября 1896 г.: «Написал письма Соне и Андр[юше] и почтовым штемпелем отправления на конверте: «Почтовый вагон. 27 окт. 1896».

Андрей Львович Толстой — см. т. 68, письмо № 195.

На письмо А. Л. Толстой ответил 15 ноября 1896 г., см. письмо № 178.

156. С. А. Толстой от 26 октября.

157. С. А. Толстой от 29 октября.

158. Шарлю Саломону (Charles Salomon).

1896 г. Октября 30. Я. П.

Mon cher Salomon.

Я получил все ваши посылки: и номера Débats, и книгу об Армении, ¹ и об стачках Кармо. ²

Прежде всего сердечно благодарю вас за прекрасный, верный и *простой* перевод. Очень рад бы был воспользоваться такими прекрасными переводчиками для художественной работы, но, как говорят мужики, до сих пор до такой работы не доходят руки. Сейчас есть у меня письмо к либералам, ³ которое я хочу обнародовать; скажите, хотите ли перевести его и напечатать. Мой друг Чертков предлагает мне издать в одной брошюре под заглавием: *Об отношении к правительству* или что-то в этом роде, следующие мои статьи: 1) статью о Вандервере, 2) письмо длинное к редактору Daily Chronicle, напечатанное прошлого года и 3) вот это письмо к либералам. ⁴ Не хотите ли перевести и издать его?

Об армянских делах я получил уже несколько писем; но обращение ко мне в этом вопросе есть большое недоразумение. Армянские бедствия могут прекратиться только военным вмешательством или угрозой такового, что же я могу писать об этом? Итак, до следующего письма. Дружески жму вам руку и прошу передать мой привет М-г Вуег.

Ваш Л. Толстой.

30 окт. 96.

Печатается по фотокопии. Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 159—160.

Ответ на два письма Саломона: от 17/29 октября и 21 октября/2 ноября. В первом он извещал Толстого о скором выходе отдельной брошюрой.

французского перевода статьи «Приближение конца» и о письме к нему Альфреда Буасье (письмо это он прилагал), в котором тот просил его переслать Толстому книги Лепсиуса об армянских погромах в Турции, в надежде, что Толстой не откажется помочь своим веским словом созданию в своей стране сочувственного движения в пользу армян. Во втором письме Саломон сообщал о своих хлопотах по напечатанию «Приближения конца». Статья появилась в газете «Journal des Débats» в номере от 24 октября 1896 г., под заглавием «Les temps sont proches» («Времена приближаются»), в урезанном редакцией виде. Полностью она выйдет отдельной брошюрой у издателя Perrin и, кроме того, частично будет перепечатана, по просьбе анархиста Жана Грава, в его журнале «Les temps nouveaux» («Новые времена»). В заключение Саломон повторял свое предложение предпринять, совместно с Бойе, перевод романа «Воскресение».

¹ Книга протестантского богослова Иоганнеса Лепсиуса (Johannes Lepsius, 1858—1926) «Armenien und Europa. Eine Anklageschrift wider die christlichen Grossmächte und ein Aufruf an das christliche Deutschland» («Армения и Европа. Обвинительный акт против христианских великих держав и воззвание к христианской Германии»), Берлин, 1896.

² Кармо — индустриальный город на юге Франции. Речь идет о стачке стекольщиков в Кармо осенью 1895 г. и о приобретении забастовавшими и уволенными рабочими на пожертвованные им деньги собственного стекольного завода в Альби. Присланная Саломоном книга — Léon de Seilhac, «La grève de Carmaux et la verrerie d'Albi» (Леон де Сейлак, «Забастовка в Кармо и стекольный завод в Альби»), Париж, 1896.

³ Письмо к А. М. Калмыковой от 31 августа, № 103.

⁴ Издание это осуществилось в несколько другой форме: «Л. Н. Толстой. Об отношении к государству. Три письма: 1. К редактору немецкого журнала. 2. К либералам. 3. К редактору английской газеты», изд. В. Чертова, Лондон, 1897.

159. Начальнику Екатеринбургского дисциплинарного батальона (Моргунову).

1896 г. Октября 31. Я. П.

Милостивый Государь,

Простите меня, пожалуйста, за то, что обращаюсь к Вам без имени и отчества. Я не успел узнать этого, а между тем то великой важности как для меня, так и для вас, дело, о котором мне нужно писать Вам, не терпит отлагательства.

Дело это есть пребывание в Вашем батальоне Кавказских духоборов, отказавшихся от военной службы.

Военное начальство, осудившее их, и Вы, исполняющий над ними приговор суда, очевидно признаете поступок этих людей

вредным и считаете полезными те меры строгости, которые употреблены против этих людей; но есть люди, и их очень много, к которым принадлежу и я, считающие поступок духоборов великим подвигом, самым полезным для человечества. Так же смотрели на такие поступки люди древнего христианского мира, и так же смотрят и будут смотреть на поступок духоборов истинные христиане нового времени.

Так что взгляды на поступок духоборов могут быть совершенно различны. В одном только сходятся все — как те, которые считают поступок духоборов добрым и полезным, так и те, которые считают его вредным, а именно в том, что люди, отказывающиеся от военной службы ради религиозных убеждений и готовые нести за это всякие страдания и даже смерть, — не порочные люди, но люди высоко нравственные, которые только по недоразумению власти (недоразумение, которое, вероятно, очень скоро будет исправлено) поставлены в одно и то же положение, как самые порочные солдаты.

Я понимаю, что Вы не можете взять на себя исправления ошибки или недоразумения высшей власти, а служба исполняете обязанности службы. Конечно, это так, но кроме обязанностей службы, взятых Вами на себя произвольно и обязательных для Вас только во время малого промежутка Вашей жизни, — у Вас, как и у каждого человека, есть обязанности не временные, но вечные и наложенные на Вас без Вашей воли, и от которых Вы не можете освободить себя.

Вы знаете, кто эти люди и за что они страдают, и, зная это, Вы можете, не выходя из пределов своих прав и обязанностей, не вводить этих людей в новое непослушание, и не подвергать их за это наказаниям, вообще пожалеть их и, сколько возможно, облегчить их участь, и точно так же можете, умышленно закрывая глаза на отличие этих людей от других преступников, замучить их до смерти, как это случилось в Воронежском дисциплинарном батальоне с бывшим учителем, теперь всем известным Дрожжиным, погибшим там мучеником своих христианских верований.

В первом случае Вы приобретете благодарность и благоговение самих заключенных, их матерей, отцов, братьев и друзей, главное же, в своей совести найдете ни с чем несравнимую радость доброго дела; во втором же случае (я не говорю о самих заключенных, потому что знаю, что они найдут утешение в сознании того, что они смертью своею запечатлевают свою

веру), какие страшные осуждения Вы вызовете своей жестокостью в родителях, родных и друзьях тех, которые погибли бы под Вашим начальством, главное же Вы сами для себя в этом случае наживете такие укоры совести, которые не дадут Вам возможности ни радости, ни спокойствия.

Ведь можно бы было говорить: «Я не знаю и знать не хочу, за что присланы ко мне эти люди, но раз они присланы, они должны исполнять законные требования и т. п.». Если бы Вы точно не знали этого; но ведь Вы знаете, — знаете хоть по этому моему письму, что люди эти присланы за то, что они хотят исполнять закон бога, обязательный для Вас так же, как и для них, — закон бога, не только запрещающий убивать или истязать друг друга, но и предписывающий помогать друг другу и любить.

И потому, если Вы не сделаете всё, что можете, для того чтобы облегчить участь этих людей, Вы навлечете на себя не видное, но самое тяжелое несчастье — сознание явного нарушения известной Вам воли бога, сознание непоправимого, жестокого, дурного дела.

Так вот почему дело, о котором я пишу Вам, есть дело великой важности и спешное. Для меня же это дело великой важности потому, что, если бы я не сказал всего этого, я бы чувствовал себя виноватым перед Вами, перед собою и перед богом.

Всё на свете можно поправить, только не безбожный и бесчеловечный поступок, в особенности, когда знал, что он безбожен и бесчеловечен, и все-таки совершил его.

Простите меня, пожалуйста, если я что сказал лишнего. Истинно перед богом говорю, что то, что я написал, я написал только потому, что считал это своей обязанностью перед Вами.

Я буду очень вам благодарен, если Вы ответите мне.¹

С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам.

Лев Толстой.

Адрес: Город Тула,

Графу Льву Николаевичу Толстому.

Печатается по машинописной копии. Впервые опубликовано в книге «Christian martyrdom in Russia» («Христианские мученики в России»), изд. В. Черткова, Лондон, 1897, стр. 104—106 (в переводе на английский язык), и на русском языке в книге: «Духоборцы в дисциплинарном батальоне. Материалы к истории и изучению русского сектантства», вып. 4, изд. «Свободное слово». Крайстчёрч, 1901, стр. 41—43, с датой: «1 ноября

1896 г.». Та же дата и на машинописной копии, подтверждаемая упоминанием в письме к С. А. Толстой от 31 октября 1896 г.: «Я написал еще письмо к кавказскому начальнику батальона».

Командиром Екатериноградского дисциплинарного батальона с августа 1896 г. был подполковник Моргунов. Батальон находился в станице Екатериноградской Терской области Нальчикского округа.

¹ Ответа на это письмо Толстой не получил. См. об этом: П. Бирюков, «Духоборцы», изд. «Посредник», М. 1908, стр. 86—90.

160. С. А. Толстой от 31 октября.

* 161. В. И. Объедкову и И. И. Пономареву.

1896 г. Октябрь. Я. П.

Любезные братья В[асилий] И[ванович] и И[ван] И[ванович], письмо ваше я получил и благодарю вас за то, что извещаете нас о своей жизни. Очень сожалею о тех из ваших одноверцев, которые несут постигающие их гонения без веры в то, что гонения эти необходимы для дела божия, для установления царства божия на земле, без надежды на то, что царствие это скоро установится, и без любви и сожаления к гонителям. Таким очень тяжело. Таковые могут быть и мужчины, но большею частью бывают женщины, дети, старые люди, и таким надо помогать по мере сил. За тех же, которые переносят гонения с благодарностью, за тех радуюсь и таковым желаю только оставаться в том же духе. Тяжелее всех тем, которые в дисциплинарном батальоне. Их надо посещать, сколько возможно. Среди нас нового то, что в Воронежской тюрьме сидит учитель, ¹ отказавшийся присягать и служить, такой же человек сослан во Владивосток и по дороге на корабле нашел товарища солдата, который, прочтя евангелие, понял, что христианин не может служить солдатом, и тоже отказался. Еще получил я недавно известие из Австрии, что там нынешней осенью отказались от военной службы 60 человек христиан, называющих себя назаренами. Еще получил я недавно письмо из Голландии, в котором описывается отказ одного молодого человека, по имени Вандервера, который не повиновался призыву и отписал командиру, что он не только людей, но и животных не может убивать, и от этого не ест мяса, и потому поступать в полк и учиться убивать

не хочет и не будет. Я думаю, что наступило время, когда должна быть обличена ложь людей, управляющих другими насильем и убийством и вместе с тем называющих себя христианами. Явно, что христианин не может быть убийцей, а что одно из двух: или им надо отказаться от христианства, или от войска. Если они откажутся от христианства, им не на чем основывать свою власть; если же они откажутся от войска, власть их сама собой уничтожится. Всё это стало теперь явно перед всеми людьми, и свидетельствующим истину стоит только не ослабеть и не отступить от истины, и ложь уничтожится и вместе с ней власть князя мира сего, власть тьмы. Претерпевый до конца спасен будет и спасет других. Помогай вам бог.

Брат ваш Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии.

Датируется на основании штемпеля получения на конверте письма адресатов: «Москва, 12/IX 1896» и упоминания в тексте письма об отказе от военной службы 60 назаренов, известие о которых Толстой получил 30 сентября.

Василий Иванович Обьедков и Иван Иванович Пономарев — духоборы. В 1895 г. в числе других, как «бунтовщики», были выслены вместе с семьями с мест жительства и разосланы по разным закавказским аулам. В январе 1897 г. Обьедков и Пономарев были высланы в Архангельскую губ. По отбытии срока ссылки уехали в Канаду и присоединились к переселившимся туда в 1899 г. духоборам.

Ответ на письмо духоборов от 6 сентября 1896 г., за подписью В. И. Обьедкова, И. И. Пономарева и В. И. Медведева, из местечка Цхинвали Горийского уезда Тифлисской губ., в котором они описывали свою жизнь и рассказывали об участии духоборов, попавших в дисциплинарный батальон.

¹ Александр Гордеевич Макеев. См. письмо № 132.

162. С. А. Толстой от 1 ноября.

163. А. А. Шкарвану.

1896 г. Ноябрь 1. Я. П.

Спасибо вам за ваше доброе письмо, дорогой друг Шкарван. Если бы была какая-нибудь тень между нами — а ее не было — она бы исчезла. И интересно и важно, как вы сами себе объяс-

нили мотив своего отказа. Вам нужно это теперь, чтобы поступить так, как нужно, при новом требовании. Правда, слова Христа: не думайте, что будете говорить, когда вас поведут, дух будет говорить, что должно; правда, что человек редко бывает равен самому себе и вечно течет, нынче внизу, завтра наверху волны; но есть то сознание себя и истины, кот[орое], если оно в тиши общения с богом — молитвой приобретено, то оно выскажется в нужную минуту, и вот это-то сознание, я думаю, вы выработали в себе, когда ясно выразили себе причину своего поступка.

Кенворти прислал хорошую статью ¹ о необходимости правдивости для истинной жизни. Я думаю также, что правдивость есть единственное условие проявления любви. Насколько мы правдивы, настолько мы любовны. Помогай вам бог. Спасибо, что написали. Наши вам кланяются. Надеюсь, что увидимся.

Любящий вас Л. Толстой.

1 Ноябр. 96.

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в отделении рукописей Национального музея в Праге. Впервые опубликовано в «Летописях», 2, стр. 192.

Ответ на письмо Шкарвана от 24 октября 1896 г. из Ржевска, в котором он сообщал, что получил уведомление о вторичном призыве на военную службу, но что пока он решает остаться в России.

¹ См. письмо № 167, прим. 1.

164. В. Г. Черткову от 30 октября — 2 ноября.

165. С. А. Толстой от 9 или 10 ноября.

166. В. Г. Черткову от 3—10 ноября.

* 167. Джону Кенворти (John Kenworthy).

1896 г. Ноября 10. Я. П.

Dear friend,

I received your letter ¹ and article on Truth and read it with great interest. I noticed in our conversations in Moscow, ² that

you held Truth and Love as the foundation of real Life, and I instinctively approved this view without knowing, how you explained it, and therefore I was the more interested in your article. Your arguments for perfect truthfulness always are very strong and seem to me indisputable, but I missed in your article the exposition of the relation between Truth and Love and a more profound definition of Truth than of B. Johnson. I think that Love is God, is life itself, is that, what is godly in man, and that Love, which is God and therefore infinite, being enclosed in man, tends to expand itself, and that is the motion of life, which we feel in ourselves, and that the unique means for Love to manifest itself and to expand is Truth. Falsehood, and especially falsehood against oneself, hinders Love to manifest itself and to expand. Therefore truth is so necessary and is the first of our duties; therefore also all the so often hypocritically used admonitions to love one's neighbour are false and vain. Love is God and God is infinite, and man cannot augment God. All what a man can and must do, is to put aside all hindrances for the manifestation of God, i. e. Love, which is in him. And there is only one thing, that hinders this manifestation: that is falsehood. And not to think and to speak lies, when a man knows, that what he thinks and what he says is not true, is in the power of man.

Therefore the first duty of man, who wishes to live a real life, is to be truthful in thoughts, words and deeds. And to this every man can tend and attain this «but». To be truthful in reference to your article, I must say, that I expected it stronger and shorter, especially the first part. You can write much better. You notice, that I always criticize your writings, it is because I love and esteem you and feel myself obliged to be so strict and severe in my judgements of you, as I try to be on myself.

I hope, that notwithstanding my bad English and my faults you will understand, what I wished to say.

My article on Vanderveer has been published in French Journal des Débats, I hope, that that shall not be an obstacle for the English publication.

Yours truly

Leo Tolstoy.

1896. 10 Nov.

Дорогой друг,

Я получил ваше письмо и статью о правде¹ и прочел ее с большим интересом. Из наших разговоров в Москве² я заметил, что вы признаете правду и любовь за основу истинной жизни, и я инстинктивно соглашался с вами, хотя не понимал, что именно вы под этим разумеете. Тем интереснее для меня была ваша статья. Ваши доводы в защиту абсолютной правдивости везде очень убедительны и, как мне кажется, неопровержимы. Но в вашей статье, по-моему, не выяснено отношение между правдой и любовью; было бы также желательно более углубленное толкование правды, чем у Б. Джонсона. Я думаю, что любовь есть бог, есть сама жизнь, т. е. то божественное, что есть в человеке, и эта любовь, которая есть бог и потому бесконечна, будучи заключена в человеке, стремится расширяться. Вот это-то движение жизни мы и чувствуем в себе, и единственное средство для любви проявлять и расширять себя есть правда. Лживость, особенно ложь по отношению к себе, мешает любви проявлять себя и расширяться. Из того, что правда так необходима, что она первая наша обязанность, следует то, что постоянные и лицемерные наставления о любви к ближнему напрасны и лживы. Любовь есть бог, бог же бесконечен, человек не может увеличивать бога. Всё, что может и должен человек делать, это устранять всё то, что мешает проявлению в нем бога, т. е. любви. И то, что мешает этому проявлению — это ложь. Не лгать, ни в мыслях, ни на словах, когда человек знает, что то, что он думает, не есть правда, — это во власти человека.

Главная обязанность человека, который стремится к истинной жизни, это быть правдивым в мыслях, на словах и на деле. И каждый человек может стремиться к этой цели и может достичь ее. О вашей статье, чтобы быть правдивым, должен сказать, что нашел ее недостаточно сильной и краткой, особенно в первой части. Вы можете писать гораздо лучше. Видите, как я всегда критикую ваши писания, — это потому, что я люблю и уважаю вас и чувствую, что должен быть таким же строгим и взыскательным к вам, каким я стараюсь быть в отношении себя.

Надеюсь, что, несмотря на мой плохой английский язык и мои ошибки, вы поймете, что я хотел сказать.

Моя статья о Вандервере напечатана во французском журнале «Journal des Débats». Надеюсь, что это не будет препятствием для английского издания.

Преданный вам

Лев Толстой.

1896. 10 нояб.

Печатается по листам 119 и 120 копировальной книги.

¹ Этого письма со статьей Кенворти не сохранилось. В предыдущем письме от 10/22 октября Кенворти писал: «Я написал статью «Truth and Falsehood and their uses» («Правда и ложь и их значение»).

² Зимой 1895/96 г. Кенворти приезжал в Россию по делам издания произведений Толстого на английском языке. Во время своего пребывания в Москве Кенворти неоднократно бывал у Толстого в Хамовниках.

* 168. Вильгельму Бодe (Wilhelm Bode).

1896 г. *Ноября 11. Я. П.*

Geehrter Herr,

Obgleich die Nachricht, dass ich aus Russland ausgeschiedt werde, bis jetzt noch nicht wahr ist, danke ich Sie herzlich für Ihren guten Brief.

Die Überzeugung, dass man, ohne sie persönlich zu kennen, in geistigen und freundlichen Verhältnissen steht mit solchen Leuten, wie Sie, ist eine der grössten Freuden meines Lebens. Mit Achtung und Sympathie

Ihr ergebener

Leo Tolstoi.

23 Novembre 1896.

Милостивый государь,

Хотя известие о том, что меня высылают из России, пока неверно, сердечно благодарю вас за ваше хорошее письмо.

Сознание того, что, даже не зная их лично, находишься в духовном и дружеском общении с такими людьми, как вы, одна из самых больших радостей моей жизни.

С уважением и симпатией

преданный вам

Лев Толстой.

23 ноября 1896.

Печатается по листу 134 копировальной книги.

Вильгельм Бодe (Wilhelm Bode, 1862—1922) — немецкий писатель, литературовед. Написал книгу «Die Lehre Tolstoï» («Учение Толстого»), Веймар, 1900.

Ответ на письмо Бодe из Хильдесхайма от 10 ноября н. ст., в котором он писал, что прочел в газетах о предполагаемой высылке Толстого из России и предлагает ему на этот случай гостеприимство в своем доме.

* 169. Шарлю Бонэ-Мори (Charles Bonet-Maury).

1896 г. *Ноября 11. Я. П.*

23 Novembre 1896.

Cher Monsieur,

Je vous remercie pour votre lettre qui, excepté le plaisir qu'elle m'a donné, me pousse à remplir ma promesse et mon intention de v[ous] dire l'impression que m'a produite la lecture de votre livre.¹ Le livre est admirablement bien fait et d'une lecture utile

et agréable; mais je crois v[ou]s l'avoir dit, et si je ne l'ai pas dit je l'ai éprouvé surtout après la lecture du livre, — je n'approuve pas le principe même d'après lequel a été réuni et conduit le Congrès des Religions. L'idée du Congrès des Religions. L'idée du Congrès est d'unir les religions par un moyen extérieure, tandis que d'après l'idée de la religion, de la Religion (comme religion unique), l'unification ne peut se produire qu'intérieurement, c'[est] à d[ire] que les débats et les discours de différents représentants de religions ne peuvent en rien aider à unir les hommes dans leur rapport avec Dieu (ils produisent plutôt l'effet contraire), et que le seul moyen par lequel se peut produire cette union est la recherche sincère par chaque homme de son rapport au monde, à l'infini, à Dieu. Ce rapport est le même pour tous les hommes partout et toujours et il est unique, comme la vérité qui est une, de sorte que plus les hommes en cherchant chacun à part sa vraie position dans le monde et son vrai rapport à l'infini, plus les hommes approcheront de la vérité et plus ils s'uniront. Je me représente le monde comme un immense temple qui n'est éclairé que par le milieu. Les hommes ont beau se réunir dans l'obscurité des coins du temple, toutes ces réunions, ayant pour but l'union, ne produiront que les effets contraires, comme cela s'est fait par toutes les églises. Le seul moyen d'union, c'est de ne pas y penser, mais de chercher chacun individuellement la vérité, de chercher et de marcher vers la lumière, qui n'éclaire qu'un seul endroit au milieu du temple. Ce n'est que de cette manière que tous se réuniront, et c'est en quoi consiste le véritable progrès de l'humanité. Sans penser à l'unification, le chrétien jètera tout ce qui n'est pas vrai dans sa religion, la déification de J[ésus] C[hrist] et autres dogmes, et en arrivant et en s'approchant de la lumière (vérité) verra venir d'un tout autre côté le Chinois, le Bouddiste, qui de leur côté, sans penser à l'union, auront fait la même chose, et il se fera entre eux la véritable union, pas celle un peu factice qui se produit dans les congrès.

Ma femme et mes enfants v[ou]s remercient de votre bon souvenir et v[ou]s font dire mille choses.

Je me ressouviens avec le plus grand plaisir de votre visite chez nous et regrette seulement sa brièveté. Recevez, je v[ou]s prie, l'assurance de ma véritable sympathie.

Léon Tolstoy.

Милостивый государь,

Благодарю вас за ваше письмо, которое, кроме удовольствия, которое оно мне доставило, побуждает меня исполнить мое обещание и намерение сказать вам, какое впечатление произвело на меня чтение вашей книги. ¹ Книга превосходно написана и читается с пользой и интересом; но я думаю, что я уже говорил вам это, а если не говорил, то я испытал это особенно после чтения книги, — я не одобряю самого принципа, согласно которому был созван и был веден Конгресс религий. Идею Конгресса религий. Идея конгресса состоит в том, чтобы объединить религии внешним способом, между тем как, согласно идее религии (как единой религии), объединение может произойти только внутренним образом; так что прения и речи разных представителей религий не могут ничем помочь объединению людей в их сношениях с богом (они производят скорее обратное действие), и единственное средство, которое может произвести это объединение, это искреннее искание каждым человеком своего отношения к миру, к бесконечному, к богу. Это отношение одно для всех людей всегда и повсюду, и оно едино, как истина, которая едина, так что, чем больше люди будут искать, каждый отдельно, свое истинное положение в мире и свое истинное отношение к бесконечному, тем больше они приблизятся к истине и тем больше объединятся. Я представляю себе мир, как огромный храм, освещенный только посередине. Как бы люди ни собирались в темных углах храма, все эти собрания, имеющие целью объединение, произведут только обратное действие, как это и происходит во всех церквях. Единственный способ объединения — это не думать о нем, но каждому самому по себе искать истину, искать и идти по направлению к свету, который освещает только определенное пространство в середине храма. Только таким образом все люди объединятся, и в этом истинный прогресс человечества. Не думая об объединении, христианин отбросит всё то, что непостоянно в его религии, почитание Иисуса Христа как бога и другие догматы и, подходя и приближаясь к свету (к истине), увидит, как с совсем другой стороны подходит к ней китаец, буддист, которые, не думая об объединении, сделают тем не менее то же самое, и между ними установится настоящее единение, а не то несколько искусственное, которое достигается конгрессами.

Моя жена и дети благодарят вас за вашу добрую память и просят сказать вам тысячу вещей.

Я вспоминаю с величайшим удовольствием ваше посещение и жалею только о его краткости. Примите, прошу вас, уверение в моей искренней симпатии.

Лев Толстой.

Печатается по листам 130 и 131 копировальной книги.

Шарль Бонэ-Мори (1842—1919) — пастор, настоятель протестантских церквей во Франции, профессор факультета протестантского богословия в Париже, автор многочисленных исследований, главным образом по религиозной истории средних веков, эпохи Возрождения и Реформации. В августе 1896 г., совершая путешествие по России, посетил Толстого в Ясной Поляне.

Ответ на письмо Бонэ-Мори от 11 ноября н. ст., в котором он спрашивал, не согласится ли Толстой принять участие в следующем конгрессе религий, который должен будет собраться в Париже в 1900 г.

¹ «Le Congrès des religions à Chicago en 1893» («Конгресс религий в Чикаго в 1893 г.»), Париж, 1895, — сводный отчет о работах Конгресса религий, созванного в Чикаго в 1893 г.

* 170. Деметрио Санини (Demetrio Zanini).

1896 г. Ноября 11. Я. П.

Cher Monsieur,

Je viens de recevoir votre lettre, dans laquelle vous m'annoncez, qu'à la suite de la lettre de ma fille, qui v[ou]s avait transmis mon désir d'employer l'argent destiné au cadeau, que vous aviez l'intention de me faire, à une oeuvre de charité, v[ou]s avez ouvert dans votre cercle une souscription, qui est montée à la somme de 22,500 fr. En même temps j'ai reçu des nouvelles du Caucase sur le déplorable état, dans lequel se trouve toute une population de chrétiens spirituels (Douchobory's), professant les principes évangéliques de non-résistance, qui est depuis l'année dernière terriblement persécutée par le gouvernement Russe. Ces malheureux, au nombre de près de 2000 âmes, ont été chassés de leur maisons et exilés dans les villages Tartares, où ils n'ont aucuns moyens d'existence. Tout ce qu'il avaient d'argent a été dépensé pendant cette année, et ils n'ont pas les moyens de gagner leur vie par le travail, dont personne n'a besoin dans les villages, où ils doivent rester, de sorte que, comme me l'écrivent des gens dignent de foi, la plupart des femmes et des enfants sont malades à cause des privations, qu'ils ont a supporter, et la mortalité parmi eux est terrible. Les Quaquers Anglais sont venus à leur aide, nos amis rassemblent aussi ce qu'ils peuvent et leur envoient. Mais, à ce qu'on m'écrit, la misère de ces gens, qui souffrent pour leur croyance religieuse, est très grande, et il faudrait venir à leur secours, surtout pendant l'hiver. Une fois que v[ou]s avez eu l'idée, dont je suis vivement touché et reconnaissant, de faire une souscription pour une oeuvre de charité et que cette souscription a donné la somme de 22,500 fr., ne voudriez v[ou]s pas l'employer pour le secours de ces malheureux. Je ne connais pas d'emploi plus digne et bienfaisant que celui-ci. Dans le cas que

v[ous] consentiez à ma proposition, ne voudriez v[ous] pas, peut-être charger quelqu'un des vôtres à porter lui-même cet argent aux Douchobory's. Dans ce cas j'aurais donné à la personne, qui irait, toutes les indications nécessaires; dans le cas, qu'il ne se trouverait personne des vôtres pour aller au Caucase, je chargerais quelqu'un des miens de faire la chose. —

En réitérant mes remerciements pour les sentiments bienveillants que v[ous] me témoignez, je vous prie, Monsieur, de recevoir l'assurance de ma considération et de ma sympathie.

Léon Tolstoy.

1896, 23 Novembre.

Pour ce qui est du cadeau, je répète ce que je vous ai écrit par l'entreprise de ma fillé, que je préfère, de manière ou d'autre, à employer l'argent que vaut le cadeau, à acheter de la nourriture et des vêtements à ceux qui en manquent.

Милостивый государь,

Я только что получил ваше письмо, в котором вы мне сообщасте, что вследствие письма моей дочери, передавшей вам мое желание, чтобы деньги, предназначенные для подарка, который вы имели намерение мне сделать, были употреблены на дело благотворительности, — вы открыли в вашем кружке подписку, которая достигла 22 500 франков.

В то же самое время я получил известия с Кавказа о том плачевном положении, в котором находится целое население духовных христиан (духоборов), исповедующих евангельские принципы непротивления, и с прошлого года страшно преследуемое русским правительством. Эти несчастные, числом около 2000 душ, были изгнаны из своих домов и переселены в татарские деревни, где у них нет никаких средств существования. Все деньги, какие у них были, истрачены в течение этого года, и они не имеют средств нанимать себе жилища, покупать пищу и, в особенности, не имеют возможности зарабатывать себе на жизнь своим трудом, в котором никто не нуждается в деревнях, где они принуждены оставаться; так что, как мне пишут люди, которым можно доверять, большая часть женщин и детей больны благодаря лишениям, которые им приходится переносить, и смертность между ними ужасная. Английские квакеры пришли им на помощь, наши друзья тоже собирают, что могут, и посылают им. Но потому, что мне пишут, бедствие этих людей, страдающих за свои религиозные верования, очень велико, и им следовало бы прийти на помощь, особенно во время зимы. Раз у вас возникла мысль, которой я очень тронут и за которую признателен, сделать подписку на дела благотворительности, и раз эта подписка дала сумму в 22 500 франков, не согласились ли бы вы употребить ее на помощь этим несчастным? Я не знаю употребления более достойного и благодетельного, чем это. В случае, если бы вы согла-

сились на мое предложение, не хотели ли бы вы, может быть, поручить кому-нибудь из ваших друзей, самому отвезти деньги духоборам. В таком случае я дал бы лицу, которое поехало бы, все нужные указания; в случае, если бы вы не нашли никого, кто мог бы поехать на Кавказ, я поручу кому-нибудь из моих друзей сделать это. —

Принося вам еще раз благодарность за доброжелательные чувства, которые вы мне выражаете, прошу вас, милостивый государь, принять уверение в моем уважении и сочувствии.

Лев Толстой.

1896, 23 ноября.

Что касается подарка, я повторяю то, что я вам написал через посредство моей дочери, что предпочитаю, чтобы стоимость подарка была употреблена на покупку пищи и одежды для тех, кто в них нуждается.

Печатается по листам 132 и 133 копировальной книги. Дата Толстого «23 ноября» указана в новом стиле, так как упоминание о письме Санини и об ответе на него встречается уже в Дневнике от 16 ноября.

Ответ на письмо Санини из Барселоны от 7/19 октября 1896 г.

171. В. Г. Черткову от 11 ноября.

172. Т. М. Бондареву.

1896 г. Ноября 12. Я. П.

12 ноября 1896.

Тимофей Михайлович,

Письмо твое я давно уже получил и прочел, и сам и своим друзьям читал и читаю «Пользу труда и вред праздности». В этом писании сказано то же, что и в большом твоём сочинении,¹ хотя и с другой стороны, и читать его всегда полезно. Напечатать его в России нельзя теперь. Но придет время, и все твои мысли распространятся и войдут в души людей. Моисей не видал обетованной земли, так и всем работникам на ниве божией не бывает дано пользоваться плодами своих трудов и даже видеть их. Только бы верно знать, что то, что мы делаем, дело не наше, а дело божие. Наше дело никогда не завершится, и конец всякому нашему делу — смерть, одно дело божие не переставая делается, и растет, и совершается, и нет ему конца. От того-то и радостно быть участником в нем. И я думаю, что то дело, которое ты делал, разъясняя людям закон труда и грех тунеядства, есть дело божие. И потому ты можешь быть

спокоен и радоваться, что дело твое не пропадет. Если и не при твоей жизни, то после смерти твоей помянут тебя и будут повторять твои мысли и слова. Твое намерение написать и подать Иркутскому губернатору я одобряю.² Как несправедного судью доняли просьбы вдовы, так и их надо донимать, повторяя одно и то же. Дело, которым ты занят, дело большой важности, но есть другое дело еще большей важности — тот корень, на кот[ором] выросло то зло похищения земли и праздности, с кот[орым] ты борешься, — зло это солдатство — то, что те самые люди, которых обобрали, поступают в солдаты и, под предлогом защиты отечества от врагов, защищают самих тех правителей, кот[орые] отобрали у них землю и отбирают их труд. Вот это дело занимает меня и мучает. Начинают люди понимать этот обман и отказываться от солдатства, когда их вербуют, и вот правительства, видя в этих отказах свою беду, страшно мучают этих людей. Такие отказы происходят теперь везде: и в Австрии — там каждый год отказываются десятки и сотни людей из славян и венгров, по вере христиан, называемых назаренами, и их держат в тюрьмах по 10 лет; недавно отказался такой один человек в Голландии (посылаю об нем статью) и его послали в тюрьму. Но самое страшное то, что делается у нас на Кавказе. Там более 200 человек сидят по тюрьмам за отказ служить, 30 человек сидят в дисциплинарн[ом] батальоне. Одного засекали на смерть и семьи их выслали из места жительства и разорили, и они, более 2000 душ, бедствуют и мрут по татарским деревням, куда их выслали. Еще два человека: *Ольховик* и *Середа*, харьковские крестьяне, за отказ от солдатства сидят теперь в Иркутском дисциплинарном батальоне. Идет *борьба* между слабыми десятками людей и миллионами сильных; но на стороне слабых бог, и потому знаю, что они победят. А все-таки страшно и больно за них и за то, что страдают они, а не я. Затем прощай.

Братски целую тебя.

Лев Толстой.

Посылаю тоже статью про духовоборов.³

Печатается по листам 135 и 136 копировальной книги.

Впервые опубликовано в «Толстовском ежегоднике» 1913, отд. «Письма», стр. 51—52.

Ответ на письмо Т. М. Бондарева от 23 августа 1896 г. с приложением его рукописи «Польза труда и вред праздности».

¹ «Торжество земледельца, или Трудолюбие и туеядство». См. письмо-№ 79, прим. 2.

² В том же письме Бондарев писал о своем намерении послать свое сочинение Иркутскому губернатору Константину Николаевичу Светлицкому.

³ Вероятно, статью П. И. Бирюкова: «Гонение на христиан в России в 1895 г.», с послесловием Л. Н. Толстого, изд. Эллидина, Женева, 1896..

173. С. А. Толстой от 12 ноября.

174. С. А. Толстой от 13 ноября.

175. А. М. Кузминскому.

1896 г. Ноябрь 13—15. Я. П.

Любезный друг Александр Михайлович.

Постараюсь ответить на твой запрос так, как ты желаешь.. Я думаю, что обращение ко мне г-на Витте¹ и желание моего участия в деле, которым он занят, основано на недоразумении.. Во всем, что я пишу в последние года о вопросах социальных, я выражаю, как умею, мысль о том, что главное зло, от кот[орого] страдает человечество, и всё неустройство жизни происходит от деятельности правительства. Одна из поразительных иллюстраций этого положения есть не только допускаемые, но неизбежно поощряемые правительством приготовление и распространение губительного яда вина, так как эта продажа дает одну треть бюджета. По моему мнению, если правительство считает справедливым употреблять насилие для блага граждан, то первое употребление этого насилия должно бы было быть направлено на полное запрещение яда, губящего и физическое и духовное благо миллионов людей. Если правительство считает возможным запретить игорные дома и многое другое, то оно точно так же может запретить водку, как она запрещена во многих штатах Америки. Если же оно пользуется этим доходом и позволяет то, что оно могло бы запретить, то как же оно может желать уменьшить потребление вина. Так что общества трезвости, учреждаемые правительством, не стыдящимся самому продавать через своих чиновников яд, губящий людей, представляются мне или фарисейством, или игрушкой, или недоразумением, или и тем и другим и третьим вместе, которым я поэтому никак не могу сочувствовать.

Прости меня, пожалуйста, что я так перемарал это письмо. Хотел сначала написать так, чтобы ты мог прямо мой ответ передать В[итте], но кажется, что это так нельзя, что это или раздражит, или огорчит его, чего я истинно не желаю. Насчет же свидания нашего я тоже желал бы избежать этого. Мы стоим на таких отдаленных друг от друга точках, и думаю, что и направления, по к[оторым] мы движемся, до такой степени противоположны, что ничего из этого свидания, кроме потери времени, выдти не может.

Нельзя ли тебе так написать ему: «что Толстой не сочувствует вообще казенной продаже вина, как возвращению к старым формам, и не думает, чтобы общества трезвости, ведомые правительств[енными] чиновниками, могли влиять на народ. Вообще же он (Т[олстой]) такой крайний человек, что с ним лучше не водиться». Или что-нибудь в этом роде.

У нас был слух, что тебя переводят сенатором. Мы очень было пожалели, п[отому] ч[то] вы любите Киев (нынче ночью видел Таню во сне, что она не хочет уезжать с своей дачи и сажает какие-то деревья), но, судя по вашим письмам, ничего этого нет. И дай бог.

Что бы вы уговорили Драгомир[ова],² чтобы он не писал таких гадких глупостей³ и, главное, тон этот: «Ах, господа, господа» и т. д. Ужасно думать, что во власти этого пьяного идиота столько людей.

Прощай пока, целую тебя. Любящий тебя

Л. Толстой.

Печатается по листам 128 и 129 копировальной книги. Впервые опубликовано: отрывок в сборнике «Письма Л. Н. Толстого», собранные и редактированные П. А. Сергеенко», II, изд. «Книга», М. 1911, стр. 171—174, и почти полностью в «Известиях Общества Толстовского музея», № 3-5, СПб. 1911, стр. 24—25. Датируется на основании записи Дневника от 16 ноября 1896 г.: «Послал Кузм[инскому] о Витте и Драгом[ирове] и 3-го дня целое утро усердно писал *опять о войне*» (т. 53, стр. 118).

Ответ на письмо Кузминского от 29 октября 1896 г., в котором он сообщал Толстому о просьбе Витте, чтобы Толстой поддержал его идею учреждения, наряду с винной монополией, правительственных обществ трезвости.

¹ Сергей Юльевич Витте (1849—1915), государственный деятель XIX — начала XX в., выразивший интересы «военно-феодалного империализма», убежденный сторонник самодержавия; с 1892 по 1903 г. был министром финансов. В 1895 г. ввел винную монополию.

* Михаил Иванович Драгомиров (1830—1905), генерал, военный писатель. С 1889 г. командующий войсками Киевского округа. Автор статьи «Война и мир» графа Толстого с военной точки зрения» («Оружейный сборник» 1868, № 4, 1869, № 1, и 1870, № 1, и отдельно: «Разбор романа «Война и мир» — изд. Н. Я. Оглобина, Киев, 1895).

* В газете «Новое время» (1896, № 7434 от 6 ноября) были помещены выдержки из статьи Драгомирова, опубликованной в журнале «Разведчик», в которой он доказывал неизбежность войн, отвечающих «основным законом природы».

176. С. А. Толстой от 14 ноября.

177. С. А. Толстой от 16 ноября.

* 178. А. Л. Толстому.

1896 г. Ноября 17. Я. П.

Спасибо за твое письмо, милый Андриюша.

Всё, что ты там пишешь, хорошо, даже и то, что ты настаиваешь на своем и не соглашаешься со мной.

Записка найдена в черновых бумагах Толстого и, повидимому, не была отправлена адресату. Датируется предположительно датой записи в Дневнике Толстого от 17 ноября 1896 г.: «Письмо от Андриюши, очень хорошее» (т. 53, стр. 119).

Ответ на письмо А. Л. Толстого из Твери от 15 ноября 1896 г. См. письмо № 155.

* 179. И. М. Трегубову.

1896 г. Ноября 17. Я. П.

Дорогой Иван Михайлович,

Почти одновременно получил ваши оба письма — последнее с вложением воззвания.¹ Я прочел воззвание вслух Тане и Мар[ье] Алекс[андровне]. Не понравилось мне то, что гостю духоб[оры] не могли ничего дать, кроме хлеба, и тот заняли. Это похоже на преувеличение и, вероятно, случайность и подрывает доверие. Нехорошо тоже, что не подписано. Почему не подписано? Я завтра еду в Москву и буду там распространять и собирать деньги, если будут давать. Сказать, что я принимаю пожерт-

вования — можно, если это нужно. Кто те друзья, кот[орые] поехали туда, как пишет Вл[адимир] Гр[игорьевич] Тане?

Отчего и как умер дух[обор] в остроге?

Хотел бы поговорить с вами о том, что вы пишете о причине страха смерти и о сравнении с колесом; да теперь некогда и не вполне расположен. То, что при смерти раскрывается новый мир, это я всегда думаю. Думаю, что одновременно с уничтожением деятельности внешних чувств, через кот[орые] мы образуем наш этот мир, является иное орудие познания внешнего мира, или при уничтожении того деления, отделения от других, ограничения, в к[отором] мы находимся в этом теле, мы вступаем в новое деление, новые границы, и ощущаем эти границы и познаем новый, совсем иной мир. Сравнение же с колесом мне не совсем нравится. То, что колесо может катиться недолго без оси и ему нужно трение, чтобы двигаться, это хорошо, но ось бог — нехорошо.

Кто у вас в Ржевске? Где Евг[ений] Ив[анович]? Прощайте пока, целую вас и всех друзей.

Хорошо бы, если бы Таня поехала на Кавказ. Я очень поощряю.
Л. Т.

17 н. 96.

Дела через Кузм[инского] едва ли можно получить. Если увижу, скажу, а писать не хочу.²

На конверте: Ст. Россоса, Воронежской губернии, Ивану Михайловичу Трегубову.

Ответ на письмо Трегубова от 12 ноября 1896 г.

¹ Составленное П. И. Бирюковым, И. М. Трегубовым и В. Г. Чертковым и отредактированное Толстым воззвание это под заглавием: «Помогите! Обращение к обществу по поводу гонений на духоборов», с послесловием Толстого, было издано Чертковым в Лондоне в 1897 г.

² Занятый сбором материалов по вопросу о сектантах, Трегубов надеялся получить через Кузминского копии с нескольких судебных дел о сектантах.

* 180. А. М. Кузминскому.

1896 г. Ноября 13—20. Москва.

Мне очень совестно, что я так грубо выразился в моем письме о Драгом[ирове].¹ Уж очень возмутительна его статья, выписку из к[оторой] я читал в Нов[ом] Вр[емени].² Пожалуйста,

извини меня за это. Посылаю тебе при этом мою статью из «Journal des Débats»³ об этом самом предмете.

Твой Л. Толстой.

Печатается по машинописной копии. Датируется по содержанию.

¹ См. письмо № 175.

² См. там же, прим. 3.

³ См. письмо № 158.

* 181. Т. Ф. Готойцеву.

1896 г. Ноября середина. Я. П.

Я получил ваше письмо от 2-го ноября и очень желал бы ответить на ваши вопросы, но в письме сделать это слишком трудно. Я излагал свою веру во многих сочинениях: 1) Критика догм[атического] богословия, 2) перевод евангелия с объяснениями, 3) В чем моя вера, 4) Царство божие внутри вас, и в других мелких сочинениях, кот[орые] все запрещены в России. Если вы можете достать их, то прочтите и вы узнаете, как я понимаю христианство. Если же вы не можете достать этих книг, то посылаю вам при этом маленькое наставление, как читать евангелия и самые евангелия с отчеркнутыми местами. Из этого вы сами выведете всё то, к чему и я пришел, изучая евангелия.

Основа моей веры та, что бог наш отец, а мы все — так же как и Христос — его сыны, братья между собой, и что всем нам — и китайцам, и монголам, и японцам, и татарам, дан один и тот же закон, который написан не в книгах, а в нашем разуме и нашем сердце. И что если мы что берем из книг, из евангелия, из библии, из учения Будды, и изо всяких книг, то мы берем и верим тому, что написано в этих книгах не потому, что книги эти святые и написаны святым духом (это обман), а потому что то, что написано, согласно с разумом и сердцем каждого человека. То, что Христос родился от девы и вознесся на небо, так же как и то, что Магомет летал на седьмое небо, так же как и то, что тела святых людей не гниют и исцеляют болезни, и мн[огое] др[угое], несогласно с разумом и сердцем, и этому не должно верить, то же, что надо любить ближнего, никого не убивать, не прелюбодействовать, делать другому то, чего

хочешь себе, и мн[огое] др[угое], это согласно с разумом и сердцем, и этому можно и должно верить, от кого бы я это ни услышал, и где бы это ни было написано. В этом главная основа истинной веры. Надо верить в того, кого бог послал в нас прежде всяких пророков и книг, в разум человеческий и в добро. И если будем верить в это, то никогда не ошибемся и все сойдемся воедино. А если будем верить в предания человеческие, то все разбредемся, как слепые щенята.

Желаю вам освобождения от обманов ложной веры и познания истины во всей ее простоте и спасения души, которое достигается только через освобождение от лжи и познание истины.

Лев Толстой.

Печатается по листам 137 и 138 копировальной книги. Датируется на основании места в копировальной книге, где это письмо скопировано вслед за письмом к Т. М. Бондареву от 12 ноября 1896 г., и даты ответного письма адресата от 28 ноября 1896 г.

Ответ Готойцеву на письмо от 1 ноября 1896 г.

* 182. Неизвестному.

1896 г. Ноября (?) 23. Москва.

Очень сожалею, что не могу исполнить вашего желания. Адрес В. Г. Ч. ¹ — Россоша, Воронежской губ.

Л. Т.

Печатается по машинописной копии. Дата копии.

Адресат остался нераскрытым. Его письмо, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

¹ Владимира Григорьевича Черткова.

* 183. Т. Л. Толстой и М. А. Шмидт.

1896 г. Ноября 23. Москва.

Получил ваши письма, ¹ милые друзья Таня и Мар[ья] Алекс[андровна]; и мне стало очень жалко, что я раньше не написал вам. Жить везде хорошо, когда в душе хорошо; а у меня не совсем хорошо тем, что не работается, и я этим недоволен. Да и в других делах я плох, но не унываю и радуюсь тому, что могу исправиться.

У нас тут два события: общественное — это студенты, служившие по Ходынским панихиду и собиравшиеся на сходки,

и кот[орых] забрали в Манеж, а потом в тюрьмы. ² Вчера взяли и Колю Оболенского, ³ к[оторый] пошел с тем, чтобы его взяли. Нынче утром верно узнали, что он вместе с 600 челов[ек] студентов в Бутырской тюрьме. Говорят, что еще 500 чел[овек] в разных других местах. Ему послали еды и белья, но персидского порошка не послали, п[отому] ч[то] говорят, что сила клопов там непреодолимая.

Другое событие наше семейное: это письмо ко мне от Мани ⁴ со вложением письма к Сереже, в к[отором] она пишет, что она решила окончательно развехаться. Я отвечал ей, ⁵ стараясь показать, что ей от этого будет хуже. Нынче от нее ответ легкомысленный, из кот[орого] видно, что она не поняла то, что я писал. Жалко и его и ее. Нынче суббота, и я начал писать письмо это вечером. Отрывали два раза, то дядя Костя, ⁶ то еще кто-то. Были Сафоновы, муж с женой, ⁷ две дево[чки] Свербеевы, ⁸ кроме Лены, ⁹ Саша Филос[офова], ¹⁰ Северц[евы] брат с сестрой, ¹¹ Бутенев ¹² и еще куча мальчиков, Шаховской Дмитрий, ¹³ Сергеевко, ¹⁴ теперь все развехались, кроме молодежи, и вот я дописываю.

Читал воззвание Чертковск[ое] ¹⁵ Сафон[ову], Шах[овскому], Сергеевко и увидал, что оно нехорошо, не действует. Ну прощайте, милые друзья. Таня, до свиданья скоро, а Мар[ья] Ал[ександровна] не так скоро, коли живы будем. Не смейте болеть без нас.

У меня работа плохо идет, скорее совсем не идет, и потому мне скучно. ¹⁶

Л. Т.

На конверте: Московско-Курская жел. дор., станция Козловка-Засака. Татьяне Львовне Толстой.

Датируется на основании почтового штемпеля отправления на конверте: «Москва, 24/XI 1896» и слов письма: «Нынче суббота» — 24 ноября приходилось на воскресенье.

¹ Письмо М. А. Шмидт от 21 ноября из Ясной Поляны, куда она на несколько дней приезжала гостить к Татьяне Львовне.

² Для своего выступления студенты выбрали полугодовой день после катастрофы на Ходынском поле 18 мая 1896 г. Студенческий Союзный совет выпустил воззвание к московским студентам, приглашая их явиться 18 ноября на Ваганьковское кладбище для служения панихиды по погибшим во время «Ходынки» и своим присутствием «выразить, с одной стороны, сочувствие жертвам небрежности администрации,

а с другой — протест против существующего порядка, допускающего возможность подобных печальных фактов». На обратном пути с кладбища около пятисот студентов были загнаны полицией в манеж, там переписаны и затем отпущены по домам, за исключением тридцати шести «зачинщиков». 19 и 20 ноября в университете состоялись сходки, за которые студенты были арестованы и отправлены в Бутырскую тюрьму. 19 ноября состоялась сходка в университете, на которой были выбраны двадцать депутатов для переговоров с ректором. Они не были приняты, и после увещания «разойтись», ввиду отказа большинства исполнить это требование, университетское начальство обратилось к полиции, которая вошла в университет и препроводила участников сходки в манеж, где было переписано и отправлено в тюрьму 403 студента. 20 ноября, после второй сходки в университете, было задержано 206 человек; 22 ноября еще 66 человек. Всего согласно «правительственному сообщению» было отправлено в Бутырскую тюрьму 711 студентов. См. статью «Студенческие беспорядки» — «Неделя» 1896, № 46 от 8 декабря.

³ Николай Леонидович Оболенский, жених М. Л. Толстой, в то время кончавший Московский университет.

⁴ Мария Константиновна Толстая, первая жена С. Л. Толстого.

⁵ Это письмо неизвестно.

⁶ Константин Александрович Иславин, дядя Софьи Андреевны Толстой.

⁷ Василий Ильич Сафонов (1852—1918), пианист, профессор и с 1889 г. директор Московской консерватории; жена его Варвара Ивановна, рожд. Вышнеградская.

⁸ Мария Дмитриевна (р. 1876) и Любовь Дмитриевна (р. 1879) Свербеевы, дочери Д. Д. Свербеева (1845—1920), бывшего тульского вице-губернатора.

⁹ Елена Дмитриевна Свербеева (р. 1877), дочь Д. Д. Свербеева.

¹⁰ Александра Николаевна Философова (1878—1897).

¹¹ Алексей Петрович (ум. 1905) и Вера Петровна Северцевы (ум. 1900), родственники С. А. Толстой.

¹² Павел Константинович Бутенев, студент Московского университета, товарищ Михаила Львовича Толстого.

¹³ Дмитрий Иванович Шаховской (1861—1940), земский и общественный деятель, член и секретарь 1-й Государственной думы.

¹⁴ Петр Алексеевич Сергеевко (1854—1930), писатель.

¹⁵ См. письмо № 179, прим. 1.

¹⁶ Толстой работал в это время над статьей об искусстве.

184. Эугену Генриху Шмитту (Eugen Heinrich Schmitt).

1896 г. Ноября 24. Москва.

Lieber Freund,

Ich habe eben einen Brief von Vanderveer erhalten. Seine Adresse ist folgende: J. K. Vanderveer, Middelbourg, Holland. Er ist

jetzt für seine Absagung des Militärdienstes in Middelbourg im Kerker. Er ist, wie ich aus seinem Briefe und seiner Rede, ¹ die er in diesem Jahre vor einem socialistischem Vereine gehalten hat, ein Mann von starker Überzeugung und grossem Talent. Ich schreibe ihm und möchte gerne ihm die Artikeln über die Duchoboren schicken. Wenn es möglich ist, thun Sie es, ich bitte. Ihr Journal, glaube ich, wäre ihm sehr willkommen, obgleich er den Agnosticismus professirt, der, wie es meisten Theils der Fall ist, die Folge eines Missverständnisses ist.

Sie haben jetzt, glaube ich, meinen letzten Brief erhalten. ² Ich erwarte Ihre Antwort.

Ihr Freund

L. Tolstoy.

24 Nov. 1896.

Дорогой друг,

Я только что получил письмо от Вандервера. Его адрес следующий: И. К. Вандерверу, Миддельбург, Голландия. За свой отказ от военной службы он теперь в Миддельбурге в тюрьме. Он, как я увидел из его письма и его речи, ¹ которую он произнес в этом году в одном социалистическом обществе, человек сильных убеждений и большого таланта. Я пишу ему и с удовольствием послал бы ему статьи о духоборах. Если это возможно, пожалуйста, сделайте это. Вашему журналу, я думаю, он был бы очень рад, хотя и исповедует агностицизм, что, как это бывает в большинстве случаев — следствие недоразумения.

Теперь, я думаю, вы уже получили мое последнее письмо. ² Я жду вашего ответа.

Ваш друг

Л. Толстой.

24 нояб. 1896.

Печатается по листам 141 и 142 копировальной книги.

¹ Об этом письме и речи Вандервера см. в письме № 185.

² См. письмо № 137.

* 185. Джону Вандерверу (John K. Van der Veer).

1896 г. Ноября 25. Москва.

Lieber Freund,

Ich habe durch Herrn Vanduyt Ihren Brief, ¹ der mir eine grosse Freude verursacht hat, erhalten, und auch die Übersetzung Ihrer Rede, ² die Sie in der Conferenz mit Pastor Bähler gehalten

haben. Ich unterschreibe mit beiden Händen alles, was Sie dort gesagt haben, und freue mich sehr, dass ich einen solchen Gesinnungsgenossen, wie Sie, habe. In dieser Rede sprachen Sie von russischen Bauern, die vor einigen Jahren dem Militärdienste absagten und dafür grosse Leiden trugen. Jetzt sind solcher Leute hunderte. Vor einigen Tagen erhielt ich die schreckliche Nachricht, dass einer von diesen Leuten bis zu Tode gequält wurde. Obgleich ich fest überzeugt bin, dass dieses, dass heisst das Absagen des Militärdienstes, der einzige Schlüssel ist zur Lösung nicht des Militarismus, aber der socialen Frage, doch es ist schrecklich zu denken, wie viele Märtyrer noch umkommen werden, und wie viel Grausamkeit und wie viel Lügen noch von Seite der Regierung geübt werden müssen, überhaupt wenn man selbst nicht die Gelegenheit hat, wie Sie es gethan haben, durch seine Handlung im Leben der guten Sache mitzuwirken.

Sie schreiben in Ihrem Briefe, dass Sie keinen Gott kennen und anbeten können, weil er nicht gut, aber böse sein müsste. Mir scheint dies ein sehr verbreitetes Missverständniss zu sein. Gut oder böse kann nur ein Gott, welcher der Schöpfer der Welt und des Menschen und der Belohner und der Bestrafer der Menschen ist. Solch ein Gott ist aber nur ein hässlicher Aberglaube und solch einen Gott kann kein vernünftiger Mensch sich denken. Aber ohne einer Idee der unendlicher Vernunft und Liebe, von welchen wir in uns einen endlichen Theil, beschränkten von Zeit und Raum, fühlen, kann auch ein vernünftiger und guter Mensch nicht leben.

Das ist, was ich Ihnen sagen wollte. Ich hoffe, dass Sie mich, ungeachtet meiner schlechten deutschen Sprache, verstehen werden.

Nachricht von ihnen zu erhalten wird mir eine grosse Freude machen. Übergeben Sie, bitte, Ihrer guten Frau, die mit Ihnen einverstanden ist, meinen herzlichen Gruss.

Mit brüderlicher Liebe

Ihr Freund

Leo Tolstoy.

25 November 1896.

Kennen Sie das Buch über den Lehrer Drochin, der im vorigen Jahre im Kerker starb, weil er nicht dienen wollte, und auch meinen Aufsatz über die Duchobory und den Patriotismus?

Дорогой друг,

Я получил через г-на Вандейля ваше письмо, ¹ которое доставило мне большую радость, а также перевод вашей речи, ² которую вы произнесли на конференции вместе с пастором Бэлером. Я подписываю обеими руками всё, что вы там высказали, и очень радуюсь, что имею такого единомышленника, как вы. В этой речи вы говорили о русских крестьянах, которые несколько лет тому назад отказались от военной службы, за что несли тяжелые испытания. Теперь таких людей сотни. На днях я получил ужасное известие, что один из них был до смерти замучен. Хотя я твердо убежден, что это, т. е. отказ от военной службы, единственный ключ к разрешению не только милитаризма, но и социального вопроса, все-таки ужасно подумать, сколько еще мучеников погибнут и сколько жестокости и лжи со стороны правительства еще будет проявлено, особенно, когда сам не имеешь возможности, как это сделали вы, содействовать добром делу своим примером.

Вы пишете в своем письме, что вы не признаете никакого бога и не можете молиться ему, потому что он не может быть добрым, а должен быть злым. Мне это кажется очень распространенным недоразумением. Добр или зол может быть только бог — творец мира и человека, бог награждающий и карающий людей. Такой бог — только отвратительное суеверие, и такого бога никакой разумный человек не может себе представить. Но без идеи о бесконечном разуме и любви, частицу которых, ограниченную временем и пространством, мы чувствуем в себе, — не может жить ни один разумный и добрый человек.

Вот это то, что я хотел вам сказать. Я надеюсь, что вы меня поймете, несмотря на мой плохой немецкий язык.

Получить известие от вас будет для меня большой радостью.

Передайте, пожалуйста, вашей доброй жене, которая мыслит с вами одинаково, мой искренний привет.

С братской любовью

ваш друг

Лев Толстой.

25 ноября 1896.

Знаете ли вы книгу об учителе Дрожжине, который в прошлом году умер в тюрьме, потому что он не хотел служить, а также мое сочинение о духоборах и о патриотизме?

Печатается по листам 143 и 144 копировальной книги.

¹ Письмо это неизвестно.

² Перевода речи, произнесенной Вандервером на амстердамском конгрессе социалистов осенью 1896 г., в архиве Толстого не сохранилось. Вспоминая о ней в письме от 5/17 марта 1897 г., Вандервер указывал, что сущность этой речи сводилась к защите идеи непротivления злу насильем.

186. В. Г. Черткову от 25 ноября.

* 187. М. К. Толстой.

1896 г. Ноября 27. Москва.

Получил твое письмо, милая Маня, и не могу не высказать тебе всё, что я думаю о твоём решении. Я не то что верю, а знаю, сознаю и чувствую всем существом своим, что брак — совершившееся соединение мужчины и женщины, от кот[орого] могут или могли произойти дети, — есть такой¹ поступок, который навсегда связывает соединившихся людей. Разорвать эту связь так, чтобы соединение не представилось отвратительным, унижительным и ничем не искуп[имым] преступлением и грехом, можно только с заменой супружеских отношений дружеским сожитием, при кот[ором] оба супруга помогают друг другу в соблюдении целомудрия.

Брак есть такой акт, кот[орый] нельзя разделить и, начавши, бросить, как нельзя разделить начатое пахать поле, нельзя возвратить взодранных трав. Так и брак, раз он начат, надо доделать. А бросить будет в сто раз хуже. Главное, мне бы хотелось bring home² тебе то, что то, что совершилось, не есть ничтожная ошибка, к[оторую] ты можешь поправить, а есть брошенно....

Печатается по автографу-черновику (без конца). Датируется на основании упоминания в Дневнике Толстого от 27 ноября 1896 г., где излагается содержание письма к М. К. Толстой. См. т. 53, стр. 122.

Мария Константиновна Толстая, рожд. Рачинская (1865—1900) — жена Сергея Львовича Толстого.

Ответ на несохранившееся в архиве Толстого письмо М. К. Толстой, в котором она извещала о своем окончательном решении разойтись с мужем.

¹ Зачеркнуто: с одной стороны грех, с другой таинственный по своему значению акт.

² Напомнить

* 188. А. Ф. Кони.

1896 г. Ноября 29. Москва.

Дорогой Анатолий Федорович,

Вчера послано в Сенат кассационное прошение Михаила Максимова, обвиняемого или, скорее, обвиненного уже в пропо-

ведании раскола. Максимова я знаю ¹ и, хотя личность его мало интересна, его все-таки жалко и хорошо бы помочь ему; адвокат же его говорит, что тут интересно и важно неправильное толкование выражения: *проповедовать раскол*, не имеющее в законе точного определения.

Кто-то из наших общих знакомых говорил мне, что вы помните обо мне и хотели побывать в Москве, где можем увидаться, чему я очень рад.

Дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

29 ноября 1896.

На конверте: Москва, Анатолию Федоровичу Кони.

Печатается по фотокопии с автографа, находившегося у Е. И. Ильиной в Москве.

¹ Михаил Максимович Максимов, крестьянин Калужской губ., осужденный окружным судом в Калуге 4 июля 1896 г. на четыре месяца тюрьмы за «хулу на церковь», находился в заключении в Калужской тюрьме. Из тюрьмы письмом от 8 июля просил Толстого хлопотать за него. На конверте этого письма Толстой отметил: «В Калужскую тюрьму послать 3 рубля через кого можно».

Толстой знал Максимова по письмам, которые Максимов писал с октября 1895 г. На всех пяти письмах Максимова — пометки Толстого: «Б[ез] О[твета]».

189. В. Г. Черткову от 2 декабря.

190. В. И. Икскуль фон Гильдебрандт.

1896 г. Декабря 4. Москва.

4 декабря.

Поздравляю вас с именинами.

Дорогая Варвара Ивановна,

Вчера я получил прилагаемое письмо ¹ и, получив его, вспомнил о том, что вы, как мне помнится, родня с Горемыкиным министром, а если с министром, то с Сибирским, ² и, главное, вспомнил про то, что добры не только ко мне, но и ко всем людям, и всегда готовы сделать доброе дело. Вот я и пишу вам,

прося вас написать Горемыкину Сибирскому, чтобы он сделал что может, для облегчения судьбы этих удивительных, страдающих, но не могу сказать — несчастных молодых людей, п[о-тому] ч[то] не могу не завидовать им и не стыдиться тому, что я не на их месте. Пока же, и так как этого нет, не могу не стараться облегчить их испытание. Просить надо Горемыкина обо всем, чем больше, тем лучше, но об одном непременно просить, это о том, чтобы не искушать их — не требовать от них нарочно (как это делают) того, чего они по своей вере исполнить не могут, и накладывать на них новые и новые наказания — домучивая их до смерти. Мало того, что просить, простите мою смелость, я прошу вас просить — писать как можно скорее. Страшно думать, что может принести им каждый день. Один духобор уже замучен до смерти на Кавказе. Этих молодых людей я никогда не видал, и никто из наших близких никогда не видал, так что название, кот[орое] им дает Архангельский, совершенно произвольно и неправильно — мы с ними только ученики одного и того же учителя. Я знаю только некоторые письма Ольховика, кот[орые] посылаю вам.

Так вот, простите и помогите, дорогая Варвара Ивановна.

Ваш Лев Толстой.

Печатается по листам 147 и 148 копировальной книги.

Варвара Ивановна Иксуль фон Гильдебрандт (р. 1852), имевшая большие связи в петербургском чиновном мире, иногда оказывала значительные услуги литераторам, навлекшим на себя неудовольствие властей, и помогала хлопотами и материальными средствами заключенным и политическим ссыльным. С Толстым познакомилась в 1892 г. в Москве в Хамовниках; в июне 1895 г., проездом из Мценска, была в Ясной Поляне.

¹ От Александра Ивановича Архангельского. Письмо это осталось неизвестным.

² Александр Дмитриевич Горемыкин (1832—1904), генерал-от-инфантерии, член Государственного совета, в 1896 г. иркутский генерал-губернатор и командующий войсками Иркутского военного округа. См. т. 72, письмо № 73.

В. И. Иксуль фон Гильдебрандт ответила Толстому письмом 16 декабря 1896 г., в котором писала, что ей не удалось выполнить просьбы Толстого.

* 191. Деметрио Санини (Demetrio Zanini).

1896 г. Декабря 6. Москва.

Monsieur D  m  trio Zanini.

J'esp  re qu'en ce moment vous   tes d  j   en possession de la lettre, ¹ dans laquelle je r  ponds    votre g  n  reuse offre, en vous priant d'employer l'argent, que vous voulez bien me confier, pour une oeuvre de charit      soulager la mis  re des Douchoborys au Caucase, qui en ce moment au nombre de quatre mille   mes se trouvent dans la plus grande d  tresse. Dans cette lettre je vous parle des Douchoborys et de la raison, pour laquelle ils sont pers  cut  s. Un de ces jours je vous enverrai un article fran  ais, ² qui vous expliquera la chose plus au long. Mais dans ce moment et dans la supposition, que ma lettre ait   t   perdue, je vous dirai en peu de mots ce que sont les Douchoborys et pourquoi ils souffrent.

Les Douchoborys sont des ch  rtiens, qui professent la doctrine   vang  lique comme les quakers anglais, et pour cette raison r  fusent le service militaire. Depuis l'ann  e pass  e le gouvernement russe a jet   dans les prisons plus de trois cents hommes, et a exil   plus de quatre cents familles qui en ce moment se trouvent dans la plus grande d  tresse, v  g  tant dans des villages tatares, sans aucun moyen d'existence et d  p  rissant par cause de toutes sortes de privations et des maladies qui en proviennent.

Je proposais donc dans ma pr  c  dente lettre ³ d'envoyer l'argent, rassembl   dans votre cercle, directement au Caucase, au cas contraire de le faire passer    la banque de Tiflis payable    l'adresse que je vous enverrai.

Pour ce qui est de l'  critoire, vous ferez comme vous le trouverez pr  f  rable; dans tous les cas croyez, monsieur, que je suis vivement touch   de cette marque de sympathie, que vous et vos amis m'exprimez par ce t  moignage.

En vous remerciant encore, je vous prie de recevoir l'expression de mes sentiments tr  s sinc  res de sympathie et de consid  ration.

L  on Tolstoy.

6 D  cembre 1896.

Милостивый государь Деметрио Санини.

Я надеюсь, что в настоящее время вы уже получили то письмо, ¹ в котором я отвечаю на ваше щедрое предложение, прося вас употребить деньги, которые вы любезно мне доверяете, на дела милосердия, для облегчения нужды духоборов на Кавказе, которые в настоящую минуту,

в количестве четырех тысяч душ, находятся в самом бедственном положении. В этом письме я вам сообщал о духоборах и о причине, по которой они подвергаются преследованию. На днях я вам пошлю одну французскую статью,² которая вам объяснит более подробно положение дела. Но в данную минуту и в предположении, что мое письмо могло затеряться, я расскажу вам в немногих словах, что такое духоборы и за что они страдают.

Духоборы — христиане, которые исповедуют евангельское учение, подобно английским квакерам, и по этой причине отвергают военную службу. С прошлого года русское правительство заключило в тюрьмы более 300 человек и выслало более 400 семейств, которые в настоящую минуту находятся в страшной нищете, прозябая в татарских деревнях без всяких средств к существованию и погибая от всевозможных лишений и от происходящих от них болезней.

Поэтому я предлагал в моем предыдущем письме³ послать деньги, собранные в вашем кружке, прямо на Кавказ или, в противном случае, перевести их на Тифлисский банк с уплатой по адресу, который я вам пришло. Что же касается письменного прибора, то поступите так, как найдете лучшим; во всяком случае поверьте, милостивый государь, что я очень тронут этим знаком сочувствия, которое вы и ваши друзья выражаете мне этим способом.

Еще раз благодарю вас и прошу принять выражение моих самых искренних чувств симпатии и уважения.

Лев Толстой.

6 декабря 1896.

Печатается по копии, снятой копировальным прессом с подлинника, написанного неизвестной рукой, с датой и подписью рукой Толстого.

Ответ на письмо Санини от 2/14 декабря, в котором он извещал Толстого о ходе подписки в пользу духоборов и сообщал, что если он или кто-нибудь из его друзей не сможет сам приехать на Кавказ, то он пошлет деньги вместе с письменным прибором прямо Толстому.

¹ См. письмо № 170.

² Речь идет о французском переводе статьи П. И. Бирюкова «Гонение на христиан в России». См. письмо № 192.

³ Вероятно, в несохранившемся письме. См. «Список писем Л. Н. Толстого, текст которых неизвестен», № 20.

* 192. Феликсу Фенеону (Félix Fénéon).

1896 г. Декабря 6. Москва.

A Monsieur le redacteur de la Revue Blanche.

6 Decembre 1896. Moscou.

Monsieur,

Vous m'obligeriez infiniment, si vous aviez la bonté d'envoyer à l'adresse suivante l'article sur les Douchoborys¹ avec ma

préface, qui a été publié, autant que je puis m'en rappeler, l'année passée dans votre journal. *Demetrio Zanini Barcelona* est l'adresse à laquelle il faudrait adresser le numéro. En vous priant de m'excuser d'être importun et de recevoir l'assurance de ma reconnaissance et de ma considération je suis, Monsieur, votre tout dévoué

Léon Tolstoy.

Господину редактору,

6 декабря 1896. Москва.

Милостивый государь,

Вы чрезвычайно обяжете меня, если будете так добры послать по следующему адресу статью о духоборах ¹ с моим предисловием к ней, напечатанную, насколько мне помнится, в прошлом году в вашем журнале. Деметрио Санини, Барселона — вот адрес, по которому надо выслать этот номер. Прося извинить меня за беспокойство и принять выражение моей признательности и уважения, остаюсь преданный вам

Лев Толстой.

Феликс Фенеон (*Félix Fénéon*, р. 1863) — французский писатель-публицист и критик, редактор журнала «*Revue blanche*».

¹ Перевод статьи П. И. Бирюкова «Гонения на христиан в России», с предисловием Толстого, был напечатан в «*Revue blanche*», в номере от 15 октября 1895 г.

193. В. Г. Черткову от 6 декабря.

194. М. А. Шмидт.

1896 г. Декабря 8. Москва.

...Письмо ваше о Сергее ¹ прочитал не один, а с Д., ² который все эти дела знает хорошо, и общее наше мнение то, что подавать прошение Сергею не нужно, потому что приговор ни в каком случае не отменят. Кто виноват, он или Красноглазова, никто не разберет, и не наше дело разбирать, но на деле-то из подавания прошения ничего не выйдет. Надо постараться только, чтобы его семья не бедствовала, пока он будет в заключении, или мне напишите, или скажите Лёве. Как жаль, что вы заболели без нас. Маша едет нынче в ночь, но, кажется, не заедет в Ясную, потому что боится опоздать. Живем мы все

здесь, разумеется, нехорошо. Мне тяжело, но нет сил изменить. Я ничего не пишу несколько дней, и еще от этого тяжелее.

Л. Толстой.

Печатается по машинописной копии. Впервые опубликовано в книге Е. Е. Горбуновой-Посадовой «Друг Толстого Мария Александровна Шмидт», изд. Толстовского музея, М. 1929, стр. 67, с датой «10 сентября 1896 г.». Письмо представляет собой отрывок без начала. Дата определяется почтовым штемпелем получения на конверте письма адресата: «Москва, 8/XII 1896», словами письма: «Маша едет нынче в ночь» и записью в дневнике С. А. Толстой от 8 декабря 1896 г.: «Маша уехала в Ясную и Гриневку».

Ответ на письмо М. А. Шмидт от 6 декабря 1896 г.

¹ Сергей Степанович Хабаров, крестьянин села Монанок Белевского уезда Тульской губ. Он был присужден земским начальником, по жалобе помещицы Красноглазовой, у которой он служил сторожем, к двум месяцам тюремного заключения за бранные выражения по отношению к помещице и за уход с работы до окончания срока договора по найму.

² Вероятно, Александр Никифорович Дунаев.

* 195. П. В. Великанову.

1896 г. Декабря 17. Москва.

Я слышал уже про то, что вы в Сибири, дорогой Павел Васильевич (если [не] ошибаюсь в отчестве), и теперь был очень рад получить ваше письмо. ¹ То впечатление, кот[орое] вы получили от молокан сибирских, я, помню, получил от молокан самарских, когда в первый раз познакомился с ними. ² Я ожидал от них слишком многого; я думаю, также и вы. Но, познакомившись с ними ближе, я нашел и в стариках и в молодых протестующих людях из них живое движение и растущее религиозное чувство. Боюсь, что вы тоже слишком строго судите субботников. ³

Что же касается Бондарева, то он сделал очень важное дело, изложив свое учение, и я понимаю, что он приписывает такое огромное значение своему первородному закону: во всех учениях о грехах первым грехом ставится праздность — лень. Но праздность, лень простая, прямая, безотговорочная, далеко не так вредна, как та праздность, кот[орой] мы страдаем — оставляя важное дело на шее принужденных работать и отговариваясь нашими мнимо или сомнительно полезными для дру-

гих делами. Я очень рад за минусинских жителей за то, что вы поселились между ними; хотя это вам, может быть, будет и незаметно, я уверен, что ваше пребывание между ними отразится на них благоприятно. На днях был у меня Никифоров ⁴ и Кабанов и рассказывали, что ваши ученики, жившие общиною, хотят опять соединиться. Верно, они пишут вам, и вы знаете про них.

Мы здесь очень заняты делом духоборов, котор[ые] с необыкновенной твердост[ью] и единодушием несут гонения, кот[орым] их подвергают. Я пришлю вам воззвание, к[оторое] мы составили, с к[оторым] поехал Чертк[ов] в Петерб[ург] и по кот[орому] мы думаем собирать пожертвования для них.⁵ Книжки, к[оторые] вы желаете иметь, вышлю, также и нек[оторые] из новых статей, кот[орые] вы, может быть, не читали.

Когда же вы съедетесь с семьей? Как вам живется с сыном? Пишите мне.

Любящий вас Л. Толстой.

17 декабря 1896. Москва.

Передайте мой привет Бондареву.

Павел Васильевич Великанов (1860—1945) — народный учитель, одно время сочувствовавший взглядам Толстого. См. т. 66, стр. 62.

¹ Письмо Великанова, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

² Толстой впервые познакомился с молоканами летом 1871 г. в самарских степях, куда он ездил лечиться кумысом.

³ Субботники — разновидность библейско-рационалистической секты молокан.

⁴ Лев Павлович Никифоров.

⁵ Составленное П. И. Бирюковым, И. М. Трегубовым и В. Г. Чертковым воззвание о помощи преследуемым духоборам, озаглавленное «Помогите!».

196. М. Л. Толстой.

1896 г. Декабря 18. Москва.

Сейчас прочел твое письмо к Тане, милая, очень любимая Маша. Ты там пишешь, что жалеешь, что написала мне о своем душевном состоянии во всей его путанице. А я так очень рад и благодарен тебе.

Всё это я понимаю и ничего не имею сказать против твоего намерения, вызванного непреодолимым, как я вижу, стремлением к браку. Что лучше, что хуже, ни ты, ни я и никто не знает, я говорю не про брак и не брак, а про того или другого мужа. Но я тебе уже прежде как-то, помню, говорил про то, или не тебе, а Тане, что брак есть дело мирское и, как мирское дело, по-мирски должен быть обдуман. И по твоей жизни в последнее время — рассеянной и роскош[ной] более, чем прежде, и по жизни и привычкам и взглядам Коли,¹ вы не только не будете жить по Мар[ье] Алек[сандровне], но вам нужны порядочные деньги, посредством к[отор]ых жить...

Одна из главных побудительных причин для тебя, кроме самого брака, т. е. супружеск[ой] любви, еще дети. Это очень трудно и уж слишком явно — перемена независимости, спокойствия на самые сложные и тяжелые страдания. Как вы об этом судили? Что он думает об этом? Как и где он хочет служить и хочет ли служить? И где и как жить? — Это надо всё обдумать и решить, и не кое-как, так что вы признали, что это хорошо, но чтобы это же признали бы посторонние, любящие вас люди. Намерена ли ты просить дать тебе твое наследство?² Намерен ли он служить и где? И, пожалуйста, откнь мысль о том, чтобы государстве[нная] служба твоего мужа могла изменить мое отношение к нему и твое отступление от намерения не брать наследства могло изменить мою оценку тебя. Я тебя знаю и люблю дальше, глубже этого, и никакие твои слабости не могут изменить мое понимание тебя и связанную с ним любовь к тебе. Я слишком сам и был и есмь полон слабостей и знаю поэтому, как иногда и часто они берут верх. Одно только: лежу под ним, под врагом, в его власти, и все-таки кричу, что не сдамся и, дай справлюсь, опять буду биться с ним. Знал, что и [ты] так же будешь делать. И делай так. Только думать надо, большой думать надо.³ То, что я писал Мане, то и тебе говорю: кроме смерти, нет ни одного столь значительного, резкого, всё изменяющего и безвозвратного поступка, как брак. Прощай, голубушка, пока, целую тебя, Соню, Илью, детей. Мне всё не хорошо. Душевно не хорошо.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 242—243, с датой: «1896 г. декабря 18». Дата машинописной копии, подтверждаемая датой письма адресата от 12 декабря 1896 г., на которое отвечает Толстой.

¹ Николай Леонидович Оболенский (1872—1934), внук сестры Толстого, Марии Николаевны, с 2 июня 1897 г. муж Марии Львовны Толстой.

² При разделе наследства между детьми Толстого в 1892 г. Мария Львовна отказалась от своей доли, составлявшей 55 000 руб. С. А. Толстая, предусматривая, что со временем она может передумать, приняла на себя ее долю. В 1897 г., в связи с замужеством, Мария Львовна решила взять выделенную ей часть наследства.

³ Выражение, заимствованное Толстым в бытность его в 1873 г. в сарском имении от башкира Михаила Ивановича Мухедина, который, играя в пашки, любил повторять: «Думать надо... Большой думать надо!»

* 197. С. Н. Баторовскому.

1896 г. Декабря 26. Москва.

Рад был узнать про вас и про то, что внутренняя работа продолжается в вас. Совета о том, какую сторону вам избрать при предстоящей вам дилемме, я не могу дать, по[тому] ч[то] не знаю — вы одни только знаете относительную силу мотивов, побуждающих вас продолжать или изменить теперешнюю жизнь.

Если вам нужно будет видеть, приходите вечером.

Желаю вам успеха в вашей внутренней работе, поскорее перейти тот перевал, после кот[орого] уже нет сомнений.

Лев Толстой.

26 дек. 96.

Сергей Николаевич Баторовский (р. 1876) — студент-медик первого курса Московского университета.

Ответ на письмо Баторовского от 21 декабря 1896 г. Перед этим он уже писал Толстому два раза: 16 января и 16 апреля 1896 г., и Толстой оба раза отвечал, но письма эти неизвестны.

* 198. Е. Ф. Донцовой.

1896 г. Декабря 26. Москва.

Елизавета Федоровна,

Очень сочувствую вашему письму в газете ¹ и мыслям, выраженным в письме ко мне. Рад бы был служить этому делу и послужу, если бог приведет. Обещать же ничего не могу. Кроме докт[ора] Богосл[овского], ² про речь которого я знал, есть к счастью немало людей, разделяющих его и ваши убеждения.

Самое ужасное и вредное в этом деле это та санкция, кот[орую] дает правительство проституции, регулируя ее. Эта санкция удешевляет разврат. Большинство людей не думает, не выбирает тот род поведения, кот[орый] более соответствует его разуму и совести, а смело, с уверенностью признает хорошим или, по крайней мере, не дурным всё то, что признается таковым правительством. Очень рад был получить ваше письмо. Радостно знать, что есть во всех концах мира люди, борющиеся за правду и добро.

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Дата копии, подтверждаемая почтовым штемпелем получения на конверте письма адресата: «Москва 25/XII 1895».

Елизавета Федоровна Донцова, из г. Витебска, обратилась к Толстому с письмом от 16 декабря, с предложением выступить на съезде сифилитологов, назначенном в Петербурге на январь 1897 г., и сказать свое веское слово о необходимости «уничтожения в корне» санкционируемой государством проституции.

¹ При письме Донцова прислала Толстому газетную вырезку своего «Открытого письма» к доктору Богословскому, напечатанного в «Биржевых ведомостях» 1896, № 302 от 1 ноября.

² Василий Григорьевич Богословский (р. 1849), санитарный врач московского губернского земства. Командированный от Москвы на Смоленский съезд врачей в сентябре 1896 г., он произнес там речь, в которой горячо доказывал необходимость уничтожения проституции и вызвал к врачам, говоря, что им должен принадлежать почин в этом деле. Речь его была напечатана в «Биржевых ведомостях» 1896, № 255 от 15 сентября.

199. В. В. Стасову.

1896 г. Декабря 27. Москва.

Простите, Владимир Васильевич, что тотчас же не ответил на ваше письмо; зато я поощрил Таню в том, чтобы добыть то письмо,¹ кот[орое] вам желательно. Она распорядилась, и я надеюсь, что письмо вам будет доставлено. Благодарю за готовность помочь мне книгами.² Не присылайте слишком много. Главное, нужно мне историю, географию, этнографию Аварского ханства в нынешнем столетии. Живы ли, здоровы ли вы, так ли всё бодры духом и телом? Дружески жму вам руку.

Л. Толстой.

Что вы слышали про Черткова или про успех и неуспех его ходатайства о духоборах? ³

На конверте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в книге «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка. 1878—1906», Л. 1929, стр. 174, с датой: «Конец декабря 1896». Дата определяется почтовым штемпелем отправления на конверте письма: «Москва, 28/XII 1896».

Ответ на письмо Стасова от 18 декабря 1896 г., в котором он спрашивал Толстого, не сохранилось ли у него письмо сестры Стасова Надежды Васильевны, написанное ею за несколько месяцев до ее кончины, а также ответ Толстого на это письмо.

¹ Письмо Надежды Васильевны Стасовой от 5 августа 1895 г. Ответ на него Толстого от 4 сентября 1895 г. см. в т. 68.

² Толстой за несколько месяцев до этого начал новое художественное произведение из кавказской жизни — будущую повесть «Хаджи-Мурат» и подбирал для нее исторический материал. Через поехавшего в Петербург В. Г. Черткова он просил Стасова подобрать нужные ему книги. См. т. 35, стр. 587—588.

³ В. Г. Чертков в это время был в Петербурге, куда ездил по делу помощи духоборам и для распространения воззвания под заглавием «Помогите!» (см. письмо № 179, прим. 1). Это воззвание, с одобрения Толстого, решено было довести до сведения Николая II и возможно шире распространить среди русского общества, чтобы правительство не могло более скрывать положение гонимых духоборов.

200. В. Г. Черткову от 29 декабря.

201. М. Л. Толстой.

1896 г. Декабря 30—31. Москва.

Милая Маша,

Два раза начинал тебе письмо и разрывал: и от того, что я не в духе, и от того, что сложно, неясно у меня в душе отношение мое к твоему положению. Ты верно угадала, что я вижу в этом падение, да ты это и сама знаешь, но, с другой стороны, я радуюсь тому, что тебе жить будет легче, спустив свои идеалы и на время соединив свои идеалы с своими низшими стремлениями (я разумею детей). Мое же чувство к тебе — к тебе духовной, к тому, что я люблю в тебе, остается совсем то же,

п[отому] ч[то] я знаю, что это духовное не изменится. А впрочем — кто вас знает. Исчезнуть не может, но затуманиться может. Ну, поживем если, то увидим. Одно несомненно, что я теперь люблю тебя такой, какая ты, и какой я. То, что Коля думает и понимает трудность практическ[ой] стороны жизни — это хорошо. А мне больше не верится, что это будет. Ну вот видишь, как у меня в голове и сердце неясно нынче, сейчас. Притом тороплюсь. Андрюша едет сейчас. Мне нехорошо только тем, что не работается и нет спокойствия в праздности. Целую тебя и милого Илющу. Какое хорошее, доброе было его письмо. И Совино. Много там у них самого дорогого — доброты. И в Мише ¹ с зайчиком.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж, 1926, XXVII, стр. 243—244, с датой: «1896 г. Декабрь».

Дата определяется письмом адресата к Т. Л. Толстой от 28 декабря 1896 г. из Гриневки Тульской губ., на которое данное письмо служит ответом.

¹ Миша — четырехлетний сын Ильи Львовича, о котором М. Л. Толстая рассказывала в том же письме к сестре.

202. Е. И. Попову.

1895—1896 гг.

Получил ваше письмецо, дорогой Е[вгений] И[ванович], и виноват — не ответил до сих пор. Очень я увлечен своей работой, приходящей к концу. ¹ Утро пишу, а вечером не хочется думать. — Грустно, что не сумели вы перенести недостатки друг друга с Ч[ертковым]. Я это по себе знаю, как трудно это при постоянном сожитии. Это самый простой, обыкновенный и трудный экзамен, не столько доброты, сколько самоотречения, отсутствия самолюбия. Письма о вас Ч[ерткова] и, особенно, Гали самые хорошие; ему, вероятно, так же больно, как и вам, что он экзамен не выдержал, и он так же, как и вы, считает, что расстались вы все-таки в любви. Но не это главное в вашей жизни теперь, главное то, что вы мне написали о вашем желании и надежде сойтись с женой. Об этом-то я и хотел написать вам: ничего особенного, но только то, что я всей душой сочувствую вам, потому что понимаю, как это мучительно тяжело: не желать желать и желать. Одно могу сказать, чем мне приходилось

самого себя утешать и укреплять в такие минуты борьбы: это мысль о том, что чем труднее борьба, тем, очевиднее, хозяин больше надеется на меня, задав мне такую трудную задачу. Буду помнить, что я борюсь по его воле. Прощайте пока, извещайте о себе. Целую вас.

Л. Т.

Печатается по копии, переписанной Е. И. Поповым в его письме Черткову (без даты). Впервые опубликовано в «Летописях», 12, стр. 28—29. Дата устанавливается упоминанием в письме Попова о получении из фотографии Шерера и Набгольца в Москве негатива, снятого в конце декабря 1894 г., где Толстой изображен в группе со своими друзьями (см. об этом т. 53, стр. 3 и 419), а также упоминанием в том же письме о переписке с Шкарваном. Последняя началась только в ноябре 1895 г.

¹ Толстой был занят в 1895—1896 гг. работой над книгой «Изложение веры», получившей позднее заглавие «Христианское учение».

СПИСОК ПИСЕМ Л. Н. ТОЛСТОГО, ТЕКСТ КОТОРЫХ НЕИЗВЕСТЕН

1. Георгию Корсунскому. Ответ на его письмо от 5 января. Упоминается в письме Корсунского к Толстому от 27 января.
2. С. Н. Баторовскому. Ответ на его письмо от 5 января. Упоминается в письме Баторовского от 4 апреля.
3. К. А. Гринштайну. Упоминается в письме Гринштайна от 30 января 1896 г.
4. Л. Я. Гуревич. Ответ на ее письмо от 7 февраля. Упоминается в письме Гуревич от 17 февраля.
5. Н. В. Давыдову. Упоминается в письме Толстого к М. А. Шмидт от 12 марта.
6. С. Н. Баторовскому. Ответ на его письмо с почтовым штемпелем получения: «Москва, 4/IV 1896». Упоминается в письме Баторовского от 21 декабря.
7. П. А. Буланже. Первая половина марта. Упоминается в письме Т. Ф. Денисова к Толстому от 4 апреля.
8. Ю. С. Мясоедовой. Ответ на ее письмо с почтовым штемпелем получения: «Москва, 14/IV 1896».
9. Перфильевой. 2 мая. Упоминается в Дневнике Толстого от 3 мая (т. 53, стр. 84).
10. Д. Д. Свербееву (курляндскому губернатору). 2 мая. Упоминается в Дневнике Толстого от 3 мая (т. 53, стр. 84).
11. П. Г. Хохлову. Начало мая. Упоминается в письме Г. И. Хохлова от 16 мая.
12. А. М. Кузминскому. Середина июля 1896 г. Упоминается в письме Толстого к Т. А. Кузминской от 1—4 августа.
13. К. П. Злинченко. Ответ на его письмо с почтовым штемпелем получения: «Тула, 26/VII 1896». Упоминается в письме Злинченко к Толстому от 11 августа.
14. П. А. Буланже. Начало августа. Упоминается в письме Толстого к Злинченко от начала августа и в ответном письме Злинченко от 11 августа.
15. Н. Я. Гроту. Первая половина октября. Упоминается в письме Толстого к Н. А. Бракер от 18 октября.

16. Шарлю Саломону. Конец сентября. Упоминается в письме Толстого к нему от 19 октября.

17. М. Л. Толстому. Октябрь. Упоминается в письме к С. А. Толстой от 26 октября (т. 84, стр. 267).

18. С. В. Новикову. Ответ на его письмо от 21 ноября. Упоминается в письме Новикова от 13 декабря.

19. М. К. Толстой. 22 ноября. Ответ на ее письмо со вложением письма к С. Л. Толстому. Упоминается в письме к Т. Л. Толстой от 23 ноября и в записи Дневника от 22 ноября (т. 53, стр. 120).

20. Деметрию Саннини. 26 ноября. Упоминается в письме Саннини от 2/14 декабря и в письме к В. Г. Черткову от 26 ноября (т. 87, стр. 384).

21. В. Ф. Краснову. Ноябрь. Упоминается в письме Краснова от 12 декабря.

22. М. Ф. Кудрявцевой. От 28 ноября — 2 декабря. Упоминается в Дневнике Толстого от 2 декабря (т. 53, стр. 123).

23. А. А. Диалектову. Ответ на его письмо с почтовым штемпелем получения: «Москва, 5/XII 1896». Упоминается в письме Диалектова к Толстому от 14 января 1897 г.

24. Афанасьевой. Декабрь. Упоминается в письме Афанасьевой к Толстому от 31 декабря.

25. Н. В. Давыдову. Начало декабря (?). Упоминается в письме Ф. Эсманского от 25 декабря.

26. Ф. Эсманскому. Упоминается в письме Эсманского к Толстому от 25 декабря.

СПИСОК ПИСЕМ, НАПИСАННЫХ ПО ПОРУЧЕНИЮ Л. Н. ТОЛСТОГО

1. Г. Друянову — на письмо от 4 января с просьбой разрешить перевод сочинений Толстого на древнееврейский язык, отвечено Т. Л. Толстой на основании пометки Толстого: Ответь согла[сен].

2. В. К. Черкасу — на письмо от 7 января с просьбой о свидании. На конверте письма рукой Толстого написано: Пускай приде[т] и неизвестной рукой: «Б. О.». Об ответе упоминается в письме Черкаса от 24 января 1896 г.

3. Антону Пономареву, крестьянину, 21 года, — на письмо от 8 января с просьбой написать ему, может ли он, не имея образования, заниматься литературной работой, ответила Т. Л. Толстая на основании отметки Толстого: Ответь, что не нужно.

4. Вере Джонстон — на письмо из Ирландии от 11/23 января с извещением о посылке Толстому сделанного ею совместно с ее мужем перевода из Упанишад. На первой странице письма рукой Толстого помечено: Отв. и на конверте: Благодарить, когда получится книга.

5. Марии Маковской — на письмо от 15 января с просьбой о разрешении перевести на польской язык сочинения Толстого: «Ходите в свете, пока есть свет», «Суратская кофейня» и «Карма», ответила Т. Л. Толстая.

6. А. Л. Полевому — на письмо от 15 января с просьбой о разрешении приехать к Толстому и прочитать ему свои произведения, ответила Т. Л. Толстая.

7. Соне Кашперовой — на письмо из Alpes Maritimes (Франция) от 24 января, при котором она посылала брошюру лозаннского профессора А. А. Герцена «О воздержании в физиологии брачных отношений». На конверте пометки Толстого: Б[ез] О[твета] и Ответь, что получил.

8. Антонио Фогаццаро (Antonio Fogazzaro), итальянскому романисту, в Виченцу, — на письмо от 22 февраля /5 марта, от имени маркизы Ланджилли д'Удине, с просьбой о разрешении ей перевода на итальянский язык ряда рассказов Толстого. Пометка его рукой на конверте: Ответь: Да.

9. В. Вундерлингу (W. Wunderling), книгоиздателю в Регенсбурге, — на письмо от 24 февраля /7 марта с извещением о посылке изданной им книги Paul Garin, «Dulcamara». Пометка рукой Толстого: Благодарить.

10. С. Н. Южакову — на письмо от 1 марта, при котором он послал Толстому свою книгу (вероятно, «Социологические этюды», СПб. 1891—1896), ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Благодар[арить].

11. Ионасу Стадлингу (Jonas Stadling) — на письмо от 4/16 марта с сообщением о встрече в Стокгольме с Л. Л. Толстым и его невестой, а также о своем переводе на шведский язык статей Толстого: «Религия и нравственность», «Первая ступень», «Суратская кофейня» и «Три притчи», — пометка на конверте рукой Толстого: Ответить, благодар[ить] за письмо.

12. Иакову Литовченко — на письмо от 20 марта с просьбой указать адреса заграничных издательств, которые могли бы напечатать его брошюру, отвечено Т. Л. Толстой на основании пометки Толстого: Написать, где печатать.

13. А. С. Буткевичу — на письмо от 26 марта по поводу ареста М. М. Холевинской. На конверте рукой М. Л. Толстой: «Буткевичу отвечено».

14. Танкредо Канонико (Tancredi Canonico) — на письмо из Рима от 29 марта /10 апреля с извещением о посылке своей книги о польском писателе Андрее Товянском, отвечено на основании пометки Толстого: Очень благодар[ить] за присылку интересной книги.

15. В. В. Ижицкому — на письмо от 7 апреля с просьбой выслать ему наложенным платежом «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий». На конверте пометка Толстого: М. Л. отв[етить].

16. М. Д. Львовой — на письмо от 8 апреля с просьбой о свидании, отвечено Т. Л. Толстой.

17. Т. И. Шатову — на письмо от 9 апреля с просьбой о духовной поддержке. На конверте пометка рукой М. Л. Толстой: «М. Л. ответила».

18. Г. С. Согорову — на письмо от 10 апреля с просьбой «одолжить» сочинения Толстого: «Исповедь», «В чем моя вера?» и «Евангелие», отвечено Т. Л. Толстой на основании пометки Толстого: Напиши, что нет.

19. М. П. Ниренштейну — на письмо от 12 апреля с просьбой разрешить напечатать сделанный им перевод на древнееврейский язык рассказа Толстого «Суратская кофейня», ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Напиши, что может, но не моя.

20. Шарлю Саломону — на письмо из Москвы от 4 мая с извещением о приезде в Россию и просьбой: «Можно ли поехать к Вам после коронации дня на два?», отвечено Т. Л. Толстой.

21. А. А. Пискорскому — на письмо из Варшавы от 8 мая с просьбой разрешить перевести на польский язык драму Толстого «Власть тьмы», ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Ответь, может.

22. Феликсу Фенеону — на письмо от 8/20 мая из Парижа с предложением издать при «Revue blanche» книжку статей Толстого, напечатанных в этом журнале в 1895—1896 гг. Две пометки на конверте рукой Толстого: Отв. и Ответь ч[ерез] Мартино.

23. Л. П. Никифорову — на письмо от 16 мая, с просьбой прислать ему лучшие произведения Генри Джорджа и Кенворти, ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Ответь.

24. Ефиму Молодцову, граверу, — на письмо из Москвы от 24 мая с просьбой помочь ему в получении честного труда, ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Ответь, что не могу.

25. Л. А. Львову, артисту, — на письмо из Одессы от 26 мая с просьбой разрешить переделку для сцены романа «Война и мир», ответила Т. Л. Толстая.

26. Г. Э. Батлеру (Н. Е. Butler, председателю «The Esoteric publishing company» — «Эзотерическое издательство») из Калифорнии, — на письмо от 31 мая/11 июня с просьбой сообщить адрес, по которому он мог бы послать Толстому свои издания, отвечено на основании пометки Толстого: Благодарить и дать адрес.

27. М. Ф. Бочаровой, учительнице, — на письмо от 16 июня с просьбой разрешить ей приехать на несколько дней к Толстому, ответила Т. Л. Толстая.

28. В. В. Прозину — на письмо из Нового Афона от 17 июня с просьбой «кредита на книжки у Сытина или Конусова с уплатой в рассрочку, не свыше трех рублей», с целью распространения их среди монахов, ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Напиши Сытину или Конусову — дать кредит на 3 р[убля]. Мы ручаемся, пожалуйста.

29. Л. В. Смельской, сельской учительнице, — на письмо из Алатыря Симбирской губ. от 20 июня с просьбой о разрешении прислать Толстому для оценки написанный ею рассказ, ответила Т. Л. Толстая.

30. П. А. Хорошкову — на письмо от 21 июня, вместе с которым он прислал написанную им пьесу «Совесть» с просьбой прочесть и сказать свое суждение, ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Написать, что не имею времени.

31. Н. Н. Еникееву — на письмо от 27 июня, при котором он прислал восемь своих брошюр: «Черезполосность, как зло крестьянских хозяйств», «Сколько расходует денег на водку русский крестьянин в продолжение года» и др., ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Написать, что получил брошюры и благодарю за присылку их.

32. П. А. Мазаеву — на письмо от 30 июня с просьбой сообщить ему наиболее точный адрес Толстого, ответила Т. Л. Толстая на основании пометки отца: Сообщить.

33. Н. А. Бракер — на письмо от 3 июля с просьбой о разрешении прислать свой перевод сочинения А. Шпира «Очерки критической философии», ответила Т. Л. Толстая с предложением прислать переводы.

34. С. Е. Недулову — на письмо от 3 июля, вместе с рукописью его сочинения, которое он предлагал Толстому издать, ответила Т. Л. Толстая.

35. А. С. Рождествину, наставнику Казанской русско-иностранческой учительской семинарии, — на письмо из Казани от 4 июля, при котором он посылал свою статью, написанную по поводу суждений Макса Нордау о сочинениях Толстого, ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Поблагодар[ить] за присылку хорошей статьи.

36. Е. Александровой-Сквороде — на письмо от 6 июля, при котором она посылала несколько своих рассказов с просьбой помочь напечатать их

где-нибудь. На конверте письма Толстым написано: Дамские рассказы — отказать.

37. Лебедеву — на письмо от 10 июля с вопросом, как достать сочинение Толстого «В чем моя вера?», ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Ответь, что знаешь. Марка.

38. И. П. Шмелеву — на письмо из Москвы от 28 июля с просьбой о личном свидании для разъяснения преимуществ изобретенной им новой системы счетоводства. На конверте написано рукой Толстого: Пускай придет вечером.

39. В. Г. Сысоеву — на письмо от 30 июля с просьбой дать «5—6 строк», которые бы он мог поместить в начале своей книги, ответила Т. Л. Толстая.

40. Комитету Армавирского общества попечения о детях — на письмо от 2 августа с просьбой продать или пожертвовать в библиотеку Общества сочинения Л. Н. Толстого, отвечено на основании пометки Толстого: Послать азбуки и кн[ижки] для чтения. Книги были посланы.

41. И. В. Воробьеву — на письмо от 23 августа с просьбой пожертвовать свои сочинения в открываемую в одном из сел Ирбитского уезда Пермской губ. публичную библиотеку. На конверте письма пометка Толстого: Послать книги и рукой М. Л. Толстой: «Послано».

42. Г. Э. Батлеру (H. E. Butler) из Калифорнии — на письмо от 31 августа /11 сентября с извещением о посылке изданий возглавляемого им «Эзотерического издательства». На конверте пометка Толстого: Благодарить за при[сылку].

43. В. Лукахину, учащемуся военно-фельдшерской школы, — на письмо из г. Петрокова от 16 сентября с просьбой прислать ему «Власть тьмы». На конверте письма рукой М. Л. Толстой помечено: «Послано Вл[ась] тьмы».

44. Джорджу Муру (George Moore) — на письмо из Лондона от 23 сентября/5 октября с извещением о посылке своей книги «Esther Waters» («Эсфирь Уотерс»). На конверте пометка Толстого: Благодар[ить] за подар[енную] кн[игу].

45. Мод Хадди (Maude Hadden) — на письмо из Лондона от 30 сентября /12 октября, от имени комитета «The Humanitarian League» («Гуманитарной лиги»), с просьбой о разрешении включить имя Толстого в число членов комитета, отвечено на основании пометки Толстого: Напиши, что сочувствую и пусть впишут имя.

46. П. А. Мазаеву — на письмо от 14 октября с просьбой прислать ему сочинения Толстого, не изданные в России, а также фотографическую карточку, ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Ответь, что книг нет. С маркой.

47. Альфреду Т. Стори (Alfred T. Story) — на письмо из Англии от 16/28 октября с просьбой дать отзыв об его поэме «Христос в Лондоне», отвечено на основании пометки Толстого: Ответь, пусть пришлет.

48. М. Столярову — на письмо от 24 октября с просьбой выслать ему экземпляр журнала «Ясная Поляна» для литературной работы, ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Ответь, что нет.

49. **О. В. Брок-Демерт** — на письмо от 26 октября с просьбой поместить в каком-нибудь журнале посылаемую ею «вещицу» «Свет», посвященную Толстому, отвечено одной из дочерей Толстого, согласно его надписи на конверте: О[тец] просил передать вам, что рассказ ваш ему не нравится и потому он не мож[ет] исполнить вашего желан[ия]. Что делать с рукописью?

50. **Кооперативному союзу имени Рескина** (Ruskin cooperative association), издательству в г. Тенесси в Соединенных Штатах Америки, — на письмо от 31 октября /12 ноября с просьбой написать что-нибудь для проектируемой серии брошюр, рассчитанных на самое широкое распространение. На конверте две пометки Толстого: Если будет время, напишет и Годится.

51. **В. Ф. Краснову** — на письмо от 12 декабря с просьбой о свидании, ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Написать от 6 до 8.

52. **Селим-Гирею Султанову** — на письмо от 10 ноября с просьбой о разрешении перевести на турецкий язык «Богу или маммоне», «Стыдно», «Много ли человеку земли нужно» и др., ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Ответь — можно.

53. **М. Х. Безыменскому** — на письмо от 28 ноября с просьбой послать ему «Христианское учение», ответила Т. Л. Толстая.

54. **П. Пронину** — на письмо от 28 ноября с приложением рассказа его брата и просьбой об отзыве, ответила Т. Л. Толстая.

55. **Юзефу Антоновичу** — на письмо от 5 декабря с просьбой о разрешении переводить сочинения Толстого на польский язык «для помещения в заграничных польских журналах», ответила Т. Л. Толстая на основании пометки Толстого: Ответь, можно.

56. **А. О. Главинке** из г. Всетина в Моравии — на письмо от 16/28 декабря с просьбой сообщить, откуда можно выписать составленные Толстым школьные «Книги для чтения», которые Главинка хотел бы перевести на чешский язык. На конверте пометка Толстого: Ответь, что можно, но что книг у меня нет.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

В настоящий указатель введены имена личные и географические, названия книг, журналов и газет, встречающиеся в тексте Толстого и в комментариях.

Знак || отделяет нумерацию страниц текста Толстого от нумерации страниц комментария.

- А. С. Д. — т. 68: || 68
— «Из тюрьмы», дневник — т. 68: || 68.
Абдул-Хамид, султан — т. 69: || 72.
Абиссиния — т. 69: || 55.
Австралия — т. 68: 174, || 174.
Австрия — т. 68: 18, 31, 154, 158, 165, 169, 219, 276, 278, || 219; т. 69: 193, 204, || 182.
Аггеев Афанасий Николаевич — т. 68: 186, || 187; т. 69: 98, || 99.
Адельгейм — т. 68: 92.
Адлерберг Николай Александрович — т. 68: 186, || 187.
Адуе — т. 69: || 55.
Айов — т. 68: || 107.
Алатырь, Симбирской губ. — т. 69: || 234.
Александр II — т. 69: 133, 134, || 139.
Александр III — т. 68: 17, || 48, 85; т. 69: 133, 134, || 139.
Александров Александр Иванович — т. 68: 247, || 248, 250, 251.
Александров Анатолий Александрович — т. 68: 109, || 109, 110.
Александрова-Сковорода Е. — т. 69: || 234.
Алексеев Петр Семенович — т. 68: || 295.
Алехин Митрофан Васильевич — т. 68: 18, 30, 31, 94, 96, 154, || 18, 31, 95, 155; т. 69: 67, || 68, 87.
Алмазов Алексей Иванович — т. 69: 143, || 143.
Алушта — т. 69: 37.
Альби — т. 69: || 190.
«Альманах мира» — т. 68: 40, || 40.
Alpes maritimes (Франция) — т. 69: || 232.
Аляхово Звенигородского уезда, Московской губ. — т. 68: || 230.
Америка — т. 68: 62, 174, 207, 233, || 232, 292; т. 69: 72, 205, || 43.
Амфитеатров Валентин Александрович — т. 68: 70, || 71.
Англия — т. 68: 18, 24, 27, 47, 62, 84, 132, 154, 169, 188, 204, 232, 256, 276, || 13, 85, 91, 232; т. 69: 146, 182, || 167, 175.
Андреев Василий Васильевич — т. 69: 69, || 69.
Андреев Виктор Федорович — т. 68: || 180, || 180.
Анненков Константин Николаевич — т. 68: 138, 275; т. 69: 59, || 59.
Анненкова Леонила Фоминична — т. 68: 75, 138, 141, 159, 274, || 75, 138, 275; т. 69: 55, 58, 59, 73, || 59, 73, 118.
Аври — т. 68: || 68.
Антонович В. Б. — т. 68: || 290.
Антонович Юзеф — т. 69: || 236.
Аполлов Александр Иванович — т. 68: 187, || 187.

Армения — т. 68: 169; т. 69: 189, || 72.

Арнольд Эдвин

— «Свет Азии» — т. 69: || 105.

Архангельская губ. — т. 69: || 76, 194.

Архангельский Александр Иванович — т. 68: 150, || 151; т. 69: 218, || 218.

— «Кому служить?» — т. 68: || 151.

— «Сельский скотолечебник» — т. 68: || 151.

Архангельский собор в Кремле — т. 68: || 71.

Архангельское, Тульской губ. — т. 68: || 50.

Архив Л. Н. Толстого, (АТ) — т. 68: || 144, 147, 151, 163.

«Архив Л. Н. Толстого», машинописный журнал — т. 68: 176, 286, || 24, 68, 177, 278, 287.

Асока, князь в Индостане — т. 69: 62, || 67.

Афанасьева — т. 69: || 231.

Афины — т. 68: 17.

Африка — т. 69: 65.

Ахременко Павел Михайлович — т. 68: 231, || 231.

Бавария — т. 68: 89.

Баженов Иван Романович (Александр Романович) — т. 68: 248, || 248, 250; т. 69: 39, || 40.

Баку — т. 68: || 292.

Баллу Адин (Adin Ballou) — т. 69: 13, || 23.

Баранов Александр Николаевич — т. 69: || 103.

Барселона — т. 69: 221.

Батенков Гавриил Степанович — т. 68: || 38.

Батлер Г. Э. (H. E. Butler) — т. 69: || 234, 235.

Батовский Сергей Николаевич — т. 69: || 225, 230.

Бегичевка Данковского уезда, Рязанской губ. — т. 68: || 15, 137, 230.

Безыменский М. Х. — т. 69: || 236.

Белкин М. Д. — т. 68: || 293.

Беллоуз Джон (Bellows) — т. 68: 209, || 25, 213.

Бер Софья — т. 68: || 214; т. 69: || 54.

Бергер Иван Александрович — т. 68: 215, || 218.

Березов Тобольской губ. — т. 68: || 273.

Берлин — т. 68: 77, 179, 232, || 27, 44, 78, 98.

Берн — т. 68: || 40.

Бернар Клод (Claude Bernard) — т. 68: 32, || 33.

Берников А. — т. 68: || 291.

Бернов М. А. — т. 68: || 294.

Берс Вячеслав Андреевич — т. 68: 181, 183, || 181, 183.

Берс Татьяна Андреевна — т. 68: 81, 82, 155, || 156.

«Беседа» — т. 69: 155, || 156.
Бетховен Людвиг — т. 68: 45; т. 69: 83.

Бибииков Алексей Алексеевич — т. 69: 112, || 113.

Бибииков Александр Николаевич — т. 68: 187.

Бибииков Владимир Александрович — т. 68: 186, 215, || 187, 218

«Библиографическое бюро» в Берлине — т. 68: 35, 77, || 36, 78.

«Библиотека для чтения», журнал — т. 68: || 74.

«Биржевые ведомости» — т. 68: 131, || 93, 133, 293; т. 69: || 26, 39, 226.

Бирюков Павел Иванович («Поша») — т. 68: 39, 100, 154, 158, 160, 186, 188, 193, 204, 218, 223, 230, 233, 236, 253, 273, 275, 281, || 39, 101, 155, 176, 179, 183, 204, 233, 235, 276, 285, 288; т. 69: 59, 71, 97, || 61, 98, 106.

— «Гонение на христиан в России в 1895 году» — т. 68: || 155, 174, 187, 209, 233; т. 69: || 205, 220, 221.

— «Духоборцы» — т. 69: || 193.

— «Лев Николаевич Толстой. Биография» — т. 68: || 52, 101, 163, 187, 202, 228, 260.

— «Толстой и Восток» («Tolstoy and der Orient») — т. 69: || 154.

Бирюков Сергей Иванович — т. 69: || 99.

Бирюкова Варвара Васильевна (рожд. Христиани) — т. 68: || 159.

Бисмарк Отто — т. 68: 201.

Блудова Антонина Дмитриевна — т. 69: || 67.

Бобринская Варвара Николаевна (рожд. Львова) — т. 69: || 56.

Бобринские — т. 69: 56.

Бобринский Алексей Алексеевич — т. 69: || 56.

Богемия — т. 68: 169.

Богородское, Нижегородской губ. — т. 68: 142.

Богословский Василий Григорьевич — т. 69: 225, || 226.

Богоявленские — т. 68: 137, || 137.

Богоявленский Николай Ефимович — т. 68: || 137.

Боде Вилгелм (Wilhelm Bode) — т. 69: || 198.

— «Die Lehre Tolstoï» («Учение Толстого») — т. 69: || 198.

Бодянский Александр Михайлович — т. 68: 193, 194, 196, 202, 205, 275, || 196, 202, 203, 275; т. 69: 91, || 92.

Бойе Пауль (Paul Boyer) — т. 69: 182, 189, || 183, 190.

Бондарев Тимофей Михайлович — т. 68: 62, 74, 101, 102, 122, 143, || 67, 74, 102, 122, 144; т. 69: 99, 203, 222, 223, || 100, 102, 204, 210.

— «Полезьа труда и вред праздности» — т. 69: || 101, 204.

— «Торжество земледельца, или трудолюбие и туеядство» («Leon Tolstoi et Timothee Bondareff» Le travail»; «Bondareff ou le travail») — т. 68: || 67, 144; т. 69: 101, || 100, 101, 205.

Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич — т. 68: || 31.

— «Из мира сектантов» — т. 68: || 66.

— «Назарены в Венгрии и Сербии» — т. 68: || 30.

Бонэ-Мори Шарль — т. 69: || 200, 201.

— «Le Congrès des religions à Chicago en 1893» — т. 69: || 201.

Бооль Клара Карловна — т. 68: 233, 251, || 234, 252, 290.

Борзенко А. А. — т. 68: || 293.

Борисов Н. И. — т. 69: 114, || 114.

— «Волшебный фонарь в народной школе. По данным Александрейского уездного земства за 1889—1893 годы» — т. 69: || 114.

Бочарова М. Ф. — т. 69: || 234.

Боянус А. К. — т. 68: || 289.

Боярск, Киевского уезда — т. 68: || 93.

Брайт Эдвард — т. 68: || 293.

Бракер Наталия Аркадьевна — т. 69: 175, || 93, 176, 230, 234.

Бренко-Левенсон Анна Алексеевна — т. 69: 11, || 12.

— «Дотаевцы» — т. 69: || 12.

— «Современный люд» — т. 69: || 12.

Брок-Демерт О. В. — т. 69: || 236.

— «Свет» — т. 69: || 236.

Бронницы, Московской губ. — т. 68: || 151.

«The Brotherhood publishing Co» — т. 68: || 55.

Брукс Эдмонд (Brooks) — т. 68: 46 || 48.

Бруни Анна Александровна — т. 68: 121, || 122.

Будда — т. 69: 53.

Будапешт — т. 68: 18, 24, 47, 84, 117, 154, 165, 176.

Буланже Павел Александрович — т. 68: 181, 182, || 182; т. 69: 74, || 75, 186, 230.

Булгыин Михаил Васильевич — т. 68: 50, 253, || 51, 291.

Бурашево, Тверской губ. — т. 68: 246, || 246.

Bourdeau Jean «La démocratie socialiste en Allemagne et la question agraire au Congrès de Breslau» — т. 69: || 183.

Бурцев Вл.

— «За сто лет», ч. 2. Лондон, 1897 — т. 68: || 45.

Бутенев Павел Константинович — т. 69: 211, || 212.

Буткевич Анатолий Степанович — т. 68: || 11; т. 69: || 78, 233.

Буткевич Андрей Степанович — т. 68: 11, || 11, 12.

Бэкер — т. 69: 47.

Бэллер — т. 69: 215.

«Бюллетень общества изучения края при музее тобольского севера», 1928, № 3—4 — т. 68: || 38.

Бюлов Фрида — т. 68: || 292.

«В карцере киевской тюрьмы» — т. 68: || 269.

Вагнер Николай Петрович — т. 68: 250, || 251.

Вагнер Рихард — т. 69: 83.

— «Зигфрид» — т. 69: 82, || 83.

— «Кольцо Нибелунгов» — т. 69: || 83.

Вайан — т. 68: || 68.

Вайт (остров в Ламанше) — т. 68: 157, || 159.

- Валечек Э. Г. — т. 68: || 290.
- Ван Дейль (Wan Duyl) — т. 68: || 260; т. 69: 124, 126, 215, || 122, 127.
- Ван дер Вер Джон (John K. Wan der Weer) — т. 69: 123, 124, 154, 189, 193, 197, 213, || 127, 158, 213, 215.
- Васильев С. В. — т. 68: || 290.
- Вашингтон — т. 68: || 294.
- Везенберг, Эстлянской губ. — т. 68: || 231.
- «Wahrheit» («Истина») — т. 68: || 209.
- Вейссенштейн — т. 69: || 92.
- Великанов Павел Васильевич — т. 68: 274, || 275; т. 69: 222, || 223.
- Величкина Вера Михайловна — т. 68: 30, || 31.
- Венгеров Семен Афанасьевич — т. 68: 73, 74, 101, || 74, 102, 144.
- «Критико-биографический словарь», т. 5 — т. 68: 73, || 74.
- Венгрия — т. 68: 47.
- Веригин Петр Васильевич — т. 68: 131, 234, 253, || 68, 204, 209, 234, 254, 265; т. 69: 60, || 61, 82, 172.
- Вертгеймер Эммануэль — т. 68: || 295.
- «Мысли и изречения» («Pensées et maximes») — т. 68: || 295.
- Верховка Ружинского района. Бердичевского округа — т. 68: || 93.
- Веселитская Лидия Михайловна — т. 68: 106, || 106.
- Веселитская-Божидарович Лидия Ивановна (псевд. В. Микулич) — т. 68: 81, || 82, 116.
- Веселовская В. Н. — т. 68: || 21.
- Вестерлунд Нина (рожд. Олудерус) — т. 69: || 80.
- Вестерлунд Эрнест Теодор — т. 69: || 80.
- «Вестник Европы» — т. 68: 261, || 24, 33, 43, 74, 282; т. 69: || 25, 43.
- Вивекананда Свами — «Joga's Philosophy. Lectures on Râja Joga or conquering internal nature» — т. 69: || 147.
- Виган Ганс — т. 68: || 282.
- Визева Теодор (Theodor de Wyzewa) — т. 68: 205, || 206.
- Виман — т. 68: || 86.
- Винер Цецилия Владимировна — т. 68: 47, 83, || 48, 85.
- Витте Сергей Юльевич — т. 69: 205, 206, || 206.
- Владивосток — т. 69: 39, 40, 41, 193, || 186, 187.
- Владимир — т. 68: 79, || 79.
- «Владимирская газета» — т. 68: || 79.
- Владиславлев Владимир Михайлович — т. 68: || 247.
- Вознесенск, Херсонской губ. — т. 69: || 54.
- «Возрождении» — т. 68: 55, 66.
- «Voice» («Голос»), газета — т. 69: 13, || 23.
- Волков И. Ф. — т. 68: || 292.
- Вологодская губ. — т. 68: || 75; т. 69: || 139.
- Волоколамский уезд, Московской губ. — т. 69: || 157.
- Волынский Аким Львович. См. Флексер А. Л.
- Вольтер Франсуа — т. 69: 62.
- «Вопросы философии и психологии» — т. 68: 207, || 27, 207; т. 69: 175, || 176.
- Воробьев Ефим Николаевич (Николай Ефимович) — т. 68: 12, 22, || 12, 23, 34.
- Воробьев И. В. — т. 69: || 235.
- Воронеж — т. 68: 24, 43; т. 69: 25, 143, || 35, 116.
- Воронежская губ. — т. 68: 18, 140, || 24; т. 69: || 143.
- «Vrede» («Мир»), журнал — т. 69: || 127.
- Всетин (Моравия) — т. 69: || 236.
- Вудс — т. 68: || 290.
- Вундерлинг В. (W. Wunderling) — т. 69: || 232.
- Вундзам Юлиус — т. 68: || 40.
- «Das Buch des Friedens. Eingeleitet von Bertha von Suttner und Karl Henckell» («Книга мира. С вступительными статьями Берты фон Зуттнер и Карла Хенкеля») — т. 68: || 40.
- Высшие женские курсы (в Петербурге) — т. 68: || 74.
- Вяземский В. В. — т. 68: 204, || 205.

Гайдебуров Василий Павлович — т. 68: 82, || 82, 118.

Гайдебуров Павел Александрович — т. 68: 82, 204, 269, 273, || 82, 204.

Гальперин-Каминский Илья Данилович — т. 68: || 290.

Гамалилил — т. 69: 85, || 88.

Гангё (Финляндия) — т. 68: || 97, 159.

Ганиев Султан Меджид — т. 68: || 292.

Garin Paul «Dulcama» — т. 69: || 232.

Гарнак Адольф — т. 68: 282, || 283.

Гарнет Констанс — т. 68: || 141.

Гаррисон (William Leoyd Garrison) — т. 69: 13, || 23.

Гарсиа Диана — т. 68: || 292.

Гастев Петр Николаевич — т. 68: 186, 187, 246, 273, || 187, 246, 274.

— «Рассказ больного о порядках в психиатрической больнице в Бурашеве в Тверской губ.» — т. 68: || 246.

Гаузер Каспар — т. 68: || 202.

Gausseu W. F. A. «Memorials of a short life» («В память короткой жизни») — т. 68: || 293.

Гауф (Hauff) — т. 68: 205, 234, || 206, 235.

Ге Зоя Григорьевна — т. 69: || 71.

Ге Николай Николаевич (художник) — т. 68: 107, 274, || 42, 107, 290.

Ге Николай Николаевич (сын художника) — т. 68: 41, || 41; т. 69: 36, 37, || 37, 71.

Ге Петр Николаевич — т. 68: 41, || 41, 42, 290; т. 69: || 37, 81.

Гегель Георг — т. 68: 32; т. 69: 96.

Гейдерих Софья — т. 68: || 291.

Геленджик — т. 68: || 51.

Гельсингфорс (Финляндия) — т. 68: 286.

Гемфри-Уорд Мэри (Mary Augusta Ward) — т. 68: 151, || 152.

— «The story of Bessie Costrell» («История Бесси Кострелл») — т. 68: || 152.

Генкель В. Е. — т. 68: || 288, 292.

Германия — т. 68: 91, 165, 169, 256, || 21; т. 69: 182.

Герцен А. А. «О воздержании в физиологии брачных отношений» — т. 69: || 232.

Герцен Александр Иванович — т. 69: 81, 94, || 81.

Гершензон Михаил Осипович — т. 68: || 80.

— «Новые проплеи», т. 1, М. 1923 — т. 68: || 80.

Гете Иоганн — т. 69: 96.

Гжатск, Смоленской губ. — т. 69: || 144.

Гижицкий — т. 68: 252.

«Gil Blas», газета — т. 68: || 204.

Главинка А. О. — т. 69: || 236.

Глебова Александра Владимировна — т. 68: || 229.

Голландия — т. 68: 89; т. 69: 122, 158, 159, 193, 204.

«Голос Толстого и единение» — т. 68: || 48, 77, 180, 185.

Гольденвейзер А. Б., «Вблизи Толстого», т. 1, 2 — т. 68: || 20; т. 69: || 154.

Гольденвейзер М. В. — т. 68: || 80.

Горбунов Николай Иванович — т. 69: 105.

Горбунов-Посадов Иван Иванович — т. 68: 95, 100, 150, 187, 204, || 101, 151; т. 69: 74, 105, 181, || 75, 106, 107, 182.

Горбунова-Посадова Е. Е. «Друг Толстого Мария Александровна Шмидт», М. 1929 — т. 68: || 34; т. 69: || 58, 222.

Горемыкин Александр Дмитриевич — т. 69: 217, 218, || 218.

Горемыкин Иван Логипович — т. 69: 83, || 51, 87, 88, 89.

Горнунг Владимир Иосифович — т. 68: 102, 112, 144; || 73, 102, 103, 113, 144.

— «Атеист» — т. 68: || 103.

Горький Алексей Максимович — т. 68: || 48.

— «Мои университеты» — т. 68: || 48.

«Государственный литературный музей. Летописи» — т. 68: || 11, 14, 28, 31, 38, 39, 53, 102, 103, 108, 135,

137, 145, 176, 177, 193, 238, 250, 270, 274; т. 69: || 30, 32, 46, 56, 57, 117, 122, 182, 183, 189, 195, 229.

Государственный музей Л. Н. Толстого (ГМТ) — т. 68: || 115.

Готгейнер — т. 68: || 98.

Готойцев Трофим Федорович — т. 69: 180, || 181, 210.

Гофман Карл — т. 68: || 282.

Греве Александр Адольфович — т. 69: || 101.

Григорович Дмитрий Васильевич — т. 68: || 291.

Гриневка, Тульской губ. — т. 68: || 52; т. 69: || 222, 228.

Гринштейн Константин Андреевич — т. 69: 102, || 103, 230.

Гронлунд Лауренс — т. 68: || 294.

Грот Николай Яковлевич — т. 68: 27, || 27; т. 69: 186, || 154, 176, 187, 230.

Грумант, деревня — т. 68: 186, || 187.

Грунский Карл (Grunsky) — т. 68: 24, 45, 47, 62, 84, 117, 205, 234, || 25, 45.

Грушин А. Е. — т. 68: || 291.

Губернаторчук Семен Тимофеевич — т. 68: || 92, 93.

Гумалик Дмитрий Иванович — т. 69: 151, || 151.

— «По воле божией» — т. 69: || 151.

— «Рассказ дяди Артемия» — т. 69: || 151.

Гулько Дементий Ефимович — т. 68: || 93.

Гурбан-Ваянский Светозар «Лев Толстой как художник и мудрец», 1892 — т. 68: || 30.

Гуревич Любовь Яковлевна — т. 68: 14, 20, 28, 32, 39, 145, 146, 235, 250, 287, || 14, 28, 40, 145, 146, 250, 288; т. 69: 32, 56, || 33, 56, 57, 230.

Goutéaire «La religion de l'avenir d'après Zola» («Религия будущего по Золя») — т. 68: || 204.

Гутцейт Иоганнес — т. 68: 179, || 180.

— «Himmel und Erde, Hütte und Egidy, oder mein Reich ist von dieser Welt» («Небо и земля, Хюббе и Эгиди, или царство мое от мира сего»), Берлин, 1895 — т. 68: || 180.

Давидсон Джон Маррисон — т. 68: 27, 47, || 27, 191.

— «The Gospel of the poor» — т. 68: 62, || 165.

Давидсон «Let there be light» — т. 68: || 165.

— «The Old order and the new» — т. 68: 62.

Давыдов Николай Васильевич — т. 68: 34, 72, 137, || 34, 72, 138; т. 69: 57, || 58, 88, 230, 231.

Даддани Георгий Александрович — т. 69: 67, || 68.

Дальний Восток — т. 69: 31.

Дания — т. 68: 24, 27.

Данковский уезд, Рязанской губ. — т. 68: || 136.

Данченко Ольга Александровна — т. 68: || 98.

Дворики, Тульской губ. — т. 68: || 160.

«Daily Chronicle», газета — т. 68: 62, || 15, 165; т. 69: 189, || 34.

Декарт Рене — т. 68: 200.

Дельфийский храм (в Греции) — т. 68: || 76.

Делянов Иван Давыдович — т. 69: 128, || 139.

Деменка — т. 68: || 152.

Дементьев Петр Александрович — т. 69: 43, || 43.

— «Американский женский клуб о русских писателях» — т. 69: || 43.

Демидов Михаил Денисович — т. 68: || 134, 135, 137.

«Деятель» — т. 68: || 248.

Джепсон Джон — т. 68: || 266.

Джонс Эдгард — т. 68: || 290.

Джонсон Б. — т. 69: 197.

Джонстон Вера — т. 69: || 232.

Джордж Генри (Henry George) — т. 68: 112, 174, || 44, 112, 175; т. 69: || 77, 78, 233.

— «Запутавшийся философ» («A perplexed philosopher») — т. 68: || 292.

— «Наука политической экономии» («The science of political economy») — т. 69: || 78.

Диалектов А. А. — т. 69: || 231.

«Дида-Ч у-Л ю», журнал — т. 69: || 31.

Дидрихсон — т. 68: 268, || 254.

Д и л л о н Эмилий — т. 68:
|| 153.
Д м и т р и е в Д. А. — т. 68:
|| 295.
Д м и т р и е в-М а м о н о в
Иван Эммануилович — т. 69: 143,
|| 144.
Д м и т р и е в-М а м о н о в Эм-
мануил Александрович — т. 69:
|| 144.
Д о л и в о-Д о б р о в о л ь-
с к и й А. — т. 68: || 251.
Д о л о т н я, Могилевской губ. —
т. 68: 113.
Д о л ь н е р Анатолий Влади-
славович — т. 69: 119, || 119.
Д о н ц о в а Елизавета Федо-
ровна — т. 69, 225, || 226.
— «Открытое письмо» к доктору
Богословскому — т. 69: || 226.
Д р а г а м и р о в Михаил Ива-
нович — т. 69: 206, 208, || 206, 207.
— «Война и мир» графа Толстого
с военной точки зрения — т. 69:
|| 207.
— «Разбор романа «Война и
мир» — т. 69: || 207.
Д р е з д е н — т. 68: 89.
Д р о ж ж и н Евдоким Ники-
тич — т. 68: 19, 75, 77, 178, 205,
213, 253, 272, || 19, 40, 98, 214,
234; т. 69: 191, || 186, 215.
Д р у ж и н и Александр Ва-
сильевич — т. 68: 73, || 74.
Д р у я н о в Г. — т. 69: || 232.
Д у б е н с к и й Иван Ивано-
вич — т. 69: || 45.
Д у в а н А. И. — т. 68: || 294.
Д у д ч е н к о Митрофан Семе-
нович — т. 69: 186, || 187.
Д у н а е в Александр Никифо-
рович — т. 68: 95, 98, 252, 253,
|| 95, 252; т. 69: 91, 122, || 101, 222.
Д у н и я-Б а р к о в с к и й Ва-
лериан Николаевич — т. 68: 110,
|| 110; т. 69: 89, || 90.
— «Новая жизнь» — т. 68: || 110.
Д у р н о в о Иван Николаевич —
т. 69: 128, || 139.
«Д у х о б о р ц ы в дисци-
плинарном батальоне.
Материалы к истории и изучению
русского сектанства». Вып. 4. Край-
стчерч, 1901 — т. 69: || 192.
«Д у х о в н ы й х р и с т и а-
н и н» — т. 69: || 156.
Д у ш е т с к и й у е з д, Тиф-
лисской губ. — т. 68: 132, || 133.
Д ь я к о в Дмитрий Алексее-
вич — т. 68: || 160.

Д ь я к о в Дмитрий Дмитрие-
вич — т. 68: 160, 245, || 160, 245.
Д ю м а Александр (сын) — т. 68:
|| 290.
Д ю -П р е л ь (Дюпрель) Карл—
т. 69: 81, || 82.
— «Философия мистики» — т. 69:
|| 82.

Е в д о к и м о в Алексей Андрее-
вич — т. 68: 109, || 109, 110.
Е в р о п а — т. 68: 24, 35, 47,
54, 63, 174; т. 69: 72, || 77.
«Е д и н е н и е» — т. 68: || 276.
«Е ж е м е с я ч н ы е л и т е р а-
т у р н ы е п р и л о ж е н и я к
«Н и в е» — т. 68: || 146, 193, 267.
«Е ж е м е с я ч н ы й ж у р-
н а л н а у к и, л и т е р а т у-
р ы и о б щ е с т в е н н о с т и» —
т. 68: || 20, 151, 164, 275.
Е к а т е р и н о г р а д с к а я,
станция Терской обл. — т. 69:
|| 193.
Е к а т е р и н о с л а в — т. 68:
|| 92.
Е л а т ь м а, Тамбовской губ. —
т. 68: || 17.
Е л и з а в е т г р а д — т. 69:
|| 176.
«Е л и с а в е т г р а д с к и е н о-
в о с т и» — т. 68: || 96.
Е н и к е е в Н. Н. — т. 69: || 234.
— «Сколько расходует денег на
водку русский крестьянин в про-
должение года» — т. 69: || 234.
— «Черезполосность, как зло
крестьянских хозяйств» — т. 69:
|| 234.
Е р н е ф е л ь т Арвид (Järnef-
elt Arvid) — т. 68: 23, 27, 47, 286,
|| 23, 24, 287.
— «Мое пробуждение» («Испо-
ведь») — т. 68: || 23, 24, 287.
Е р н е ф е л ь т Эро — т. 68:
|| 23.
Е р о п к и н Виктор Василье-
вич — т. 68: 76, || 76.
Е с с е н т у к и (станция на Кав-
казе) — т. 68: || 77; т. 69: || 177.

Ж е д е н е в Н. И. — т. 69: 75,
|| 76.
Ж е л т о в Федор Алексеевич—
т. 68: 142, 279, || 142, 280.
Ж е м л о с л а в, Виленской
губ. — т. 68: || 121.
Ж е н е в а — т. 68: 35, 87, || 27,
36, 91, 144; т. 69: 153, || 23, 47,
93.

Жданов В. А. «Любовь в жизни Льва Толстого». Кн. 2, М. 1928 — т. 68: || 41, 106, 228, 245, 282.

Жилина, город — т. 68: 179; т. 69: || 182.

Житово (Житовка), Тульской губ. — т. 68: 214, || 214.

Жмеринка Юго-Западной ж. д. — т. 69: || 121.

«Journal des Debats», газета — т. 69: 174, 189, 197, 209, || 183.

«Журнал немецких часовщиков» («Deutsche Uhrmacher-Zeitschrift») — т. 68: || 147.

Заборовский А. К. — т. 68: || 293.

Закавказье — т. 69: || 92.

Заменгоф Лазарь Людвигович (псевд. Doktor Esperanto) — т. 68: 89, || 90.

Заплавное Царевского уезда, Астраханской губ. — т. 68: || 69.

Зацепин Александр Трофимович — т. 68: 181, || 182.

Здеховский Мариан Эдмундович (псевд. Урсин) — т. 68: 165, || 170, 171, 288.

— «Религиозно-политические идеалы польского народа» — т. 68: || 145, 170.

Зиновьев Алексей Алексеевич — т. 68: 20, || 21.

Зиновьев Николай Алексеевич — т. 68: || 21.

Злинченко Александра Илларионовна (рожд. Людоговская) — т. 69: || 121.

Злинченко Кирилл Павлович — т. 69: 121, || 121, 230.

Зонов Алексей Сергеевич — т. 68: || 122, 123.

Зуттнер Верта — т. 68: || 40, 285; т. 69: || 158.

Зябрева Анна Никифоровна — т. 68: || 34.

Зябрева Пелагея — т. 68: 34, || 34.

Иваненко Г. П. — т. 68: || 291.

Иванов Дмитрий Львович — т. 68: 276, || 275, 277.

Иванов Николай Никитич — т. 68: 18, || 18.

Ижицкий В. В. — т. 69: || 233.

«Известия Общества Толстовского музея», 1911 — т. 68: || 31, 95; т. 69: || 68, 69, 206.

Изгоев Михаил Аркадьевич. См. Сополько М. А.

Изюмченко Николай Трофимович — т. 68: 37, 272, || 38, 273.

Искусль фон Гильдебрандт Варвара Ивановна — т. 68: 235, || 236; т. 69: 217, 218, || 218.

Искусль К. И. — т. 68: || 236.

Индостан — т. 69: || 67.

«International journal of ethics» («Международный журнал этики») — т. 69: || 32.

Иокаи — т. 69: || 32.

— «Этические мысли японского народа» — т. 69: || 32.

Иркутск — т. 69: 186, || 187.

Ирландия — т. 68: 169.

Иславин Константин Александрович — т. 69: 211, || 212.

«Исторический вестник» — т. 68: || 116.

«История русской музыки в исследованиях и материалах», т. I, под ред. К. А. Кузнецова, М. 1924 — т. 69: || 88, 105.

Исупов Егор Александрович — т. 68: 48, || 49.

— «Черный бык» — т. 68: || 49.

Италия — т. 68: || 28, 68, 236; т. 69: || 89.

Иудино Минусинского уезда, Бейской волости — т. 68: 102.

К. С. О. — т. 68: || 122.

Кабанов — т. 69: 223.

Кавказ — т. 68: 61, 76, 146, 154, 158, 179, 183, 188, 212, 230, || 50, 68, 77, 81, 133, 142, 155, 183, 265; т. 69: 202, 203, 204, 218, 219, 220, || 61, 87, 92, 220.

Кавказская (станция на Сев. Кавказе) — т. 68: 76, || 80, 123, 231.

Каган Хива — т. 68: || 289, 290.

«Казанский телеграф» — т. 69: || 103.

Казанский университет — т. 68: || 36.

Казань — т. 68: || 21, 120; т. 69: || 234.

Казерио — т. 68: || 68.

Казначеевка — т. 69: || 99.

Калита А. Ф. — т. 68: || 292.

- Калмыкова Александра Михайловна (рожд. Чернова) — т. 69: 105, 127, || 107, 138, 168, 182, 190.
- Каменский Владимир — т. 69: || 38, 39.
- Камышинский уезд, Саратовской губ. — т. 69: || 76.
- Канада — т. 68: || 219, 265; т. 69: || 194.
- Кандидов Павел Петрович т. 68: 16, || 17.
- Канев, Киевской губ. — т. 68: || 93.
- Каневская Лидия Константиновна (рожд. Соколова) — т. 68: || 134.
- Каневский А. И. — т. 69: || 144.
- Каневский Анатолий Николаевич — т. 68: 133, || 134.
- Каневский Николай Ильич — т. 68: || 134.
- Канонико Танкред (Tancredi Canonico) — т. 69: || 233.
- Кант Иммануил — т. 69: 24, 96.
- Карл XII — т. 69: 44, || 45.
- Кармо (Франция) — т. 69: 189, || 190.
- Карно Сади — т. 68: || 68.
- Карпенгер Эдуард (Edward Carpenter) — т. 69: 174, || 175.
- «Civilisation its cause and cure» («Современная наука») — т. 69: || 175.
- Карфаген — т. 69: || 155.
- Карцев — т. 68: 187, || 187.
- Касьянова — т. 68: || 294.
- Катон Старший — т. 69: || 155.
- Катык — т. 68: || 295.
- Кашперова Софья — т. 69: || 232.
- Кейхель Э. «Die Rettung wird kommen...» — т. 68: || 27, 88, 115, 179, 191, 213, 284; т. 69: || 49, 79, 149, 167.
- Кельш Алексей — т. 68: 118, || 118.
- Кенворти Джон (Kenworthy) — т. 68: 13, 15, 18, 27, 47, 62, 84, 132, 154, 186, 205, 208, 212, 282, || 13, 18, 39, 48, 55, 66, 117, 133, 140, 141, 153, 174, 183, 191, 233, 283, 288; т. 69: 28, 181, 195, || 29, 34, 47, 112, 155, 174, 175, 197, 233.
- «The anatomy of misery» — т. 68: 62.
- «From bondage to brotherhood» — т. 68: 62.
- «Последний мирской переход» («The world's last passage») — т. 69: || 112, 175.
- Кенворти «Slavery: ancient and modern» — т. 68: || 55.
- «Толстой, его жизнь и труды» («Tolstoy, his life and works») — т. 69: 111.
- «Truth and Falsehood and their uses» («Правда и ложь и их значение») — т. 69: || 197.
- «The christian revolt» — т. 68: 62.
- Кидд Бенджамен (Benjamin Kidd) — т. 68: 188, || 189; т. 69: 32, || 33.
- «Социальная эволюция» («Social evolution») — т. 68: 188; т. 69: 32, || 33.
- Киев — т. 68: 80, 81, 89, 155, 229, || 80, 90, 293; т. 69: 116, 121, 206, || 117, 121.
- Киото, город — т. 69: || 154.
- Киреевский Иван Васильевич — т. 69: 115, || 115, 116.
- Кириллов П. Т. — т. 69: || 105.
- Кисель А. М. — т. 68: || 291.
- Кишпенцы, Киевской губ. — т. 69: 147, || 147, 148.
- Клапаред — т. 69: || 94.
- Клевая, Волынской губ. — т. 68: || 291.
- Клопский (Клобский) Иван Михайлович — т. 68: 47, || 48.
- «Книга пророка Исая», гл. 2, ст. 4 — т. 68: || 79.
- «Книжки недели» («Неделя»), журнал — т. 68: 82, 118, || 82, 105, 118, 145, 150, 152, 205; т. 69: || 57, 76, 107.
- Кобелев Степан Ильич — т. 68: 76, || 77; т. 69: 115, 176, || 115, 116, 118, 177.
- Козалет Э. А. — т. 68: || 293.
- Козлов Данила Давыдович — т. 68: 186, || 187.
- Козловка, Тульской губ. — т. 68: 214; т. 69: 211.
- Козловский — т. 68: || 289.
- Козьмин Георгий Федорович — т. 69: || 186.
- Колбасин Дмитрий Яковлевич — т. 68: 34, || 34, 35.
- Колбасин Елисей Яковлевич — т. 68: || 35.
- Коломна — т. 68: || 118, 134.
- Колосников — т. 68: 75, || 75.
- Комитет Армавирско-

- го общества попечения о детях — т. 69: || 235.
- Кони Анатолий Федорович — т. 68: 89, 145, 146, 236, 267, || 90, 146, 150, 239, 251; т. 69: 26, 78, 91, 216, 217, || 27, 51, 78.
- Кониси Даниил Павлович (Masutari Konishi) — т. 69: 153, || 154.
- Конусов — т. 69: || 234.
- Конфуций — т. 69: 53.
- Коншин М. А. — т. 68: || 293.
- «Кооперативный союз имени Рескина» («Ruskin cooperative association» — город Тенесса) — т. 69: || 236.
- Коптилов М. К. «Л. Н. Толстой и духоборы» — т. 68: || 38.
- Коппе (Francois Corpée) — т. 69: 20.
- «Contes tout simples» («Совсем простые рассказы») — т. 69: || 23.
- «Le bon crime» («Преступление с доброй целью») — т. 69: || 23.
- Коробанов В. Н. — т. 68: || 292.
- Корсакевич Ольга Афанасьевна — т. 69: 69, || 70.
- Корсунский Георгий — т. 69: || 230.
- Костомаров Николай Иванович — т. 68: || 290.
- Кострома — т. 68: 236, || 294.
- Костромская губ. — т. 68: || 101; т. 69: || 99.
- Кот Мурлыка. См. Вагнер Н. П.
- Кошау (Австро-Венгрия) — т. 68: || 176.
- Крамер Александра Александровна — т. 68: || 181.
- Крапивенский уезд, Тульской губ. — т. 69: || 51.
- Крапоткин Петр Алексеевич — т. 69: || 175.
- Красинский Сигизмунд — т. 68: 167, || 171.
- «Иридиона» — т. 68: || 171, 172.
- «Небожественная комедия» — т. 68: || 171.
- «Красная нива» — т. 68: || 109, 110.
- «Красная новь» — т. 68: || 49.
- Краснов Василий Филиппович — т. 69: || 157, 231, 236.
- «Ходынка. Рассказ не до конца растоптанного» — т. 69: || 157.
- Красноглазова — т. 69: 221, || 222.
- Красноярск, Енисейской губ. — т. 69: || 101.
- «Красноярский бунт» — т. 69: || 76.
- «Криница» (Земледельческая колония на Кавказе) — т. 68: || 76.
- Кройдон — т. 69: 47.
- Кросби Эрнест (Crosby) — т. 69: 13, || 23, 47.
- Крым — т. 68: 139, || 207; т. 69: 37, 55, 58.
- Кудрявцев Дмитрий Ростиславович — т. 68: 17, || 18.
- Кудрявцева Мария Федоровна — т. 68: 76, 80, 231, || 76, 80, 81, 122, 231; т. 69: || 231.
- Кузминская Вера Александровна — т. 68: 155, 229, || 156, 208.
- Кузминская Татьяна Андреевна (рожд. Берс) — т. 68: || 156; т. 69: 120, || 121.
- Кузминский Александр Михайлович — т. 68: 154, 155, || 156; т. 69: 116, 205, || 116, 121, 206.
- Кузмич, странник — т. 68: 101, || 101.
- «Кукуминсимбун», журнал — т. 69: || 154.
- Куманин Ф. А. — т. 68: || 294.
- Куррьер (Courrière) — т. 68: || 291.
- Курский Александр Антонович — т. 68: 160, || 160.
- Курск — т. 68: || 289.
- Курская губ. — т. 69: 39, 40.
- Лазарев Егор Егорович — т. 68: 232, || 231, 232, 233; т. 69: || 72.
- Лазарев Иван Федорович — т. 68: 79, || 79.
- Лазарево Крапивенского уезда, Тульской губ. — т. 68: 109.
- Ланджилли д'Удине — т. 69: || 232.
- Лански А. А. — т. 68: || 294.
- Лаодзе (Лаотцы) — т. 69: 25, || 26.
- Лахман Карл — т. 68: 24, 27, 62, || 25.
- «Weder Dogma, noch Glaubensbekenntnis, sondern Religion» («Не догмат и не вероисповедание, а религия») — т. 68: 117, || 117.

- Лебедев Б. Ф. — т. 68: || 294.
 Лебедев — т. 69: || 235.
 Лебединский Иван Филиппович — т. 69: 38, || 39.
 Лёвенфельд Рафаил (Raphael Löwenfeldt) — т. 69: || 54.
 Левитан Л. Д. — т. 68: || 294
 Левитский Михаил Алексеевич — т. 68: 78, || 77, 79.
 Ледерле Михаил Михайлович — т. 68: || 42.
 Лемзаль — т. 69: || 92.
 Ленин Владимир Ильич — т. 69: || 27, 139.
 — «Сочинения», т. 20 — т. 69: || 139.
 Леонтьев Иван Леонтьевич — т. 68: || 292.
 — «О народном театре» — т. 68: || 292.
 Лепсиус Иоганнес (Johannes Lepsius) — т. 69: || 190.
 — «Армения и Европа...» («Armenien und Europa...») — т. 69: || 190.
 «Lectures nouvelles» («Новые времена») — т. 69: || 190.
 Лесков Николай Степанович — т. 68: || 293.
 «Летописи». См. «Государственный литературный музей. Летописи».
 «Летучие листки» № 16 — т. 68: || 45.
 Либава — т. 69: || 70.
 Ливермор (Mary Ashton Livermore) — т. 69: 14, || 23.
 Линденберг — т. 69: || 69.
 «Листки Свободного слова» — т. 69: || 35, 36, 66.
 Литовченко Иаков — т. 69: || 233.
 Лондон — т. 68: 15, 62, 91, 212, || 15, 39, 45, 212, 232, 283.
 Лос-Анжелос (Сев. Америка) — т. 69: || 43.
 Лукахин В. — т. 69: || 235.
 Львов Л. А. — т. 69: || 234.
 Львова М. Д. — т. 69: || 233.
 Львов, Курской губ. — т. 69: 59.
 Льнопрядильная фабрика (в Муроме) — т. 68: 80.
 Мазаев П. И. — т. 69: || 234, 235.
 Майков Аполлон Николаевич — т. 68: || 90.
 Майкоп — т. 68: 76.
 Макаров Игнат Севастьянович — т. 68: 186, || 187.
 Макарова (Макарычева) Акулина — т. 68: 158, 215.
 Макдональд Александр — т. 68: || 130.
 Макеев Александр Гордеевич — т. 68: 50, || 50, 51; т. 69: || 160, 194.
 — «Из-за денег» — т. 68: || 51.
 — «Кто виноват?» — т. 68: || 51.
 Маклаков Василий Алексеевич — т. 69: 74, 160, || 75, 161.
 Макалова Мария Алексеевна — т. 69: || 75.
 Маковиккий Душан Петрович — т. 68: 29, 47, 175, 179, 187, 190, 191, 205, 213, 234, || 30, 131, 188, 191, 235; т. 69: 45, 46, 57, 97, 181, || 46, 57, 97, 182.
 — «Nazárenove v Uhrach» («Случаи отказов от исполнения военной службы в секте назаренов в Венгрии») — т. 69: || 46.
 Маковская Мария — т. 69: || 232.
 Максимов Василий Филиппович — т. 68: || 120.
 Максимов Михаил Максимович — т. 69: 216, 217, || 217.
 Максимов Н. И. — т. 68: || 295.
 Малаша, крестьянка Харьковской губ. — т. 69: 68, || 69.
 Малая Вишера — т. 68: || 122.
 Малкин — т. 69: 91.
 Малмыж, Вятской губ. — т. 69: || 103.
 Мамадыш — т. 69: || 104.
 Маринский театр (в Петербурге) — т. 68: || 230.
 Маркс Карл — т. 68: 37.
 Мартин Карлос (Carlos Martyn) — т. 69: 14, || 23.
 Марфельс Карл — т. 68: || 44, 147.
 — «Die wahre Ursache der schlechten Zeiten. Abhandlung» («Истинная причина плохих времен»), Берлин, 1894 — т. 68: || 44.
 Маршал Джон — т. 68: 204, || 205, 233.
 Масарик Фома Осипович — т. 68: 188, || 188.
 Матвеева Пелагея — т. 68: || 34.
 «Материалы к истории и изучению русского сектантства». Вып. 1 и 3 — т. 68: || 66; т. 69: || 172.

Мацпукедли — т. 68: 278, || 256, 279; т. 69: || 97.
Медведев В. И. — т. 69: || 194.
«Международное общество писателей» — т. 68: || 290.
«Международный посредник» — т. 68: 47, || 48, 66.
Мейендорф (Майндорф) Мария Васильевна (рожд. Олсуфьева) — т. 68: 15, || 16.
Мейендорф Федор Егорович — т. 68: || 16.
Меньшиков Михаил Осипович — т. 68: 81, 145, 148, 160, 163, 164, 196, 199, 202, 203, 208, || 82, 145, 150, 151, 163, 164, 202, 204, 209; т. 69: 75, 107, || 76, 141.
— «Дознание» — т. 68: || 145, 205.
— «Литературное следствие» — т. 68: || 205.
— «Ошибки страха» — т. 69: 107, || 107.
— «Сбились с дороги» — т. 68: || 150, 151.
— «Смысл свободы» — т. 69: || 76.
Миддельбург (Гожландия) — т. 69: 213.
Миловидов Михаил Александрович — т. 68: || 36.
Милюков Павел Николаевич — т. 69: || 27.
Милюкова Анна Сергеевна (рожд. Смирнова) — т. 69: 26, || 27.
«Миновшие годы», журнал — т. 69: || 180.
Минусинск — т. 68: 143, || 293.
Минусинский уезд — т. 68: 101.
Михайло, шорник — т. 69: || 75.
Михайлов Николай Михайлович — т. 69: || 179.
Михайловский Николай Константинович — т. 69: || 33.
Михеева Надежда Васильевна — т. 68: 139, || 139.
Мицкевич Адам — т. 68: 165, || 171, 172.
— «Дядьки» — т. 68: || 172.
Мод Хадди (Maude Hadden) — т. 69: || 235.
Можаровский Л. Я. — т. 68: || 295.
Мокшанцев Алексей Егорович — т. 69: 145, || 145, 146.

— «К вопросу о положении душевнобольных в России» — т. 69: || 145.
Молодцов Ефим — т. 69: || 234.
Молочников Владимир Айфалович — т. 68: || 294.
Монанки, Тульской губ. — т. 69: || 222.
Монте-Карло — т. 68: || 40.
Моод Эйльмер (Aylmer Maude) — т. 68: || 288; т. 69: 174, || 175.
— «Жизнь Толстого» («The life of Tolstoy»), т. 2 — т. 69: || 34, 175.
— «Коронация царя» («The tzar's coronation») — т. 69: || 175.
Моргунов — т. 69: || 193.
Морозов Александр Петрович — т. 68: 85, || 85, 86.
Морозова Варвара Алексеевна — т. 69: 119, || 120.
Москва — т. 68: 14, 16, 17, 46, 80, 82, 93, 95, 137, 144, 159, 162, 164, 182, 193, 229, 230, 236, 253, 261, 265, 266, 268, 274, 278, || 40, 45, 49, 68, 73, 80, 81, 88, 109, 116, 152, 182, 185, 213, 214, 236, 254, 261, 283, 292, 293; т. 69: 24, 26, 27, 52, 53, 93, 160, 161, 175, 197, 207, || 11, 29, 34, 35, 52, 81, 83, 88, 154, 160, 176, 197.
«Московские ведомости» — т. 69: 141.
«Московское техническое училище» — т. 68: || 185.
«Musée social» (Париж) — т. 69: || 183.
Мур Джордж — т. 69: || 235.
— «Esther Waters» («Эсфирь Уотерс») — т. 69: || 235.
Мур Э. — т. 68: || 292.
Муравьев Николай Валерьянович — т. 69: 89, || 51, 87, 88, 89.
Муром, Владимирской губ. — т. 68: 80, || 80.
Мухедин Михаил Иванович — т. 69: || 225.
Мценск — т. 69: || 218.
Мюллер Густав (Gustav Müller) — т. 68: || 67.
— «Mehr Licht in unsere Welt! Ein Beitrag zur Klärung schwankender Begriffe und Anschauungen im Anschluss an Graf Tolstoy's «Christliche Gesinnung und Patriotismus». («Больше света в наш мир! К разъяснению колеблющихся по-

нятий и воззрений в связи с сочинением гр. Толстого «Христианство и патриотизм», Лейпциг, 1895— т. 68: || 67.

Мюнхен — т. 68: 89, || 292.

Мясоедова Ю. С. — т. 69: || 230.

Набгольц — т. 69: || 229.

«Наблюдатель» — т. 69: || 145, 146.

Нагорный Андрей Алексеевич — т. 68: 68, || 69.

Нальчик — т. 68: 31, || 12, 31, 231.

Наполеон — т. 68: 64.

Нара, река — т. 68: || 205.

Нарзан (Кавказ) — т. 68: 22, || 23.

Нарышкин — т. 68: 42.

«Национальный музей в Праге» — т. 68: || 30, 176, 235, 256, 278; т. 69: || 46, 97, 182, 195.

Недбал Оскар — т. 68: || 282.

«Неделя» — т. 68: 82, 199, 269, || 82, 145, 150, 163, 204, 246, 293; т. 69: 56, || 76, 141.

Нежин — т. 68: || 42.

«Neues wiener Tageblatt» («Новый венский дневник») — т. 69: || 50.

«Neues Leben», журнал — т. 68: 62, 117, || 25, 45.

«Немецкие поэты в биографиях и образцах», под ред. Н. В. Гербеля, СПб., 1877 — т. 68: || 116.

Немировский Венедикт — т. 68: || 293.

Неплюев Николай Николаевич — т. 68: 141, || 142.

Нива, квакер — т. 68: || 25.

Нижний-Новгород — т. 68: || 182, 247; 69: || 35.

Никифоров Лев Павлович — т. 68: 19, 148, 162, 163, || 20, 149, 150, 151, 152; т. 69: 32, 223, || 33, 223, 233.

Николаевский уезд, Херсонской губ. — т. 68: || 18.

Николай II — т. 68: 45, 46, || 85, 115; т. 69: || 73, 83, 87, 139, 227.

Никольское-Горюшки (Обольяново), Московской губ. — т. 68: || 12, 16; т. 69: 74, || 24, 52, 120.

Ниренштейн М. П. — т. 69: || 233.

Новиков Иван Петрович — т. 68: || 293, 295; т. 69: || 88.

Новиков С. В. — т. 69: || 231.

Новицкий П. М. — т. 68: || 295.

«Новое время» — т. 68: || 100, 150; т. 69: 11, 208, || 12, 52, 57, 102, 207.

Новоселов Михаил Александрович — т. 68: 274, || 274; т. 69: 144, || 144.

«Новости» — т. 68: 101, || 101; т. 69: || 12, 76.

«Новый сборник писем Л. Н. Толстого, собранных П. А. Сергеев», М. 1912 (ПТСО) — т. 68: || 55, 107; т. 69: || 32.

Нордау Макс — т. 69: || 234.

Нуха — т. 68: 82.

Нью-Йорк — т. 68: || 293; т. 69: 65.

«New York World» — т. 68: 232, || 232.

«The new order» («Новый порядок») — т. 68: || 191; т. 69: || 47.

Ньювенхейс Фердинанд Домела (Ferdinand Domela Nieuwenhuys) — т. 68: 260, || 260.

Ньютон Х. (Richard Heber Newton) — т. 69: 14, || 23.

Нюрнберг — т. 68: || 90.

Обдорск, Тобольской губ. — т. 68: 234, || 234, 265; т. 69: || 82, 172.

Оболенская Александра Леонидовна — т. 68: 159, || 160.

Оболенская Елизавета Валерьяновна — т. 68: 159, || 160, 187; т. 69: || 150.

Оболенская Мария Львовна. См. Толстая М. Л.

Оболенский Леонид Дмитриевич — т. 68: || 160.

Оболенский Николай Леонидович («Колапа») — т. 68: 186, || 91, 107, 115, 187, 211, 260; т. 69: 161, 211, 224, 228, || 56, 161, 212, 225.

Обуховка, Курской губ. — т. 68: || 38, 75.

Огарева-Гучкова Н. А. «Воспоминания об А. И. Герцене» — т. 69: || 57.

Огибалов Р. — т. 68: || 293.

— «Торжество истины» — т. 68: || 293.

Огранович Михаил Петрович — т. 68: 229, || 52, 230.

Одесса — т. 68: 229; т. 69: 40, 41, || 154, 186.

Олсуфьев Адам Васильевич — т. 68: || 16; т. 69: 24, 47, || 24.

Олсуфьева Анна Михайловна (рожд. Оболянинова) — т. 68: || 12, 16, 288; т. 69: 24, || 24.

Олсуфьевы — т. 68: 15, 17, 97, || 97; т. 69: 53, 55, 58, || 52, 120.

Ольховик Петр Васильевич — т. 68: || 260; т. 69: 40, 41, 184, 185, 186, 204, 218, || 40, 41, 186, 187.

Ольховский В. См. Бонч-Бруевич В. Д.

Орфано Александр Герасимович — т. 69: || 117.

Остзейский край — т. 68: 168.

Острогжск, Воронежской губ. — т. 69: || 160.

Офросимов Владимир Александрович — т. 68: || 286.

Офросимова Мария Аркадьевна (рожд. Стольшина) — т. 68: 286, || 286.

Объедков Василий Иванович — т. 69: 193, || 194.

Павленков Флорентий Федорович — т. 69: || 33.

Павлова Е. П. — т. 68: || 291.

Павловский Исаак Яковлевич (псевд. И. Яковлев) — т. 69: 101, || 101.

De la Pallisse — т. 68: 99, || 100.

Паники, Данковского уезда — т. 68: 75.

Паран-Дюшатле (Parent du Châtelet) — т. 69: 94, || 95.

— «De la prostitution dans la ville de Paris...» («О проституции в Париже...») — т. 69: || 95.

Париж — т. 68: || 68, 144, 292.

Паскаль Блез — т. 69: 25, || 25.

Пашинский Н. А. — т. 68: 155.

Певзнер Н. — т. 68: || 292.

«Первый год Николая II», сборник — т. 68: || 45.

Реггин, издатель — т. 69: || 190.

Перфильева — т. 69: || 230.

Петербург — т. 68: 28, 46, 74, 93, 99, 106, 136, 156, 199, 204, 229, 250, || 45, 74, 133, 207, 230, 233, 291, 293; т. 69: 27, 28, ..

50, 81, 94, 102, 223, || 42, 69, 81, 227.

Петербургский университет — т. 68: || 48, 74.

Петерсон Владимир Карлович (псевд. «А — т»; «Гомо де ля Верит») — т. 69: 52, || 52.

— «Осенние огни» — т. 69: || 52.

Петр I — т. 69: || 45.

Петр Данилович, старец — т. 69: 115, || 116.

Петровская сельскохозяйственная академия — т. 68: || 101.

«Печать и революция» — т. 68: || 187.

Пирогово, Тульской губ. — т. 68: 109, 235, || 236; т. 69: 149, 161, || 98, 101.

Писарев Рафаил Алексеевич — т. 68: 135, || 136.

Пискорский А. А. — т. 69: || 233.

Пискунов П. Л. — т. 68: || 294.

«Письма духовоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина», Крайстчёрч, 1901 — т. 68: || 68, 265.

«Письма Петра Васильевича Ольховика, крестьянина Харьковской губ...» — т. 69: || 186, 187.

«Письма Льва Николаевича Толстого», собр. и ред. П. А. Сергеевко, т. I, 1910 (ПТС, I) — т. 68: || 146, 253; т. 69: || 60, 113.

«Письма Л. Н. Толстого», собр. и ред. П. А. Сергеевко, т. II, 1911 (ПТС, II) — т. 68: || 30, 97, 176, 188, 234, 235, 256, 269, 278; т. 69: || 206.

«Письма Толстого к Толстому. Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», М. 1928 — т. 68: || 72.

Плещеев Алексей Николаевич — т. 68: || 116.

Плутарх — т. 68: || 76.

Победоносцев Константин Петрович — т. 68: || 172.

Подольская губ. — т. 69: || 103.

Подсолнечная — т. 69: 52, || 120.

Полевой А. Л. — т. 69: || 232.

Полищук Исидор Андреевич — т. 68: 155.

Полонский Леонид Александрович (псевд. Л. Прозоров) — т. 69: 56, || 57.

Полтава — т. 68: || 96; т. 69: || 45, 54.

Польша — т. 68: 167, 168, 169, || 172.

«Помогите» — воззвание, составленное П. И. Бирюковым, И. М. Трегубовым, В. Г. Чертковым — т. 69: || 208, 223, 227.

Пономарев Антон — т. 69: || 232.

Пономарев Иван Иванович — т. 69: 193, || 194.

Попов Евгений Иванович — т. 68: 17, 77, 78, 98, 141, 175, 205, 206, 213, 252, 267, 271, 282, || 18, 19, 38, 98, 142, 152, 176, 206, 207, 214, 218, 234, 254; т. 69: 59, 82, 112, 172, 208, 228, || 42, 60, 61, 82, 113, 172, 229.

— «Вегетарианская кухня. Составлена по иностранным и русским источникам», 1894 — т. 68: 205, 268, || 206.

— «Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина» — т. 68: 179, 232, 234, || 98, 188, 191, 206, 207, 218, 234, 235, 254.

— «Открытое письмо к обществу по поводу правительственных гонений на лиц, отказавшихся от воинской повинности» («К обществу») — т. 68: 205, || 180, 206, 234, 252, 254, 269.

Попов И. В. — т. 68: || 289.

Попов Константин — т. 68: || 141, 153.

Попова Елена Александровна — т. 69: || 61.

Попова О. Н. — т. 69: || 33.

«Посредник» — т. 68: 47, 144, 145, 146, 235, || 39, 101, 151, 251, 287; т. 69: || 60, 106, 176, 182.

Потапово, Тифлисской губ. — т. 69: || 82.

Потемкин Владимир Петрович — т. 68: || 28.

Прага — т. 68: || 290.

«Преображенская психиатрическая больница» — т. 68: || 185.

Прозин В. В. — т. 69: || 234.

Пронин П. — т. 69: || 236.

Проханов Иван Степанович — т. 68: || 291; т. 69: || 156.

Публичная библиотека (в Петербурге) — т. 69: 81, 94, 102, 227.

Пугачев Емельян — т. 69: 128, 129.

Пудож, Олонецкой губ. — т. 68: 135, || 103, 135, 136, 177; т. 69: 64, 65, || 30.

Пучковский Илья Львович — т. 68: 181, 183, || 183.

Пушкин Александр Сергеевич — т. 68: 204, || 102, 205.

Пушкинский дом Академии Наук СССР — т. 68: || 116; т. 69: || 78.

Пэрлей — т. 69: || 127.

Пятигорский округ — т. 68: 77.

Рабинович Иосиф — т. 69: 53, || 54.

«Рабочий ежегодник» — т. 68: 210, || 211.

Равашоль — т. 68: || 68.

Радищев Александр Николаевич — т. 69: 128, || 139.

Раевский Иван Иванович (младший) — т. 68: 229, || 230; т. 69: 74, || 75.

Раевский Иван Иванович (старший) — т. 68: || 36, 230; т. 69: 75.

Разин Степан — т. 69: 128.

Рапорт С. (Rapport S.) — т. 68: 183, || 39, 117, 174, 183.

Рачинский Константин Александрович — т. 68: || 101.

Рачинская Мария Константиновна — т. 68: 100, || 101.

Рахманов Владимир Васильевич — т. 69: 179, || 180.

— «Князь Георгий Александрович Дадиани. По личным воспоминаниям» — т. 69: || 68.

«Revue Blanche» («Белое обозрение»), журнал — т. 69: 183, || 183, 221.

«Revue Bleue», журнал — т. 68: 91, || 91.

«Revue des revues» — т. 69: || 183.

«Реклама» (издательство в Германии) — т. 68: 91.

«Religion des Geistes» («Религия духа») — т. 68: 18, 24, 117, 154, 165, 284, || 18, 27, 67, 88, 115, 180, 285; т. 69: 49, 96, || 46, 50, 79, 149.

Ренан Эрнест — т. 69: 62.

Репин Илья Ефимович — т. 68: || 287.

Рёскин Джон (J. Ruskin) — т. 68: 19, 188, || 20, 189.

— «Последнему, что и первому» («Unto this last») — т. 68: 129, 188, || 189.

Реутовский Н. К. — т. 68: || 291.

«Речь» — т. 68: || 95, 155; т. 69: || 68.

Ржевск, Воронежской губ. — т. 69: 208, || 60, 113, 195.

Рига — т. 69: || 92.

Рим — т. 69: || 54, 233.

Робертсон-Скотт — т. 68: || 289.

Рождество И. А. С. — т. 69: || 234.

Роза С. А.

— «The coming terror» («Будущий террор») — т. 68: || 112.

— «Федерация» («The Federation») — т. 68: 111, || 112.

Розен Александра Григорьевна — т. 68: || 27.

Рокшанин Н. О. — т. 69: || 12.

— «Беседа с графом Л. Н. Толстым» («Впечатления») — т. 69: || 12.

Ропет Иван Павлович — т. 69: || 95.

Росси Эрнесто — т. 69: || 29.

Россия — т. 68: 23, 27, 47, 61, 89, 120, 140, 165, 168, 169, 173, 184, 204, 207, 251, 276, || 15, 36, 66, 152, 157, 171, 174, 213, 285; т. 69: 27, 32, 37, 64, 67, 72, 84, 126, 134, 198, 203, || 43, 54, 72, 87, 121, 154, 195, 198.

Россоша, Воронежской губ. — т. 68: 140, 256, 283, || 50; т. 69: 13, 82, 208, 210, || 160.

Рубакин Николай Александрович — т. 69: 127, || 138, 139.

— «Среди книг» — т. 69: || 139.

Рубан-Щуровский Григорий Семенович — т. 69: 70, || 71.

Румянцев Матвей Никитич — т. 69: 122, || 122.

Русанов Андрей Гаврилович — т. 69: 24, || 25.

Русанов Борис Гаврилович — т. 69: 24, 27, || 25, 28, 29.

Русанов Гаврило Андреевич — т. 68: 24, 42, 43, || 24, 25, 43; т. 69: 24, 25, || 24, 25.

Русанова Антонина Алексеевна — т. 68: 24, 43, || 25; т. 69: 25, || 26.

«Русская мысль» — т. 68: 104, || 105, 142, 158, 196, 207.

Русский археологический институт (в Константинополе) — т. 68: || 185.

«Русское богатство» — т. 69: || 157.

«Русское дело» — т. 68: 74.

«Русское обозрение» — т. 68: || 109, 110.

«Русское слово» — т. 68: || 36; т. 69: || 150.

Рязанская губ. — т. 68: || 101, 134.

Рязань — т. 68: 14, 15, || 134.

Саломе Лу Андреас — т. 68: || 292.

Саломон Шарль (Charles Salomon) — т. 69: || 183, 189, 190, 231, 233.

Самара — т. 68: || 291; т. 69: 112.

Санини Деметрио — т. 69: 219, 221, || 203, 220, 231.

Саратов — т. 68: || 49; т. 69: || 145.

Сарракан Л. — т. 68: || 148.

— «Мильярдерша» — т. 68: 147.

— «Поклонение» («L'adoration») — т. 68: || 148.

— «Чудо сестры Симплиция» — т. 68: 147, || 148.

Сафонов Василий Ильич — т. 69: 211, || 212.

Сафонова Варвара Ивановна (рожд. Вышнеградская) — т. 69: 211, || 212.

Сахалин — т. 68: || 277.

Саханский Петр Трифильевич — т. 68: 113, || 113, 120.

«Сборник Гос. Толстовского музея», М. 1937 (СТМ) — т. 68: || 16, 20, 262; т. 69: || 28, 73.

Свербеев Д. Д. — т. 69: || 212, 230.

Свербеева Елена Дмитриевна — т. 69: 211, || 212.

Свербеева Любовь Дмитриевна — т. 69: 211, || 212.

Свербеева Мария Дмитриевна — т. 69: 211, || 212.

Светлицкий Константин Николаевич — т. 69: || 205.

«Свободная мысль», 1900, № 11 — т. 68: || 260, 265.

«Свободное слово», журнал — т. 68: || 250; т. 69: || 87, 90.

«Свободное слово», сборник — т. 69: || 167.

Себереньи (Szeberenyi) — т. 68: 61, || 67.

— «Die Secte der Nazarenen in Ungarn» («Секта назаренов в Венгрии») — т. 68: 29, || 30, 67.

Севастополь — т. 68: || 286.
«Северный вестник», журнал — т. 68: 15, 24, 28, 32, 33, 165, 246, || 14, 21, 31, 40, 145, 146, 170, 251, 287; т. 69: || 32, 33, 56, 57, 175.

Северцев Алексей Петрович — т. 69: 211, || 212.

Северцева Вера Петровна — т. 69: 211, || 212.

Сейрон (Серон) — (Anna Seuron, рожд. Вебер) — т. 69: 52, || 53, 54.

— «Graf Leo Tolstoi» («Шесть лет в доме Л. Н. Толстого») — т. 68: || 291; т. 69: || 54.

Семенов Сергей Терентьевич — т. 68: 138, 141, 250, || 121, 138, 251; т. 69: 73, || 73.

— «Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом», СПб. 1912 — т. 68: || 159.

«Central News» (Центральное агентство в Лондоне) — т. 68: 232, || 232.

Seilhac Leon «La grève de Carmaux et la verrerie d'Albi» («Забастовка в Кармо и стекольный завод в Альби»), Париж, 1896 — т. 69: || 190.

Сергеенко Петр Алексеевич — т. 68: 19, || 19; т. 69: 211, || 212.

Сергиевский А. — т. 69: || 54.

Середа Кирилл — т. 69: 184, 185, 186, 204, || 186, 187.

Сибирь — т. 68: 101, 102, || 38, 68, 101, 183, 232; т. 69: 222, || 99, 157.

Сигнахский уезд, Тифлисской губ. — т. 68: 132, || 133.

Сидней (Австралия) — т. 68: || 112.

Син-Джон Артур (St.-John Arthur) — т. 68: || 13.

Сипягин Дмитрий Сергеевич — т. 68: || 85.

Сириянин (Сирия) Исаак — т. 69: 61, || 66.

Скибинецкая волость, Сквирского уезда — т. 69: || 91.

Скороходов Владимир Иванович — т. 69: 67, 68, || 68.

Скороходовы — т. 69: 67.

Скотт Уолтер (Scott Walter) — т. 68: 130, || 39.

Скучаревская Ксения Николаевна — т. 68: 88, || 88.

«Славянское обозрение» — т. 68: || 30.

«Словенский Посредник» — т. 69: 181, || 182.

Смельская Л. В. — т. 69: || 234.

Смит Эрнест — т. 68: || 289.

«Современник» — т. 68: || 35, 74.

«Современные записки» (Париж) — т. 68: || 52, 160, 187, 192; т. 69: || 56, 74, 160, 161, 224, 228.

Согоров Г. С. — т. 69: || 233.

Сократ — т. 69: 53.

Солдатенков Косьма Терентьевич — т. 69: 11, || 11.

Соловьев Владимир Сергеевич — т. 68: 104, 193, 281, || 105.

— «Значение государства» — т. 68: || 282.

— «Нравственность и право» — т. 68: || 282.

— «Оправдание добра» — т. 68: || 282.

— «Религиозное начало нравственности» — т. 68: || 105.

Сологуб Федор Кузьмич — т. 68: 250, || 251.

— «Тяжелые сны» — т. 68: || 251.

Сополько Михаил Аркадьевич — т. 68: 75, 103, 135, 136, 176, 236, 238, 269, || 76, 103, 108, 135, 137, 177, 239, 246, 269, 288; т. 69: 29, 98, 117, || 30, 66, 67, 73.

— «В поисках ясности» — т. 68: || 177.

— «Культе науки и нравственная свобода» — т. 68: 246, || 246, 271.

Сополько Надежда Александровна (рожд. Фидлер) — т. 68: 103, || 103.

Соснин О. — т. 69: || 35.

Стадлинг Ионас (Jonas Stadling) — т. 68: 15, 230, || 15; т. 69: || 233.

Старченко Иов Евсеев — т. 68: 155.

Стасов Владимир Васильевич — т. 68: || 157, 289, 293; т. 69: 27, 80, 81, 94, 102, 226, 227, || 28, 29, 81, 95, 102, 227.

— «Надежда Васильевна Стасова», СПб. 1899 — т. 68: || 157.

Стасова Надежда Васильевна — т. 68: 156, || 157; т. 69: || 227.

- Стахович Софья Александровна — т. 68: || 287.
 — «Сиротка» — т. 68: || 287.
 Степанцы, Киевской губ. — т. 68: 92, || 93.
 Степанецкое 2-х классное училище (в Киевской губ.) — т. 68: 92.
 Стерлигов — т. 69: 28.
 Стефанович — т. 69: 80, || 81.
 Столпянский Н. П. — т. 68: || 290.
 Столыпин Аркадий Дмитриевич — т. 68: 286, || 286.
 Столяров М. — т. 69: || 235.
 Стори Альфред Т. (Alfred T. Stogy).
 — «Христос и Лондон» — т. 69: || 235.
 Страхов Николай Николаевич — т. 68: 14, 15, 20, 32, 43, 81, 88, 97, 103, 106, 115, 206, 234, || 14, 20, 21, 33, 74, 81, 82, 90, 98, 116, 207, 234, 288; т. 69: 27, 28, || 28, 88.
 — «Борьба с Западом в нашей литературе. Исторические и критические очерки». Кн. 3. — т. 69: || 28.
 — «Философские очерки» — т. 68: || 21, 33.
 Страхов Федор Алексеевич — т. 68: 18, 282, || 18.
 Стрелков Я. — т. 69: || 35.
 Сук Иосиф — т. 68: || 282.
 Суллержикский Леопольд Антонович («Суллер») — т. 68: 268, 274, 278, 281, || 260, 269, 282; т. 69: 41, || 42.
 Султанов Селим-Гирей — т. 69: || 236.
 Сумский уезд, Харьковской губ. — т. 69: || 40, 186.
 Сухотина-Толстая Татьяна Львовна. См. Толстая Т. Л.
 Сысоев В. Г. — т. 68: || 289; т. 69: || 235.
 Сытин Иван Дмитриевич — т. 69: || 234.
 Сютяев Василий Кириллович — т. 68: 62, || 67; т. 69: 174, || 175.
 «Times» — т. 68: 233, || 174, 233.
 Тамбовская губ. — т. 68: || 138.
 Танеев Сергей Иванович — т. 68: 229, 279, || 177, 230, 279; т. 69: 74, 105, || 75, 88, 105.
 — «Орестея» — т. 68: || 230.
 «С. И. Танеев. Личность, творчество и документы его жизни», М.—Л. 1925 — т. 68: || 159, 177.
 Таптыково, Тульской губ. — т. 68: || 218.
 Тверской Петр Алексеевич. См. Дементьев П. А.
 «Тверь» — т. 68: || 28.
 «Театрал», журнал — т. 68: || 294.
 Телешева Анна — т. 68: || 291.
 Теляковский Леонид Константинович — т. 69: || 101.
 Телятинки, Тульской губ. — т. 68: || 187.
 «Темпрс» — т. 68: 205, || 206.
 Тёрнер К. И. — т. 68: || 141.
 Тетерников Федор Кузьмич. См. Сологуб Ф. К.
 Тионетский уезд, Тифлисской губ. — т. 68: 132, || 133.
 Тифлис — т. 68: || 110, 219; т. 69: || 90.
 Товянский Андрей — т. 68: 165, || 171; т. 69: || 233.
 Токарев Н. И. — т. 68: || 36.
 Току-Томи — т. 69: 153, 154, || 154, 172.
 Толстая Александра Андреевна («Alexandrine») — т. 68: 99, || 71, 100.
 Толстая Анна Ильинишна — т. 68: 49, 52, || 49.
 Толстая Вера Сергеевна («Вера Пироговская») — т. 69: 74, 82, || 75, 83.
 Толстая Дора Федоровна — т. 69: 44, 79, 80, 104, 161, || 45, 161.
 Толстая Мария Константиновна — т. 68: 100, 105, || 101, 106, 187, 229; т. 69: 74, 150, 211, 216, 224, || 75, 150, 160, 212, 216, 231.
 Толстая Мария Львовна — т. 68: 51, 81, 83, 89, 97, 123, 159, 185, 191, 192, 202, 206, 207, 208, 214, 229, 230, || 52, 90, 107, 122, 130, 187, 207, 245, 283, 289, 290, 291, 292, 294; т. 69: 55, 58, 73, 98, 160, 161, 221, 223, 227, || 56, 74, 100, 107, 158, 160, 161, 172, 212, 222, 225, 228, 233, 235.
 Толстая Мария Михайловна — т. 69: 83.

Толстая Мария Николаевна — т. 68: 70; т. 69: 149, || 150, 225.

Толстая Ольга Константиновна — т. 68: || 250; т. 69: || 52, 53, 114.

Толстая Софья Андреевна («Жена», «мама», «София») — т. 68: 15, 32, 43, 52, 70, 71, 81, 83, 89, 95, 96, 99, 105, 115, 152, 157, 158, 181, 185, 186, 208, 214, 229, 230, 235, 273, 274, 281, || 28, 33, 39, 66, 80, 81, 90, 98, 132, 152, 156, 159, 170, 181, 214, 228, 236, 245, 271; т. 69: 105, 150, 160, 161, || 45, 80, 122, 150, 154, 160, 161, 193, 212, 222, 225, 231.

— «Дневники», М. 1929 — т. 68: || 28, 33.

— «Моя жизнь», 1896 — т. 69: || 56, 88.

— «Четыре посещения гр. Л. Н. Толстым монастыря Оптиная пустынь» — т. 69: || 150.

Толстая Софья Андреевна («Sophie») — т. 68: 99, || 100.

Толстая Софья Николаевна (рожд. Философова) — т. 68: 52; т. 69: 150, 224, 228, || 150.

Толстая Татьяна Львовна — т. 68: 11, 16, 17, 83, 132, 186, 229, 250, 287, || 12, 17, 18, 122, 133, 152, 156, 159, 176, 208, 236, 251, 269, 283, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295; т. 69: 50, 55, 58, 74, 78, 98, 120, 160, 161, 181, 206, 207, 208, 210, 211, 223, 224, 226, || 42, 51, 58, 75, 78, 120, 160, 211, 228, 231, 232, 233, 234, 235, 236.

— «Друзья и гости Ясной Поляны» — т. 69: || 42.

«Толстовский ежегодник» (Т. Е.) — т. 68: || 143, 155; т. 69: || 100, 204.

Толстой Андрей Ильич — т. 68: 49, || 49.

Толстой Андрей Львович — т. 68: 97, 158, 159, 186, 208, 214, 215, 220, 221, 223, 229, 235, 245, 281, || 17, 217, 218, 282; т. 69: 187, 188, 207, || 189, 207.

Толстой Григорий Сергеевич — т. 69: 82, || 83.

Толстой Иван Львович («Ванячка») — т. 68: 41, 49, 80, 83, 89, 95, 96, 99, 105, || 39, 43, 81.

Толстой Илларион — т. 68: || 293.

Толстой Илья Львович — т. 68: 52, 97, || 49, 52, 76, 136; т. 69: || 150, 228.

Толстой Лев Львович — т. 68: 15, 52, 82, 96, 105, 138, 157, 158, 229, 281, || 52, 97, 159, 160, 217, 230; т. 69: 43, 79, 98, 104, 150, 161, 221, || 80, 233.

— «Современная Швеция в письмах, очерках и иллюстрациях» — т. 69: || 80.

Толстой Лев Николаевич: — «Бессмысленные мечтания» — т. 68: || 48, 115; т. 69: || 73, 139, 140.

— «Богу или маммоне?» («За пьянство или против него») — т. 69: 106, || 75, 106, 107, 236.

— «В чем моя вера» («What S believe?») — т. 68: 140, 153, 251, || 117, 130, 141, 293, 295; т. 69: 84, 153, 209, || 51, 54, 233, 235.

— «В чем счастье» — т. 68: || 290.

— «Власть тьмы» («Темни людь») — т. 68: || 271, 294, 295; т. 69: || 12, 102, 233, 235.

— «Война и мир» — т. 69: || 234.

— «Воскресение» («Коневская повесть») — т. 68: 186, 235, || 24, 115, 116, 134, 142, 145, 159, 207, 254, 277; т. 69: || 73, 81, 102, 161, 180, 183, 190.

— «Где любовь, там и бог» — т. 68: || 130.

— «Детство» — т. 68: 116.

— «И свет во тьме светит» — т. 69: || 32, 56, 73, 180.

— «Изложение веры». См. «Христианское учение».

— «Исповедь» — т. 68: || 292; т. 69: || 233.

— «Как читать евангелие и в чем его сущность» — т. 69: || 116, 147, 154, 177.

— «Карма» — т. 69: || 232.

— «Катехизис». См. «Христианское учение».

— «Книги для чтения» — т. 69: || 236.

— «Краткое изложение евангелия» («Краткое евангелие») — т. 68: || 91, 144; т. 69: 174, || 175, 177.

— «Крейцера соната» — т. 68: 12, 22, || 12; т. 69: 153.

— «Критика догматического богословия» — т. 69: 209.

— «Много ли человеку земли нужно?» — т. 69: || 236.

— «Неделание» — т. 68: || 294.

— «Николай Палкин» — т. 68: || 88.

— «О жизни» — т. 69: || 54.

- «О Шекспире и о драме» — т. 69: || 29.
- «Об отношении к государству. Три письма» — т. 69: || 167, 190.
- «Об отношении к правительству» — т. 69: 189.
- «Отрочество» — т. 68: || 117.
- «Патриотизм или мир?» Письмо к англичанину [Джону Мансону] — («Patriotismus oder Frieden») — т. 69: || 32, 34.
- «Первая ступень» — т. 69: || 233.
- «Первый винокур» — т. 68: || 292.
- «Перевод евангелия с объяснениями» — т. 69: 209.
- «Петр Хлебник» — т. 68: 206, || 206.
- Письма Толстого:
- Александру III — т. 68: || 85.
- К американцу о непротивлении — т. 69: || 23, 47.
- К либералам [А. М. Калмыковой] — т. 69: || 73, 138.
- Редактору английской газеты — т. 68: || 174.
- [Редактору журнала «Религия духа»] — т. 68: || 67.
- «Полное собрание сочинений». Юбилейное издание:
- т. 25 — т. 68: || 67; т. 69: || 175.
- т. 29 — т. 69: || 73.
- т. 30 — т. 69: || 83.
- т. 31 — т. 68: || 48, 115; т. 69: || 73, 139.
- т. 33 — т. 68: || 207.
- т. 35 — т. 69: || 29, 227.
- т. 47 — т. 68: || 71, 72, 139, 286; т. 69: || 67, 116.
- т. 49 — т. 68: || 137.
- т. 50 — т. 68: || 12, 18, 51, 138.
- т. 52 — т. 68: || 27, 103, 274; т. 69: || 30, 46, 77, 183.
- т. 53 — т. 68: || 33, 48, 55, 75, 101, 107, 111, 112, 113, 115, 188, 202, 211, 229, 245, 250, 254, 279, 287, 288; т. 69: || 28, 42, 50, 75, 94, 97, 98, 105, 147, 176, 206, 207, 216, 229, 230, 231.
- т. 54 — т. 68: || 68, 121; т. 69: || 27, 99.
- т. 56 — т. 68: || 150.
- т. 58 — т. 68: || 18, 150.
- т. 61 — т. 69: || 25.
- т. 62 — т. 68: || 105; т. 69: || 81.
- т. 63 — т. 68: || 20, 72, 96, 144, 182, 247; т. 69: || 23, 25, 33, 75, 138.
- т. 64 — т. 68: || 27, 31, 34, 42, 98; т. 69: || 39, 60.
- т. 65 — т. 68: || 18, 82.
- т. 66 — т. 68: || 14, 109, 116, 146, 209, 239, 275; т. 69: || 13, 51, 223.
- т. 67 — т. 68: || 25, 27, 31, 254.
- т. 68 — т. 69: || 23, 40, 42, 53, 72, 82, 90, 92, 97, 100, 115, 118, 124, 172, 189, 227.
- т. 69 — т. 68: || 110, 236, 279.
- т. 70 — т. 69: || 172.
- т. 71 — т. 69: || 146, 186.
- т. 72 — т. 68: || 31; т. 69: || 146, 147, 218.
- т. 81 — т. 69: || 157.
- т. 82 — т. 68: || 93.
- т. 83 — т. 68: || 97, 109, 218, 232; т. 69: || 150.
- т. 84 — т. 68: || 15, 245; т. 69: || 154, 231.
- т. 85 — т. 68: || 18, 48; т. 69: || 139.
- т. 86 — т. 68: || 101, 187.
- т. 87 — т. 68: || 38, 213, 233, 260, 269, 272; т. 69: || 23, 34, 47, 138, 160, 168, 186, 231.
- «Посмертные художественные произведения» — т. 68: || 24.
- «Предисловие к книге Е. И. Попова «Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина» — т. 68: || 78; т. 69: || 50.
- «Предисловие к краткому изложению евангелия» («Le sens véritable des Evangiles») — т. 68: || 91.
- «Предисловие к сочинению Т. М. Бондарева «Торжество земледельца, или трудолюбие и гунядство» — т. 68: || 74.
- «Приближение конца» («Les temps sont proches») — т. 69: 174, 181, || 154, 155, 158, 183, 190.
- «Разум и религия». Письмо к А. Г. Розен («Prudento an kredo?») — т. 68: || 27, 90.
- «Религия и нравственность» — т. 69: || 233.
- «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий» («Евангелие»; «Four Gospels»; «Kurze Darlegung des Evangeliums...») — т. 68: 11, 91, 117, 140, || 12, 55, 91, 117, 141; т. 69: || 233.
- «Сочинения», т. 14. — т. 68: || 33.
- «Стыдно» — т. 68: || 93; т. 69: || 26, 39, 236.
- «Сурацкая кофейня» — т. 69: || 232, 233.
- «Три притчи» — т. 69: || 233.
- «Гулов». См. «Христианство и патриотизм».

— «Хаджи-Мурат» — т. 69: || 180, 227.

— «Ходите в свете, пока есть свет» («Work while ye have the Light») — т. 68: 140, 153, || 117, 141; т. 69: || 232.

— «Ходынка» — т. 69: || 157.

— «Хозяин и работник» («Master and man») — т. 68: 116, 186, || 14, 16, 21, 28, 31, 33, 39, 40, 85, 117, 150, 183, 290, 291, 292, 293.

— «Христианское учение» — т. 68: || 48, 269; т. 69: || 26, 32, 180, 229.

— «Христианство и патриотизм» («Christianismo e patriotismo»). Письмо к М. Э. Зазеховскому — т. 68: 46, 165, || 48, 171, 290; т. 69: 54, || 55.

— «Царство божие внутри вас» — т. 68: 46, 79, 140, 143, 214, 235, 251, || 36, 95, 103, 130, 141, 214, 236, 266, 290, 291; т. 69: 153, 209, || 54.

— «Что можно и чего нельзя делать христианину» — т. 68: || 88.

— «Что такое искусство?» — т. 68: || 206; т. 69: || 29, 83.

— «Ясная Поляна» — т. 69: || 235.

«Толстой. Памятники творчества и жизни», т. 2, М. 1920 — т. 68: || 72, 138.

«Лев Николаевич Толстой». Убилейный сборник, М.—Л. 1929 — т. 68: || 217; т. 69: || 188.

«Граф Толстой сообщает об ужасных русских жестокостях...» — т. 68: || 232.

«Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка. 1878—1906», Л. 1929 — т. 69: || 81, 95, 102, 227.

«Толстой и Толстом». Сборник 2 (ТТ2) — т. 68: || 44, 104, 207.

Толстой Михаил Ильич — т. 68: 49, || 49.

Толстой Михаил Львович — т. 68: 97, 159, 160, 186, 219, 229, 230, 235, 239, || 17, 160, 217, 229, 245; т. 69: 150, || 212.

Толстой Николай Николаевич — т. 68: || 44.

Толстой Сергей Львович — т. 68: 97, 100, 104, 105, 229, 232, || 106, 233; т. 69: 74, 150, 160, 211, || 160, 175, 212, 216, 231.

Толстой Сергей Николаевич — т. 68: 51, 109, || 52, 109, 176; т. 69: 74, 150, || 75, 83, 98, 150.

Торо Генри Давид (Henry David Thoreau) — т. 69: 165, || 167.

— «О гражданском неповиновении» («Неповиновение властям») — т. 69: || 167.

Торо «Walden, or life in the woods» («Леса, или жизнь в лесах») — т. 69: || 167.

Трахимовская - Бельгард Софья Владимировна (рожд. Менгден) — т. 68: 267, || 267.

— «Лучи прошлого» — т. 68: || 267.

Трахтенберг Г. — т. 68: || 292.

Трегубов Иван Михайлович — т. 68: 45, 89, 95, 148; 186, 203, 208, 253, 261, 262, 271, 282, 283, || 187, 204, 209, 254, 261, 265, 283, 288; т. 69: 12, 13, 60, 71, 82, 91, 113, 180, 186, 207, 208, || 13, 61, 82, 91, 114, 181.

Трейнов — т. 68: 213.

Третьяков Павел Михайлович — т. 68: 41, || 42.

Трубецкой Сергей Николаевич — т. 68: 282, || 283; т. 69: 82, || 82.

Трухачев С. Н. — т. 68: || 291.

Туапсе — т. 68: || 76.

Тугаринова Александра Афанасьевна — т. 69: || 118.

Тула — т. 68: 103, 108, 158, 159, 235, || 110, 122, 138, 182, 232, 239, 293, 295; т. 69: 77, 84, 104, 177, 192, || 88.

Тулская губ. — т. 68: || 51, 295.

Туляков Н. П. — т. 68: || 73.

Тургенев Иван Сергеевич — т. 68: 46.

Туркестан — т. 68: || 269.

Турция — т. 69: || 72, 190.

Углицкий Феодосий — т. 69: || 140.

Урсин Мариан Эдмундович. См. Зазеховский М. Э.

«Устои» — т. 68: || 74.

«Утренняя звезда» — т. 69: || 156.

Фадеев Александр — т. 68: || 185.

Файнерман Анна Львовна (рожд. Любарская) — т. 68: 96.

Файнерман Исаак Борисович — т. 68: 94, 95, 272, || 95, 96, 254, 261, 272; т. 69: 52, || 53, 54, 68.

— «Суд» — т. 68: || 262.
Фаресов Анатолий Иванович — т. 69: 75, || 76.
Фаресов «Кто вчерашнему происшествию в редакции «Недели» — т. 69: || 76.
Фаст Герман — т. 68: 25, || 25.
Федоров Николай Федорович — т. 68: 246, 247, || 247.
Феербах Людвиг — т. 68: 32.
Фенеон Феликс (Félix Fénelon) — т. 69: || 221, 233.
Фет Афанасий Афанасьевич — т. 69: || 25.
Фидлер Федор Федорович — т. 68: 102, || 102.
Филатов — т. 68: 268, || 254.
Филимонов Василий Семенович — т. 68: || 139.
Филиппов В. — т. 68: || 290.
Философов Николай Алексеевич — т. 68: 135, 270, 274, || 76, 136.
Философова Александра Николаевна — т. 69: 211, || 212.
Философова Софья Алексеевна — т. 68: || 76.
Философовы — т. 68: 75.
Финляндия — т. 68: 24, 27, 47, 286, || 97.
Флексер Аким Львович — т. 68: 31, 38, 39, 145, || 31, 287; т. 69: 32, || 32.
— «Русские критики» — т. 68: || 287.
— «Смысл войны. Из нравственной философии Влад. С. Соловьева» — т. 68: 192, || 193.
Флоренция — т. 68: || 99.
Флоринский Н. И. — т. 68: || 288.
Фогаццаро Антонио (Antonio Fogazzaro) — т. 69: || 232.
«Фонд вольной русской прессы» — т. 68: || 45.
«Франция» — т. 68: 64, 205, || 28, 68; т. 69: 129, 181.
Фрей А. Ю. — т. 68: || 293.
Фрейлиграт Фердинанд — т. 68: 115, || 116.
— «Oh, lieb solang du lieben kannst» («Люби, пока можешь любить») — т. 68: || 116.
«Freedom» («Свобода») — т. 69: || 175.
Фукай — т. 69: || 154, 172.

Хабаров Сергей Степанович — т. 69: 221, || 222.

Хамовники в Москве (Дом Толстого) — т. 68: || 73; т. 69: 185, || 218.

Хансфорд Вальтер — т. 68: || 174.

Хапгуд Изабелла Флоренс — т. 68: || 293.

Харкевич И. Т. — т. 69: || 116, 117.

Харьков — т. 68: 268, || 45, 88.

Хатунка, Крапивенского уезда — т. 68: || 51.

Хейдеман — т. 68: || 27.

Хенкель Карл — т. 68: || 40.

Херрон Джордж (George Herron) — т. 68: 107, 110, 111, || 107, 111; т. 69: 14, || 23.

— «Христианское государство» («The Christian state») — т. 68: 107, 110, 111, || 107.

Хиггинсон (Thomas Wentworth Higginson) — т. 69: 14, || 23.

Хилков Борис Дмитриевич — т. 68: || 133.

Хилков Дмитрий Александрович — т. 68: 45, 82, 83, 268, 271, || 48, 85, 133, 269; т. 69: 71, 91, 140, || 61, 72, 92, 141.

Хилкова Ольга Дмитриевна — т. 68: || 133.

Хилкова Юлия Петровна — т. 68: || 85, 133.

Хильдесхайм — т. 69: || 198.

Хойак Джен — т. 68: || 91.

Холевинская Мария Михайловна — т. 69: 50, 84, 85, || 51, 58, 78, 81, 88, 233.

Холизеев А. Н. — т. 68: || 288.

Хорошков П. А. — т. 69: || 234.

— «Совесть» — т. 69: || 234.

Хотимск, Могилевской губ. — т. 68: 113, || 113.

Хохлов Галактион Иванович — т. 68: 185, || 185; т. 69: 118, || 118, 230.

Хохлов Петр Галактионович — т. 68: 185, || 185; т. 69: 118, || 118, 230.

«Christian martyrdom in Russia» («Христианские мученики в России»), Лондон, 1897 — т. 69: || 192.

Хряпич Сергей Владимирович — т. 68: 80, || 80.

- Худяков Иван Иванович — т. 68: 218, || 219.
- Худлигер И. — т. 68: || 292.
- Царское село — т. 68: || 99, 295.
- Царскосельский уезд, Петербургской губ. — т. 69: || 151.
- Цебрикова Мария Константиновна — т. 69: || 139.
- «Открытое письмо» Александру III — т. 69: || 139.
- Цицерон — т. 69: || 81.
- Цурикова Мария Александровна — т. 69: 44, || 45.
- Черкас В. К. — т. 69: || 232.
- Черкасов Иван Егорович — т. 68: 274, || 275.
- Черкесов Александр — т. 68: || 291.
- Чернава, Рязанской губ. — т. 68: || 137.
- Черниговская губ. — т. 68: || 142; т. 69: || 181.
- Чернов Александр Макарович — т. 69: 26, || 26.
- «Из волостной юстиции. Набросок соображений» — т. 69: || 26.
- Чернский уезд, Тульской губ. — т. 69: || 113.
- Чернышев Н. Е. — т. 68: || 290.
- Чертков Владимир Григорьевич — т. 68: 38, 51, 75, 83, 108, 116, 132, 137, 140, 158, 205, 209, 212, 218, 223, 233, 253, 256, 268, 282, || 48, 53, 76, 82, 85, 152, 233, 254, 272, 288; т. 69: 11, 12, 27, 28, 71, 95, 116, 119, 158, 180, 189, 208, 210, 223, 227, 228, || 11, 13, 42, 46, 47, 60, 87, 111, 113, 116, 117, 120, 121, 127, 138, 158, 167, 168, 175, 181, 210, 227, 231.
- «Напрасная жестокость» — т. 68: || 85.
- «Похищение детей Хилковых» — т. 68: || 85.
- Черткова Анна Константиновна («Галля») — т. 68: || 108; т. 69: 112, 228, || 113.
- Чертковы — т. 68: 152, 158, 159, || 160; т. 69: 98.
- Чехия — т. 68: 167, 168.
- Чехов Антон Павлович — т. 68: 158, || 159.
- Чижов Софрон Павлович — т. 69: 147, || 147.
- Чикаго — т. 68: || 266, 292.
- Чичагова Алина Иосифовна — т. 68: || 21, 53.
- «Горькие дни Кати» — т. 68: || 21, 53.
- Чичерин Борис Николаевич — т. 68: || 72.
- Шарапова Павла Николаевна — т. 68: 101, || 101.
- Шатов Т. И. — т. 69: || 233.
- Шаховской Дмитрий Иванович — т. 69: 211, || 212.
- Швальм Г. (Schwalm) — т. 68: 61, || 67.
- Швейцария — т. 68: 47, 54, 63.
- Швеция — т. 68: 24, 27, 157; т. 69: || 45.
- Шевелино, Тверской губ. — т. 68: || 67.
- Шекспир Вильям — т. 69: 28.
- «Гамлет» — т. 69: 28, || 29.
- «Король лир» — т. 69: 28, || 29.
- Шелгунов Николай Васильевич — т. 69: || 57.
- Шелгунова Лидия Петровна — т. 69: || 57.
- Шенкурск, Архангельской губ. — т. 68: || 265.
- Шереметьевский Всеволод Петрович (псевд. Вс. Шерский) — т. 68: || 104.
- Шерер — т. 69: || 229.
- Шидловский Степан Васильевич — т. 69: 147, 148, || 148, 181.
- Шимановский Всеволод Юльевич — т. 68: || 93.
- Шкарван Альбертович — т. 68: 29, 31, 47, 154, 158, 175, 178, 179, 187, 218, 234, 235, 253, 277, 281, || 30, 176, 180, 188, 219, 235, 254, 256, 278, 279; т. 69: 45, 95, 155, 181, 194, || 46, 97, 195, 229.
- «Мой отказ от военной службы» — т. 68: || 278.
- «Немецкий дневник доктора» — т. 68: || 278.
- «Почему нельзя служить военным врачом» — т. 68: || 278.
- Шмидт Мария Александровна — т. 68: 34, 98, 186, 253, || 34, 52, 98, 123, 254; т. 69: 57, 98, 161, 207, 210, 211, 224, || 58, 211, 230.
- Шмит Эуген Генрих (Schmitt Eugen Heinrich) — т. 68: 18, 24, 47, 84, 117, 154, 158, 165, 176, 188, 205, 208, 234, 256, || 18, 27, 48, 55, 66, 67, 88, 115, 133, 155, 179, 180,

188, 191, 214, 285, 288; т. 69: 45, 96, 181, || 46, 50, 149, 155, 167, 168.
 — «Анархизм» («Anarchie») — т. 68: 114, || 115.
 Ш м и т «Der Geist als kosmische Function» — т. 68: 63, || 67.
 — «Закон развития духа», гл. IV «Искусство и философия» — т. 68: || 67.
 — «Ирод...» («Herodes...») — т. 68: 114, || 66, 67, 68, 115.
 — «Катехизис религии духа» («Katechismus der Religion des Geistes») — т. 68: 27, || 27, 60, 66; т. 69: || 97.
 — «Ко всем благородно мыслящим людям» («Манифест») — т. 68: || 155, 180, 209.
 — «Lossagung vom Staate» («Отречение от государства») — т. 69: || 149.
 — «Любите врагов ваших» — т. 68: 284, || 285.
 — «Маммон и Велиал» («Mammon und Belial») — т. 68: || 61, 66, 291.
 — «О государственном христианстве Эгиди» («Zum Staatschristentum Egidy's») — т. 68: 190, || 191.
 — «О дарвинизме» — т. 68: || 67.
 — «О духе как космической функции» — т. 68: || 67.
 — «Ohne Staat» («Без государства») — т. 69: 45, 49, 79, || 46, 50, 79.
 — «Ответ на письмо Фридриха Шпильгагена» — т. 69: || 50.
 — «Охота» — т. 68: 27, || 27, 66.
 — «Письмо Льва Толстого к редактору» — т. 68: || 67.
 — «Die religiöse Bewegung der Gegenwart» («Современные религиозные движения») — т. 68: || 67.
 — «Русские сектанты» — т. 68: || 67.
 — «Тайна Христа» («Das Geheimnis Christi») — т. 68: 284, || 285.
 — «Христос и Будда» — т. 68: 87, || 88.
 Ш м и т Хр. — т. 68: || 90.
 Ш о п е н г а у е р Артур — т. 68: 200, 255; т. 69: 24, 93, 96, || 25.
 Ш п а н о в а М. В. — т. 68: || 28.
 Ш г и л ь г а г е н Фридрих (Friedrich Spielhagen) — т. 69: 49, || 50.
 — «Открытое письмо к гр. Л. Н. Толстому» — т. 69: || 50.
 Ш п и р Африкан Александрович — т. 69: 97, 175, 186, || 93, 94, 176.

— «Мышление и действительность...» («Denken und Wirklichkeit») — т. 69: 93, 97, || 94.
 Ш п и р «Очерки критической философии» — т. 69: || 93, 176, 234.
 — «Философские опыты» («Philosophische Essais») — т. 69: 93, || 94.
 Ш п и р-К л а п а р е д Елена Африкановна — т. 69: || 94.
 Ш т р е м п ф Кристоф — т. 68: 208, || 209.
 Ш т у т г а р т — т. 68: 24, 47, 62, 84, 117, || 25; т. 69: 97, || 94.
 Ш у т ц Ф. — т. 69: || 158.
 Ш е г о л е в Павел Елисеевич — т. 69: 27, || 28, 29.
 Щ у ч к и н В. Д. — т. 68: || 294.
 Э в е р с П. А. — т. 68: || 290.
 Э г и д и Мориц — т. 68: 179, || 180.
 — «Ernste Gedanken» («Серьезные мысли»), Берлин, 1890 — т. 68: || 180.
 Э д в а р д с Джозеф (Edwards Joseph) — т. 68: || 211.
 Э й л е н ш т е й н Бернгард — т. 68: || 292.
 Э й н а р о в и ч Юлия Самуиловна — т. 68: || 121, 294.
 «The Esoteric publishing company» («Эзотерическое издательство»), Калифорния — т. 69: || 234, 235.
 Э л п и д и н Михаил Константинович — т. 68: 35, || 27, 36, 74, 91, 144, 174; т. 69: || 23, 32, 47.
 Э л ь з а с — т. 68: 167, 168.
 Э п и к т е т — т. 69: 25, || 25.
 Э р д е л и Александр — т. 69: || 149.
 Э р д е л и Мария Александровна — т. 68: 155, 235, || 156.
 Э с м а н с к и й Ф. — т. 69: || 231.
 «Espérantiste», журнал — т. 68: || 90.
 Э с т л я н д с к а я г у б. — т. 69: 91, || 92.
 «Ethische Kultur», журнал — т. 68: 252.
 Э ф р о с — т. 69: 53, || 54.
 Ю. В. — т. 68: || 92.
 Ю ж а к о в Сергей Николаевич — т. 69: || 233.
 — «Социологические этюды» — т. 69: || 233.

«Южный край» — т. 69: || 39.
Юшко Роман Васильевич —
т. 68: || 51.

Ялта — т. 69: || 56.

Яремич Степан Петрович —
т. 68: || 107.

— «Л. Н. Толстой и Н. Н. Ге» —
т. 68: || 107.

Ярышкин Александр Ива-
нович — т. 69: 40, || 41.

Ясенки, Тульской губ. —
т. 68: 50, 120, 186, || 113.

Ясная Поляна, Тульской
губ. — т. 68: 89, 96, 100, 105,
108, 120, 160, 229, 253, || 41, 51,
73, 81, 101, 108, 116, 123, 150,
160, 177, 183, 185, 188, 205, 214,
247, 252, 254, 269, 293; т. 69:
81, 221, || 83, 88, 90, 103, 105,
121, 154, 156, 160, 176, 177, 218,
222.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АДРЕСАТОВ

1896

	№	Стр.
Алехину М. В.	20 марта	54 67
* Алмазову А. И.	13 сентября	111 143
Андрееву В. В.	20 марта	55 69
Анненковой Л. Ф.	13 марта	50 58
* Баженову И. Р.	16 февраля	27 39
* Баранову А. Н.	Мая конец	83 103
* Баторовскому С. Н.	26 декабря	197 225
* Бер С.	6 марта	43 54
* Бирюкову П. И.	23 мая	78 97
* Бодэ В. (Bode Wilhelm)	11 ноября	168 198
* Бодянскому А. М.	29 апреля	73 91
Бондареву Т. М.	23 мая	79 99
»	12 ноября	172 203
* Бонэ-Мори Шарлю (Bonet-Maugy Charles)	11 ноября	169 198
* Бракер Н. А.	18 октября	142 175
Бренко А. А.	6 января	2 11
* Ван дер Веру Джону (Van der Veer John)	23 августа	102 124
»	25 ноября	185 213
* Ван Дейлю (Van Duyl G. F.)	23 августа	101 122
* Великанову П. В.	17 декабря	195 222
Веригину П. В.	14 октября	138 168
* Гумалику Д. И.	30 сентября	126 151
* Ге Н. Н. (сыну)	11...12 февраля	23 36
* Горбунову-Посадову И. И.	9 июня	85 105
Горемыкину И. Л.	Около 20 апреля	69 83
* Готойцеву Т. Ф.	19 октября	146 181
»	Ноября середина	180 209
* Гринштайну К. А.	29 мая	82 102
Гуревич Л. Я.	12 марта	47 56
* Джорджу Генри (George Henry)	27 марта	62 76
* Дмитриеву-Мамонову И. Э.	13 сентября	112 143
* Донцовой Е. Ф.	26 декабря	198 225
* Дунаеву А. Н.	23 мая	80 101
»	Около 20 августа	100 122
Дунину-Барковскому В. Н.	6—28 апреля	71 89
Иискуль фон Гильдебрандт		
В. И.	4 декабря	190 217
Иокаи	28 января	14 30

		№	Стр.
Калмыковой А. М.	31 августа	103	127
* В. Каменскому	28 января — 16 февраля	25	37
* Каневскому А. И.	13 сентября	113	144
Кенворти Д. (Kenworthy John)	4 февраля	16	33
»	27 февраля	35	46
»	27 июня	87	107
* »	17 или 18 октября	141	173
* »	10 ноября	167	195
* Кобелеву С. И.	4 июля	90	115
* »	18 октября	143	176
* Кони А. Ф.	18 января	8	26
* »	28 марта	63	78
* »	29 ноября	188	216
Кониси Д. П.	30 сентября	127	152
* Корсакевич О. А.	20 марта	56	69
* Краснову В. Ф.	Сентября конец?	130	156
Кросби Э. (Crosby Ernest)	4—12 января	4	13
* »	Сентября начало	109	142
* Кузминской Т. А.	1—4 августа	99	120
Кузминскому А. М.	4 июля	91	116
»	13—15 ноября	175	205
* »	13—20 ноября	180	208
* Лебединскому И. Ф.	28 января — 16 февраля	26	38
* Makeеву А. Г.	1 октября	132	158
Маковецкому Д. П.	22 февраля	32	45
»	12 марта	48	57
»	19 октября	147	181
* Меньшикову М. О.	24 марта	61	75
* »	9 июня	86	107
* Михайлову Н. М.	18 октября	144	177
* Мокшанцеву А. Е.	13 сентября	114	145
* Морозовой В. А.	30 июля	96	119
Муравьеву Н. В.	Около 20 апреля	70	89
Начальнику Екатеринбургского дисциплинарного батальона (Моргунову)	31 октября	159	190
Начальнику Иркутского дисциплинарного батальона (Козьмину)	22 октября	149	184
* Неизвестному	23 ноября	182	210
Нижегородским учащимся	Начало февраля	19	34
* Объедкову В. И. и Пономареву И. И.	Октябрь	161	193
* Олсуфьевой А. М.	16 января	5	24
* Петерсон В. К.	5 марта	41	52
Попову Е. И.	12—15 марта	51	59
»	28 июня	88	112
»	1895—1896 гг.	202	228
* Проханову И. С.	Сентября 2-я половина?	129	155
Рахманову В. В.	18 октября	145	179
* Рубан-Щуровскому Г. С.	20 марта	57	70
Русанову Г. А.	16 января	6	24
Саломону Ш. (Salomon Charles)	19 октября	148	182
»	30 октября	158	189
* Санини Д. (Zanini Demetrio)	11 ноября	170	201
* »	6 декабря	191	219
Семенову С. Т.	21 марта	59	73

		№	Стр.
* Солдатенкову К. Т.	5 января	1	11
Сопоцько М. А.	13—28 января	13	29
»	16 марта	52	61
»	4 июля	92	117
* Соснину О.	Февраля начало	20	35
Стасову В. В.	7 апреля	66	80
»	2 мая	75	94
»	23 мая	81	102
»	27 декабря	199	226
Страхову Н. Н.	Января середина	9	27
* Стрелкову Я.	Февраля начало	21	35
Сулержицкому Л. А.	15 января — 18 февраля	29	41
Тверским гимназисткам	Февраля начало	22	36
* Тверскому П. А.	19 февраля	30	43
* Тоду	13 сентября	115	146
* Толстой М. К.	27? ноября	187	216
Толстой М. Л.	9 марта	46	55
»	23 марта	60	73
»	18 декабря	196	223
»	30—31 декабря	201	227
Толстой М. Н.	17 сентября	122	149
Толстой С. А.	23 января	12	—
»	22 февраля	33	—
»	26 февраля	34	—
»	27 февраля	36	—
»	3 марта	40	—
»	8 марта	45	—
»	4 сентября	106	—
»	9 сентября	107	—
»	9, 10 или 11 сентября	108	—
»	14 сентября	119	—
»	16 сентября	121	—
»	26 сентября	124	—
»	28 сентября	125	—
»	14 октября	139	—
»	16 или 17 октября	140	—
»	23 октября	152	—
»	23 октября	153	—
»	25 октября	154	—
»	26 октября	156	—
»	29 октября	157	—
»	31 октября	160	—
»	1 ноября	162	—
»	9 или 10 ноября	165	—
»	12 ноября	173	—
»	13 ноября	174	—
»	14 ноября	176	—
»	16 ноября	177	—
* Толстой Т. Л.	2? августа	98	120
»	3 октября	133	160
»	9 октября	134	160
* »	10—11 октября	135	161
* » и М. А. Шмидт	23 ноября	183	210
Толстому А. Л.	26 октября	155	187
»	17 ноября	178	207
* Толстому Л. Л.	19 февраля	31	43
»	5 апреля	65	79
»	7 июня	84	104

		№	Стр.
* Толстому С. Н.	19 апреля	68	82
* Трегубову И. М.	6 января	3	12
* »	11...12 апреля	67	81
* »	28 апреля	72	91
* »	28 июня	89	113
* »	22 октября	151	186
* »	17 ноября	179	207
Тугариновой А. А.	4 июля	93	117
* Файнерману И. Б.	5 марта	42	52
* Фенеону Ф. (Fénéon Félix)	6 декабря	192	220
Флексеру (Вольнскому) А. Л.	Января конец	15	32
* Хилкову Д. А.	20 марта	58	71
* »	Июль — август?	104	140
* Холевинской М. М.	Февраля конец	39	50
* Хохлову Г. И.	4 июля	94	118
* Чернову А. М.	16 января	7	26
Чертковой А. К.	23 января	11	—
Черткову В. Г.	Января между 18—22	10	—
»	5 февраля	17	—
»	6 февраля	18	—
»	13 февраля	24	—
»	27 февраля	37	—
»	7 марта	47	—
»	18 марта	52	—
»	10 мая	77	—
»	31 мая	83а	—
»	Июль	97	—
»	3 сентября	103	—
»	13 сентября	110	—
»	15 сентября	120	—
»	23—26 сентября	123	—
»	12 октября	136	—
»	30 октября — 2 ноября	164	—
»	3—10 ноября	166	—
»	11 ноября	171	—
»	25 ноября	186	—
»	2 декабря	189	—
»	5 декабря	193	—
»	29 декабря	200	—
* Чижову С. П.	13 сентября	116	147
* Шидловскому С. В.	13 сентября	117	148
Шкарвану А. А.	2 мая	76	95
»	1 ноября	163	194
М. А. Шмидт	12 марта	49	57
»	8 декабря	194	221
Шмитту Э. Г. (Schmitt Eugen Heinrich)	27 февраля	38	48
»	2 апреля	64	78
»	13 сентября	118	148
* »	30 сентября	128	154
»	12 октября	137	161
* »	24 ноября	184	212
* Шпир-Клапаред Е. А.	1 мая	74	92
* Шутцу Ф. (Schutz F.)	Сентября конец?	131	158
* Ярышкину А. И.	16 февраля	28	40
* »	Конец июня — начало июля	95	119

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Редакционные пояснения 5

П И С Ь М А

*	1	Января 5	К. Т. Солдатенкову 11
	2	» 6	А. А. Бренко 11
*	3	» 6	И. М. Трегубову 12
	4	» 4—12	Э. Кросби (Ernest Crosby) 13
*	5	» 16	А. М. Олсуфьевой 24
	6	» 16	Г. А. Русанову 24
*	7	» 16	А. М. Чернову 26
*	8	» 18	А. Ф. Кони 27
	9	» середина	Н. Н. Страхову . . . . . —
	10	» между 18—22	В. Г. Черткову . . . . . —
	11	» 23	А. К. Черткой . . . . . —
	12	» 23	С. А. Толстой 29
	13	» между 13—28	М. А. Сопозько 30
	14	» 28	Иокаи 32
	15	» конец	А. Л. Флексеру (Волынскому) 33
	16	Февраля 4	Д. Кенворти (Kenworthy John) . . . . . —
	17	» 5	В. Г. Черткову . . . . . —
	18	» 6	» . . . . . —
	19	» начало	Нижегородским учащимся 34
*	20	» начало	О. Соснину 35
*	21	» начало	Я. Стрелкову 35
	22	» начало	Тверским гимназисткам 36
*	23	» 11...12	Н. Н. Ге 36
	24	» 13	В. Г. Черткову . . . . . —
*	25	Января 28 — февраля 16	В. Каменскому 37
*	26	» » »	И. Ф. Лебединскому 38
*	27	Февраля 16	И. Р. Баженову 39
*	28	» 16	А. И. Ярышкину 40
	29	Января 15 — февраля 18	Л. А. Сулержицкому 41
*	30	Февраля 19	П. А. Тверскому (Дементьеву) 43
*	31	» 19	Л. Л. Толстому 43
	32	» 22	Д. П. Мановицкому 45
	33	» 22	С. А. Толстой . . . . . —
	34	» 26	» . . . . . —
	35	» 27	Д. Кенворти (Kenworthy John) 46
	36	» 27	С. А. Толстой . . . . . —
	37	» 27	В. Г. Черткову . . . . . —
	38	» 27	Э. Г. Шмиту (Schmitt Eugen Heinrich) 48
*	39	Февраля конец	М. М. Холевинской 50

	40 Марта	3	С. А. Толстой	—
*	41 »	5	В. К. Петерсону	52
*	42 »	5	И. Б. Файнерману	52
*	43 »	6	С. Бер	54
	44 »	7	В. Г. Черткову	—
	45 »	8	С. А. Толстой	—
	46 »	9	М. Л. Толстой	55
	47 »	12	Л. Я. Гуревич	56
	48 »	12	Д. П. Маковицкому	57
	49 »	12	М. А. Шмидт	57
*	50 »	13	Л. Ф. Анненковой	58
	51 »	12—15	Е. И. Попову	59
	52 »	16	М. А. Сопотько	61
	53 »	18	В. Г. Черткову	—
	54 »	20	М. В. Алехину	67
*	55 »	20	В. В. Андрееву	69
*	56 »	20	О. А. Корсакевич	69
*	57 »	20	Г. С. Рубан-Щуровскому	70
*	58 »	20	Д. А. Хилкову	71
	59 »	21	С. Т. Семенову	73
	60 »	23	М. Л. Толстой	73
*	61 »	24	М. О. Меньшикову	75
*	62 »	27	Г. Джорджу (George Henry)	76
*	63 »	28	А. Ф. Кони	78
	64 Апреля	2	Э. Г. Шмигу (Schmitt Eugen Heinrich)	78
*	65 »	5	Л. Л. Толстому	79
	66 »	7	В. В. Стасову	80
*	67 »	11...12	И. М. Трегубову	81
*	68 »	19	С. Н. Толстому	82
	69 »	около 20	И. Л. Горемыкину	83
	70 »	» 20	Н. В. Муравьеву	89
	71 »	6—28?	В. Н. Дунину-Барковскому	89
*	72 »	28	И. М. Трегубову	91
*	73 »	29	А. М. Бодянскому	91
*	74 Мая	1	Е. А. Шпир-Клапаред	92
	75 »	2	В. В. Стасову	94
	76 »	2	А. А. Шкарвану	95
	77 »	10	В. Г. Черткову	97
*	78 »	23	П. И. Бирюкову	97
	79 »	23	Т. М. Бондареву	99
*	80 »	23	А. Н. Дунаеву	101
	81 »	23	В. В. Стасову	102
*	82 »	29	К. А. Гринштейну	102
*	83 »	конец	А. Н. Баранову	103
	83а »	31	В. Г. Черткову	—
*	84 Июня	7	Л. Л. Толстому	104
*	85 »	9	И. И. Горбунову-Посадову	105
*	86 »	9	М. О. Меньшикову	107
	87 »	27	Д. Кенворти (Kenworthy John)	107
	88 »	28	Е. И. Попову	112
*	89 »	28	И. М. Трегубову	113
*	90 Июля	4	С. И. Кобелеву	115
	91 »	4	А. М. Кузминскому	116
*	92 »	4	М. А. Сопотько	117
*	93 »	4	А. А. Тугариновой	117
*	94 »	4	Г. И. Хохлову	118
*	95 Июня конец — начало июля		А. И. Ярышкину	119
*	96 »	30	В. А. Морозовой	119
*	97 »	без числа	В. Г. Черткову	—
*	98 Августа	??	Т. Л. Толстой	120

* 99	Августа	1—4	Т. А. Кузминской	120
100	»	около 20	А. Н. Дунаеву	100
* 101	»	23	Ван Дейлю (Van Duyl G. F.)	122
* 102	»	23	Джону Ван дер Веру (Van der Veer John)	124
103	»	31	А. М. Калмыковой	127
* 104	Июль — август?		Д. А. Хилкову	140
105	Сентября	3	В. Г. Черткову	—
106	»	4	С. А. Толстой	—
107	»	9	»	—
108	»	9—11	»	—
* 109	»	начало	Э. Кросби (Crosby Ernest)	142
110	»	13	В. Г. Черткову	—
* 111	»	13	А. И. Алмазову	143
* 112	»	13	И. Э. Дмитриеву-Мамонову	143
* 113	»	13	А. И. Каневскому	144
* 114	»	13	А. Е. Мокшанцеву	145
* 115	»	13	Тоду	146
* 116	»	13	С. П. Чижову	147
* 117	»	13	С. В. Шидловскому	148
118	»	13	Э. Г. Шмитту (Schmitt Eugen Heinrich)	148
119	»	14	С. А. Толстой	—
120	»	15	В. Г. Черткову	—
121	»	16	С. А. Толстой	—
122	»	17	М. Н. Толстой	149
123	»	23—26	В. Г. Черткову	—
124	»	26	С. А. Толстой	—
125	»	28	»	—
* 126	»	30	Д. И. Гумалику	151
127	»	30	Д. П. Кониси	152
* 128	»	30	Э. Г. Шмитту (Schmitt Eugen Heinrich)	154
* 129	»	вторая пол.?	И. С. Проханову	155
* 130	»	конец?	В. Ф. Краснову	156
* 131	»	»	Ф. Шутцу (Schutz F.)	158
* 132	Октября	1	А. Г. Makeеву	158
133	»	3	Т. Л. Толстой	160
134	»	9	»	160
* 135	»	10—11	»	161
136	»	12	В. Г. Черткову	—
137	»	12	Э. Г. Шмитту (Schmitt Eugen Heinrich)	161
138	»	14	П. В. Веригину	168
139	»	14	С. А. Толстой	—
140	»	16 или 17	»	—
* 141	»	17 или 18	Д. Кенворти (Kenworthy John)	173
* 142	»	18	Н. А. Бракер	175
* 143	»	18	С. И. Кобелеву	176
* 144	»	18	Н. М. Михайлову	177
145	»	18	В. В. Рахманову	179
* 146	»	19	Т. Ф. Гогойцеву	180
147	»	19	Д. П. Маковицкому	181
148	»	19	Ш. Саломону (Salomon Charles)	182
149	»	22	Начальнику Иркутского дисциплинарного батальона (Козьмину)	184
150	»	22	С. А. Толстой	—
* 151	»	22	И. М. Трегубову	186
152	»	23	С. А. Толстой	—
153	»	23	»	—
154	»	25	»	—
155	»	26	А. Л. Толстому	187
156	»	26	С. А. Толстой	—

157	Октября	29	С. А. Толстой	—
158	»	30	Ш. Саломону (Salomon Charles)	189
159	»	31	Начальнику Екатеринбургского дисциплинарного батальона (Моргунову)	190
160	»	31	С. А. Толстой	—
* 161	»	без числа	В. И. Объедкову и И. И. Пономареву	193
162	Ноября	1	С. А. Толстой	—
163	»	1	А. А. Шкарвану	194
164	Октября	30 — ноября 2	В. Г. Черткову	—
165	Ноября	9 или 10	С. А. Толстой	—
166	»	3—10	В. Г. Черткову	—
* 167	»	10	Д. Кенворти (Kenworthy John)	195
* 168	»	11	В. Боде (Bode Wilhelm)	198
* 169	»	11	Бонэ-Мори Шарлю (Bonet-Maury Scharles)	198
* 170	»	11	Д. Санини (Zanini Demetrio)	201
171	»	11	В. Г. Черткову	—
172	»	12	Т. М. Бондареву	203
173	»	12	С. А. Толстой	—
174	»	13	С. А. Толстой	—
175	»	13—15	А. М. Кузминскому	205
176	»	14	С. А. Толстой	—
177	»	16	С. А. Толстой	—
* 178	»	17	А. Л. Толстому	207
* 179	»	17	И. М. Треубову	207
* 180	»	13—20	А. М. Кузминскому	208
181	»	середина	Т. Ф. Готйцеву	209
* 182	»	23	Неизвестному	210
* 183	»	23	Т. Л. Толстой и М. А. Шмидт	210
184	»	24	Э. Г. Шмиту (Schmitt Eugen-Heinrich)	212
* 185	»	25	Джону Ван дер Веру (Van der Weer John)	213
186	»	25	В. Г. Черткову	—
* 187	»	27?	М. К. Толстой	216
* 188	»	29	А. Ф. Кони	216
189	Декабря	2	В. Г. Черткову	—
190	»	4	В. И. Икскуль фон Гильдебрандт	217
* 191	»	6	Д. Санини (Zanini Demetrio)	219
* 192	»	6	Ф. Фенеону (Fénéon Félix)	220
193	»	6	В. Г. Черткову	—
194	»	8	М. А. Шмидт	221
* 195	»	17	П. В. Великанову	222
196	»	18	М. Л. Толстой	223
* 197	»	26	С. Н. Багоровскому	225
* 198	»	26	Е. Ф. Донцовой	225
199	»	27	В. В. Стасову	226
200	»	29	В. Г. Черткову	—
201	»	30—31	М. Л. Толстой	227
202	1895—1896 гг.		Е. И. Попову	228
Список писем Л. Н. Толстого, текст которых неизвестен				230
Список писем, написанных по поручению Л. Н. Толстого				232
Указатель собственных имен к томам 68 и 69				237
Алфавитный указатель адресатов				262

Настоящее юбилейное издание первого полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатается на основании постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г., 8 августа 1934 г. и 27 августа 1939 г.

Редактор Н. С. Родионов

Технический редактор Л. М. Сутина. Корректор А. Н. Кашин

Сдано в набор 23/XI-53 г. Подписано к печати 14/IV-54 г. А-01072.
Бумага 68 × 100^{1/16}. 36 печ. л. 44,28 усл. печ. л. 32,3 уч.-изд. л. +
1 вкл. = 32,35. Тираж 5 000. Заказ № 933. Цена 18 р.

Гослитиздат. Москва, Ново-Басманная, 19.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности. 2-я типография «Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград; Гатчинская, 26.